

КОСТЯНАЯ КОРОНА
ГОЛОДА
ТОМ ТОРИС

Сэм вынужден бросить обучение в Академии Магии и отправиться в Грейпхавен, город рядом с которым образовалась Грань, из которой лезут мутанты, духи и прочие потусторонние существа. Как бороться с одержимыми и мутантами он знает, но по прибытию в город на него самого открывается охота.

Пролог

Академия была пуста. Лишь изредка Людвигу встречались студенты, лихорадочно перечитывающие свои конспекты перед дверями аудиторий. При его появлении они отрывали взгляды от свитков и ошалело рассматривали немолодого мужчину. Еще бы его почти шестифутовая фигура в сером дорожном плаще, легкой кожаной броне и остроконечной шляпе сильно выделялась на фоне жакетов, свитеров и почти бальных платьев. Хотя он привык и не обращал внимания на взгляды изнеженных мальчишек и девчонок.

Остановился он лишь перед дверью архимага Уоксли, но лишь затем, чтобы через мгновение решительно без стука войти в кабинет старого друга.

— Ты меня так когда-нибудь до инфаркта доведешь, — демонстративно притронулся до груди хозяин кабинета.

— И тебе здравствуй. Переживаю за Сэма — как он там? Держится? — спросил Людвиг усаживаясь на удобный диван.

— А что ему будет? Этот парень живуч как десяток котов, но проблем он себе на пятую точку отыскал серьезных, — проворчал Уоксли, достав из одного ящика бутылку с коньяком: будешь?

— Немного, — кивнул Людвиг: а поподробнее. Зачем-то же понадобилось тебе вызывать меня из Африки.

— Отправил в королевский госпиталь сына графини Уинберри, а она любовница принц консорта. За жизнь парня вот уже три недели борются лучшие королевские архимаги целители. Высший свет бурлит, и, сам понимаешь, кто-нибудь обязательно захочет принести голову парня в качестве подарка. Я могу упрятать его в карцер, но это не выход, — рассказал все Уоксли и протянул Людвигу стакан.

— Как всегда восхитительный — хорошие тебе делают подарки. — произнес Людвиг, отпив из стакана: Я не могу взять ученика с собой. У него хм... некоторые проблемы в психике и месячное плаванье он не выдержит.

— Мы можем отправить его в Грейпхавен. Никто из аристократии туда не сунется, а спустя некоторое время, когда все утихнет, он сможет вернуться, -

— Грейпхавен, Грейпхавен... там же вспышка чумы была недавно? — спросил Людвиг.

— Да, но там и помимо чумы достаточно проблем: зомби, крысы, какие-то мутанты, Грань почти открывшаяся в шахтах — парню там найдется чем заняться. И главное никто туда в ближайшее время в здравом уме не сунется, -

Их разговор прервал стук в дверь, а затем в кабинет вошел молодой парень. Людвиг внимательно его осмотрел и ухмыльнулся: его ученик подрос еще на фут и стал выше него на пять дюймов, простоватое лицо и голубые глаза не изменились, а некогда соломенные волосы стали еще темнее и теперь почти каштановые. Одет он был в костюм-тройку и высокий цилиндр, что смотрелось на вчерашнем рыбаке несколько комично.

— Здравствуйте, — поздоровался парень и нерешительно подошел к столу архимага.

— Здравствуй, Сэм. Не скажу, что сильно рад тебя видеть при таких обстоятельствах, но у тебя ведь была причина так поступить? — спросил Людвиг.

— Была дуэль, где я тестировал измененное мной заклинание сфер. А этот урод был настолько самонадеянным, что выставил передо мной плохой щит, — ответил Сэм, покраснев.

— Щит был не плох, по крайней мере смог бы выдержать около десятка фаерболов, но твоя едкая сфера его попросту разъела, а еще она разъела его ноги ниже колен практически до костей. И все из-за какой-то верхивостки, — проговорил архимаг.

Людвиг залпом допил коньяк и проговорил:

— Теперь у нас не так много вариантов: отправляешься со мной в Африку, остаешься здесь в карцере Академии, или едешь в Грейпхавен, выбирай.

— Грейпхавен, но ведь я учусь? — мгновенно выбрал Сэм.

— Мы организуем для тебя практику, все равно тебя придется отстранять от обучения на пару лет. Или до тех пор, пока ты не разберешься в себе, — ответил Уоксли.

— Хорошо, — произнес Людвиг и обратился к ученику: жду тебя сегодня вечером дома, а пока иди.

Парень молча покинул кабинет и Людвиг со вздохом произнес:

— Он становится сильнее, но без слияния с духом — это опасная сила.

— Я сообщу о нем Клаусу — пусть присмотрит. — сказал Уоксли.

— Нужно будет попросить Юри присмотреть за ним, — задумчиво пробормотал Людвиг.

— Еще налить? -

— Пожалуй да. Ты не представляешь те пирамиды регулируют силу проходящую сквозь Грани...

Том 1 Часть 1 Костяная корона голода

Глава 1

Бежать... Бежать по острой гальке, оставшейся после прилива. Бежать иногда по попадающимся веткам и осколкам досок, выброшенных на берег. Бежать, не обращая внимания на сбитые ноги в кровь, на бешено колотящееся сердце, которое того и смотри выпрыгнет из груди. Бежать судорожно хватая ртом промозглый вечерний воздух и проталкивая его внутрь. Бежать на едва видимый огонек маяка — единственного на всю округу каменного строения. Бежать, чтобы оправдать жертву родителей. Бежать, чтобы оставить позади противный шелест щупалец, раздающийся позади. Бежать... острая боль пронзает спину от левой лопатки до правой поясницы.

Он судорожно проснулся, сплетя в руке маленький шарик первозданной тьмы. Грудь ходила ходуном, рубашка прилипла к телу пропитанная липким холодным потом. Пару долгих мгновений он смотрел по сторонам, пытаясь сообразить, где проснулся. Наконец он различил в полумраке обеспокоенные лица попутчиков, а затем шум волн превратился в скрип плохо смазанных колес. "Извините," — смутился парень и погасил заклинание в руке. Его все еще трясло, но он с облегчением поправил цилиндр и откинулся на спинке сиденья.

— Ничего страшного, парень, у всех есть чего бояться, особенно у жителей Грейпхавена, — донесся до него голос священника сидевшего в дальнем конце дилижанса.

— А почему жители Грейпхавена должны бояться больше остальных? — поддержал он беседу, лишь бы отвлечь спутников от его выходки с пробуждением.

— О, значит, ты впервые направляешься в Грейпхавен? — высокая фигура в темной рясе поднялась и тихо направилась к нему.

— Да, сэр, — подтвердил он.

— Зовите меня мистером Диккенсом, — улыбнулся в густую каштановую бороду мужчина. Правда эта улыбка выглядела на худом землистого цвета лице слегка жутковато. Образ дополнял высокий цилиндр и монокль на правом глазу.

— Приятно познакомиться, мистер Диккенс. Меня зовут Сэм. Так почему все так боятся Грейпхавена? — дорога была унылой из-за не прекращающегося дождя, и парень был рад немного отвлечься.

— Грейпхавен построили не так давно, когда обнаружили в местных горах уголь, — начал свой рассказ мистер Диккенс, усевшись рядом с парнем и обдав его запахом дешевого виски, — сначала все было прекрасно город строился очень быстро, а его жители стали богатыми. Так продолжалось несколько лет, пока шахтеры не обнаружили следы золотоносной жилы — маленькие золотые песчинки. Этого оказалось достаточно, чтобы Болуин обуяла жажда наживы. Он начал заставлять шахтеров работать по шестнадцать часов в смену, а условия из-за его жадности становились все хуже. Примерно год назад обвал забрал около тридцати жизней и там образовалась Грань. То ли Болуин решил сэкономить на охотниках, то ли просто слишком долго боролся с жадностью, из-за чего не успел вызвать их до весенних дождей. Просто одни туманным вечером эти тридцать шахтеров пришли домой, а уже на следующий день появились первые зараженные чумой. Эта чума забрала около половины жителей города. Трупов было настолько много, что ослабленные люди выбрасывали тела прямо в местное болото в надежде, что трясина окажется достаточным препятствием для оживающих мертвецов. Как понимаешь — это только усилило Грань, и окрестности города стали вмиг не безопасными: мутировавшие звери, растения, насекомые, зомби воюющие по ночам на болоте. Только благодаря местному магу инам удалось справиться с чумой, и лишь месяц назад жители города наскребли достаточно, чтобы вызвать охотника из Лиги.

— Вы из Грейпхавена? — спросил Сэм.

— Да, ездил в Лондон к кардиналу за благословением на замену прошлого священника, отправившегося после этих событий в монастырь. А вы зачем едете в это богом забытое место? -

— Я — охотник, — пожал плечами парень.

— Вы не слишком молоды? — священник внимательно осмотрел его, задержав свой взгляд на револьвере.

— Нет, я уже участвовал в охоте, — ответил Сэм. Почему-то именно из-за возраста на него иногда смотрели скептически.

Их разговор прервала внезапная остановка. А собака пожилой леди, забившаяся в начале поездки в дальний угол, жалобно заскулила. Снаружи раздался раскат грома.

Низенький человек плотного телосложения требовательно застучал в окошко кучера, а потом, когда оно открылось, спросил: **|||||"Что происходит?|||||"**

Сэму не удалось расслышать ответ, поэтому он закрыл глаза и мысленно потянулся наружу — это, как всегда, сработало, и он увидел дилижанс с высоты птичьего полета. Птица послушно начала снижаться и вскоре ему удалось различить поваленное дерево впереди дилижанса. Сэм выругался: по тому, как сновали наемники из отряда охраны, было понятно, что это дерево свалила не молния. Через мгновение он снова оказался в своем теле:

— Похоже на дилижанс напали разбойники, забаррикадируйте двери и приготовьтесь, а я, пожалуй, разомнусь.

Сэм достал из-под скамьи чемодан и принялся искать кортик, бережно завернутый в ткань. К его сожалению, к нему еще не изготовили ножны, а прошлые он потерял во время недавней охоты в катакомбах Академии магии, поэтому и приходилось перевозить его в чемодане. Тело еще дрожало после недавнего кошмара, но он знал неплохой способ взбодриться и успокоиться. Он очень осторожно вытащил клинок, поставил чемодан обратно и отправился наружу.

Под ногами чавкнуло, когда он спрыгнул с подножки на землю. Сутки не прекращающийся дождь превратил дорогу в широкую полосу грязи. Тут же к сапогам прилипли комья глины, из-за которой казалось, что к ногам повесили по фунтовой гире. Сэм поморщился — мало того, что ему придется сушиться, так еще и на чистку сапог уйдет уйма времени.

Разбойников он не боялся. Потому что ни один человек не сравнится в скорости и силе с охотником. А если у охотника есть еще и боевая магия, и проклятия, шансы разбойников катастрофически стремятся к нулю. Кто бы не напал на дилижанс, им не повезло вдвойне: у Сэма сегодня было крайне отвратительное настроение, а еще Бену необходимо было поесть.

Осмотревшись, Сэм увидел, как охранники грамотно окружили дилижанс, направив в сторону леса обычные ростовые щиты, обитые железом. Он не удивится, если окажется, что щиты зачарованы на крепость, а у капитана помимо всего прочего окажется амулет защиты. Старший охраны дернулся в сторону Сэма, но рассмотрев приколотый к его груди значок охотника успокоился.

Сэм вдохнул полной грудью мокрый воздух и снова потянулся к ворону. На этот раз он лишь соприкоснулся с сознанием птицы — достаточно, чтобы выяснить, где спрятались разбойники, и тут же от души выругался: к карете во весь опор мчалось около пятидесяти людей, заросших и в грязной одежде. Они не придерживались никакой тактики. Разве что арбалетчики отделились от отряда и начали рассредоточиваться вокруг дилижанса. То, что они не разделили группу и не напали с двух сторон дороги, говорило о том, что это обычный сброд.

Не добежав до дороги около двадцати футов, они остановились и принялись есть какие-то листья. Сэм разочарованно выдохнул, ведь сейчас эти люди превратятся в дикое и яростное стадо. Из-за наркотика они потеряют всякий страх и будут драться до последнего. Это доставит определенные проблемы охране дилижанса, но ему не придется даже использовать магию.

Сэм не был спецом по этим травам, но внезапно он понял, что даже по самым грубым подсчетам эти травы начнут действовать через полчаса. Еще его смутила та специальность, с которой они продемонстрировали, как едят эти травы. Подав в птицу больше энергии, он почувствовал, что разбойники холодны. Это могло означать только одно: они — трэллы, слуги вампиров, застрявшие в пограничном состоянии между людьми и мертвецами. А значит дело принимает скверный оборот. Пищи у вампиров явно хватает, а значит они нацелены на того, кто в повозке. Того кого им заказали. И этот кто-то — Сэм. Только вампиры могут представлять для охотников хоть какую-то опасность. При условии, что вампиры достаточно продвинулись в овладении своей природой.

Сэм добавил птице еще больше энергии и заставил ее подняться еще выше. И вскоре на границе своих способностей он почувствовал трех вампиров. Рука сама по себе крепко сжала клинок до боли в костяшках, а его начала затапливать ярость. Он ненавидел духов. Особенно темных.

Сэм еще раз посмотрел на трэллов из-за того, что солнце еще не закатилось, те были немного ослаблены, а значит охранники справятся с ними. Отпустив бедную птицу, он направился в противоположную от разбойников сторону.

— Парень, вдвоем мы могли бы... - раздался тихий шепот в голове.

— Молчи, сам справлюсь, — зло прошептал Сэм, мягко ступая на ковер грязно-оранжевых листьев.

— Ну как хочешь, если передумаешь — просто выпусти меня, — пронеслось в его сознании, на что Сэм лишь яростно оскалился.

Плащ теней привычно лег на его плечи, укрывая от случайных свидетелей, заглушая звук его шагов, и превращая его для вампиров в товарища по силе. Сэм предвкушающе улыбнулся — скоро он поохотится. Сумрачный лес не был для него проблемой. При особом желании Сэм спокойно смог бы отыскать монеты в такой темноте, полагаясь лишь на зрение.

Лес замер, чувствуя, как под его кронами сближаются существа, которые чужды этому миру. Грань была достаточно далеко от этого места, поэтому кроме этих вампиров тут не было измененных существ.

Осторожно двигаясь, Сэм плел заклинание духовного клинка. Дешевое серебро кортика не могло нанести серьёзного вреда вампирам, поэтому охотник положился на заклинания, выученные им в Академии. Сразу за духовным клинком он сплел заклинание усиления тела. Как бы он не был натренирован, вампиры были опасным противником. Остатки энергии он влил в плащ теней чтобы избежать укусов и царапин этих жутких тварей.

Готовиться к битве он закончил до того, как почувствовал темную энергию вампиров. Прятаться Сэм не хотел. Бурлящая в крови ярость требовала выхода. И ему приходилось прикладывать серьезные усилия, чтобы не сорваться

в безумную пучину, которая угрожала потопить его сознание.

Вдох и он вопреки желанию скрывается в тени разлапистой елки. Молнии лишь изредка выхватывали куски его плаща, но вскоре ему удалось полностью замаскироваться. Сэм следил за своим дыханием — порой это его успокаивало, вот и сейчас ярость начала медленно отступать, оставляя в голове холодную уверенность и желание поквитаться. А за несколько мгновений ему удалось немного пополнить резерв. На полноценные заклинания не хватит, но на парочку трюков вполне.

Вампиров было трое. Их фигуры, закутанные в плотные плащи тихо перемещались по сумеречному лесу, и, к счастью Сэма, их маршрут пролегал поблизости от ели, под которой он спрятался. Его лицо расплзлось в довольной улыбке, больше похожей на оскал зверя.

Вампиры медленно подходили к месту, где прятался Сэм, и чтобы не быть обнаруженным, ему приходилось дышать как можно тише и спокойнее. Отчасти это было похоже на медитацию, только вместо удобной позы он сидел, скрючившись и взведенный словно в пружину.

Наконец вампиры подошли на достаточное расстояние, чтобы одного можно было устранить наверняка. Сэм взвился из засады словно дикое животное. Каждая мышца его тела была до предела напряжена, и он в невероятном прыжке воткнул кортик, пропитанный тьмой, вампиру в сердце. Вампир мгновенно высох, а охотник почувствовал ручеек силы медленной затхлой и темной, но это в любом случае лучше, чем кормить духа внутри человеческой энергией.

Остальные вампиры среагировали мгновенно, окружили Сэма с двух сторон и пока один рыкнул охотнику в лицо, второй напал сзади. Сэм почувствовал тупой удар в спину и его отбросило вперед. На инстинктах он выставил руку с кинжалом вперед, но у него получилось слегка поцарапать противника, находящегося спереди. Столкновение с вампиром нисколько не замедлило его, и он, едва успев развернуться, обрушился спиной на дерево. Что-то хрустнуло, и Сэм пожелал, чтобы это была не его спина

Между тем два вампира грамотно взяли его в клещи, не давая ему места для маневра. Он изобразил левой рукой знак и махнул в левого противника, а сам набросился на правого. Через мгновение слева ударила молния, а Сэм в это время прыгнул ко второму противнику. Да это было опасно, но даже два вампира представляли для него угрозу. Парню повезло, что яркая вспышка настоящей молнии, ударившей где-то позади него, на мгновение ослепила правого противника, чем Сэм тут же воспользовался, втыкая кинжал в грудь врага. Тот в последний момент инстинктивно закрыл свое сердце рукой. А когда нож воткнулся резко дернул руку в сторону. Кортик выскользнул из рук охотника и с глухим стуком воткнулся в одно из деревьев. Потом вампир другой рукой ударил Сэма по корпусу отчего того снова отбросило на дерево — пара обломанных веточек чиркнули его по щеке.

Второе падение оказалось не таким удачным для Сэма — он приложился головой об дерево. Голову пронзила вспышка боли. В глазах на мгновение потемнело, а когда прояснилось он увидел летящее в него дерева. Хоть это и была сухая сосна, он решил увернуться, подныривая под снаряд. Вампир бежал следом за деревом, и даже в темноте было видно красное марево, окутавшее его руки. В последний момент Сэму удалось избежать столкновения прокатавшись по земле. Ему показалось, что он проскользнул по острому сучку, но это не помешало ему выхватить револьвер и стрельнуть в кровососа.

Выстрел снес твари порядочный кусок головы и место схватки накрыл невыносимый крик. Сэм еще раз выстрелил в вампира, чтобы услышать щелчок — сегодня утром он пристреливал оружие на полигоне, но не стал его в спешке перезаряжать. Разряженный револьвер он изо всей силы бросил в противника и поднявшись побежал к кортику. Как бы сильны не были вампиры, даже они не могут быстро заживить такие повреждения. Поэтому Сэму удалось добежать до кортика и выдернуть его из дерева. После чего он развернулся и рванул в сторону вампира.

В отличие от вампиров, он не обладал такими ресурсами организма, а значит ему нужно было завершить схватку как можно быстрее. К его счастью, вампир еще не успел зарастить рану на голове и его движения больше напоминали трепыхания куклы, которой управляет не опытный кукловод. Оказавшись около вампира, он текучим движением зашел ему за спину и воткнул кортик противнику в сердце. По ножу вновь потек слабенький ручеек энергии, дух внутри него довольно заурчал.

От вампира в которого попала молния почти ничего не осталось, но он с завидным упорством регенерировал. Прямо на глазах у вампира отрастали связки, сухожилия и куски мышц. Сэм не дал противнику не единого шанса, воткнув кортик в проглядывающее между голых почерневших ребер сердце. Вампир тут же перестал регенерировать и начал распадаться в прах.

Сэм устало уселся прямо там, где стоял. Из-за слабых нагрузок в Академии мышцы гудели, как во время первых тренировок с мастером. Он не обращал внимания на усилившийся дождь. Его грудь высоко вздымалась, а прелый пропитанный моросью воздух казался самым лучшим, что он когда-либо вдыхал.

— Если ты так продолжишь меня кормить, парень, мы много не навоюем, — прохрипел в его голове дух.

— Заткнись, без тебя тошно, — среагировал Сэм. К сожалению, дух ворона, живущий у него внутри был абсолютно прав: энергии, полученной от уничтожения трех вампиров, было катастрофически мало.

— Сам подумай: зачем им не подконтрольный темный вот и вручили тебе этот кинжал. Такого отвратного качества я давно не видел, -

— Да, так тебе я и поверил, — отозвался Сэм.

— Как хочешь. Но на твоём месте я бы подумал, -

— Ты не на моём месте, — процедил Сэм. Его бесил этот голос, засевший у него в голове.

— Сколько времени мы существуем вместе? Десять лет. За это время я мог бы уже десятки раз тебя поработить, если бы захотел, -

— А ты не хочешь? Мне иногда кажется, что ты хочешь свести меня с ума, — пробормотал парень.

— Больно надо, — обиделся ворон.

Как бы приятно не было сидеть здесь Сэм с сожалением поднялся — следовало помочь охранникам добить трэлов. Без хозяев слуги вампиров вмиг утратили большую часть своих возможностей и теперь точно не представляли для караванщиков никакой угрозы. Самым сложным оказалось найти револьвер. Он примерно представлял куда тот упал, но все же пришлось покопаться в густом ельнике, что не прибавило Сэму никакого настроения.

Когда Сэм подошел к дилижансу бой уже закончился, и охранники добивали противников. Поэтому он сразу же залез обратно в транспорт. Внутри было сухо и достаточно тепло. Видимо у кого-то из пассажиров был тепловой артефакт. Пассажиры, наверное, прочитали что-то у него на лице потому, что никто так и не поинтересовался произошедшим. Лишь спустя несколько мгновений до Сэма дошло что окошко у кучера открыто и тот что-то рассказывает.

Ехать сырым Сэму не хотелось, поэтому он сплел заклинание сушки, сожравшее остатки его резерва, как не прискорбно бытовые заклинания давались ему с трудом. Высушив одежду, он уселся на свое место и достал чемодан. Нужно спрятать кортик на место, а револьвер зарядить. Огнестрельное оружие было легко в обращении и не раз спасало ему жизнь именно поэтому Сэм и носил его с собой, несмотря на презрительные взгляды магов, охотников и прочих аристократов, считающих, что поединок должен идти только при использовании холодного оружия и магии — консерваторы.

Убрав чемодан, он сдвинул цилиндр пониже и откинулся на спинку сиденья и позволил откату, сдерживаемому на остатках воли, обрушиться на него. Чем больше сопротивляешься откату, тем сильнее последствия от него. Еще из-за недавнего кошмара он не выспался, а скоротечная схватка порядком его утомила. Поэтому он так и не заметил, как дилижанс отправился в путь. Снился ему смеющийся ворон.

Глава 2

На стоянку дилижанс остановился у небольшой деревушки, состоящей из нескольких десятков хижин, все жители которых жили торговлей с проезжающими мимо путешественниками. Рядом с ней расположилась небольшая двухэтажная таверна, по меркам лондонских, разумеется, а так в ней спокойно могло расположиться с десяток путешественников с охраной и прислугой.

Сэму удалось немного поспать после стычки с вампирами, о которых он решил не говорить попугчикам, чтобы не пугать их. Не тол чтобы ему было жалко их, но психанувшие попугчики вполне могли бы выкинуть его наружу при малейшем намеке на опасность в дальнейшем. Как только дилижанс остановился его пассажиры торопливо засобирались, стремясь как можно быстрее покинуть темное душное помещение и размять онемевшие конечности. Раздался жалобный визг собачки, а потом Сэма чуть не оглушили крики ее хозяйки, которая пару раз стукнула сумкой невысокого человечка, за то, что он посмел обидеть её милую бусечку. Улыбнувшись, Сэм спокойно дождался, когда затвор на выходе рассосется — удивительно какую толчею способны создать десяток человек, устремившихся в едином порыве в узкий проход, и спокойно собрав вещи отправился наружу.

— Стадо, — прокомментировал голос ворона его соседей, что Сэм мастерски проигнорировал — меньше всего сейчас ему хотелось препираться с древним и мерзким духом.

Низкие тучи над головой и белый густой туман, создавали впечатление, что сейчас на улице царствует ночь, хотя часы и показывают начало четвертого часа пополудни. После проявления Грани ночь порой наступает как будто быстрее, а утро наоборот медленнее, особенно в конце ноября. Будь сейчас лето они вполне могли бы продолжить путь до ближайшего городка, где и таверн больше и возможностей отдохнуть тоже.

К тому моменту как он выбрался из кареты, бравые вояки, что спасли экипаж от трэлов уже всю толпились на пороге таверны "Заячья Лапка". Наверное, по задумке местного хозяина такое название должно было приносить заведению удачу, и, судя по мутным стеклам и освеженной покраске, дела у владельца шли неплохо. Да и на вывеске был искусно вырезан кролик, что по нынешним меркам стоило дороговато. Сэм прошел мимо распрягающих карету работников таверны и направился внутрь здания. Единственное в чем он нуждался сейчас это хорошо прожаренный кусок стэйка и большая кружка парного молока.

Внутри заведение имело вполне приличный вид: беленые стены и потолки, низко висящие масляные лампы и

чистая крепкая мебель. Никакой паутины на стенах не было, а с пола доносился едва уловимый запах свежего сена. Слева от входа стоял камин весело потрескивающий еловыми дровами, отчего местные завсегдатаи прятались от жары в противоположном конце зала. Охранники чинно расселись за свободными столиками, послав к бармену самого молодого бойца.

Сэм подошел к прилавку и заинтересованно стал рассматривать голову оленя, висящую над полками с алкоголем. Судя по нетипичным зеленого цвета рогам, животное при жизни было одержимым. Сам бармен был под стать украшению: здоровенный мужчина с седыми короткими волосами, аккуратной бородкой и рваным шрамом на левой щеке.

— Желаете что-нибудь охотник? — голос у бармена был громким и раскатистым, а под простой рубахой перекачивались мышцы.

— Комнату на ночь, и приготовьте пока я устраиваюсь стейк и большую кружку молока, — ответил Сэм.

Бармен молча протянул ему ключ с деревянной биркой, на которой был выжжен номер двенадцать. Парень мгновенно побледнел, но взяв себя в руки он взял ключ и мгновенно его спрятал в кармане брюк ключ. Этого числа парень опасался сильнее чем иные страшного сочетания тройки и единицы.

Получив ключ, парень поспешил вверх, где находились жилые комнаты. Чемодан ни смотря на кажущиеся малые размеры был довольно тяжелым. Вряд ли в Грейпхавене найдется достаточное количество ингредиентов для практики охотника и мага в одном лице. Как правило, все добытое у Грани идет в алхимические лаборатории охотников в Лондоне, а уже потом распространяется по столицам графств и далее. Не стоит забывать и патроны для револьвера — такую роскошь можно было достать только в Лондоне. Но даже в столице такое удовольствие было доступно лишь лордам и их отпрыскам. Сэм улыбнулся, когда вспомнил, как ему достался револьвер — тот паренек еще очень долго будет вспоминать свои роскошные волосы, которые Сэм сжег одним метко запущенным заклинанием.

Номера закрывались на обычные навесные замки, которые были поцарапаны бесчисленными попытками пьяных постояльцев попасть внутрь. Внутри комната была достаточно большой, чтобы в нее убралась кровать и платяной шкаф. У окошка стоял стол и стул крайне грубой работы. Единственным минусом этой комнаты можно было назвать маленькие полоски света, пробивающиеся между половиц. А значит раннему сну будут мешать особо развеселившиеся завсегдатаи таверны, отдыхающие на первом этаже. Но сухая постель и крыша над головой — это все что требовалось молодому охотнику для счастья, а спать можно и привязавшись на огромном дереве под аккомпанемент бешеных вурдалаков, носящихся внизу.

Не мудрствуя, он положил чемодан в платяной шкаф куда отправились и плащ с цилиндром. Кобура от револьвера перекечовала на безрукавку темного цвета. Пригладив короткие волосы, он отправился вниз: живот требовательно проурчал и Сэму нужно было хорошенько поужинать. Из-за сегодняшней дуэли он ничего не ел со вчерашнего вечера.

Когда он спустился, зал оказался почти забит и пришлось немного походить по нему чтобы найти свободный стол. Местные жители, по-видимому, набились в зал, чтобы посплетничать с проезжающими людьми. Деревянная скамья подозрительно закричала, когда парень уселся на нее, и у него создалось ощущение что она готова развалиться от его веса, а Сэм хоть и был достаточно высоким, но в то же время худощавым — сказывались годы тренировок и схваток с исчадиями Грани.

Сэму не пришлось долго ждать заказанный ужин: вскоре вполне миловидная служанка принесла ему мясо и молоко. Еще на подносе лежало несколько кусочков пшеничной лепешки. Улыбнувшись, Сэм поблагодарил ее и стал ужинать.

— Не занято? — указал на противоположный стул мистер Диккенс.

— Нет, — ответил Сэм и продолжил есть. Его несколько не смущало то, что Диккенс еще не ест.

Вскоре Диккенсу принесли его ужин и за столом на короткое время воцарилась тишина. Плохая дорога значительно задержала дилижанс в дороге и оба сильно проголодались.

— Могу я поинтересоваться зачем церкви понадобилось ограничивать твои способности? — Диккенс, не смущаясь, указал вилкой на правую сторону шеи Сэма, где из-под ворота рубашки выглядывала татуировка.

Сэм на мгновение замер, а потом спокойно ответил:

— Можешь, но вряд ли ты получишь ответ.

Диккенс зачем-то кивнул головой и продолжил есть.

— Святоши опять что-то вынюхивают, — ехидно прокаркало в его голове.

— А ты заткнись, — подумал Сэм.

— Значит, вы одержимы темным духом раз Лига Охотников и Церковь пошла на такой шаг, — проговорил Диккенс, закончив трапезу.

— Извините, это не ваше дело. Но не переживайте я достаточно искусен, чтобы справиться с исчадиями Грани, — ответил сухо Сэм.

— Я нисколько не сомневаюсь в ваших способностях, молодой человек. Просто мне как пастырю Грейпхавена необходимо знать, насколько вы опасны, — голос пастыря немного дрогнул, но внешне он оставался невозмутимым.

— Успокойтесь, я не собираюсь проливать реки крови в городе, — он на мгновение замолк, пытаясь выкинуть из головы воспоминания о его разрушенной деревне: будьте уверены мастер хорошо наложил эти татуировки.

Аппетит пропал и Сэм, извинившись, направился в свою комнату. Воспоминания восьмилетней давности крепко врезались в его голову и порой выбивали его из колеи. Вот и сейчас он шел, словно лунатик, а в голове проносились крики раздираемых заживо людей, запах паленой плоти и окровавленное лицо отца.

В комнате он скинул сапоги и увалился на кровать. Простыней на ней не было, поэтому он не стал раздеваться.

Слова пастора всколыхнули бурю в его голове и как бы он не боролся воспоминания захлестнули его.

Восемь лет назад он был обычным мальчишкой, живущим в небольшом рыбацком городке на берегу моря. В тот страшный день его отец вернулся из моря счастливым им удалось поймать крупную рыбу с весьма полезными свойствами. А ночью его городка не стало. Огромное чудовище с восемью щупальцами вылезло на берег привлеченное запахом редкой рыбы.

Рыбаки попытались отогнать его и это стало большой ошибкой. Дух, живущий в осьминоге, взбесился и принялся жрать рыбаков. С каждой жертвой он становился все сильнее, покрывался большим количеством шипов и клыков и буквально разнес городок в клочья, а всех его жителей либо съел, либо убил в ярости. Сэма заслонила собой его мать с факелом в руке и скомандовала перепуганному мальчишке бежать к маяку.

В тот день Сэм бы умер если бы не подоспевший магистр Лиги охотников. Как ему потом тот рассказал парень был на пороге смерти. И если бы не дух ворона он бы не выжил. Правда за это парню пришлось стать одержимым духом ворона. Явление само по себе не такое уж и редкое, но дух ворона был темным духом — врагом люда человеческого. А таких одержимых пусть и охотников старались контролировать

— А ведь я тогда спас тебя парень, Людвиг вряд ли бы успел отогнать от тебя осьминога, — противный голос вырвал его из воспоминаний.

— Заткнись, — обреченно прошептал парень — сейчас начнется пятичасовая история о то насколько крут был ворон в тот момент.

— Должен был бы уже привыкнуть, — проворчал ворон. В голове Сэма появился образ обиженной нахохлившейся птицы.

Воспоминания потеряли четкость, и Сэм обнаружил, что лежит на животе и сжимает в зубах подушку, а его кулаки крепко сжали матрас. Он перевернулся на спину и принялся разглядывать потолок.

Он часто думал каким бы мир был без Грани — едва видимых в реальности разрывов в пространстве, через которые в этот мир попадали духи, захватывающие тела людей и животных, и магия, меняющая растения, животных и людей другим более мягким способом.

Говорят, до охоты на ведьм Грани не было. Массовые убийства и пытки привлекли духов из другого мира и вскоре те продавили границу. Ирония заключалась в том, что церковь, борющаяся с колдунами вымышленными, получила настоящих и ничего поделаться с этим уже не могла. Началась смута и королю пришлось приложить не мало усилий чтобы взять ситуацию под контроль. Из-за своих действий церковь стала жестко контролироваться. Во время первых вспышек одержимости Инквизиция обещала урегулировать ситуацию, но не ожидая такой опасности от одержимых умылась кровью. Неизвестно выжили ли бы люди, если бы из-за Грани не пришли другие духи. Они вступали с людьми в симбиоз и уничтожали своих диких собратьев. Вскоре их стали называть светлыми духами, а тех, в кого они вселялись охотниками. Других же духов диких и не подконтрольных темными. Дух ворона, который вселился в Сэма был темным. Но как утверждает за годы своей жизни он пересмотрел свои принципы. Как же, так ему Сэм и поверил.

— Зря ты не подобрал прах с тех вампиров с его помощью можно было бы приготовить отличные зелья раз ты не позволяешь мне летать время от времени, — проворчал ворон.

— Куда? В карманы? — выверился парень: Ладно, побродим по окрестностям Грейпхавена. Может и удастся что-нибудь найти.

Несмотря на то, что кровать была жёсткой Сэм не заметил, как уснул. События сегодняшнего дня порядочно утомили его — трудно после трех лет обучения в академии возвращаться к охоте.

Несмотря на чудные паровые машины и револьверы ученых и различные амулеты магов средства от клопов не придумали ни те ни другие. Еще вчера Сэм подозревал, что солону в матрасах не меняли очень давно, ночью эти подозрения подтвердились. И хоть охотники и более стойкие чем обычные люди клопы их также донимают, как и простых.

" Наверно, охотников кусают одержимые клопы," — мрачно подумал Сэм, расчесывая места укусов. Рассердившись, он запитал заклинание оздоровления. Такие заклинания хоть и требовали у Сэма усилий куда меньше, чем бытовые, но его резерв ощутимо просел. Через несколько мгновений на его лице расцвела улыбка

облегчения и он стал собираться — до отправления дилижанса оставалось не так много.

Обеденный зал встретил его криками и грохотом посуды доносившимися с кухни и мрачными лицами охранников и кучера дилижанса. Судя по довольно сильно помятым физиономиям, вчера они погуляли знатно.

Сэм уселся за один из свободных столиков и принялся ждать, когда прибежит служанка. С утра в подобных тавернах не стоило ожидать каких-либо изысканных блюд: пироги или свежий хлеб, для желающих могли разогреть вчерашние блюда. Служанка подбежала сзади, и расслабленный охотник заметил ее присутствие лишь когда она показала перед ним.

— Что будете есть? Пироги, может вчерашнюю уху? К пирогам заварили отличный чай. — поклонившись произнесла служанка.

— Раз чай действительно отличный, давайте пироги, — сказал Сэм, улыбнувшись. С тех пор как он на дуэли выиграл револьвер его очень часто путали с аристократом. Сначала он пытался разубедить встречных в этом, но очень быстро плюнул на эту затею. Да и после стажировки в Грейпхавене ему, как магу, должны были присвоить какой-нибудь мелкий титул.

Пироги и чай очень быстро принесла уже другая служанка. Поблагодарив ее, он принялся за завтрак. Чай действительно оказался очень вкусным, скорее всего из-за несколько трав, добавленных в заварку. Все же чай был очень дорогим, и настоящего чая в больших кружках было немного. Но лучше так чем пить еле заваренную воду. Пироги Сэму тоже понравились, хотя немного разочаровали его немного рыбные — они не были такими вкусными как в детстве. Хотя может дело было в детстве?

Позавтракав, он заплатил владельцу грабительские два дублона. Хорошо, что он еще сумел немного поднакопить на заказах. Утешало только то, что как маг он будет прикреплен к гарнизону и будет получать довольствие. Он представил удивленное лицо Диккенса и улыбнулся. Хотя скорее пастор начнет жаловаться на то, что Сэм еще и маг.

От вчерашнего ненастья не осталось и следа. Тучи, по-видимому, разошлись еще ночью, и сейчас светило едва теплое осеннее солнце. Поэтому Сэм решил попутешествовать рядом с кучером, благо это место еще пустовало.

Кучером был хмурый и не разговорчивый мужчина, который утвердительно кивнул на место возле себя и устался на лошадей. То ли вчерашнее нападение его так впечатлило, то ли он боялся загадочного города куда дилижанс держал путь.

Пока дилижанс не продолжил путь Сэм достал кортик из чемодана и справочник по одержимым — будет чем заняться в пути. За те три года, что он отучился в Лондонском университете магии появилось очень много новых видов одержимых. Или что скорее всего правдоподобнее раньше он был обладателем урезанной версии с самыми распространенными в королевстве чудовищами.

Справочник был единственной книгой наряду с Уставом Лиги, которые было необходимо знать каждому охотнику. Поэтому время протекало не увлекательно, но быстро.

Примерно часов через пять путешествия он почувствовал резкий запах Миритии — мутировавшего растения сок которого использовали для приведения избалованных девиц в чувство, когда те падали в обморок. Оторвав взгляд от нарисованной виверны, он увидел, как здоровые обычные сосны постепенно сменяются искореженными мутировавшими деревьями, что говорило о том, что Грань где-то поблизости. Захлопнув книгу, он убрал ее в чемодан и принялся разглядывать окружающую дорогу растительность. До сегодняшнего дня он не был так близко к Грани, но знал, что поблизости могут обитать весьма опасные твари.

Он напряженно вслушивался в окружающие пространство, стараясь не обращать внимание на скрип колес. Окружающий дорогу лес окончательно изменился и теперь вдоль обочины росли огромные переплетенные деревья, образующие над дорогой что-то вроде арки. Летом здесь все утопало в зелени, и некоторые путешественники сравнивали леса вокруг Граней с джунглями Южной Америки.

Попробовав осмотреть окружающее пространство с высоты птичьего полета, Сэм убедился в бесполезности этой затеи: было видно лишь город недалеко от гор и огромную проплешину болота с западной стороны города.

Вернувшись в свое тело, Сэм заметил, что кучер смотрит на него с подозрением, но не придавал этому значения. За всю дорогу этот мужчина перемолвился парой фраз с главой охраны, а вот охотника попросту игнорировал. На что Сэму было плевать с высокого маяка — скоро их дороги разойдутся.

До города они добрались без проблем. Разве что один раз чуть не застряла карета в грязи, но лошади хоть и с трудом вытащили ее. Сам город производил удручающее впечатление. Стены и дома были сложены из темного почти черного камня, что почти сразу вгоняло в уныние. Разве что на парочке домов вторые или третьи этажи были сложены из дерева. Крыши домов были покрыты почти иссиня-черной черепицей. На многих окнах вместо стекол использовали пузыри животных и закрывались они массивными ставнями, оббитыми железом.

В общем не самое приятное зрелище, хотя Сэм и понимал, что местные жители попросту использовали то, что практически валялось под ногами. На входе помимо стражи в тяжелых доспехах дежурил, судя по одеждам, какой-то знахарь с маской в виде клюва на лице. Сэм не удивился бы, узнав, что в маске используются местные травы,

реально защищающие от болезней. Сам Сэм не боялся болезней. Несмотря на татуировку, ограничивающую влияние духа на его тело, он мог не бояться никаких болезней — один из немногочисленных плюсов охотников.

Подъехав поближе к городу, они остановились в очереди примерно из двух десятков телег, доверху груженных камнем. Огромные тяжеловозы обеспокоенно прядали ушами, а их хозяева покорно сидели на лавочках, прикрепленных к телегам. Начальник охраны что-то сказал одному из подчиненных и тот направился к воротам. Он вернулся через некоторое время и отчитался перед командиром.

— Северные ворота завалило обвалом, — сообщил подъехавший командир кучеру, а тот пересказал это пассажирам дилижанса.

Дальше Сэм решил пройти пешком, поэтому спрыгнув с козел, он направился в сторону ворот.

— На нас смотрят, — сказал ворон в его голове.

— Знаю, на нас вся очередь смотрит, — прошептал парень и тут же почувствовал между лопаток холодок.

— Из леса, на нас смотрят, из леса, — терпеливо проговорил ворон.

Сэм тут же посмотрел в сторону леса, но из-за деревьев обзор был не сильно большой, и он никого не увидел. Почти в это же мгновение ощущение чужого взгляда пропало. Дальнейший путь Сэм преодолел в спокойном размеренном темпе, но то и дело оглядывался в сторону леса. Ворон мог почувствовать как человека, так и одержимого или зверя.

У ворот Сэм облегченно выдохнулся и направился в город. Стражник, увидев на груди охотника знак Лиги револьвер молча пропустил его, в то время как его подчиненные осматривали телеги с помощью специальных стекол — единственный способ почувствовать обычному человеку невидимых духов.

Внутри город был еще хуже, чем снаружи. Только на главной дороге ширины хватало для того, чтобы без особых проблем разъехались две телеги. Остальные улицы были узкими и кривыми. Зато с главной дороги открывался впечатляющий вид на горные вершины. Казалось, они нависают над городом. Но Сэм прекрасно знал, что это только так кажется. Осмотревшись по сторонам, он понял, что местные жители не спешат ему показать, где находится мэрия. Поэтому он на несколько мгновений соединился с пролетающей над городом птичкой, чтобы сориентироваться. Как бы Сэм не хотел отдохнуть ему еще предстояло отчитаться перед мэром этого города. Лучше закончить с этим сейчас, чем чувствовать себя мальчишкой на побегушках, когда мэр придет гонца.

Глава 3

Главная дорога была выложена шестиугольными камнями, которые еле виднелись из под слоя грязи вперемешку с навозом, а по обочине весело стекала мутноватая пенящаяся жижа неизвестного происхождения.

Во многих домах топились печи отчего пахло дымом. И лишь изредка этот запах перебивался запахом дубящейся кожи, порошков из прачечной и прочих ремесленных запахов. Пару раз ему встретились подводы груженные навозом. Видимо повезли на поля с местных конюшен.

Примерно через три квартала от ворот Сэм увидел еще одну стену, монументальную, основательную из черного отполированного камня. Стена возвышалась над городом примерно на сорок футов, а привратная башня еще на двадцать. У Сэма сложилось впечатление, что эту стену и внешнюю строили разные люди. Ещё его удивила массивная железная решетка, зубья которой, похожие на копыя, торчали сверху.

Как и около внешней стены его никто не стал задерживать — лишь мазнули равнодушным взглядом по знаку Лиги и продолжили заниматься обыском торговых телег. Парень решил не вмешиваться в дела стражи и просто прошел внутрь, чтобы увидеть ровные линии улиц, невысокие, но основательные дома с какими-то хитрыми материалами в окнах. Почти на каждой улице стояло по два, а то и три фонаря с земляным маслом. А улицы были достаточно широкими, чтобы по ним проехали две телеги или кэба.

Чем ближе к центру города Сэм пробирался тем сильнее закипала жизнь. Жители сновали туда и сюда то и дело скрываясь в придорожных тавернах и пабах. Громко стучал кузнечный молот. где-то матерился пьяный сапожник, ругая какую то кривоногую ведьму. Один раз он даже встретил отряд городской стражи, который гнался за незадачливым воришкой.

Ближе к центру города горожан в потертых засаленных и черных одеждах сменяли благопристойные джентльмены в чистых костюмах, ведущие барышень в пышных одеяниях под руку. единственным отличием этих жителей от жителей других городов была неестественная бледность и болезненная худоба. Некоторые горожане время от времени присаживались на расставленные тут и там скамейки чтобы перевести дух.

Сэма они провожали взглядом со смесью удивления, надежды и застарелой боли. Ничего удивительного — обычно местные жители маленьких городов знают друг друга в лицо.

Когда через двадцать минут Сэм добрался до центральной площади он понял насколько маленьким на самом деле был городок. Здание мэрии поражало своей монументальностью. Это было большое, по местным меркам, здание выложенное из больших хорошо обработанных каменных плит с маленькими окнами, застеклёнными двухцветной мозаикой. Ставни на окнах казалось были вытесаны из мрамора и имели странный механизм.

Нисколько не сомневаясь, Сэм преодолел широкие низкие ступени и вошел внутрь.

Внутри его встретил полумрак. Витражные окна давали не так много света как хотелось бы, а на масле явно сэкономили, наверное, считая что в приемной света вполне достаточно. Помещение было пустым и немного мрачноватым, а покрывшаяся шпукатурка создавало впечатление запустения.

Пройдя во вторую дверь он обнаружил вполне уютный коридор ярко освещённый масляными лампами с многочисленными дверями и узкими деревянными лавочками стоящими возле стен. Из-за многих дверей доносился гул голосов, а время от времени между кабинетами носились люди, заваленные ворохом бумаг. Он уже добрался до кабинета мэра, когда раздался звук открываемой двери, и с ним чуть не столкнулся юношу заваленный бумагами по самую макушку. От столкновения их спасло отменная реакция Сэма, уклонившегося в самый последний момент. Впрочем, торопыга его даже не заметил.

Возле кабинета мэра Сэм остановился одернул плащ и поправил револьвер. Грязь на сапогах портила весь вид охотника, но тратить драгоценную ману, что он восстановил за ночь он не хотел. Поэтому он постучал по двери.

— Войдите! — донеслось до него из-за дери, и Сэм открыл дверь.

Мэр явно любил комфорт и роскошь. Изнутри кабинет был обшит деревянными досками. Столешница представляла из себя огромную мраморную плиту, на которой аккуратно были рассортированы какие-то документы. Рядом с окном стоял роскошный кожаный диван. Сам мэр восседал на внушительном кресле. Сейчас Сэм впервые в этом городе увидел человека с двумя подбородками. Завидев охотника, мэр с трудом поднялся с кресла и короткими шажками протопал к нему — видимо он сильно уважал гостей из столицы пусть даже и простых охотников. Хотя тут дело скорее в самой Лиге.

— Барти Болуин. С кем имею честь познакомиться, милорд? — раздался подобострастный голос поклонившегося перед ним человека.

— Сэмюэль Уорес. Приехал по делам Лиги Охотников и чтобы пройти стажировку перед выпускными экзаменами в Академии, — ответил он и, не дожидаясь разрешения мэра, уселся на диван. Краем глаза он видел как скривилось лицо мэра, когда тот понял перед кем он поклонился.

— Стажировкой занимается мой помощник, приходите завтра, — произнес мэр, направляясь к своему креслу.

До кресла он добирался гораздо медленнее и потом наверное целую вечность устраивался в нем. Сэм даже успел заскучать. наконец усевшись в нем мэр обратил внимание на него:

— Молодой человек, сегодня моего помощника нет и вы ничего не высидите, приходите завтра не мешайте мне работать.

— Сэр, могли бы вы порекомендовать мне приличную гостиницу в вашем городе — мне хотелось бы отдохнуть с дороги, — спросил Сэм, поднимаясь с дивана.

— Веселый Роджер вполне достойное заведение, но вряд ли у вас хватит денег. Покиньте мой кабинет, — ответил мэр.

— Хорошо, до свидания. — вежливо сказал Сэм и пошел на выход.

— Подождите, мне бы хотелось обсудить условия вашей работы в моем городе. Любое лицо получающее прибыль здесь обязано уплачивать десятину в городскую казну, — медленно сказал мэр.

— Я не против платить налог, но тогда мне придется в налоговой декларации указывать, что я уплатил определенную часть налогов городу, а это идет вразрез с Уставом Лиги, — ответил Сэм.

— Возможно мы могли бы договориться, чтобы часть заказов была устной, — предложил Барти.

— Видите это? — Сэм отогнул ворот рубашки, предоставляя мэру возможность разглядеть ограничивающую татуировку: мне бы не хотелось привлекать внимание Церкви сомнительными делами. Официально пожалуйте и никак иначе.

Мэр сначала покраснел, потом побледнел, когда увидел руническую вязь, а Сэм спокойно покинул его кабинет. Не то чтобы ему приносило удовольствие пугать людей, но охотники вообще не обязаны платить никаких налогов — лишь взносы в Лигу, которые Сэм, несмотря на их не самые близкие отношения, исправно платил. А слухи о магах и прочих людях, чьи способности ограничивают с помощью таких рун, помогут ему от происков довольно влиятельной личности.

Когда он вышел из мэрии уже вечерело и чтобы не остаться в темноте в чужом городе нужно было срочно найти место ночлега. Как назло встреченные им горожане так путанно объясняли дорогу до Роджера, что только сильнее запутывали его. И если с высоты птичьего полета было легко найти главную площадь, то найти здание таверны не было никакой возможности. Очень часто вдали от основной улицы и площади вторые и третьи этажи нависали над первыми, а спуститься ниже птицы не желали и Сэм терял над ними контроль.

Охотник сам не понял как оказался в темном переулке откуда доносилось весьма красноречивые крики: "Держи суку... эта тварь меня укусила... мои яйца". Не совладав со своим любопытством, парень направился в сторону криков.

Картина что предстала перед ним мгновением позже заставила парня удивленно присвистнуть. Четыре

мужчины валялись на грязной земле (дорогу в переулках не мостили). Кто-то был без сознания, кто-то согнувшись в позе эмбриона глухо стонал. А один баюкал сломанную руку. Над ними возвышалась фурия, если бы та имела рост в пять с небольшим футов, худощавую фигуру и роскошные рыжие волосы. Девушка, нисколько не стесняясь обыскала мужчину валявшегося на земле без сознания, забрала у него кошель расшитый бисером и потом хладнокровно топнула ногой по одной из рук с зажатым кинжалом, после чего раздался противный хруст. Потом она подошла к грабителю со сломанной рукой и, взяв того за шкуру, что-то резко проговорила.

— У тебя очень серьезные проблемы. если ты прибежал на выручку эти грабителям, — сказала девушка, повернувшись в сторону Сэма, для которого смысл этой фразы прошел мимо мозга так он был увлечен рассматриваем фигуры девушки. Потом он все таки среагировал:

— С чего ты взяла, что я грабитель? — удивился парень.

— Револьвер — указала девушка на грудь парня: еще и значок охотника спер — сказочный тупица.

— Стой, смотри. у меня есть кольцо охотника, видишь — парень поднял перед собой ладони: а духа я не выпускаю... в городах, и к тому же я приезжий и заблудился.

— Твоя взяла парень, можешь идти, но если ты украл кольцо тебе сильно повезет, если ты доползешь до местного лекаря, — сказала девушка и направилась на выход из переулка.

Парень несколько мгновений переваривал сказанное девушкой, а потом повернулся к незнакомке и почти проорал:

— Стой, я заблудился и ищу таверну "Веселый Роджер" не подскажешь?

Девушка обернулась о чем то подумала и кивком головы показала следовать за ней. Он быстрым шагом нагнал девушку и пошел рядом с ней.

— Почему ты вообще решила. Что я грабитель? — спросил парень.

— У этого переулка дурная слава и просто так сюда никто не суется, но раз ты заблудился то ладно, — ответила девушка, а потом кивнула на грудь парня: да и вторая ступень слишком круто для твоего возраста.

— Я очень хорошо тренировался, — пробурчал парень, он благоразумно не стал говорить, что из-за возраста ему не дали третью ступень.

— Мне все равно. Раз ты носишь знак охотника, то рано или поздно тебя попросят выполнить заказ, и тебе придется либо выполнить его, либо убежать из города, — сказала девушка, повернув на главную дорогу.

— Есть и третий вариант: не соглашаться на заказ. Хотя мне как магу в любом случае придется сотрудничать с администрацией города, иначе стажировку мне не засчитают, — сказал Сэм.

— О смотрю ты повелся на ладную фигурку, — раздался в голове голос ворона, но парень проигнорировал его.

— Так ты у нас и охотник и маг — любопытно, — произнесла девушка: тебе налево и через пять домов по правой стороне.

Сказав это она продолжила идти вперед. Сэм смотрел на удаляющуюся фигурку девушки в полной растерянности.

— Имя спроси, идиот, — раздался в голове голос ворон.

— Она мне не понравилась, — сказал Сэм и пошел к таверне. Его так и подмывало последовать совету ворона, но он сдержал себя в руках.

— Знаешь та аристократка была полной идиоткой, когда бросила тебя и..., - начал говорить ворон.

— Заткнись, — почти прошипел Сэм и облегченно увидел вывеску гласящую "Веселый Роджер"

— Разбирайся сам, — обиженно каркнул ворон и замолк.

Веселый Роджер ничем не отличался от многочисленных таверн в столице, в которых Сэм провел три года своего обучения магии. Все тот же камин, простая деревянная мебель и лестница рядом со столом управляющего, ведущая на второй этаж, где были расположены комнаты для проживающих. Колорита добавляли кривые скрещенные сабли, висевшие за спиной управляющего на стенном ковре. Ковры висели почти на всех стенах, разве что их не было рядом с камином и на стене с окнами. Еще напротив камина на стене висело чучело головы акулы проткнутое насквозь гарпуном. Сам управляющий был здоровенным детиной с тронутой сединой шевелюрой и черной повязкой на глазу.

Осмотревшись Сэм уселся за одним из столиков, с сегодняшнего утра он ничего не ел. К тому же трактирные слухи для него пока что единственный источник информации о происходящем в городе. К сожалению Сэма полноценного меню здесь не было — две каши на выбор: перловая и пшённая, обе с говяжьими котлетами. Заказав у миловидной служанки и того и другого, он уговорил ее заменить пиво на молоко.

Ужиная, он прислушивался к разговором в таверне, пока его внимание не привлек разговор стражников, которые вошли в таверну немногим позже его. Они тихо вполголоса обсуждали происшествие на северной стороне города. К сожалению охотника они уселись за его спиной и ему приходилось лишь догадываться кто говорит ту или иную реплику.

— Капитан говорит это каменный голем был, -

— Брешет твой капитан, все знают что големов на этой стороне нет, -

— Что будете перловую или пшённую? — вмешался голос подошедшей к ним служанки.

Сделав весьма внушительный заказ стражники перестали обсуждать таинственного голема. Разговор перешел на девочек некой мамы Молли, которые оказывали весьма интересные услуги. Просидев еще минут пять Сэм так ничего интересного не услышал, разве что у Молли есть девочка с сиськами что надо.

— Вот куда тебе надо сходить в первую очередь, — прокаркал ворон.

— Заткнись, — лениво прошептал Сэм и направился договариваться о комнате.

К его удивлению комната оказалось относительно дешевой четыре дублона за сутки с полным питанием. Управляющий правда сказал, что экзотические блюда придется оплачивать отдельно, как и чистые простыни. Оплатив комнату на сутки, Сэм сказал, что останется здесь на месяц если ему все понравится. Также он решил оплатить и чистую простынь, которая стоила ему дублона за неделю. Управляющий сказал, что за эти деньги её поменяют ему два раза за неделю. Расплатившись, он направился наверх после сытного ужина ему сильно захотелось спать. Всю дорогу наверх он размышлял о некоей особе с рыжими волосами.

То ли из-за того что он спал в комнате с номером три, то ли из-за того что в номере не было никаких клопов Сэм отлично выспался. И после хорошего завтрака отправился в мэрию.

В этот раз помощник оказался на месте. Им оказался худой старичок по имени Джон Рейнбери, который вывалил на Сэма кучу бумажек и отвел в один из кабинетов. Судя по наваленной мебели и куче пыли им давно никто не пользовался. Затем он, сославшись на многочисленные обязанности, покинул кабинет Сэма.

— Охотник — канцелярская крыса звучит забавно, — рассмеялся ворон.

— Заткнись, — бросил свою коронную фразу Сэм и посмотрел на бумаги. Они оказались заказами на различных мутировавших животных, правда нашлись заказы и на парочку одержимых бандитов, составленные гильдией торговцев.

— Да, с размахом подошли канцелярские крысы, — произнес ворон и на этот раз Сэм был с ним полностью согласен.

Заказов было около пятидесяти штук и подавляющее большинство было на крыс разбушевавшихся в подвалах городских строений. За десятку изведенных крыс предлагалось награда в один дублон. Сэм знатно поржал, когда представил, как помощник мэра пишет награду в целый дублон — для охотника это были смешные деньги.

Он уже хотел выкинуть все заказы на крыс в мусорное ведро, валявшееся под мусорным ведром, но наткнулся на заказ на метровую крысу. И тут было два варианта: или у страха глаза велики, или крыса была одержимой. Обитала она на складах местного рынка, а заказ на нее был и вовсе бесплатен, наверное предполагалось, что за нее расплатится гильдия торговцев.

— Интересно, — подумал он и пошел на рынок.

До рынка он добрался довольно быстро. Хотя ему и пришлось поблуждать по грязным улицам городка. Темные почти черные стены домов и низко висящие тучи над головой не поднимали настроения. Рынком была занята небольшая площадь под открытым небом, заставленная различными шатрами, лотками и просто мешками с товарами. Как и всегда на рынке царил шум и гам и столпотворение народа. В отличие от остального города на рынке пахло вполне приятно: дикой смесью благовоний, приправ и прочих товаров. Все бурно торговались, словно от громких криков торговцы снизят цену ниже допустимого минимума. Пару раз Сэм видел пробегающих воришек за которыми гналась охрана купцов. Офис торговой гильдии находился недалеко от рынка и был единственным трехэтажным зданием на всю округу. Здание окружали каменные склады больше похожие на сараи.

Рассматривать товары Сэм не стал, хотя несколько купцов усердно зазывали его, но у него едва хватало денег на месячную оплату аренды комнаты в таверне, от чистых простыней он не собирался отказываться.

К его удивлению в гильдии парня встретили довольно радушно и тут же отправили к управляющему, который тут же повел его в местный подвал, где охране гильдии удалось закрыть безумное животное. Управляющий шел довольно медленно постоянно переводя дух и поправляя воротник гильдейской мантии. В эту мантию можно было завернуть двух Сэмов и еще место осталось бы. Охотник во второй раз увидел в городе упитанного мужчину. Судя по поведению Алана, как звали управляющего, он приехал в город совсем недавно: уже после чумы и нашествия чудовищ.

— Хм, скажите, а крыса действительно такая большая, как написано в заказе, — спросил Сэм у управляющего, чтобы иметь представление о том с чем ему предстоит иметь дело.

— Трое охранников с трудом загнали ее в подвал. Эта бешеная тварь еще и хорошо регенерирует и боится только огня, — отдуваясь ответил управляющий.

— И сколько вы готовы заплатить мне за ее устранение?

— Пятьдесят дублонов, если пройдет все успешно. Если вы пострадаете или задание окажется труднее добавим сверху только избавьте нас от этой твари, — сказал управляющий.

— Многовато для обычной пусть и огромной крысы, — засомневался Сэм.

— На прошлой неделе гильдии пришлось выплачивать сто дублонов торговцам, чье имущество попортила эта крыса, — сказал Аллан: вы возьметесь или я зря сюда шел?

— Возьмусь, — пожал плечами охотник и скомандовал: открывайте.

— Но на вас нет оружия, — забеспокоился торговец.

— Зато есть это, — улыбнулся Сэм, показывая собеседнику кольцо охотника, выступающего в роли концентратора магии: открывайте уже.

Торговец чуть приоткрыл дверь и на Сэма выпрыгнуло нечто большое и огромное. Он сумел увернуться от твари и ударить ее рукой, а потом и наподдать ей ногой, придавая той ускорения. Прямо в ухо ему тонко завизжал торговец. Крыса приземлившись на пол среагировала мгновенно и понеслась в сторону выхода. Сэм выругавшись наложил знак Маяка и побежал за животным, на ходу составляя заклинание обездвиживания.

Похоже зверек отлично знал это помещение потому что вполне уверенно сворачивал в лабиринтах здания. Сэму же приходилось поддерживать максимальную концентрацию, чтобы сплести заклинание обездвиживания и следить за перемещениями крысы с помощью маяка. Еще приходилось на ходу отслеживать работников, что отпрыгивали от крысы или в панике начинали бегать по коридорам. Только спустя несколько поворотов Сэм выбежал на просторный длинный коридор где не было мельгешащих сотрудников гильдии. Он тут же этим воспользовался, выстрелив в убегающее животное. Крыса пронзительно взвизгнула, когда тяжелая пуля выбила кусок плоти из ее плеча, но скорость сбавила лишь на миг после чего стала передвигаться огромными скачкообразными прыжками. Из-за чего Сэм промазал заклинанием.

Салки с крысой продолжались около десяти минут. Крыса все время петляла по коридорам здания, пару раз они оказывались у выхода, но ведомое непонятными инстинктам животное сворачивало в сторону и забег по зданию продолжался вновь. Масло в огонь подливал ворон, называя Сэма то криворуким болваном, то неисправимым идиотом. К сожалению Сэма, он не мог воспользоваться ничем убийственным из своего арсенала заклинаний пока работники гильдии не попрятались в кабинетах. Это уже потом порядочно разозлившись он принялся кидать в крысу то сгустки тьмы, то темные лезвия. Заклинания отрывали от крысы порядочные куски плоти и через какое-то время она замедлилась настолько, чтобы Сэм снес ей голову прицельным броском темного лезвия. Ворон довольно каркнул, когда труп крысы перестал трепыхаться, и отметил, что возможно из парня и выйдет толк, лет через триста. На что Сэм лишь неопределенно хмыкнул и прислонился к стене. Крыса определенно была одержимой раз ворон получил столько энергии. Нет ничего хуже чем сражаться с одержимыми.

Глава 4

Вскоре Сэм оказался счастливым обладателем приятно позвякивающего мешочка. Для чего ему пришлось пережить еще один бой, но уже с управляющим. Тот ахал и охал, рассматривая оставленные заклинаниями на стене следы, и причитал, что нужно будет еще отремонтировать здание после охоты Сэма, а значит было бы неплохо, если Сэм возьмет тридцать дублонов вместо пятидесяти. Похоже Алан с самого начала не планировал выплачивать ему оговоренную сумму. Охотнику пришлось пригрозить, что больше не будет брать заказы гильдии в этом городе, что испугало управляющего достаточно, чтобы он заплатил всю сумму.

— Предлагаю на сегодня покончить с охотой и провести вечерок у мамыши Молли, — прозвучало в его голове. Сэм даже от неожиданности впал в ступор.

— Я займусь этим потом как-нибудь, — ответил ошеломленный Сэм.

— Хорошо, не хочешь девочек, развеемся в трактире. Набьем кому-нибудь морды, получим по морде сами, -

— Ну насчет трактира не знаю, а вот поесть стоит, и нужно прикупить ножны для кортика, — согласился Сэм.

Найти на рынке оружейника не составило труда, правда пришлось прикупить пару безделушек в виде статуй зверушек вырезанных из местных пород дерева. Вообще-то Сэм хотел сначала купить фигурку ворона, но потом он увидел тщательно проработанную фигурку лисы и не удержавшись купил. Было в ней что-то притягательное, словно отголосок радостного воспоминания.

Оружейником оказался худой парень лет на пять старше Сэма, который был скорее всего подмастерьем или сыном какого-нибудь торговца. Он торговал в битком набитом всяким оружием шатре, больше похожим на хлипкий сарай из-за досок обшивающих шатер изнутри.

— Вам что-то нужно. Смотрите у меня есть настоящая булатная сталь, или может взрыв-камень из далекой восточной страны? Еще я могу продать вам масла для оружия с необходимыми эффектами. Ну и конечно же вы можете купить любое оружие находящееся здесь. А за патронами вам лучше сходить в гномий квартал, — сказал парень, увидев револьвер. Иногда Сэма откровенно забавляло поведение людей, которых видели диковинку и причисляли Сэма к аристократам, или ворами. Последнее его несколько напрягало. Но именно ради таких моментов ему стоило тогда проучить зарвавшегося и вконец доставшего его лордика.

— Покажите ножны для кортиков компании "Веблер и Кох", — попросил Сэм, продолжая разглядывать оружие развешенное на стенках шатра.

— "Веблер и Кох" значит подождите где-то у меня они были, — задумчиво проговорил торговец и принялся рыться в сундуках расставленных за прилавком.

— Слева посмотри на прилавке, — раздался в его голове голос.

Сэм последовал совету ворона и удивленно присвистнул. В самом углу лежал старый ничем не примечательный лук. Дерево потемнело и было все испачкано какими то разводами. Ткань обмотанная вокруг ручки была старой и стрепанной, как и тетива державшаяся на честном слове.

Удивительным было то, что оружие было одержимым, или точнее сказать содержало в себе частичку духа, призванную аккумулировать магическую энергию. Хотя наличие такого оружия в каком то далеком от цивилизации уголке было не удивительным, а крайне подозрительным. Разрешение носить одержимое оружие могли только охотники, как и создавать. Лига строго карала за нарушение данного запрета.

— Нашел! — произнес торговец и положил на прилавок ножны из темной кожи, украшенные красной вышивкой.

— Разрешение на торговлю этим оружием есть? — строго спросил Сэм и указал пальцем на лук.

— Не знаю ответил мальчишка. Да и зачем разрешение на такой хлам. Оно и продается только из-за жадности моего работодателя, а так будь моя воля — я выкинул бы его, — спокойно ответил парень.

— Хлам? это оружие какого-то охотника, а им запрещено торговать. Я охотник догадываешься, что сейчас будет? — спокойным голосом спросил Сэм.

— Оружие охотника? — парень сглотнул и побледнел. Наверное сейчас он вспомнил одну из историй, где Лига забирала к себе в подвалы преступников и проводила над ними ужасные эксперименты.

— Да, и я буду вынужден доложить об этом в Лигу сразу же по возвращению в Лондон, или письмо пошлю. — сказал Сэм.

— Тогда может заберете его себе? Вы ведь охотник. Если бы мы знали, что это оружие охотников, то обязательно сдали бы оружие охотникам. Ну... то есть вот: мы сдаем это оружие охотникам, то есть вам, не могли бы вы передать его в Лигу? В качестве оплаты этой услуги, я отдам вам эти ножны, — пролепетал парень.

— Ладно, сегодня я добрый, сдам этот лук вместо вас, — согласился Сэм. Отправь он донесение в Лигу, город тут же заполнят магистры, а встречаться с ними Сэму в ближайший месяц не хотелось.

Парень очень быстро достал лук и протянул его Сэму, потом так же быстро подвинул ножны и, покопавшись под прилавком, положил на него колчан со стрелами:

— Примите это в подарок.

Пожав плечами Сэм стрел покупки и направился к выходу, у которого повернулся и спросил:

— Не скажешь как зовут твоего работодателя?

Работник побледнел и отрицательно покачал головой. Сэм решил не наседать на парня — всегда можно будет расспросить соседних торговцев или поговорить с Аланом. Поэтому он покинул шатер и на мгновение замер, привыкая к яркому свету. Как всегда слух у него обострился и он услышал голос вчерашней незнакомки. К сожалению, ему было трудно определить где он звучал.

При свете дня лук оказался в еще более плачевном состоянии. К счастью, Сэм знал, что нужно делать, поэтому влил немного энергии, так как сильный поток мог убить частичку духа находящуюся в оружии. Вообще Сэм плохо разбирался в магическом оружии, но отличить, где используются кристаллы для зачарования, а где осколки духов мог. Этому его обучал как Мастер так и преподаватели Академии.

Прямой путь от рынка до "Веселого Роджера" он не знал, поэтому решил не рисковать и просто пройти через главную площадь. В мэрию он решил зайти после обеда — погоня за крысой немного утомила его. Потом нужно будет походить по кузнецам, бронникам и прочим полезным для его ремесла мастерам. Жаль он не мог разделить тушу крысы в гильдии. Сэм хохотнул, когда представил лица торговцев, которые увидели бы как он снимает шкуру с крысы. Из-за мутаций та, наверное, приобрела интересные свойства.

Днем в Веселом Роджере было немного клиентов. Постоянные посетители приходили только ближе к вечеру, а жильцы разбрелись по делам. Поэтому почти все места были свободны и Сэм выбрал угловой столик.

К удивлению Сэма, молодая служанка принесла с собой планшет, где было указано меню на сегодня.

— Ой, — вскинулась она, увидев на столе лук с колчаном.

— Не переживайте я его уберу. Сегодня выбора побольше, — отметил Сэм, вчитываясь в меню.

— Обычно вечером мы продаем то, что гости не съедают за день. Но у вас всегда есть возможность заказать что-нибудь особенное, — ответила девушка мило улыбнувшись.

— Только, наверное, придется ждать, — предположил Сэм.

— Да, время зависит от наличия продуктов, если за ними придется идти на рынок, то заказ откладывается часа на два три, — подтвердила слова Сэма служанка.

— Ну столько я ждать не намерен. Принеси мне пожалуйста уху, картофельное пюре и ягодный морс, — сделал выбор Сэм.

— отличный выбор, милорд, — поклонилась девушка и побежала на кухню, оставив Сэма в смятении, которое смешалось с легким возбуждением, с которым парень наблюдал за девушкой.

А посмотреть было на что: плотная и стройная фигура легко угадывалась под едва мешковатой формой, белые волосы ровной волной ниспадали до плеч, а если вспомнить впечатляющие передние данные, чистые голубые глаза и курносый нос, эффект был впечатляющим.

Откинувшись на стенку стула, Сэм огляделся в помещении царил полумрак. В глубине зала находилось пару человек занятых дегустированием местных напитков.

— Присмотрись к ней парень, — прокаркал ворон.

— К кому? — удивился Сэм.

— К служанке. У девчонки есть потенциал. Не дело человеку с таким потенциалом быть служанкой, — ответил ворон.

— А ты мастер видеть потенциалы? — съязвил Сэм.

— Ну тебя же я нашел, Людвиг вообще в другое место направлялся по заказу, — возмутился ворон.

— Ты, кстати, так и не рассказал мне о том вечере. Почему тот дух так испугался тебя? — оживился Сэм. Вот уже восемь лет он пытался подробнее разузнать о вечере трагедии, а ворон считал, что парню этого знать не нужно. Мастер же виртуозно избегал этой темы, считая, что парень и дух разберутся сами.

— Ты не выпускаешь меня, поэтому обойдешься, — отмахнулся ворон.

Вскоре ему принесли обед. Все та же служанка. Будь она где-нибудь в Лондоне, то вполне могла бы стать украшением любого бала. Даже простое льняное платье и немного испачканный передник не портили природную красоту девушки.

— Спасибо, — поблагодарил девушку парень.

— Не за что, — смутилась девушка.

— Могу я поинтересоваться, как тебя зовут? — как бы между делом спросил парень.

— Дженифер, милорд, — ответила девушка.

— Можете звать меня Сэмом, — улыбнулся парень. — С удовольствием поболтала бы с ва... тобой, но мне нужно идти, — смущенно сказала девушка.

— Ничего страшного, — ответил Сэм.

"Съедобно," — вынес вердикт Сэм, когда попробовал уху, вкус который всегда напоминал ему детство. Помнится, они с соседскими парнишками с нетерпением ждали возвращения рыбаков. Когда на горизонте показывались их корабли, мальчишки разжигали огонь в специальных береговых печах и вскоре над побережьем разносился запах свежеприготовленной ухи. Прошло уже восемь лет с тех пор, а ему так и не удалось попробовать ничего похожего. Сэм со вздохом прогнал воспоминания и продолжил обед.

Пока Сэма не было в комнате служанки прибрали ее и выдраили помещение. Еще, кажется, распылили какие-то благоухания — слишком ярким был запах ромашек. Похоже управляющий серьезно подготовился и решил во что бы то ни стало добиться того, чтобы Сэм остался в таверне на месяц. Что в принципе он и собирался сделать. Заведение было спокойным и в относительной близости от центра города. А этого было достаточно для не прихотливого молодого мага.

Комната Сэму понравилась и, забрав кортик из чемодана и повесив на пояс, он направился в банк, в котором и хранились все его сбережения во время его обучения в академии. Мимоходом он решил зайти в мэрию — посмотреть и выбрать еще что-нибудь из заказов.

Особых проблем в банке у Сэма не возникло, он еще в Лондоне поинтересовался есть ли в Грейпхавене отделение банка, и, получив утвердительный ответ, предупредил клерка, что некоторое время будет жить в Грейпхавене. Именно из-за этого у Сэма не возникло особых проблем в банке и, выписав чек, заверенный управляющим банка, отправился в здание мэрии.

На входе в мэрию ему встретилась красивая женщина. Про таких еще говорят роковая. Стройная брюнетка с слегка смуглой кожей и яркими зелеными глазами. Образ дополняла пышная юбка и дорогая шуба. Образ дополняли золотые украшения с изумрудами, которые редко удавалось увидеть на лучших приемах в Лондоне, не говоря уже о таком провинциальном городке, как Грейпхавен.

За время его отсутствия пыль в кабинете протерли, окна помыли и принесли канцелярские принадлежности. И если они думают, что Сэм будет писать отчеты то они глубоко ошибаются. В Академии ему пришлось написать столько конспектов, что его подташнивает от одной мысли взять в руки перьевую ручку.

Но разбирать бумаги за столом гораздо удобнее, поэтому Сэм мысленно поблагодарил работников мэрии за приборку. Он только потянулся к бумагам, когда в дверь сначала постучали, а потом в помещение вошел парень едва ли не моложе его самого. Официальный костюм на нем висел косо, словно на пугале, а на голове царил беспорядок. Особенно смешно на молодом лице смотрелись залихватски закрученные жидкие усы.

— Я Джо, а ты так понимаю наш новый стажер? — звонким голосом проговорил гость.

— Сэм Уоресс, да я приехал на стажировку, — ответил Сэм.

— Отлично! Хоть кто-то здесь будет одного со мной возраста. Пошли покажу тебе город, а еще тебе нужно будет зарядить сигнальные кристаллы на стенах, — произнес парень и выбежал из кабинета, а потом приоткрыв дверь сказал Сэму: если выйдем сейчас, то успеем в один отличный паб, где подают отличный эль.

Сэм вздохнул — у него совсем вылетело из головы, что его направили сюда еще и как городского мага. К тому же ему действительно не мешает небольшая экскурсия по городу, да и зарядка кристаллов — обычная работа стажеров. Поэтому он отложил заказы на стол и отправился в коридор.

— Значит говоришь, что лук забрал охотник, — спросил немолодой мужчина с густыми бакенбардами и короткими волосами тронутыми сединой, что контрастировало с бледным аристократичным лицом и тонкими бесцветными губами. Одет он был в черный костюм с красными вставками.

— Да милорд, стража предупредила нас еще вчера и Тони спрятал кинжал в один из сундуков, а лук выглядел как полная рухлядь, и никто и подумать не мог, что это оружие охотника, — ответил ему здоровый молодой парень с рыжими волосами и золотой серьгой в ухе.

— Как рухлядь, значит, и что нам с этим охотником делать,? Не хватало, чтобы он начал совать свой нос куда ни попадя, — задумался мужчина.

Разговор проходил в темном кабинете с закрытыми несмотря на день ставнями. Убранство комнаты отличалось своей роскошью: всюду мебель из дорогих пород дерева и золотые украшения. На черном гранитном столе стоял газовый светильник с вычурными золотыми узорами. Еще везде лежали глиняные таблички, оружие из костей животных и несколько африканских масок. Какой-нибудь археологический музей, прознай его работники о этой коллекции, завалил бы хозяина этих артефактов золотом.

— Может послать звено повара? — предположил рыжий.

— Повар пока что не справится с охотником, и нашуметь может сильно. А ударный отряд Лиги нам тут не к чему, — отменил предложение рыжего хозяин кабинета.

— Тогда остается Тень, он уже давно не выбирался на опасное для него дело. Пусть пощекочет нервы, а то он скоро на своих начнет кидаться.

— Тень... — задумался хозяин, он побарабанил пальцами по столу и произнес: да пусть отправляется Тень. Подстрахуешь его на всякий случай, но если поймешь, что Тень не справится, в бой не вступать. Нужно сделать все по-тихому, и в любом случае представить все как буд-то это сделали какие-нибудь залетные вампиры. Не подведи меня, Рудольф.

— Будет исполнено, мой повелитель, — и поклонившись покинул кабинет

— А это квартал гномов, только появляться тебе там я не рекомендую — они не любят любопытных чужаков, — сказал Джо и нисколько не интересуясь мнением Сэма двинулся дальше.

За этот час Джо успел провести целую экскурсию по городу, показав ремесленные кварталы, дома уважаемых купцов, и жителей города, алхимика, бронника, рынок и прилегающую территорию угольные склады и теплый город, который каждую весну и осень затапливало подземными водами и дома стояли на сваях. В последнюю очередь он указал на квартал гномов, селившихся везде, где были горы. Дальше за гномьим кварталом шла городская стена. Монументальное сооружение около сотни ярдов высотой, опоясывавшее весь город. Примерно каждые три тысячи футов стояли башни, на вершине которых и располагались сигнальные кристаллы, с чьей помощью и оповещались соседние стражники и жители города о нападении тварей. Еще правда за стеной были трущобы, но туда Джо его не водил.

Подойдя к северной стене Сэм понял, что стражи, упоминавшие вчера голема, были отчасти правы. Часть стены была разрушена и камнями завалило северные ворота. Камня было достаточно чтобы ворота не работали еще неделю, хотя на разборе завала и работало около полусотни людей и гномов.

— Теперь идем заряжать сигнальные кристаллы и в паб, — радостно произнес Джо.

— Навряд ли, скорее всего сегодня я буду уставшим и выжатым как лимон, так что извини Джон, но завтра, — произнес Сэм, отметив как погрузился его экскурсовод.

— Пойдем, познакомлю тебя с капитаном, но завтра с тебя пара пинт эля, — согласился Джо.

Капитана они нашли недалеко от завала. Он мрачно наблюдал за работающими людьми и курил трубку, не заметив, правда, что она потухла. Это был не молодой мужчина лет пятидесяти с развитым телом. Образ дополняли кудрявые каштановые волосы и усы шикарные настолько, что у Джо они выглядели бледным подобием.

— Сэм, это капитан Райан. Капитан, это Сэм Уорес — наш стажер и охотник из Лиги, — представил их Джо.

Капитан удивленно посмотрел на Сэма пару раз пыхнул трубкой, но с сожалением заметил, что она погасла. Наконец он вынул изо рта трубку и протянул руку Сэму:

— Приятно с вами познакомиться мистер Уоррес. Надеюсь с вашим появлением здесь наша служба окажется

чуточку лучше.

— Просто Сэм, капитан, именно за этим я сюда и приехал, — улыбнулся Сэм и пожал руку. Рукопожатие капитана было крепким, словно ладонь охотника попала в тиски.

— Ну что же, Сэм, пойдем покажу тебе фронт работ и расскажу, как у нас все устроено. Ты уже нашел, где будешь жить? — проговорил капитан.

— Да, конечно, поживу пока что в таверне, а потом увидим, — ответил Сэм.

— Ну что ж не буду вам мешать, — произнес Джо и пошел к центру города.

Первым делом капитан повел Сэма к разрушенной стене.

— Позавчера на город напал какой-то монстр. Дежурившие стражники в один голос твердят, что это был кусок скалы, который удалось отогнать благодаря пушкам установленным на башнях, хотя они были готовы придумать любую чушь, лишь бы не попасть в карцер, — сказал капитан, давая возможность Сэму осмотреть разрушения.

— А почему вы их отправили в карцер? — поинтересовался Сэм.

— Вон на той башне окончательно разрядился сигнальный кристалл, а местный маг, как раз уехал на охоту с мэром. Зато на этой башне кристалл был полон, но постовые решили поиграть в карты и пропустить по стаканчику вина. Как итог прошили появление монстра, и лишь когда голем грохнул по воротам, решили вспомнить о своих обязанностях. По сути стену проломили сами стражники, когда стреляли по твари, — ответил капитан, забывая трубку табаком.

— А почему не стреляли с той башни, где обнаружили монстра первыми? — поинтересовался Сэм.

— Сам знаешь пушки дорогие, а порох к ним и подавно, поэтому они стоят по одной на две три башни в особо опасных местах, — ответил капитан.

— Ясно, не будь они так халатны, то отогнали монстра бы раньше, — произнес Сэм.

Капитан забил трубку и с наслаждением закурил:

— Часть кристаллов запитал вернувшийся с охоты маг. К сожалению, он порядочно помагичил на охоте и теперь валяется после отката. Может зачитаешь совсем уж разрядившиеся кристаллы? — было видно как коробит капитана о чем-то просить молодого салагу, но обычные люди старались относиться к магам с уважением, кто знает что им взбредет в голову?

— Быстрее начнем, быстрее закончим, — согласился Сэм.

— Будь осторожней, не нравится мне этот капитан, — прокаркал ворон, на что Сэм лишь привычно отмахнулся.

Глава 5

В таверну Сэм вернулся без сил и с легкой головной болью из-за отката. Сегодня он выложился на все сто, хотя просто заряжал кристаллы. Когда он закончил его немного подташнивало, голова кружилась, а руки тряслись. По дороге обратно ему удалось немного восстановиться. Достаточно, чтобы оплатить в таверне проживание на месяц вперед, чтобы сохранить комнату и съесть две порции безвкусной каши — после отката бывает, что вкус теряется, и сразу отправиться спать. Они с капитаном договорились, что тот отведет Сэма завтра утром к коменданту, где охотник посмотрит себе снаряжение. Ему предстояло на днях совершить вылазку в сторону гор, чтобы найти гнездо неведомого монстра напавшего на город, а времени на подготовку почти не было. Уснул Сэм, как только голова оказалась на подушке.

Как бы не устал Сэм, сон его был чутким, поэтому он проснулся от легкого скрипа открываемых ставней. Сначала ему показалось, что он находится у себя дома на побережье моря, и сейчас в комнату зайдет отец, чтобы закрыть ставни, потревоженные ветром, но время шло, а отец все не заходил, и Сэм вспомнил, где находится.

Он напряженно вслушался в звуки доносящиеся с улицы. Тихий скрип ставни не такой, как если бы им играл ветер. К тому же подозрительным было то, что ставни скрипели лишь, когда ветер крутил флигель на чердаке. Обычный человек скорее всего этого не заметил бы, но у Сэма был прекрасный слух, натренированный годами тренировок в крайне опасных местах. Ему стало интересно: кто был настолько наглым, чтобы вот так красться среди ночи? Поэтому он сделал вид, что спит, но сложил пальцы так, чтобы быстро сотворить знак оглушения. Плетение заклинаний ночной гость мог бы заметить, чего Сэму не хотелось.

Как обычно бывает в таких ситуациях время превратилось в кисель и каждая секунда растягивалась до бесконечности. Сэм сосредоточился на звуках настолько, что услышал, как в соседней комнате тикают напольные часы, а через две комнаты кто-то развлекается с женщиной.

Надо отдать должное ночному гостю, тот филигранно открыл окно и залез в комнату, тут же закрывая ставни, затем тихими шагами направился к кровати.

Сэм так и не понял в какой момент чувство опасности взвыло и он подскочил с кровати. Вовремя, незнакомец прыгнул и вонзил нож в подушку. Тут же Сэм бросил в гостя знак оглушения и еще сильнее отпрыгнул в сторону. Его противник с легкостью увернулся от магии и устремился в сторону Сэма.

— Я рад, что ты оказался не так прост, — прошелестело в комнате. А потом неизвестный обрушил на него вихрь ударов. В скорости он нисколько не уступал Сэму и похоже отлично видел в темноте. Не будь Сэм охотником ему пришлось бы несладко. Противник двигался быстро и аккуратно обрушивая на Сэма целый вихрь атак. Два меча порхали в руках противника, и охотнику приходилось не сладко — сложно отбиваться коротким кортиком от длинных клинков противника — ему банально не хватало длины клинка. Было делом времени когда Сэм совершит ошибку и подставится под удар. Револьвер остался на тумбочке стоящей рядом с кроватью. А противник, словно поймав его взгляд, начал еще сильнее теснить его к противоположной стене.

Нужно было что-то делать и Сэм послал в противника сразу же два знака: маяк — в бою бесполезное заклинание, но противник ожидаемо увернулся, и уже тогда электроприбой, который попал в противника, и Сэм, воспользовавшись ситуацией, воткнул кортик в правую руку, где находилось самое длинное оружие. Он метил в сухожилие и еще довел руку так, чтобы как можно больше ранить противника. Противник оказался опытным фехтовальщиком — он лишь на мгновение впал в ступор, но звук выпавшего меча вернул того в реальность, и Сэму пришлось снова отпрыгнуть, разрывая дистанцию. Сэм позволил себе довольную улыбку, когда увидел, что кулак противника не сжимается, а значит он стал менее опасным. Но расслабиться охотник себе не позволил.

Теперь они сражались почти на равных и Сэм смог развить свой успех. Снова бросив заклинание маяка, он направил кортик противнику в шею. Да он рисковал, но вполне отдавал себе отчет, и когда незнакомец заблокировал атаку, со всей дури пнул его в пах. Незнакомец был подготовленным бойцом и смог не раскрыться после подлого удара. Но Сэму этого и не требовалось. Мобильность врага пострадала и охотник снова провел трюк с двумя знаками, и, когда противник застыл в судорогах, он воткнул кортик тому в другую руку. В последний момент противнику удалось убрать руку из под удара, но кортик, не встретив препятствия, воткнулся тому в туловище. Гость среагировал мгновенно, поворачивая тело так, что не отпусти Сэм ручку кортика, ему по голове прилетело бы клинком соперника.

— Допрыгался, — раздался еле тихий шепот противника.

На что Сэм лишь показал противнику средний палец левой руки, и кинжал, вылетев из тела противника, вернулся в правую руку.

— Не так быстро, — пропыхтел Сэм.

— Неплохой фокус, — улыбнулся противник и сделал выпад.

Он метил в грудь Сэма, но тот повернувшись пропустил оружие мимо себя и рубанул кортиком по локтевому суставу. Незнакомец вскрикнул и двумя огромными прыжками добрался до окна, через которое выпрыгнул. Мгновением позже подбежавший Сэм увидел лишь спину удаляющегося противника. Никакого желания и сил преследовать беглеца у него не было. Поэтому Сэм закрыл окно и устало сел на пол, привалившись спиной к стене

— Тебе не помешало бы вернуться к тренировкам, и прикупи себе какой-нибудь меч, — прокаркал ворон.

— Заткнись, — устало произнес Сэм.

Он с трудом нашел в себе силы подняться и до топать до кровати. После чего зажег магический светильник стоящий на тумбочке. В неярком свете он различил многочисленные царапины на правой руке и поспешил к мечу, если тот отравлен нужно будет готовить универсальное противоядие.

— Яда нет, — сказал ворон и Сэм облегченно выдохнул.

Он поднял оружие противника с пола и придирчиво осмотрел, оно было на редкость легким, но в остальном ничем не отличалось от сотен других мечей, что можно было купить в каждой оружейной лавке. Из-за лёгкости клинок был немного непривычным, но через пару тренировок к нему можно будет привыкнуть — отличный трофей. Поэтому Сэм решил оставить его себе. Нужно будет правда купить к нему ножны, но это меньшая из проблем.

Гораздо сильнее его волновала личность неизвестного убийцы, и почему тот решил к нему наведаться? Вряд ли тот аристократ, у которого он на дуэли выиграл мушкет, успел подослать к нему убийцу. Позавчера Сэм уже расправился с троицей вампиров. А если нанимают вампиров, то найм людей в принципе не имеет никакого смысла. Но если не он то кто?

Управляющий торговой гильдии — бред чистой вод, потому что найм такого профессионала довольно затратное предприятие. А пятьдесят дублонов не та сумма, ради возвращения которой тратят в несколько раз больше.

Он еще раз подробно проанализировал каждый шаг в этом городе, и ему вспомнилось лицо торговца оружием, у которого он забрал лук охотника. Только вот зачем ему нужно было убивать Сэма? Ответ напрашивался всего один — это он убил владельца лука, или скорее тот кто стоит за ним. Значит, завтра надо будет наведаться в тот шатер, чтобы купить ножны для трофейного меча. Отчего-то Сэм был уверен, что торговец знает кто владелец этого оружия.

Разобравшись с мыслями, он отправился спать, но сон не шел, в голове крутилась куча мыслей. Убийца знал, в какой комнате он обитает и спокойно смог открыть запечатанные ставни. А это говорит о том, что хозяин Роджера

либо приторговывает информацией и ключами, либо от жадности не заряжает замки на ставнях. Придется начать завтра день с тяжелого, но интересного разговора. С такими размышлениями он и уснул.

Хозяин кабинета в бешенстве ходил возле окна

— Значит, тебе не удалось убить охотника? — спросил он у высокого смуглого мужчины, на голом торсе которого были наложены бинты.

— Нет, я не ожидал, что он будет так хорош. Он не хотел меня убивать и в конечном итоге через несколько минут он пленил бы меня. Не мне тебе говорить, что ничем хорошим это не закончилось бы, — ответил тот.

— Ты слишком расслабился, Тень, — высказал свое мнение хозяин кабинета.

— Не сильнее остальных, тот парень вообще додумался держать оружие охотников на прилавке, он бы еще значок охотников выставил на прилавок, — произнес Тень, приглаживая волосы из-за чего на миг показались острые кончики ушей.

— Парень понес наказание, теперь он никому ничего не расскажет, — сказал хозяин кабинета: но это не отменяет вопроса, что делать нам?

— Я еще в течении недели в норму не приду, — ответил Тень.

— Хорошо, займешься им через неделю, а пока скажи Лектору пусть готовит карету — мы выезжаем за город, — произнес хозяин кабинета. После чего он подошел к столу и налил в бокал красной жидкости. Тень почувствовал тяжелый запах железа — клятые людоеды.

Тень покинул кабинет. Двигался он осторожно — последняя битва далась ему тяжело. И это с учетом того, что парень не использовал магию — только знаки, которые были у него какими-то слабыми. Губы Тени сами собой расплылись в улыбке: что ж скоро он получит свой реванш.

Несмотря на ночное происшествие Сэм проснулся в отличном настроении. Его не испортил дискомфорт в спине, где татуировки медленно восполняли запас энергии.

Утром он понял весьма интересную вещь — во время учебы в Академии он расслабился и ведет себя, как полный идиот: за последние полгода ни одной тренировки. Да и скорость плетения заклинаний оставляла желать лучшего. Стоило противнику навязать свою манеру боя, как Сэм не смог ему ничего противопоставить.

— Пора собрататься, жизнь в Академии с ее детскими дуэлями закончилась. Теперь все по серьезному, — мрачно подумал Сэм и принялся одеваться на тренировку.

— Наконец-то хоть одна умная мысль, малыш, — прокаркало у него в голове, но Сэм проигнорировал ворона.

Когда он спустился на первый этаж управляющего не было пришлось останавливать служанку и просить ее завернуть ему пару пирогов с собой. Так же он поинтересовался когда будет на месте управляющий и есть ли в таверне изолированный дворик. Служанка ответила, что Управляющий отправился в мэрию платить налоги, а дворика нет. В городе не так много места, чтобы какая-то таверна могла позволить себе двор.

Чего-то такого Сэм и ожидал, поэтому и прихватил с собой несколько пирогов. Тренироваться предстояло за городом и времени вернуться в таверну, чтобы позавтракать у него не будет. Насколько Сэм знал комендантов из личного опыта, те крайне вредные люди, и если он появится позже назначенного часа, тот будет очень долго ворчать. С собой он прихватил кортик в ножнах, трофейный меч завернутый в тряпку, в которой не так давно хранил кортик и сумку под ингредиенты для зелий, если те ему попадутся. Револьвер он оставил в комнате. Сегодня слова Мастера подтвердились и огнестрел скорее статусная вещь, чем реальное боевое оружие. Нет для простого человека это было неплохой дистанционный вариант, но Сэму гораздо легче накрыть определенную область порчей и погромсать ослабевших противников мечом.

Город был действительно маленьким, Сэм выбрался за его пределы за пятнадцать минут пробежки. Стража на воротах лишь поинтересовалась куда направляется господин маг, чтобы было что отрапортовать капитану о его местоположении. Сэм не стал отнекиваться и, спокойно рассказав все стражникам, покинул город.

Подходящее место он нашел еще через несколько минут. Судя по пенькам, лес совсем еще недавно властвовал тут, и Сэм решил использовать эти пеньки для тренировки.

Настоящему охотнику не нужны специализированные залы для тренировок. Любая местность может быть использована для тренировки от чистого поля, до топкого болота.

Сэм обнажил меч и немного повертел в руках, привыкая к балансу. После этого он запрыгнул одной ногой на пенек, согнув вторую в колене. Встав в начальной боевой стойке, он сосредоточился и перепрыгнул разделяющие пеньки несколько футов, в воздухе он провел несколько атак. Приземлился он на другую ногу.

Возможности охотников почти безграничны: скорость, сила, магия — все это дает нам удивительный симбиоз с духами.

Сэм порхал между пеньками, сражаясь с воображаемыми противниками. Когда его мышцы заныли от напряжения, он стал стоять на пеньках на двух ногах, но к мечу присоединился кортик. Из-за чего меч перешел в

левую руку. У кортика должна была быть связь с кольцом на его правой руке. Отсюда и отличный от других школ стиль боя.

Думаю на первых порах этот кортик тебе подойдет. Короткая дистанция не позволит тебе совершать ошибок, но я буду учить тебя сражаться любым оружием. Ты Темный Охотник, а значит многие захотят проверить тебя на прочность. Готов?

Через какое-то время Сэм взвинтил темп на максимально возможный, превратившись для наблюдателей на башне лишь в размытый силуэт.

Охотники используют знаки. Особые жесты, дающие твоим ограничивающим татуировкам команды на активацию того или иного плетения. Но не забывай тебе будет доступна и магия.

Сэм добавил к оружию несколько заклинаний. Он начал использовать магию, чтобы напитать клинок своей силой. Затем, отдавшись на волю инстинктов, сплел заклинание сферы, добавив управляющий контур, он продолжил плести заклинание. Мало кто на такой скорости мог заметить, как над головой охотника одна за другой возникают маленькие черные сферы. Их количество остановилось на пяти, после чего Сэм по очереди направил в разные стороны, имитируя стрельбу по уклоняющемуся противнику. Не будь Сэм сегодня ночью обессиленным после отката, противнику пришлось бы несладко.

Я понимаю: твоя ненависть к духам позволяет прогрессировать с пугающей скоростью, но будь осторожен, в конечном итоге если не ты будешь управлять ненавистью, а она тобой — ничем хорошим это не закончится.

Сэм остановил тренировку только лишь, когда от пеньков почти ничего не осталось. В последний момент он потерял над собой контроль и накрыл приличную площадь облаком порчи.

Остановившись, он оглядел поле тренировки: повсюду выкорчеванные сгнившие пеньки, рытвины в пожухлом и сгнившем дерне. В последнюю атаку он вложил всю свою ненависть к духам и сейчас у него начинали дрожать колени, а к горлу подступала тошнота — магия чужда для этого мира и наносила вред как противникам так и тому кто ее использует. Благо Сэм был охотником и почти не испытывал настоящих последствий использования магии.

Закончив тренировку, он отошел от той поляны и уселся на землю, чтобы помедитировать. Успокоить свои мысли и вернуть себе способность адекватно мыслить. Порой Мастер в шутку сравнивал Сэма с берсерками викингов, что грело мальчишеское самолюбие. Лишь немного повзрослев, он понял насколько это разрушительная способность, в первую очередь для него самого.

Закончив медитировать, он направился в сторону города по пути ему удалось найти несколько сохранившихся трав, которые он сегодня вечером сварит. Его тело приятно тянуло от каждого движения, и у Сэма на лицо напознала мечтательная улыбка. Побледневшие охранники без слов пропустили его в город.

— Значит тебе не зря присвоили второй ранг, — раздался рядом с ним знакомый голос.

Повернувшись, Сэм увидел рыжеволосую красавицу, увиденную им в первый день в городе. Сегодня она была одета в охотничьи штаны, кожаную куртку и удобные сапоги. Волосы девушки были собраны в хвост, открывая обзор на прекрасное лицо с косыми глазами. Сердце Сэма пропустило удар, словно все это он уже где-то видел, только не помнил. Он ничего не ответил девушке и потопал к городским казармам.

— Ты язык проглотил? — снова обратилась к нему девушка.

— Нет, просто немного устал, — ответил Сэм. Его еще потряхивало после нагрузок.

— Ладно, держи, заваришь сегодня в обед, или на завтрак, — произнесла девушка, протягивая ему пучок незнакомой для него травы: или ты думаешь, что я хочу тебя отравить?

— Нет, что ты? Просто я думаю с чего ты так добра ко мне, раз видела мою тренировку? — ответил Сэм и, взяв траву, положил ее в сумку.

— А то что я хочу быть в хороших отношениях с будущим магистром тебя не устраивает? — улыбнулась девушка.

— Хм, — усмехнулся парень: вряд ли меня когда-нибудь заинтересует перебирание бумажек в кабинете.

— Эх, молодость, молодость, — произнесла девушка и, озорно улыбнувшись, произнесла: меня Юри зовут.

— Сэм, — удивленно произнес парень.

— Ну что ж, Сэм, пойду готовить элексиры, не хворай тут без меня, — произнесла Юри и свернула в один из переулков. Сэм еще какое-то время наблюдал за удаляющейся девушкой, замороженно смотря на ее фигуру.

— Какая женщина! — восхищенно прокаркал ворон: И заметь охотница.

На этот раз Сэм не стал затыкать ворона, потому что был с ним полностью согласен.

Глава 6

Комендант стражи властвовал в складских помещениях городского гарнизона. Сэму пришлось порядочно поплутать по лабиринтам территории склада чтобы найти его.

Вопреки опасениям Сэма это был довольно адекватный мужчина с седыми волосами и трубкой во рту. Засученные рукава демонстрировали испещренные шрамами руки коменданта. Еще один шрам пересекал щеку

мужчины от губы до уха. О том что он старый солдат, говорила военная выправка и грубые руки и еще едва уловимые движения. Наверняка раньше он двигался куда грациозней, но годы брали свое.

— Че вылупился? — спросил комендант и выдохнув в лицо Сэму табачный дым.

Сэм сложил знак порыва и ветер унес облако дыма, а бумаги сложенные на столе разлетелись по комнате.

— Сразу сказал бы, что ты маг, а то магией начал кидаться. Зачем пришел?

— Капитан сказал, что я могу получить некоторое снаряжение, — ответил Сэм.

— Можешь, — согласился комендант: но сам выберешь, что тебе надо. В пределах разумного разумеется, а я пока бардак приберу.

Закончив говорить, старик повернулся к Сэму спиной и принялся собирать бумаги. Охотник осмотрелся по сторонам. Всюду стояли стеллажи, где были разложены различные вещи от сухих пайков, выдаваемых солдатам в походы, до вполне приличных ламеллярных доспехов, развешанных по стойкам. Вопреки развитию пороховых орудий многие все еще использовали классические доспехи и латы — из-за риска появления новых Граней солдаты в основном занимались зачисткой мелких мутантов и охраной караванов или аристократов.

Вопреки всеобщему мнению охотники тоже пользовались доспехами, но в качестве материала использовались шкуры различных монстров, которые за годы одержимости приобретали необычные свойства. Правда, никогда заранее нельзя было определить свойства шкуры, так как у каждого зверя мутации проходили по разному в зависимости от окружающей среды и вида духа вселившегося в животного.

Наглеть Сэм не стал и сложил рядом со столом коменданта котелок, железную кружку, вещмешок, плащ палатку и спальный мешок, еще он выбрал к трофейному мечу неплохие ножны, которые сразу же и одел. Немного подумав, он решил добавить и пару пайков: кто знает куда Сэма может занести охота?

Закончив с выбором имущества, он решил помочь старику со сбором бумаг. Ему стало немного совестно от того как он поступил с комендантом, но с другой стороны терпеть к себе такое отношение он тоже не мог. Именно его не сдержанность в прошлом служила причиной его разборок с аристократами в Академии.

— Спасибо, парень. Пойдем, выдам тебе еще кое-что из запасов, — проговорил старик когда они закончили.

Сэм послушно последовал в глубину складского помещения, где рядом со стеной стоял крепкий сундук, оббитый толстыми железными пластинами. Старик достал из кармана ключи и принялся копаться в сундуке. Вскоре он вытащил из него кристал размером с кулак огненно-красного цвета.

— Держи, скоро зима, и без этой штуки никуда, она обогреет довольно большое помещение, а раз ты у нас маг, зарядить его тебе не составит особого труда.

— Спасибо, — поблагодарил старика Сэм.

— Меня Джеком зовут, и не сердчай на меня парень. Я сначала подумал снова солдафон пожаловал — они вечно что-то теряют. Вот один представляешь терял миску десять раз за месяц. Пришлось заставить его возмещать утерянное из жалованья. И знаешь что? Больше ни разу не терял. А другой копьем камни ковырял — сломал пару копьев, а надо умудриться, чтобы их сломать... — старик не умолкал пока они шли до стола, где и было передано все имущество Сэму под роспись.

Со складов Сэм вышел довольный. Нет, конечно, можно было бы все купить на рынке, но он решил сохранить деньги на более важные предметы. К тому же купцы очень редко торгуют в мелких городах действительно качественными вещами, а это все-таки армейское имущество, рассчитанное на месяцы службы.

На выходе он нос к носу столкнулся с Юри, его обдало запахом хвои и ежевики.

— Я думала ты опытный охотник, — удивилась девушка, кивнув головой в сторону вещмешка за спиной парня.

— Я почти все потерял на последней охоте, — ответил парень и пропустил девушку внутрь.

Он хотел занести вещи в таверну и поговорить с управляющим, но его планам не было суждено сбыться: в стороне северных ворот засиял сигнальный кристалл. Выругавшись Сэм побежал на сигнал о помощи.

Когда Сэму осталось добежать до стены пару сотен футов, раздался выстрел из пушки. Настолько громкий, что Сэм присел от неожиданности и поморщился: его чувствительный слух плохо переносил такие звуки. Почти сразу же раздался громкий удар за стеной города. Пока Сэм бежал громыхнуло еще три раза, и когда раздался еще один выстрел, охотник был уже наверху лестницы, у выхода в донжон башни. Раздался крик полный боли, а спустя мгновение кусок стены рядом с дверью дал трещину. Ногой открыв дверь, Сэм бросился внутрь донжона, на ходу принимая боевую стойку. Левая рука держала перед собой диагонально расположенный меч, а кортик был в правой руке, Сэм держал его обратным хватом. Все помещение внутри заволкло густым сизым дымом. Сбросив рюкзак недалеко от входа, Сэм двумя быстрыми прыжками преодолел всю комнату и вскоре оказался у бойницы в следующей комнате. Где два солдата пытались стащить с третьего развороченную пушку — похоже она исчерпала свой предел прочности. Одного взгляда было достаточно чтобы понять, что бедняге не повезло: его нога была вывернута под неестественным углом, или наоборот: отделаться лишь переломом ноги в такой ситуации.

Затем он посмотрел в окно, чтобы оценить происходящее и ошарашенно замер у бойницы: примерно в трехстах футах от стены медленно двигалась в сторону города огромная сороконожка. Примерно около сотни футов в длину

и трех футов в ширину. Весь ее корпус был покрыт камнем. Через мгновение тело монстра пустило волну от головы до хвоста и когда она достигла хвоста, в сторону соседней башни полетел приличный булыжник. Осмотрев пол, около пушки Сэм увидел искомое: кусок железа и гранитный булыжник. Похоже взорваться пушке помогли.

Пока он рассматривал происходящее, раненого солдата извлекли из под обломков пушки. Они облокотили его на стену и залили в него какое-то зелье. После чего подошли к охотнику. Они все были покрыты каменной пылью. Рука у одного перевязана обрывком плаща стража, а у второго кровоточила голова.

— Будут какие-нибудь приказания? — спросил один из них у Сэма.

— Да, берете раненого и осторожно относите к лекарю, — произнес он.

— Но... — начал говорить с кровоточащей головой.

— Вы все равно ничего не сделаете этой твари, — ответил Сэм и заорал: выполнять.

Солдаты вытянулись по стройке смиренно, после чего бросились к раненому и, погрузив его на кусок ставни, бросились к выходу. Сэм убрал оружие в ножны. Тварь двигалась медленно, и он собирался замедлить ее еще сильнее.

Сначала он сплел заклинание темной сферы, и начал навешивать их одно за другим над своей головой — стоит только Сэму один раз атаковать и сороконожка начнет бомбардировать уже его башню. Над головой Сэма повисло десять сфер, когда он на мгновение закрыл глаза и сосредоточился, не обращая внимания на первые отголоски отката — он еще сможет сплести около десятка не самых слабых заклинаний прежде чем откат действительно даст о себе знать.

Через пару секунд он открыл глаза и сразу направил два заклинания в сторону сороконожки. И если от направленной в голову сороконожки та увернулась, чего Сэм и ожидал, от второго тварь увернуться не смогла. Сфера врезалась в лапы монстра и взорвалась. Непонятно причинила ли она какой-нибудь урон, потому что сороконожка потеряла точку опоры и принялась лихорадочно извиваться. Сэм решил развить успех и еще три сферы отправились в монстра, от двух тот не сумел увернуться и один ударил по хвосту отчего снаряд твари улетел в сторону, а второй ударил еще по нескольким лапам. В этот же момент с соседней башни вылетел огромный булыжник и врезался в голову монстра.

Этого оказалось достаточно чтобы тварь начала сползать обратно. Часть ее повернулась брюхом в сторону Сэма чем он тут же воспользовался снова и отправил все пять снарядов в сторону монстра. Вскоре до Сэма донесся мерзкий писк, когда все пять сфер взорвались раскурочивая твари брюхо. Несколько лап оказались переломлены, а с соседней башни снова прилетела глыба и ударила рядом с головой монстра. От боли тот свернулся клубком и покатился обратно по довольно крутому склону. Сэм лишь успел отправить в противника наспех сплетенную сферу. Та взорвалась в нескольких футах от монстра, но все же тварь немного пострадала из ее спины выбило несколько булыжников, обнажая противную розовую плоть. Через мгновение туда ударила еще одна глыба и, судя по тому, как легко она проткнула незащищенный бок, маг земли на соседней башне использовал гранитное копьё. Писк твари, казалось, перешел в ультразвук, и она спешно покатила вниз, не обращая внимания на препятствия, которые несколько тормозили ее. Из-за чего Сэму с союзником удалось еще несколько раз попасть в тварь. Но монстр благополучно скрылся в овраге. Сэм облокотился о подоконник бойницы и устало выдохнул.

Магия чужда нашему миру, но многие люди оказались способны управлять ей. К сожалению, за силу всегда нужно платить. И эта плата — откат. Вся свою жизнь ты будешь разрываться между желанием помочь людям и сохранить свою брэнную тушку. К счастью охотники гораздо выносливее обычных людей.

Немного отдохнув, Сэм отправился к двери ведущей на крышу стены. Нужно было познакомиться с магом и разработать тактику совместных действий. Когда он вышел, то увидел как в его сторону идет высокий пожилой мужчина с длинными седыми до белизны волосами и белой длинной бородой. Одет он был в длинный коричневый плащ. Старик при каждом движении опирался на посох, но было заметно, что у старика почти не было видимых признаков отката — годы упорных тренировок позволили значительно расширить ему пределы своих возможностей.

— Архимаг Клаус! Рад видеть вас тут, а я думал кто этот способный колдун? — радостно поприветствовал своего бывшего учителя Сэм.

— Сэм! Неужели ты думал, что я буду прохлаждаться на пенсии в какой-нибудь Индии? — улыбнулся Клаус: неужели в этом городе наконец-то появился еще один подающий надежды маг.

— Вы ж знаете: где монстры, там и я, — ответил Сэм

— Похвально молодой человек, нам просто необходимо пропустить с тобой по стаканчику вина. Я знаю одну травницу — у нее лучшие настойки в этом городе, в том числе и безалкогольные, — сказал старик, когда они сблизались настолько, чтобы пожать друг другу руки.

— Тогда позвольте нерадивому ученику угостить своего учителя, — предложил Сэм и они направились в сторону башни, где была разрушена пушка — Сэму предстояло еще забрать свои вещи.

Когда они спускались, им навстречу поднимался капитан с десятком человек вооруженных длинными ружьями

огромного калибра. Сэм боялся представить во сколько денег обошлась вся эта роскошь.

— О, Райан, вовремя ты привел свою гвардию, но мы с Сэмом уже справились, — сказал Клаус и кивнул в сторону стоящих за капитаном солдат: этих можешь расставить по двум башням, а мы с учеником пойдем отдохнем.

Капитан ни слова не сказал, лишь подвинулся немного к стене, позволяя архимагу пройти, очевидно он не понаслышке знал о вредном характере старика.

Дальше они спокойно спустились и вышли из башни через несколько мгновений Клаусом был пойман пробегающий мимо стражник:

— Так, Бен, берешь у моего ученика рюкзак и тащишь его в таверну. Кстати, в какую таверну?

— Веселый Роджер, — ответил Сэм, снимая с плеч рюкзак.

— Тащи этот рюкзак в таверну Веселый Роджер. Ты все понял? — проговорил Клаус.

— Да господин архимаг — пролепетал стражник, после чего принял у Сэма рюкзак и направился в сторону Веселого Роджера.

Удовлетворенный архимаг неспешно последовал вдоль стены, придерживаясь неизвестного Сэму курса.

По дороге они молчали, архимаг был твердо уверен, что разговаривать нужно в спокойной обстановке, а Сэм не препятствовал этому. Сейчас он вспоминал, как архимаг лишился поста директора Академии, а Сэм своего лучшего учителя.

Как бы парадоксально это не звучало, архимага сместили всеобщим голосованием, которое, как оказалось, подстроил сам Клаус — он слишком устал вдалбливать пустоголовому стаду баранов, как учеников всегда называл архимаг, прописные истины. И он на склоне лет захотел посвятить себя исследованиям магии.

Старый архимаг с чистой совестью обучил тому что необходимо своего лучшего ученика. Просто Сэма почти не брали ни на вечеринки аристократов, ни на веселый кутеж простолюдинов. Девушки не строили ему глазки, а парни предпочитали обходить стороной темного мага. Сначала Сэм делал попытки сблизиться с другими студентами, но все его попытки не имели успеха. Поэтому Сэм плюнул на все и с головой погрузился в учебу. Он как раз был в затруднительном положении, когда пытался оставлять сформированное плетение рядом с собой, поэтому обратился за помощью к архимагу Клаусу. Так завязалась их странная дружба. Сэм не раз приносил архимагу ингредиенты для исследований с охоты, а тот делился с молодым человеком знаниями.

Увлеченный воспоминаниями Сэм не заметил, как они подошли к гномьему кварталу, в который не стал заходить Джо, когда проводил Сэму экскурсию по городу. Строения в гномьем квартале почти не отличались от остальных зданий города. Разве что они были построены из более массивных гранитных блоков. А дорога внутри была выложена из аккуратных черных кирпичиков. Здесь царил грохот, почти у каждого дома из труб валили клубы черного дыма.

На улице степенно ходили маленькие примерно пяти футов гномы. Низкий рост они компенсировали шириной плеч и здоровым телосложением. Лица гномов были словно вытесаны из камня, а большие бороды были уложены в различные прически, у некоторых в бороды были вплетены различные украшения. Гномы подозрительно смотрели на Сэма, но некоторые из них добродушно улыбались Клаусу.

Сам волшебник тоже кому то улыбался или махал рукой. Было заметно, что он себя неплохо здесь чувствует, в отличие от Сэма, которому было неудобно. Ни в его рыбацком поселке, ни в Лондоне он не общался с гномами, поэтому сейчас чувствовал себя не в своей тарелке.

Они остановились у высокой статуи бородатого гнома. Неведомый скульптор крайне полно вырезал в камне скульптуру и она казалась живой. Гном опирался на огромную кирку, а волосы на лице и голове были вырезаны настолько искусно, что можно было различить отдельные волоски — впечатляющая скульптура.

— Нам сюда, — сказал Клаус и направился к дому находящемуся недалеко от статуи.

— А чья это статуя, — кивнул головой в сторону скульптуры Сэм.

— Подземный король. Говорят именно он смог пробить Грань в наш мир киркой, кстати, когда гномы оказались в нашем мире, именно твой Мастер хлопнул Грань, — ответил Клаус.

— И гномы ничего ему не сделали? — удивился Сэм.

— Нет, они бежали сюда не от хорошей жизни, всё лепетали про какое-то зло проснувшиеся в Мории, — ответил Клаус и постучался в дверь дома.

— Клаус, старый ты прохвост, проходи, донесся из глубины дома чарующий женский голос.

Кого Сэм не ожидал встретить в самом сердце гномьего квартала так это обычную человеческую женщину, которая сейчас спускалась со второго этажа. На вид ей было не больше тридцати, а длинное сиреневое платье подчеркивало фигуру женщины. Роскошные черные волосы были распущены и ниспадали до плеч. Спустившись с лестницы, она подала руку Клаусу, который обозначив поцелуй провел ее к столу расположенному слева от входа. Насколько Сэм мог заметить с той стороны не было никаких стульев, лишь на стене висели полки заставленные различными бутылками. Сэм как и Клаус уселся за столом на довольно высокие стулья.

— Сара, позволь представить тебе весьма многообещающего молодого человека Сэма Уоресса. Сэм, это Сара

Джейнхарт — бывший магистр факультета алхимии, — сказал Клаус.

— Приятно с вами познакомиться, я много о вас слышал, но не ожидал встретить в Грейпхавене, — смутился Сэм, в стенах академии Джейнхарт была довольно легендарной личностью.

— Клаус о тебе много рассказывал, приятно встретить в наше время таких умных студентов, можешь называть меня Сарой, я еще не старая карга, чтобы требовать уважения в таких мелочах, — произнесла Сара и спросила: что будете пить? Виски, коньяк, может пару рюмок гномьего горлодера?

— Не откажусь от настойки белого цвета, — ответил Клаус.

— Что-нибудь безалкогольное, — сказал Сэм.

Сара сначала посмотрела на Сэма немного озадаченно, но потом лицо ее прояснилось и она произнесла:

— А ты так еще и не подчинил духа. Тогда думаю тебе подойдет отвар из красного полецвета.

— Не подчинил, карр. Передай этой даме, что духи никогда ни кому не подчиняются, — прокаркал в его голове ворон.

— Заткнись, — произнес парень: не охотники не знают об отношениях между охотником и духом, а объяснять слишком трудно.

Сара разлила напитки по трем стаканам и первой опрокинула содержимое своей емкости. Принюхавшись, Сэм не заметил запаха спирта и тоже выпил свой напиток. Волна энергии пронеслась от горла до желудка и взорвалась там теплом.

Через три стакана Сэм отметил, что последствия отката прошли, а еще через два в теле воцарилась некая легкость.

— С тебя, Сарочка бутылку твоей огнеглазки, — произнес наконец Клаус едва заплетающимся языком.

— Это еще почему? — возмущилась женщина.

— Я тебе привел весьма способного поставщика и клиента. Насколько он хорош в магии, настолько же плох в алхимии, а сама понимаешь охотникам без зелий никуда, — ответил Клаус.

Сэм не обиделся на слова архимага: единственное, что мог он сносно приготовить — простейшие отвары. Какие-нибудь сложные зелья у него взрывались, поэтому Сэму приходилось экспериментировать с зельями вдали от жилых помещений, обезопасив себя щитом.

Они еще два часа просидели у Сары. Оба мага спрашивали у Сэма о жизни в академии. Как понял Сэм, Сара уехала из Лондона пять лет назад. Клаус не бывал в столице два года, поэтому ему приходилось до мельчайших подробностей вспоминать события в академии. Под конец Сара вручила им по бутылке и отправила домой. По ее словам сейчас в заведение попрут гномы и не стоит их нервировать.

Клаус еле стоял на ногах, поэтому Сэму пришлось его провожать. Хорошо еще, что архимаг не напился до беспамятства и давал Сэму краткие инструкции куда нужно идти.

Глава 7

Проводив архимага Клауса до дома, Сэм отправился в мэрию, но по пути решил зайти к торговцу, у которого он забрал лук охотника, и, возможно, наведаться в торговую гильдию. Его беспокоило ночное происшествие. Слишком профессиональным был убийца, посланный по его душу и нужно было во всем этом разобраться.

Первое разочарование его ждало в шатре, где он покупал ножны для кортика. Там Сэма встретил парень, который понятия не имел куда делся прошлый торговец этого шатра. По словам парня он работает тут с сегодняшнего утра.

Тогда Сэм решил расспросить торговца по поводу его нанимателя, но и тут его ждало разочарование: этот парень работал на гильдию торговцев, а забирать выручку должны были у него раз в неделю.

— Мне кажется он врет, — поделился своими мыслями ворон: я мог бы проследить за ним, но как хочешь.

— Сходим в гильдию, — решил Сэм и отправился к возвышающимся над рынком складам. Мелко заморосил дождь и Сэм накинул капюшон плаща на голову.

Благодаря догонялкам с крысой, Сэм неплохо ориентировался в здании гильдии и быстро добрался до управляющего. Алан сидел в маленьком кабинете за обычным деревянным столом заваленном бумагами и папками. Вдоль стен кабинета стояли шкафы уходящие под потолок, заставленные папками с надписями вроде: продажа чая за тысяча семьсот семьдесят девятый год и так далее.

— Чем могу помочь? — спросил Алан, предлагая Сэму усесться на деревянный стул без изысков.

— Непохоже это на кабинет управляющего такой богатой компании, — задумчиво произнес Сэм, пытаясь собраться с мыслями.

— Я лишь управляющий, — и в этом кабинете занимаюсь документооборотом, прием важных партнеров и клиентов мы организуем в другом месте, — ответил Алан.

— Ну что ж. Я вчера договаривался с одним торговцем о встрече. Это был торговец оружием на местном рынке, он еще торгует в шатре с бело-коричневой раскраской. Сегодня я пришел к нему, но там торгует ваш

работник. Я хотел бы узнать кто владелец этого шатра и получить адрес его дома, — сказал Сэм.

— Наша компания не разглашает личности своих партнеров без прямого их согласия, а этот господин пожелал остаться инкогнито, — ответил Алан, улыбнувшись.

— Понимаю конфиденциальность и все дела. Но вчера он показался мне немного напуганным, и, кажется, речь шла о некоем монстре, — произнес Сэм.

— Вот именно, мистер Уорес, конфиденциальность, и мы не можем нарушать её если не получили какие-то особые указания от наших владельцев. Что касается монстров, можете быть спокойны владелец этого шатра сегодня ночью вполне спокойно покинул этот город. Это единственное, что я могу сказать вам об этом человеке. А теперь будьте любезны, дайте мне спокойно поработать, — произнес Алан и стал перебирать документы.

— Ну что ж, одна зацепка у нас есть, — произнес ворон, когда Сэм покинул кабинет.

— Ты про то, что он уехал сегодня ночью? — спросил Сэм.

— Да, ночью за городом может быть опасно, это же Грейпхавен, значит стража на воротах должна была запомнить тех смельчаков, что уехали ночью, — продолжил свою мысль ворон.

— Умеешь быть полезным, — сказал Сэм: спросим у стражи: кто покидал город. Но думаю для начала надо сходить показаться на работе.

Сегодня мэрия была забита людьми до отказа. Мужчины самых разных возрастов нервно переговаривались в коридоре теребя папки с какими-то документами. Почти все они были бледными, изредка кашляли, но так чтобы не задеть соседей, которые морщились, когда кто-нибудь начинал кашлять. Сэму пришлось изрядно повозиться, чтобы добраться до своего кабинета, на котором теперь висела табличка: "Городской охотник Сэм Уорес".

— Знаешь, а мне нравится этот город — вон даже табличку повесили. Думаю нам стоит остаться, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Ну да, ну да, останемся, найдем парочку помощниц и будем разбираться в ворохе бумаг, — мечтательно проговорил Сэм.

— Эй, я же пошутил, какие помощницы? Какие бумаги? — завопил ворон.

— Помощницы красивые, бумаги белые, — ответил Сэм рассмеявшись и зашел в кабинет, теперь в нем появился еще один стол, за которым сидел Джо и с красными глазами что-то заполнял.

— Привет, — сказал Сэм и направился к своему столу. Очевидно администрация выделила ему помощника, чтобы тот принимал заказы, и их не нужно было таскать к Сэму из других отделов.

— Здравствуй, слышал на город здоровенная сколопендра напала, — вскинулся Джо, взъерошив свои волосы.

— Такое трудно не услышать — грохот стоял на весь город. А как она покатила, когда мы с Клаусом наподдали ей. Кстати почему на нее заказа нет? — ответил Сэм. Он уселся к себе за стол и начал просматривать заказы.

— О, так ты участвовал в битве! — восхищенно сказал Джо: Представляю, как это круто было!

— Спроси об этом у стражника, которого прижало разорвавшейся пушкой, — посмотрел на Джо охотник: так почему на нее нет заказа?

— Мэр, — Джо понизил голос и продолжил: он очень жадный стал и раз ей не удастся пробраться в город, то и убивать её не нужно.

Сэм не заметил, как смял один из заказов в комок и сжал пальцы так, что они заболели. Не может пробраться в город... не нужно убивать...

— Беги, Сэм, беги! — я постараюсь задержать его.

— Папа, — жалобно проговорил Сэм на его глаза выступили слезы.

— Беги, Сэм выживи хоть ты...

— Сэм! Сэм, что с тобой? — донесся до него голос Джо и Сэм вернулся в реальность.

— Тварь нужно убить, — проговорил Сэм: мы с Клаусом не всегда подоспеем вовремя. А значит, над жителями города нависла угроза.

— Но зачем тебе для этого нужен заказ? — спросил Джо.

— Деньги. Такую тварь трудно убивать: нужна куча элексиров, бомб, ловушек. Обычно охотники получают аванс и тратят эти деньги на инструменты, — ответил Сэм.

— И сколько нужно, чтобы убить эту тварь? — спросил Джо.

— Две сотни дублонов, это по самому минимуму. Без подготовки я, наверное не справлюсь, — ответил Сэм и разглядел смятый заказ на крыс, сумма вознаграждения была десять дублонов: можно подумать крыс не могут убить без охотников.

— Зачем заниматься этой ерундой, если придет охотник? — задал риторический вопрос ворон.

Сэм проигнорировал ворона и принялся перебирать бумажки. Похоже в городе слабо представляли, чем занимаются охотники — здесь было даже задание убить соседскую кошку, потому что только одержимая тварь могла так орать по ночам. Сэм усмехнулся и выбросил бумажку в корзину — даже ученики знали, что кошки

обладающие какими-либо магическими способностями ищут ведьму, чтобы предложить услуги. А убивать фамилиара ведьмы — не очень хорошая затея.

— Мы можем собрать необходимые деньги с купцов и других ремесленников, — сказал Джо. Он улыбнулся.

— Можем, но люди не захотят собирать деньги на убийство монстра, по крайней мере пока, — согласился

Сэм: слушай, а что за столпотворение народа в коридоре?

— Налоги принесли, теперь дня три или четыре будет такая давка. Отдел налогов вообще не будет спать три ночи сверяя документы, они потом становятся похожи на зомби. Мне хоть повезло в этот раз — помогаю тебе.

— Тогда да, тебе действительно повезло. Слушай я сейчас распределю заказы на несколько групп, а ты потом когда будешь принимать их сразу ложь их в ту или иную группу, хорошо? — сказал Сэм.

— И часто вам приходится вот так разбирать заказы? — спросил Джо.

— Обычно в городах есть отделения Лиги, здесь же как я понял город вырос очень быстро, а потом разразилась чума, но думаю сюда уже едет магистр, или скоро поедет, который и откроет отделение. В этих отделениях заказы сортируются и выдаются охотникам в зависимости от их ранга. Например у меня пока второй ранг, а значит я могу принимать заказы первого и второго ранга, — ответил Сэм, группируя заказы.

— А сколько всего рангов? — спросил помощник.

— Девять, сороконожку напавшую на город относят к четвертому, — ответил Сэм.

— Боюсь представить каких монстров ставят на девятый ранг, — хихикнул Джо, а глаз его дернулся.

— Поверь мне лучше тебе не представлять, — печально улыбнулся Сэм.

— Мы еще отомстим тому монстру, если ты хочешь разумеется, — прокаркал ворон.

— Хочу ли я? — проговорил Сэм и почувствовал как из глубины поднимается ярость.

Так они провели за разбором заказов еще около получаса. Некоторые из них Сэм безжалостно отправлял в мусорку: ему не хотелось устраивать геноцид местным медведям или оленям ради шкур, которые потом пойдут на украшение гостиных какого-нибудь богача. К тому же никаких доказательств их одержимости не было представлено, а из описаний следовало, что это обычные животные.

Спустя некоторое время та куча бумаг, что валялась на его столе, превратилась в несколько аккуратно разложенных стопок: почти безопасные, умеренно опасные и чрезвычайно опасные. Последняя стопка была небольшой: всего то три листка, два из них можно было отложить на неопределенный срок, так как в тех домах никто не жил, а находились они далеко за городом. Сэм уже хотел заняться оставшимся заказом, как Джон принес к нему один из заказов.

— Посмотри заказ свежий, только принесли, — произнес Джо.

Сэм взял из рук помощника листок и бегло прочитал заказ, который больше всего был похож на отчет одного из стражников чем по сути и являлся.

Сегодня я решил порадовать семью и купить подарки. Поэтому мы с родными отправились на рынок. Спустя два часа покупок мы вернулись домой. На пороге я заметил тело человека, разорванного какой-то тварью. Моя жена тут же повела детей к соседке, а я осторожно подошел к двери, чтобы внимательно осмотреть. Человек лежал на животе. На нем буквально живого места не было, весь в глубоких царапинах и укусах. Одежда бедняги была разорвана и не скрывала страшных ран. Похоже живот бедняги был чем то распорот, так как пахло дерьмом и на крыльце валялись кишки, которые тянулись в глубину дома. Я осторожно повернул голову человека, и с удивлением узнал соседа, который должен был ко мне прийти и отремонтировать водопровод. Ввиду того, что такие раны мог оставить лишь монстр я оставил все как есть. Предупредил соседку и семью и отправился к капитану стражи писать рапорт.

Начальник второго караула Восточных Ворот Томми Барнс.

На этом один почерк закончился и ниже было приписано другой рукой.

Я серьезно отнесся к докладу своего подчиненного и отправил в дом отряд особого реагирования. Но тот не вернулся из дома ни через час ни через два. Поэтому я прошу вас, Сэм, сходить проверить этот дом и спасти моих людей если они живы. Оплачиваю стандартный заказ в двадцать пять дублонов и добавляю свою трехмесячную премию в размере сотни.

Капитан стражи города Грейпхавен ...

У меня срочное дело, — побудешь тут? — спросил Сэм у Джо.

— О наконец-то что-то серьезное, — проснулся ворон.

— Пожалуй отправлюсь с тобой, вдруг тебе что-то понадобится, а ты город не знаешь, — сказал Джо.

— Правильно, бери его — будет неплохой наживкой, — согласился ворон.

— Заткнись, — мрачно подумал Сэм.

Они вышли из мэрии для чего им пришлось расталкивать всех локтями и направились в сторону жилища стражника. Стал медленно накрапывать дождь, но очень быстро превратился в сплошную пелену воды, льющуюся с небес. Сэм накинул на голову капюшон плаща и подумал, что пора обзавестись зонтом. Тратиться на плетение он

посчитал перед предстоящей схваткой пустым приближением отката.

Через десять минут Сэм поблагодарил небеса, что позволил Джо идти с собой, так как в мутных потоках воды льющейся с крыш, дома превратились в одинаковые безликие коробки, в которых было очень трудно ориентироваться.

Минут двадцать пропетляв по городу, они с Джо выбрались на довольно широкую, по местным меркам разумеется, улицу. Вскоре они увидели, как дверца одного дома открылась и им помахали рукой.

— Зайдем, — сказал Сэм и направился к тому дому.

Внутри их встретило несколько человек: капитан стражи, стражник, виденный им в первый день на воротах и троица хмурых людей.

— Рад вас видеть, Сэм — поздоровался капитан: это Томми, в квартире которого творится что-то непонятное, это Инга, Виктор и Арчи — они рвутся спасти своих товарищей.

— Я смотрю тела нет? — отметил Сэм.

— Да мы убрали его, чтобы не нервировать прохожих, все-таки нечасто такое у нас случается и обычно разбирается Клаус, но он еще не восстановился после сегодняшней осады; еще мы забаррикадировали дверь и окна, чтобы тварь не вырвалась и не разорвала еще кого-нибудь. Пришлось действовать осторожно, но мы справились, — ответил капитан.

— Хорошо, скорее всего мне понадобятся эликсиры восстанавливающие ману, кровоостанавливающие и еще парочку на скорость. Еще не помешал бы специальный подсумок для всего этого. Все это можно купить у Сары Джейнхарт, или другого алхимика, если тот живет ближе, главное, чтобы они были надлежащего качества, — сказал Сэм, и не обращая внимания на остальных скинул плащ, цилиндр и сумку. Пройдя по комнате, он уселся к топящемуся камину — хотелось согреться, а магию использовать не желательно. Он закрыл глаза.

— Мастер, но почему получив силу, люди и звери превращаются в монстров? — спросил у Людвиг Сэм.

— Более или менее разумные духи предпочитают жить в нашем мире официально. Я говорю об охотниках и колдунах, еще к ним можно отнести шаманов диких племен, но и там бывают исключения. Что касается животных лишь слабые духи могут вселяться в животных, так как не могут иметь своего воплощения. Естественно Воля таких духов подчиняется инстинктам тех животных, в которых они вселились, а способность манипулировать энергией позволяет им мутировать тела. Духи не разумные, но с достаточной силой воли вселяются в людей, но люди обладают разумом, а вместе с разумом прилагается и куча плохих, порой отвратительных черт характера, — ответил Людвиг.

— Учитель, я ничего не понял, — наморщил лоб Сэм.

— Ничего скоро поймешь...

— Они принесли, — вырвал его из воспоминаний голос ворона.

— И долго он так сидеть собирается? — спросила Инга.

— Успокойся еще эликсиров не принесли, — сказал капитан.

— Что это вообще за охотник такой? Эликсиров и нормальной экипировки нет, молод, — он точно не самозванец? — поддержал Ингу Виктор.

Капитан испуганно посмотрел на Сэма и с облегчением увидел, что тот никак не отреагировал на речь Стража:

— Помолчите, скажите спасибо, что у нас хотя бы такой охотник есть. Инга, тебе напомнить, как город жил в страхе еще полгода назад а Лига решила не рисковать охотниками из-за чумы?

— Нет, не надо, — помрачнела Инга.

Наконец в помещение вошел запыхавшийся Джо. Он был весь сырой, но с довольной улыбкой:

— Вот, мне удалось все достать.

Сидящий около камина, Сэм поднялся и спокойно подошел к Джо. Его лицо превратилось в бледную жутковатую маску, а ноздри опасно раздувались. Словно из под ничем не примечательного простецкого лица проступили черты кого-то страшного.

Покопавшись в сумке, он удовлетворенно кивнул и достал из нее три шприца. После чего закатал рукав и воткнул по очереди эти шприцы себе в плечо. После этого он немного постоял с закрытыми глазами и направился к выходу.

— Я скоро вернусь, — сказал охотник, повернувшись к ним. Капитан с ужасом увидел абсолютно черные глаза.

Охотники по своей природе невосприимчивы к большинству человеческих болезней и обычных ядов. Все дело в их симбиозе с потусторонними духами. Вколыв себе мановосстанавливающее, зелье ясного взгляда и кроветворящее — хорошо что Сара была отличным алхимиком и точно такие же зелья в Лондоне могли влететь в копеечку, Сэм отправился на охоту.

— Я скоро вернусь, — успокоил стражников Сэм. Ворон успел поведать ему их разговор, поэтому он и решил

их успокоить правда он не знал, удалось ли ему это, а разбираться в этом не стал, решив, что есть дела поважнее.

Он медленно шагал к дому с забаррикадированными дверями и окнами. Мозг привычно плел заклинания темного клинка и сфер. Очень скоро та волна ярости, что поднимается из глубин его сознания затопит его и ему станет трудно осознанно плести заклинания.

— Мастер, я ненавижу духов, ненавижу себя за то, что во мне живет дух этой птицы, — сказал Сэм.

— Но ведь эта птица спасла тебя, — здраво рассудил мастер.

— Все равно ненавижу, ненавижу, ненави...

Он подошел к шкафу, которым забаррикадировали дверь и плечом уперся и надавил, освобождая проход. После чего он перехватил поудобнее клинки и пинком вышиб дверь. Когда он вошел внутрь дома все приобрело черно-белые тона — слишком темно было внутри и зрение перестроилось.

В доме царил бардак. Одежда была раскидана и частично прижата бельевым шкафом. Рядом валялась разбитая керосиновая лампа, отчего едва заметный запах железа и дерьма перебивался резким запахом керосина. На левом дверном проеме на одной петле висела деревянная дверь, исцарапанная неизвестным животным. Сэм присел рядом с дверью и провел по царапине пальцем, после чего посмотрел на кожу: на ней отчетливо виднелись остатки сажи, словно он провел по топке камина.

— Плохи наши дела, — прокаркал ворон.

— Не каркай, — подумал Сэм: без тебя тревожно.

Понюхав пальцы, Сэм почувствовал запах гари. Это плохо. Твари способные проводить по своему телу элементарную энергию начинались с четвертого ранга. Посмотрев на кухню, он увидел еще больший беспорядок: всюду валялась разбросанная посуда, некогда аккуратные и чистые занавески были изодраны, остатки мебели были раскиданы по полу изодраны и погрызены. Сэм перевел свой взгляд на пол, по которому, судя по полосе, кого-то тащили. Значит неизвестный монстр что-то тащил вглубь дома. Присмотревшись внимательнее, он увидел на полу обломанные человеческие ногти.

— Тварь не так сильна, раз тащила волоком человека, — прокомментировал это ворон.

Сэм проигнорировал замечание ворона и направился вглубь дома. Двери ведущие в гостиную были сорваны с петель. В дверной проем было видно часть гостиной заваленной поломанной мебелью, сбуженными коврами и поцарапанные стены. Постепенно по мере приближения Сэм заметил сорванную штору на окне, перевернутый диван, под которым лежала часть человеческого тела. Голова которого, вывернутая под неестественным углом, смотрела в сторону холла. Рука была оторвана по локоть, как и ноги. Сэм медленно выдохнул и начал плести заклинание стены. От напряжения у него выступил пот на лбу, а в голове немного зашумело — поддерживать одновременно три заклинания — верный способ приблизить откат. Когда плетение стены было готово, он набросил его на выход из дома — теперь тварь не прорвется. Закончив с заклинанием, он медленно пошел в гостиную. Пришлось напряженно всматриваться в пол, чтобы случайно не наступить на стекло от лампы. Добравшись до дверного проема, он осмотрелся. С двух сторон были темные провалы разрушенных дверей. Налево или направо? Трудный вопрос.

Сэм вслушался, постарался как можно тише дышать и максимально унять сердцебиение, выдающее чечетку от ожидания схватки. За левой дверью он услышал мерные звуки падающих капель, справа стояла тишина.

Внезапно справа, что-то упало так, что Сэм едва заметно вздрогнул. Осмотрев гостиную комнату, он сделал шаг, и медленно боком, чтобы контролировать обе двери, начал двигаться вправо. Каждый шаг он делал очень тихо, после чего замирал и вслушивался.

Он не знал, сколько времени шел до правого дверного проема: может несколько секунд, а может часов. Добравшись до двери, он заглянул внутрь, чтобы увидеть полуразрушенную двухъярусную кровать. На одной спинке висели человеческие ноги. Одна с тихим звуком упала на пол, а вместе с ней и вторая нога, обглоданная до колена, где начинался сапог со шнуровкой и железными вставками. Матрас и простыни отчетливо темнели кровавым пятном.

Внимательно осмотрев под кроватью, он быстрым рывком впрыгнул в комнату спиной к кровати, чтобы увидеть вторую часть комнаты. На миг из гостиной в комнату ворвалось черное пятно с яркими глазами. По стене скрежетнуло когтями и пятно исчезло, а в комнате запахло раскаленным деревом. Две сферы, выпущенные Сэмом, врезались в стену и взорвались. Охотника отбросило к кровати. Покореженная мебель не выдержала такого обращения и сложилась под его весом. Тварь снова появилась в комнате и ударила уже по нему. Сэм успел увидеть, как к нему несется нечто с едва заметными всполохами. Рефлекторно он выставил перед собой кортик и это нечто врезалось в нож. Раздался оглушающий рев, и тварь скрылась в гостиной. Вдогонку Сэм успел отправить в монстра две сферы. Одна задела тварь, а Сэма взрывной волной снова вжало в кровати. Запахло гнилью — сфера причинила твари какой-то урон и раззодорила ее.

Сэм резко подскочил и принял боевую стойку. Затем он осторожными шагами начал приближаться ко входу в гостиную. У него осталось две сферы. Тварь оказалась чрезвычайно быстрой и промазать особого труда не

составляло. Промокшая рубашка прилипла к коже. Ему было жарко, и пот выступил на его лице. Сэм вытер рукавом пот со лба, чтобы тот не лился в глаза.

Как и ожидалось в гостиной никого не было. Сэм мысленно отругал себя за то, что поставил стену тьмы у входной двери, а не в гостиной. Сплетя заклинание стены он закрыл оставшийся позади проем, лишая тем самым животного пространства для маневра — рискованный ход, у него теперь будет меньше времени на реагирование. Он еще раз вытер пот со лба и внимательно вслушался в окружающее его пространство.

— Я иду искать, кто не спрятался я не виноват, — шепотом произнес Сэм. Чтобы голосом развеять ту тишину, что воцарилась в доме и возможно узнать, где находится тварь.

Он не стал совершать прошлую ошибку и закрыл проем в холл стеной тьмы — это в случае чего обезопасит его. Медленным шагом он направился к следующей двери.

— Вот ты и попалась, — радостно прошептал Сэм и осторожно прислонил меч к стене, чтобы через мгновение сложить знак Вспышки. За мгновение до этого он закрыл глаза, и, как только вспышка сверкнула, ворвался в комнату. Напряженный мозг еле смог уместить в себя картинку комнаты, обстановка которой кажется врезалась в сетчатку: перевернутая мебель, едва заметный в темноте кожаный шлем и беснующаяся у окна тварь, пытающаяся когтями разодрать лапами глаза. Сэм отправил в нее сразу две сферы и немного сместился в гостиную, чтобы его не задело взрывной волной. Вслед за взрывом раздался тихий мяв, который начал напоминать какую-то безумную песню.

Сэм прыжком заскочил в комнату и мгновенно сориентировавшись рубанул мечом по мечущемуся нечто, а после воткнул в тварь кортик.

Меч почти располовинил тварь, которая тут же начала регенерировать, а кортик воткнулся в ее голову, по нему медленно стала поступать энергия. Монстр даже с проткнутой головой пытался регенерировать, но Сэм лишь прижал сильнее его к полу и держал достаточное время, чтобы кортик выпил всю доступную энергию из одержимого животного.

Успокоившаяся тварь, уже мало напоминала какого-либо животного. Было в ее образе и что-то крысиное, и кошачье, а хвост, кажется, был беличьим. Присмотревшись, Сэм увидел на голове твари волосы похожие на человеческие.

— Мутировавшая химера, судя по количеству элементов животных и магическим способностям, четвертого ранга. Либо она раньше питалась в лесу, где ее поймали и бросили сюда, либо ее вырастили в неволе и снова же подкинули сюда, — ради разнообразия ворон попытался скопировать преподавательский тон.

— Знаю, будь иначе человеческих элементов было бы больше, но кому перешел дорогу стражник, раз к нему отправили такую экзотическую зверушку? — сказал Сэм.

— Или на кого они нацелились, зная, что в городе появился охотник, — сказал ворон.

Скоро мы все узнаем мрачно пообещал Сэм и отправился прочь из этого дома.

Охота и разделка монстра не заняли у него много времени. Поэтому на улице все так же лил дождь. Он только сейчас заметил, что потерял цилиндр где-то в доме, но возвращаться не хотелось, поэтому привычно накинул на голову капюшон, чтобы холодные капли не лились за ворот плаща и быстрым шагом направился к ждущим его людям. Почти все они столпились у выхода, но испуганно расступились перед ним. Одна девушка, наверное Инга, испуганно скрылась в глубине дома.

— Кто-то подкинул туда химеру. Довольно неприятная тварь, но я справился. Вам лучше пока не возвращаться. Капитан, отдайте оплату за заказ стражнику, я собрал ингредиенты по мелочи, еще добавьте что-нибудь мне потом, — произнес Сэм. Все равно за тварь четвертого ранга сотня дублонов это не достаточно, а мужчине сейчас придется ремонт делать. К тому же Сэм рассчитывал выручить парочку соверенов за ингредиенты — сам он из них ничего не сделает. А так выручит неплохие деньги и наладит отношения с Сарой.

— Хорошо, — кивнул капитан.

— Мне нужно отдохнуть, — сказал Сэм и пошел в сторону гномьего квартала.

— Кто-то должен был мне поход по местным тавернам, — сказал Джо, догнав его через несколько минут: если ты конечно не против.

— Только. если там будут подавать безалкогольные напитки, — отшутился Сэм.

— Скучно, но думаю пара стаканов молока у них найдется, — вяло сказал Джо.

— Ну и отлично, пошли, но сначала зайдём к Саре, обрадуем ее свежими ингредиентами, — сказал Сэм.

Глава 8

Тень вышел из "Веселого кота" и довольно улыбнулся. Теперь дело за мальчишкой. Отряд наемников подготовлен и ждет, когда в таверну придет охотник. Нет ему бы и самому хотелось бы развлечься боем с сильным противником, но он еще не выздоровел. А чем больше этот Уорес вынюхивает в городе тем больше вероятность того, что он разузнает что-то действительно важное и сообщит свои коллегам по цеху. А этого нельзя было

допустить.

Было еще конечно шанс, что охотник не справится с химерой подкинутой в дом стражника. Но после ночного боя Тень оценил потенциал парня, и поединок с ней у парня не вызовет определенных трудностей.

Он, насвистывая, отправился к выходу из города. Просторный плащ спасал его от дождя и неплохо маскировал, так что вряд ли его кто-нибудь узнает.

Проходя мимо нищего он кинул ему монетку. Пусть бедняга поднимет в его честь сегодня большую кружку пойла. Еще он не сомневался, что нищий запомнит его и выложит ему во всех подробностях, как разберутся с охотником. Нищие, наверное, единственная каста в этом городе у кого еще остался какой-никакой кодекс чести.

Интересно Элизабет развела этого придурка мэра еще на одну порцию денег? Скоро они им ох как понадобятся. Старый герцог доживает свои последние месяцы. Может ему помочь отправиться в лучший мир, да нет не стоит привлекать внимания Генри, этот парень поразительно прозорлив, и найдя доказательства вполне обратится к королеве.

Примерно с такими мыслями он и покидал город

Сэм был раздражен мало того, что "Веселый кот" был переполнен, так в нем еще не было молока. Приходилось пить отвратительного качества чай, заваренный еще наверное на той неделе, а о сахаре в этом заведении вообще не знали. Хорошо что после того, как его кошелек пополнился на две сотни дублонов он немного расслабился и подобрел, хотя наверное дело в напитке, которым его любезно угостила Сара.

В отличие от него Джо наслаждался неплохим пивом и успел уговорить три кружки этой отравы. Парень и трезвый не замолкал ни на минуту, а у выпившего вовсе открылись таланты оратора. Сэм даже пожалел, что на стены никто не нападает — у него появился бы повод на вполне приличных основаниях покинуть сие заведение.

Но несмотря на свое недовольство таверной, отвратительно заваренным чаем и болтающим без умолку парней, Сэм был отчасти благодарен Джо. Переполненная доверху таверна и болтающий без умолку парень — это было именно то, что нужно после изнуряющей и выматывающей схватки с химерой. Лучше этого может быть только ночь с девушкой. Но Сэму нужно было отойти от расставания с Лорой.

— Надо было попросить его показать тебе заведение матушки Молли, — мрачно прокаркал ворон, когда Джо начал рассказывать как убегал от местного кузнеца, с чьей дочкой он переспал. Потом ворон внезапно перевел тему: смотри, те наемники почти не сводят с тебя глаз. Это кажется мне подозрительным.

Сэм и сам отметил подозрительный интерес наемников сидящих в углу около входа. Постороннему человеку могло бы показаться, что они что-то отмечают: звучали пафосные тосты, скабрёзные шутки и оценки бюстов местных служанок. Но Сэм заметил, что несмотря на выпивку их взгляды оставались трезвыми, и они постоянно наблюдали за ним и окружающей его обстановкой. Все это Сэму не нравилось, но хоть какое-то развлечение.

Все изменилось когда в заведение вошел юноша в сопровождении молодой особы. Наемники подобрались и стали более внимательными. Сэм немного успокоился, предположив, что наемники просто кого-то ждали.

Молодой человек с барышней оглядел таверну и направился к их с Джо столу, несмотря на то, что пустых столов хватало. Подойдя к ним они спросили разрешения присесть. Изрядно повеселевший Джо узнал парня и обрадованно подскочил, чтобы помочь девушке усесться.

— Сэм это Дэн Брэви и Джейн Адамс. Ребята это Сэм Уорес, — представил их Джо и проорал: еще вина.

— Приятно познакомиться, — сказал парень, протягивая руку для пожатия. Джейн лишь мило улыбнулась, а ее щеки покраснели.

Завязалась бессмысленная болтовня. Джо рассказал своим знакомым, что Сэм участвовал сегодня в битве с чудовищем. Джейн заинтересованно посмотрела на Сэма и что-то прошептала Дэну. Как и ожидалось Дэн начал расспрашивать Сэма о чудовище напавшем на город.

Сэм уже взмолился чтобы этот вечер закончился так надоели ему глупые вопросы Дэна, а ворон начал тихонько похихикать в его голове, когда один из наемников поднялся и направился к ихнему столу.

— Милашка, не составишь нам компанию? — голос парня заплетался, а ноги его еле держали.

— Извините, но эта девушка со мной, — произнес Дэн, вставая со стула. Честно говоря парень на фоне наемника смотрелся невразумительно. Простая одежда и худошавая фигура не могли соперничать с кожаным доспехом и могучим телосложением.

— Отвянь, парень, — громила толкнул Дэна в плечо и тот не удержав равновесие рухнул на стул, а вместе с ним упал на пол.

— Простите, сэр, я сегодня очень устал. А потому скажу это лишь раз: вы мешаете мне отдыхать. Вернитесь на свое место и спокойно пейте свое пиво, — как можно громче произнес Сэм, чтобы как можно больше народа услышало эту фразу. Не то, что ему хотелось бы вмешиваться в дела незнакомых людей. Но, во-первых, есть куча куда более доступных женщин, во-вторых, ему хотелось как можно быстрее прояснить ситуацию с наемниками и наконец, в-третьих, ему банально хотелось набить кому-нибудь морду. Слишком длинным показался ему

сегодняшний день и слишком много за это время всего случилось.

— А ты сиди на своем месте охотник, и как только вас земля носит демонических подстилок, — вальяжно проговорил наемник, выплевывая слова.

Сэм чуть не захлопал в ладоши. Да это провокация, а значит морды будут биты их или его. Но не в этом суть. Потом этих парней можно вполне будет на законных основаниях допросить и узнать кому это Сэм так перешел дорогу, что по его душу отправляют убийцу, монстра и целый отряд наемников. Кто-то по-видимому решил действовать наверняка, после двух неудавшихся попыток.

— Может ребята не причем, — сказал ворон.

— Сам то в это веришь? — ответил птице ворон.

— Ты меня не понял? Я тебе говорю отойти от этого стола и идти к своим друзьям. Не порти мне вечер, — устало проговорил Сэм.

— Ты... ты знаешь с кем разговариваешь? — набычился наемник.

Сэм закрыл глаза и потер переносицу, изображая усталость. Про себя он тихо почти истерически ржал и специально прикрыл лицо, чтобы не выдать случайную улыбку.

— Дай подумать. С бастардом королевы, да нет, это вряд ли, — сделал задумчивое лицо Сэм: о точно, не сердись, я разговариваю... разговариваю с бастардом королевского конюха!

— Да ты зарываешь талант актера, — прокаркал ворон.

Таверна Веселый Кот в мгновение ока потонула в приступе гомерического хохота. Даже товарищи наемника заржали. Этого он кажется выдержать не смог. Его лицо покраснело и свело от гримасы ярости. После чего наемник тремя шагами преодолел разделявшее их расстояние и ударил Сэма. Точнее попытался и у него даже получилось бы, если бы Сэм не перехватил руку наемника и не отправил толчком к его товарищам. Совершенно случайно наемник задел пару столиков, преграждающих ему дорогу к родному столику.

Удивительно то, насколько быстро чинное рассиживание в таверне может превратиться в драку. Спустя несколько мгновений все дрались со всеми. Джо с друзьями правильно оценили ситуацию и скрылись за стойкой управляющего. Сэм же чувствовал себя вполне неплохо. Единственное он не позволял бить себе оппонентов — слишком велика была разница между охотником и обычными людьми.

Было заметно, что драки происходили в Веселом Коте на регулярной основе. Никто даже не пытался использовать оружие — все самозабвенно дубасили друг друга кулаками. Лишь один раз какой-то детина попытался поднять лавку, чтобы использовать ее, как оружие, но его тут же избili все вокруг стоящие и споро уволокли в пустой угол, где обычно играли музыканты. С удивлением Сэм увидел, как туда относят и Дэна с Джо. Посмотрев на стойку с управляющим, Сэм понял, что там собралась вся женская часть и сейчас наблюдает за бесплатным представлением.

От наблюдения его отвлек удар в голову сзади. Довольно чувствительный и обернувшись Сэм обнаружил противника. Им оказался человек в сером плаще с накинутым на голову капюшоном. Когда Сэм повернулся к нему незнакомец ударил его снова. Охотнику едва хватило реакции увернуться от него, но он тут же словил второй в бочину. Сэма снесло с ног и он отлетел на несколько метров, задев, кажется, по дороге нескольких дерущихся. Бок заболел, а незнакомец продолжал стоять и смотреть в его сторону. Лишь изредка он уклонялся от ударов, а особенно ретивых нежно отправлял в полет. Сэм почему-то был уверен, что людей незнакомец бил не в полную силу.

— Ну что же, ты сам напросился, — тихо прошептал Сэм и ринулся на противника.

Это было странным сражением. Противник уклонялся от каждого удара Сэма и изредка контратаковал. Кем бы не был неизвестный он был нисколько не хуже Сэма, а то и на голову превосходил молодого охотника. С удивлением он обнаружил вдруг, что стоит внутри большого круга, образованного еле стоящими посетителями таверны, которые радостно улыбались, не обращая внимания на фингалы и разбитые носы, и делали ставки. В центре круга стоял он и его противник.

Противник же Сэма, казалось, не удивился стихийному тотализатору и лишь шутливо поклонился собравшимся зрителям.

— Пижон, — проворчал ворон.

Сэм атаковал. Рукопашная никогда не была его сильной стороной. Противник после поклона принял знакомую стойку и уклонившись ударил Сэма в лицо, потом перетек ему за спину, и охотник почувствовал неслабый удар по спине.

Развернувшись Сэм успел увидеть приближающийся к его лицу кулак, ему удалось повернуть голову так, что ему прилетело лишь по касательной, и тут же Сэм почувствовал сильный удар коленом в живот, отчего его согнуло в позу эмбриона, а затем последовал удар по затылку, отчего у Сэма в голове потемнело и сразу же новый удар кулаком в лицо. Нос хрустнул и на пол полилась кровь. Это было избивание. Только сейчас Сэм это отчетливо понял. Обладай ночной гость такой скоростью и Сэму было бы не сдобровать.

Упасть Сэму на пол не позволила рука, схватившая его за шиворот. Потом рука противника дотронулась до его носа и там снова что-то щёлкнуло. Лицо обдало жаром, как после любой целебной магии.

— Я разочарована, Сэм. Людвиг плохо тебя натренировал. Встретимся еще раз как-нибудь, когда ты выпустишь наконец зверушку, — раздался у его уха очаровательный и смутно знакомый голос и он почувствовал, как рука противницы разжимается.

— Сэм, нас избила женщина, — заорал ворон.

— Магистр, это грёбаный магистр, — подумал Сэм.

В голове шумело, к горлу подкатывал ком. Но расходящееся тепло по лицу его немного успокаивало. Так давно его не били так сильно, что он от этого отвык. В боях Сэм больше полагался на магию и использование знаков. Кортик был лишь вспомогательным элементом. Ничего удивительного, что Сэм ничего не мог противопоставить магистру — слишком велика была разница между их умениями.

— Так мальчики, гоните мою долю, — донесся до него через шум голос девушки.

Несколькими мгновениями позже ему помогли подняться и повели к столику за которым он сидел до драки. Сфокусировав зрение, он увидел, что ему помогает улыбающийся Джо, на лице которого расплывался темно-лиловый синяк.

Глава 9

Таверну они покинули только тогда, когда Джо с друзьями выпили еще по стакану пива. Сэм благоразумно отказался от чая и поэтому рассматривал посетителей таверны, которые, кривясь от боли, продолжали выпивать и о чем-то беседовали. По крайней мере самые везучие из драчунов. Тех, кто сильно пострадал в драке, товарищам пришлось растаскивать по лечебницам и лекарям — не самое приятное завершение вечера, но многие посетители подобных заведений готовы к таким завершениям посиделок.

— Что забыл в нашем городе магистр? — спросил Ворон.

— Не знаю, может откроет здесь отделение Лиги, но в любом случае это не наши проблемы. Потребуйся ему наша помощь, он бы давно связался с нами, — ответил Сэм, заклинание лечения, что на него наложила девушка сделало свое дело и он прекрасно себя чувствовал. Немного пострадала его уязвленная гордость, но схватка с магистром для рядового охотника всегда заканчивается поражением, и к ним относятся как к тяжелой и болезненной тренировке.

Он прекрасно помнил дорогу до Веселого Роджера, поэтому отправил Джо продолжать вечер с друзьями. Сэму нужно было сегодня еще поговорить с управляющим Веселого Роджера — неизвестно удастся ли ему завтра застать его днем в таверне, а проблему с открытыми ставнями нужно было решить как можно быстрее, хотя Сэм не удивится, если в Роджере пропадет какой-нибудь работник — сам владелец вряд ли будет связываться с подобными людьми.

— Целесообразно ли оставлять охотника с темным духом в живых? — Задал вопрос пожилой магистр.

— Сэм может быть полезен нам. Его способности лежат в несколько иной плоскости от наших. Он уже может использовать магию. А развитая магическая аура позволит ему использовать усиленные знаки, — ответил Людвиг. Сэм по его просьбе благоразумно молчал.

— Все равно слишком опасно. К тому же никто не хочет второго побоища при Йорке, а у страха, как известно глаза велики — задумчиво проговорил старик.

— Смерть парня даже не обсуждается. Либо вы принимаете его в Лигу и получаете еще одного способного охотника. Либо мы завтра ближайшим паромом покидаем Англию. и вы потеряете перспективного охотника и магистра, поддерживающего ваши решения. Знаете всегда хотел посмотреть на Эйфелеву башню, — выдвинул ультиматум Людвиг.

— Угрожаешь, Людвиг? И это после всего, что я для тебя сделал? — помрачнел старик.

— Я сделал свой выбор, Генри. Ты говорил, что мне нужен ученик. Я нашел ученика. И что касается духа: я долгое время приглядывал за ним, и он не сделал ни разу ничего плохого. А мальчишка, дух поможет ему, прежде чем уйти — сказал Людвиг.

— Дух добровольно желает уйти? Ха-ха-ха, не шути так, Людвиг, — рассмеялся старик.

— Кто сказал, что я шучу? — Людвиг затянулся сигарой и выпустил пару колец.

В кабинете больше всего похожем на музейную комнату повисла тишина. Собеседники почти замерли, каждый думая о своем. Лишь изредка Людвиг затягивался сигарой, а Сэм потерянно потирал ладошки, пытаясь их отогреть. Наконец владелец кабинета задумчиво хмыкнул и открыл один из ящиков в столе. А потом выложил на стол широкое серебряное кольцо, тускло переливающееся в сумраке комнаты.

— Нет, Генри, мы не пойдем на это, — отрицательно помотал головой Людвиг.

— Либо так, либо никак. Это пожелание Европейского Содружества Охотников, и Карлос уже точит ножи, — устало проговорил Генри.

— Я не хочу, чтобы он стал игрушкой в руках магистров, — сказал Людвиг.

— Значит, правильно его воспитаешь, и он в критической ситуации просто откажется от кольца, а вместе с ним и способностей, -

Из воспоминаний его выдернул звук выстрела из арбалета. Благодаря этому Сэм успел вовремя увернуться. Место было выбрано идеально: высокие трехэтажные дома нависли над узким переулком, который отлично простреливался с крыш.

Следующий выстрел Сэм принял на знак защиты, который позволил охотнику сэкономить немного времени. Затем Сэм быстро прижался к одной из стен домов и, окружил себя тремя стенами тьмы. Тут же с крыш понеслись проклятия в адрес неизвестного, подкинувшего им контракт на мага.

Дома были достаточно высокие, чтобы Сэм не видел нападающих. Для Сэма это не было проблемой: он потянулся вверх и его сознание заняло тельце какой-то птички. Судя по крякающим спереди звукам, это была утка.

Птица оказалась мутантом, потому что попыталась сбросить контроль Сэма, но он подавил ее волю и, перехватив управление телом, полетел вниз, ориентируясь на свою ауру. На крышах домов застыли фигуры людей, один из которых перезаряжал арбалет опасно близко от края крыши, чем тут же воспользовался Сэм. Он разогнался до максимальной скорости и направился в сторону нападавшего, увлеченного натягивающего тетиву арбалета.

Его выбило из тела птицы, но через несколько секунд в переулке раздался громкий перепуганный крик и на мостовую упал человек, арбалет упавший рядом тренькнул и в противоположную сторону ударил болт, от удара которого от стены отвалился кусок камня. мгновением позже на мостовую шмякнулась безжизненная тушка птицы. Ворон разразился громким отвратительным смехом.

В мостовую ударил еще один болт и крики раненого затихли, а через мгновение раздался еще один крик падающего человека и звуки удаляющихся шагов. Снова потянувшись вверх, Сэм оказался в сознании какой-то мелкой птицы. Она как раз пролетала над крышами домов, где затаилась засада, и он с облегчением увидел, как убегает один из наемников. Больше на крыше никого не осталось. Сэм деактивировал заклинание стен, и на землю рядом с ним упало еще два болта, которые, по-видимому, завязли, когда он был в сознании утки. Осмотревшись, он осторожным шагом отправился к незадачливым убийцам.

Когда он подошел ближе, наемник с болтом в горле затих, замерев в ужасающей позе. Второму не повезло — он приземлился головой вниз и теперь лежал с неестественно вывернутой головой.

— Я понять не могу. Это тебе так очень сильно везет, или наоборот очень сильно не везет, — прокомментировал все это ворон.

— Хотел бы я тоже знать, — вздохнул Сэм.

Обогнув погибших, он медленным шагом направился в сторону Веселого Роджера. Теперь он был уверен, что если понадобится, то он разбудит управляющего таверны и все выяснит, потому что Сэм зверски хотел спать, а вчерашние события показали, что таверна не самое безопасное место в городе.

Где-то в глубине души зрела уверенность в том, что нужно, как можно тщательнее разобраться в этой истории. Завтра нужно будет написать письмо Людвигу и поинтересоваться по поводу охотника, оружием которого был одержимый лук — не самая часто встречающаяся комбинация, чтобы владельцев такого оружия было много.

Кто бы ни стоял за смертью охотника, он сделал все, чтобы Сэм обратил на это происшествие свое внимание. Обычная стажировка, которую десятки студентов ежегодно успешно проходят, превратилась для Сэма в безумный детектив, достойный пера какого-нибудь столичного писателя.

— Ну тут ты себе льстишь — любой детектив справился бы с этой тайной гораздо лучше тебя, — произнес ворон.

— Спасибо, только твоих замечаний мне не хватало, — поблагодарил духа Сэм.

Дальнейшая дорога до таверны обошлась без приключений. Что несомненно порадовало Сэма. Он сегодня и так слишком устал. "Вот где кипит настоящая жизнь, а не в столичных тавернах, где студенты устраивают вечеринки!" — усмехнулся Сэм, направляясь к стойке управляющего, который обслуживал посетителей лично.

— Молока, — сказал Сэм и уселся рядом со стойкой.

Управляющий молча налил Сэму огромный стакан молока и поставил перед ним. Сэм демонстративно сотворил над стаканом знак проверки. По зеленому свету огонька он понял, что молоко полностью безопасно, и с наслаждением осушил половину стакана.

— Не доверяете, сэр, — спросил управляющий у Сэма.

— Как я могу тебе доверять, если сегодня ночью ко мне в комнату проник убийца, а насколько я знаю, все ставни в этом городе закрываются на специальные замки, — произнес Сэм и стал наблюдать за управляющим.

— Сука! Я его убью. Лично задущу паскуду, — его лицо покраснело, а стукнув по стойке кулаком он даже не поморщился. Либо трактирщик очень хороший актер, либо недавняя теория Сэма о сбежавшем рабочем подтвердилась.

— Кого? — поинтересовался Сэм.

— Поваренка. Я подобрал его фактически с улицы и дал ему комнатку на первом этаже. Сегодня утром, направляясь в мэрию, я обнаружил, что часть выручки пропала и ключ, которым закрывают ставни тоже. Сегодня мы поменяли замки, конечно, но, если окажется что кого-то из клиентов обокрали. Это конец. Сэр, приношу свои самые искренние извинения. В моем заведении вы всегда желанный гость. Могу ли я вам что-то предложить, чтобы загладить свою вину? — рассказал все управляющий.

— Не знаю, — пожал плечами Сэм: парня ищут?

— Да, конечно, сэр. Нам очень важно это заведение. И мальчишка, укравший кошелек, пошатнул нашу финансовое состояние. Хорошо еще, что вашу оплату я вчера не успел положить в выручку и мне хватило на налоги и закупку продуктов, — ответил управляющий.

— Хорошо, если будет возможность мне хотелось бы поговорить с ним. А так в принципе мне ничего не надо. Надеюсь, что у вас всегда найдется кружечка свежего молока, — поднял стакан Сэм и выпил остатки: я сегодня устал, так что будет лучше, если ставни закроют сейчас, и пусть захватят горячей воды в чайнике.

— Сделаем, — пообещал управляющий, и Сэм пошел наверх.

— И ты ему поверил? — возмутился ворон.

— А что мне оставалось делать? Начать пытать его при всех? Сам понимаешь, чем бы все это закончилось, да и не стану я этого делать, — произнес Сэм.

— Как хочешь, — прокаркал ворон и замолк.

В комнате он обнаружил свои вещи, переданные утром стражнику, и только сейчас понял каким длинным оказался день. Первым делом он осмотрел травы, они хоть и подвяли немного, но все же были нужного качества. Разложив травы на тумбочке, он снял верхнюю одежду и повесил ее на вешалку. Затем прокраившись к окну, он внимательно осмотрел улицу и плотно закрыл ставни. "Еще немного и превращусь в безумного параноика — буду бояться каждой тени", — мрачно усмехнулся Сэм, задвигая шторы.

В дверь постучали и после одобрительного ответа в комнату вошла Дженифер со столиком на колесах. На нем стоял чистый металлической чайник побольше, маленький чайник из глины пара стаканов и несколько бутербродов, на что желудок Сэма одобрительно заурчал.

— За счет заведения, — улыбнулась девушка.

Подвезя столик к кровати, девушка ловкими движениями начала заваривать чай и одновременно начала сервировать стол.

— Завтра нужно пожрать нормального мяса. Знаешь. такого добытого самостоятельно и поджаренного на углях, — каркнул ворон, когда Сэм надкусил первый бутерброд.

— Неплохая мысль, — кивнул Сэм и продолжил: хотя я бы не отказался от ухи. Настоящей приготовленной хотя бы в котелке.

— Просто позвоните в колокольчик, и кто-нибудь придет и заберет поднос, — произнесла девушка, закрывая ставни определенным ключом.

— Хорошо, но я думал ты сама это сделаешь, — сказал Сэм, просто он попытался представить, как будет звонить в колокольчик на всю таверну, и подобное внимание ему было ни к чему: минут через десять.

— Разумеется, если вы хотите это я приду сама, — девушка изобразила около двери книксен и поспешила скрыться за дверью.

Как только девушка ушла Сэм переставил чайник с кипятком к себе на тумбочку и на глазок кинул туда несколько травок. Затем он поспешил заняться импровизированным ужином, мысленно поблагодарив управляющего и девушку.

Отдав должное бутербродам, он налил немного получившегося напитку в чашку и принялся пить мелкими глотками. Мутировавшие растения редко имеют приятный вкус, поэтому очень часто приходилось пить откровенную гадость, но Сэм к этому уже привык. После этого он аккуратно разложил посуду на подносе и отодвинул его в угол к шкафу. А спустя несколько минут внутрь зашла Дженифер. Сэм сглотнул, когда увидел ее в обтягивающей пижаме, подчеркивающей аппетитные формы.

— Ты ночуешь в таверне? — удивился Сэм.

— Мои родители умерли во время чумы. Жить в большом доме жутковато, поэтому я сдаю его одной семье, недавно переехавшей сюда. А сама живу здесь, — ответила девушка и подхватила тележку, после чего отвезла ее к двери. Оставив ее там, она развернулась и плавной походкой направилась к нему.

— Благородный охотник согреет девушку в такую прохладную ночь? — спросила она.

— А что...? — начал спрашивать Сэм у девушки, но был остановлен ее губами. Через мгновение она повалила его на кровать.

Когда он проснулся Дженифер в постели уже не было. Вчерашнее поведение девушки несколько смутило парня, но не настолько, чтобы он потерял голову от любви, или в попытках отблагодарить девушку бросился решать

её проблемы.

— Если ты не забыл, нам еще нужно потренироваться сегодня — у тебя отвратительные рефлексы для охотника. — прокаркал ворон.

— Умеешь ты испортить момент, поморщился Сэм и, поднявшись, налил себе стакан отвара.

За ночь он успел настояться, и Сэм почувствовал облегчение от того напряжения, что возникает при через чур сильном и длительном использовании магии.

— Теперь на тренировку, — подумал Сэм и принялся собираться. В этот раз он решил захватить с собой котелок и немного специй — вчерашнее желание духа полакомиться мясом передалось и ему. На охоту он решил взять с собой лук со стрелами. Хорошим охотником на дичь Сэм себя не считал, но нужно было поупражняться еще и в стрельбе, что позволит ему проводить дальние атаки, не используя ценную энергию или знаки. Револьвер же останется скорее статусным оружием по крайней мере до тех пор, пока он не решит проблему с боеприпасами — поспешное бегство из Лондона лишило его возможности запастись многими полезными вещами.

Лук удивил парня, за сутки он успел немного восстановиться и теперь казался не таким старым. Еще из изменений можно было отметить то, что древесина значительно потемнела и теперь была похожа на ветки дуба, которые они нередко находили на берегу моря в детстве. Экипировавшись, Сэм отправился вниз. Ждать завтрака он не стал. Разве что осмотрел обеденный зал, но так и не увидел Дженифер.

— Будь осторожнее, не позволяй ей вертеть тобой, как ей вздумается, — прокаркал ворон.

— Заткнись, — пробормотал Сэм. У него было слишком хорошее настроение, чтобы портить его перепалкой с вредной птицей.

В этот раз он направился в южную от ворот сторону. Туда, где виднелся недалеко лес. Он специально не стал брать в таверне завтрак, чтобы был большой стимул к охоте.

Через полчаса он начал жалеть, что направился охотиться в лес: похоже в этой чащобе давно никто не бывал, узловатые ветки переплетались в неестественно плотные джунгли, поэтому Сэму приходилось делать порядочные круги, чтобы пройти хотя бы несколько сотен футов. Еще через двадцать минут он стал обладателем заячьей тушки, вполне упитанной, чтобы ему хватило наесться.

Через какое-то время ему удалось выйти на просторную поляну с рухнувшим во время непогоды деревом. Огромная корневая система позволяла развести костер в сухом месте. Собрать хворост не составило огромного труда, и вскоре Сэм медитировал на весело разгорающийся костер.

Он разделал зайца обычным ножом, который и держал для таких вот случаев. Учитель крепко вбил ему уважение к собственному оружию, чтобы Сэм не использовал меч или кортик таким варварским образом. После чего он тщательно втер взятую с собой приправу в тушку зверя и оставил ее ненадолго мариноваться в плотной и чистой тряпице.

Затем он подобрал в лесу две приличных рогатины и выстругал вертел из свежего дерева. Вскоре над поляной разнесся до одури ароматный запах запекаемого мяса.

— Вот еда настоящего воина, а не молоко и пироги, — прокаркал ворон.

Сам Сэм был отчасти согласен с вороном, но больше любил рыбу. К его сожалению, до ближайшей речушки было порядочно топтать и успеть засветло туда и обратно в стремительно темнеющие осенние дни не представлялось возможным, а покупать лошадь он не хотел. Пока она ему была не нужна.

Приготовление мяса он совместил с медитацией, секреты которой до сих пор ускользали от парня: всюду сплошное и непонятное черное ничто, словно он находился в огромной пустой комнате без окон. Ситуацию не спасал и тот факт, что ему постоянно приходилось отвлекаться на костер и мясо. Но отдельно медитацией с пятнадцати лет Сэм не занимался — ему не хотелось тратить время на бесполезное высиживание каких-то откровений.

Вскоре мясо оказалось полностью готовым, и можно было насладиться немаленьким куском аппетитного жаркого. Но тут он скорее себе льстил: мясо высохло и стало жестким, что не приносило Сэму никаких неудобств. Помнится лет пять назад, ему пришлось есть крыс, что было не самым приятным занятием. Он тогда взялся выполнять свой первый сольный заказ и знакомый выход из сети пещер завалило камнепадом. Он блуждал около двух недель, после чего вылез рядом с приграничным городком весь грязный, злой и порядочно отощавший.

Потом он узнал, что Лига просто вручила ему заказ не по рангу в надежде избавиться от кости в горле по имени Сэм. Как тогда разорвался Людвиг. Лицо Сэма расплылось в улыбке. Его наставник обладал очень крутым нравом, и, вернувшись из Германии, порядочно погонял Лигу, после этого, собственно говоря, они на некоторое время немного отстранились от дел Лиги, а Сэм отправился учиться в Академию Магии.

Лишь спустя время Людвиг сменил гнев на милость и вернулся в Лигу, но Сэм с тех пор почти не появляется там. Он и в Грейпхавен был направлен как студент академии для прохождения стажировки. Людвигу лишь чудом удалось убедить Сэма пройти аттестацию в Лиге, где ему присвоили второй ранг вместо третьего и позволили выполнять контракты, пока в город не приедет более достойная кандидатура.

По сути, Сэм был белой вороной в Лиге из-за темного духа, и точно таким же изгоем среди однокурсников в Академии все из-за той же темной магии, которая давалась ему очень легко. Лишь учителя спокойно относились к его способностям, здраво рассуждая, что цвет магии, используемой Сэмом, никак не влияет на поступки молодого студента. Не мудрено ведь Сэм, воспитанный в рыбацкой деревушке, вел себя гораздо проще окружающих его сынков местной элиты, которые просиживали в Академии штаны, ожидая распределения на тёплое и не пыльное местечко. Сэм же сам вызвался пройти стажировку в Грейпхавене, чтобы помочь людям справиться с последствиями чумы, а еще туда вряд ли отправятся родственники избитого им мага. Когда Сэм закончил с завтраком он еще немного посидел за костром, наслаждаясь минутами спокойствия и тишины, что были редкими в его жизни.

Отдохнув, он засыпал остатки костра землей из-под вывернутого дерева и направился в город. Передвигался он бегом, петляя по лесу так, словно за ним кто-то гнался. Еще он периодически намечал себе цели и старался поразить их на бегу из лука.

К городским воротам он прибежал запыхавшимся с одревеневшим от напряжения телом. В лесу он расстрелял около трех десятков стрел и под конец начал попадать в намеченные цели. Не всегда, но и это было прогрессом. Еще ему показалось, что лук при каждом выстреле берет у него немного энергии.

У ворот он задержался, чтобы расспросить о путниках, покидавших этот город в ночь, когда на Сэма напали в таверне. Он нисколько не удивился, когда узнал, что в ту ночь дежурил Томми, взявший несколько выходных, чтобы разобрать бардак в доме. К нему и направился Сэм, как только прошел в город.

— Не знаю, той ночью город покидала лишь курьерская карета и я не видел кто находился внутри. Но точно помню кучера — это был Чарли, он еще мне пожаловался, что господа торговцы покидают город ночью и ему будет трудно следить за дорогой в темноте, — ответил Томми.

Сэм застал его за тем, что стражник выносил из дома окровавленную мебель. Но Томми не стал отмахиваться от просьбы Сэма и рассказал ему все что знал.

— Спасибо, — сказал Сэм и протянул ему несколько дублонов: часть мебели пострадала частично по моей вине.

Вскоре он оставил ошарашенного стражника и направился в курьерскую службу.

— Думаю, мы там ничего не найдем, либо кучер мертв, либо он ничего не видел, — проворчал ворон.

— Все равно навестим курьеров, может узнаем что-нибудь интересное, — спокойно ответил Сэм. Но его вся эта ситуация начала раздражать: кто бы против него не вел эту игру. Этот кто-то играл по-крупному.

Глава 10

Курьерская служба находилась недалеко от торговой гильдии, поэтому Сэм не потратил много времени на ее поиск. Разошедшийся ливень практически прогнал всех горожан с улицы и город напоминал призрака. Если бы не клубы дыма вырывающиеся из труб, тут бы было жутковато находиться: низкие темные тучи давали минимум света, который тут же впитывал черный камень зданий, лишь изредка в окнах богатых горожан можно было заметить теплые желтые магические светильники. В остальном город выцвел до однообразных оттенков серого и лишь густые клубы дыма из труб намекали на то, что здесь кто-то живет.

Само здание курьерской службы отличалась от остальных тем, что его фасад был украшен лепниной и утопленными в стены скульптурами диковинных животных с человеческими лицами- все это придавало ему мрачно-торжественный вид. А огромные качественно сделанные стекла в окнах придавали зданию немного лоска.

За стеклянной дверью было видно дворецкого, который открывал посетителям двери. Сэм поморщился — ему не нравились такие проявления снобизма. Вот и сейчас он благодарно кивнув человеку прошел внутрь. Он хотел спросить дворецкого куда ему идти, как к нему подбежал молодой мальчишка лет четырнадцати одетый в новый костюм. Его черные как смоль волосы завивались кудрями, а кожа имела слегка смуглый оттенок, что говорило о итальянских корнях мальчишки.

Несмотря на официальное одеяние мальчишка был еще тем непоседой и было видно, как он старательно сдерживается, чтобы не приплясывать на месте, хотя Сэм отметил, что эффект был несколько комичным. Скорее всего кто-то из служащих службы приучает своего ребенка к работе. Сэм улыбнулся. Эта ситуация напомнила ему, как его отец помогал ему вырезать гарпуны из дерева, потом китовой кости, а потом дошел черед и до железа. Кажется, это было очень давно.

— Сэр, могу вам чем-нибудь быть полезным? — спросил парень степенно поклонившись.

— Сэм Уорес, — представился он и судя по изменившемуся лицу мальчишки тот знал о характере его работы: Я ищу управляющего.

— Приятно познакомиться, сэр, я сейчас же проведу вас к моему отцу, — улыбнулся мальчишка и чуть ли не вприпрыжку побежал вглубь здания, но почти сразу опомнился и зашагал степенным шагом.

— Могу я узнать имя своего проводника? — спросил Сэм, следуя за мальчишкой.

— Денни Леато, — важно представился мальчишка, сделав вид, что все так и задумывалось, а не он забыл представиться.

— Ну что ж, Денни, веди меня к своему отцу, — сказал Сэм.

Какое то время мальчишке удавалось удерживать поток слов рвущийся наружу. Он украдкой смотрел на Сэма и порывался что-то сказать, но когда уже слова были готовы вырваться наружу, он передумывал.

— Ты наверно хочешь что-то спросить? — подмигнул Сэму мальчишке: А то у вас тут как-то скучновато.

Мальчишка немного прошел, напряженно над чем-то размышляя, а потом буквально завалил Сэма вопросами:

— Сэр, а вы правда охотник? А вампиров вы убивали? А правда, что внутри вас живет дух? А какого это быть охотником? А сколько вам лет? Как стать охотником?

— Тише, тише мистер торопыга, — улыбнувшись проговорил Сэм: да, я охотник. Мне приходилось сражаться с вампирами и даже парочку я убил. С духом мы живем, скажем так, в симбиозе. Поверь мне, парень, сутками шастать по канализациям полного дерьма — не лучшее занятие для таких молодых людей, как мы с тобой, и мне двадцать лет.

Мальчишка ненадолго замолк о чем-то задумавшись, а потом опомнился:

— Простите, Сэр, мы пришли.

— Пришли, — принял правила игры Сэм: тогда мистер Леато представьте меня своему отцу.

Мальчишка юркнул кабинет к отцу и задержался там на пару минут, после чего вышел и произнес:

— Мистер Уорес, мой отец ожидает вас.

Когда Сэм зашел, то увидел немолодого мужчину, который заполнял документы. Волосы управляющего были зачесаны назад, тем самым закрывая небольшую пролысину на затылке. Немного полноватая фигура и здоровые пальцы говорили о том, что хозяин кабинета очень много кушает и мало времени уделяет физическим упражнениям. Образ дополняли круглые очки, которые свисали под подбородком на ажурной серебряной цепочке.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Меня зовут Ричард Леато. Чем могу быть полезен, кха-кха? — спросил мужчина: Извините, я совершенно здоров, но врач говорит, что после болезни организм не восстановился.

Сэм присмотрелся к Ричарду внимательнее и в тусклом свете комнаты разглядел, что под слоем грима скрывается слегка землистое лицо, а под глазами были мешки.

— Ничего страшного, охотники не болеют, мистер Леато. Но вам стоит быть аккуратнее после болезни, возможно попить травок, и побольше отдыха, — сказал Сэм, усаживаясь на предложенный стул, который был довольно удобным: мне хотелось бы узнать о пассажирах дилижанса, который уехал позапрошлой ночью.

— Видите ли, сэр, наша организация не вправе разглашать сведения о личности клиентов. Но у меня возникла проблема именно с этим дилижансом, и если вы сможете помочь разобраться с ней, то я готов пойти на некоторые уступки. Ведь вы из постороннего превратитесь в наемного специалиста, — сказал Ричард и устало потер пальцами переносицу.

— Не вижу причин отказывать в вашей просьбе, правда я еще не узнал подробностей, — сказал Сэм.

— Позавчера ночью действительно пришел запрос на дилижанс от господина Джона Блада. Из-за чумы и разгулявшихся духов к нам теперь редко приходят запросы от торговцев. Да и ямщики стараются проводить ночь как можно дальше от города. Но тут вроде нужно было отвезти пассажира в его охотничий домик, что находится в семи лигах к югу от города, поэтому Роб Драйгер согласился поработать: у него молодая жена на сносях — сами понимаете деньги нужны, а по слухам Блад довольно щедрый господин. Роб прихватил с собой еще своего друга Фрэда Печорски, чтобы тот освещал дорогу. К сожалению ни вчера ни сегодня карета не вернулась в город. Мои люди не хотят рисковать, поэтому я плачу пятьдесят дублонов вам, разумеется, если вы согласитесь на этот заказ. Я составил официальную бумагу и отправил сегодня в мэрию. Так что все сделано как надо. Ну что скажете, мистер Уорес? — рассказал все Ричард.

— У вас лошадь есть? — спросил Сэм.

— Знаешь, мне кажется, что эта кляча знала лучшие годы еще до чумы, — проворчал ворон в десятый раз за то время, что они покинули ворота, а это было минут десять назад.

— Ладно, что дали хоть такую лошадь, сам понимаешь после чумы лошадей не так уж и много. Людям нужно было чем-то питаться, — сказал Сэм осторожно похлопав по костлявой лошади.

— Эту воблу можно сдавать в ветеринарную клинику для пособия, ее даже на колбасу не примут, — сказал ворон.

— Зато доберемся быстрее, чем пешком или бегом. Меня не прельщает в темноте шараться за городом, — парировал Сэм.

— А помнишь в Уэстбруке нам давали неплохого арабского скакуна? — спросил ворон, оставив животное в покое.

— Которое ты тоже называл воблой, — улыбнулся Сэм.

— Нет, ну не запоминать же мне их клички, — удивился ворон.

Сэм проигнорировал ворона и начал внимательно смотреть по сторонам. Что-то тревожило его, но трудно было разобрать, что именно. На всякий случай Сэм проверил, как закреплено оружие в плане удобства. Начнись битва, и ему в горячке боя очень сильно помешают не так закрепленные ножны с мечом притороченные к луку седла.

Дорога была ужасной после дождей ливших в ноябре каждый день. Еще немного и дорога закроется до первых морозов, которые в северной части Англии все же случались. Бедная лошадь еле переставляла копыта, с прилипшими к ним кусками глины. Но даже так было быстрее чем на своих двоих.

Карету Сэм увидел сразу за поворотом примерно в трех лигах. Точнее он сначала почувствовал омерзительный запах из-за которого его желудок чуть не вырвался наружу, а затем он увидел и карету. Она опрокинута лежала на боку. Верхнее переднее колесо было лопнувшим. Рядом с ней валялись две лошади, а вернее то что от них осталось. Дикие падальщики знатно попиروвали на двух крупах животных. Даже сейчас на них сидело несколько воронов, что клювами отрывали куски мяса и жрали.

Лошадь при виде своих товарищей чуть не встала на дыбы. И Сэму пришлось приложить немало усилий, чтобы остаться в седле.

— А ну кыш отсюда, — крикнул Сэм на птиц, когда слез с лошади. Затем он перевесил ножны с мечом себе на пояс, а лук на специальную петлю на плече сзади — в этом лесу можно было ожидать чего угодно и стоило быть всегда настороже. После чего он стреножил лошадь и привязал к дереву — еще не хватало бегать потом за ней по лесу. Это только в сказках лошади прибегают по первому свисту героя, вне зависимости от того где они до этого находились. Затем он медленно начал обходить карету по кругу. К его сожалению дождь смыл все следы, разве что осталась большая полоса от кареты. Которая по-видимому, когда упала, проехала немного по земле и уперлась в дерево стоящее на обочине дороги. Само дерево от столкновения несколько не пострадало. Еще с лошади Сэм заметил вмятину в боку кареты. Тонкие доски выдержали удар, но треснули и сквозь щели можно было увидеть внутренности кареты.

Сэм залез на карету для чего ему пришлось воспользоваться козлами, заскрипевшими от такого варварского обращения.

— Карета возвращалась в город, — прокаркал ворон.

— Знаю, заткнись я думаю, — произнес Сэм.

Когда он залез на верх, он попытался рассмотреть помещение кареты. Но сквозь узкие щели не было ничего видно. Поэтому он взял кинжал и, выбрав самую хлипкую доску, с силой ударил несколько раз по месту слома. Когда доска окончательно сломалась, он вырвал ее и заглянул внутрь. Сиденья валялись на полу, причем все, что было удивительным. Внезапно сиденья зашевелились и из под них показалось две фигуры.

— Воды, — хрипло проговорил один из них.

Сэм молча отцепил с пояса флягу и кинул ее вниз целясь аккуратно между мужчинами. Они трясущимися руками подняли фляжку и жадно по очереди стали пить.

— Я сейчас начну остальные доски ломать, будьте поосторожнее, чтобы вам не прилетело сверху, — сказал Сэм и, когда они утвердительно кивнули, начал ломать доски.

Задачу значительно облегчало то, что они уже были надломлены неизвестным ударом, который похоже и опрокинул карету.

— Вылезайте, — сказал Сэм, когда достаточно расширил проход.

— Не будем! — чуть ли не хором воскликнули мужчины.

— Почему? — спросил Сэм.

— Монстры! — опять хором повторили мужчины.

— Я охотник, видите знак? — Сэм показал рукой на значок Лиги висевший на груди: так что давайте вылезайте и рассказывайте.

— Точно никого нет? — спросил один, пока второй утолял жажду.

— Вам в любом случае необходимо добраться до города, желательно засветло, — ответил Сэм, протягивая руку вниз.

Когда они вылезли, оказалось, что у одного из них вывихнута нога. Поэтому Сэму пришлось осматривать ее и фиксировать в импровизированной шине из обломков досок и кусков древесины. И пока один из мужчины охал, второй принялся рассказывать.

Они довели купца до дома без особых проблем и отправились домой. Примерно на рассвете они добрались до сюда и решили продегустировать виски сваренный Робом на день рождения будущего ребенка. Пропустив пару рюмок, они вынесли вердикт, что виски не плох, и собрались уже ехать в город, чтобы еще немного выпить в какой-нибудь из таверн, как в бок кареты что-то ударило.

Когда карета перевернулась на верх кто-то залез и в одной из щелей показалась когтистая рука. Но тут раздался

волчий вой и монстр прыгнул с кареты. А мужчины услышали, как кто-то убивает лошадей, а потом рядом раздались вой, хруст костей и порывание. Они не знали сколько провели времени, с ужасом вслушиваясь в доносившиеся снаружи звуки. Потом ближе к полудню все стихло и им удалось уснуть. Правда перед этим Робу пришлось вправлять Фрэду вывихнутую ногу — раньше они это делать побоялись из-за жутких соседей. Потом они провели еще ночь в ужасе ожидая, что кто-нибудь из монстров вернется и только под утро заснули. Разбудил их Сэм.

Из этого рассказа Сэму было ничего не понятно, но мужики все время дрожали и на наводящие вопросы отвечали крайне неохотно. Затем и вовсе замолкли.

— Ну ладно, провожу вас до города. Фрэд на лошади ездить умеешь? — спросил у одного из мужчин Сэм и получив утвердительный ответ сказал: Значит Фрэд едет на лошади, Роб, ты ведешь лошадь за уздечку, а я охраняю вас.

Эти три лиги до города Сэм будет еще не раз вспоминать. Мужики буквально боялись каждого чиха, и Сэму приходилось то обнажать меч, чтобы их успокоить, то формировать плетение сфер, которые он отправлял на подозрительные звуки. Объяснения, что в лесу поблизости никого нет, иначе Сэм заметил бы, на мужчин никакого эффекта не имели. Приехали к городу они ближе к обеду. Быстрее было нельзя. Раскисшая дорога мешала быстро передвигаться, а Роб был сильно уставший, чтобы спокойно прошагать такое расстояние по раскисшей дороге без отдыха.

— Ну все, теперь вы в безопасности, — произнес Сэм, когда они достигли ворот.

— А вы сейчас куда? — спросил у него Роб.

— Съезжу к торговцу, нужно спросить его кое о чём, — ответил Сэм, залезая на лошадь.

— Сэр, погодите я кое-что вспомнил, — донесся до него голос Роба, когда он уже отъехал на несколько футов.

— Слушаю, — развернул лошадь Сэм.

— У торговца я видел массивный перстень с печаткой, на которой выгравирован круг, а внутри большой рубин. На руке, которая пролезла сквозь доски был похожий перстень, — наморщив лоб произнес мужчина.

— На держи, отдохни сегодня, купи подарок жене, желательно свежих овощей или мяса, — поблагодарил Роба Сэм и направился обратно прочь от города.

— Может этот торговец вампир, — предположил ворон.

— Не увидим не узнаем, — философски пожал плечами Сэм. На мгновение ему показалось, что Ворон одобрительно каркнул.

Когда они отъехали от города на несколько лиг, поднялся сильный промозглый ветер, пригнавший низкие темно-синие тучи, которые чуть ли не касались своими разбухшими животами высоких сосен. Закапали крупные капли и Сэм накинул капюшон и принялся насвистывать мелодию колыбельной песни, которую ему пела мать в далеком детстве перед сном. Все, что угодно чтобы избавиться от нехороших предчувствий.

Дорога окончательно раскисла и Сэму пришлось ехать по обочине, огибая высокие кустарники и выступающие на дорогу ветки деревьев, за которые он порой зацеплялся и его окатывало волной капелек сорвавшихся с деревьев. Хотя его и так промочило непрекращающимся дождем. Одежда намочила и прилипла к коже. Он и не заметил как начало темнеть, только уже у дома торговца Сэм понял, что на лес опустились сумерки.

— А неплохой охотничий домик торговец отстроил, — прокаркал ворон.

— Заткнись, — тихо прошептал Сэм.

Дом был двухэтажным особняком на манер тех, что можно увидеть на черно-белых снимках с американских снимков. Разве что черепица была темно-красного почти бурого цвета. Снаружи дом был обшит досками, что должно было влететь владельцу в копеечку — рядом с Грейпхавеном не было речек, а вокруг города росли измененные деревья, что не позволяло отстроить пилораму в окрестностях города. Каждое окошко было застеклено тщательно продуманным витражами, на которых были изображены мужчины и женщины. В надвигающихся сумерках витражи были темными и едва различимыми. Лишь в крайнем окне восточного крыла можно было различить яркий свет ламп — такие Сэм видел только в Лондоне. Вздохнув, Сэм спешил с лошади потом аккуратно стреножил ее и повесил на морду скакуну торбу с овсом, которая на крупе животного промокла и потяжелела. Потом он еще раз внимательно осмотрел дом и осторожными шагами начал его обходить, чтобы все осмотреть.

— Ты сделал все, как я просила? — спросила женщина в объятиях мужчины. Они лежали в роскошной спальне в одной из таверн. Белоснежная кожа и светлые волосы контрастировали с серой кожей остроухого мужчины.

— Да, госпожа, — подобострастно ответил Тень: я спас тех кучеров, на которых напал этот идиот Блад, правда для этого мне пришлось спустить собачек, они знатно потрепали этого вампира. Но почему вы не позволили мне разобраться с охотником лично?

— Я не хочу рисковать тобой, — женщина стала ласково водить по груди мужчины пальцами: к тому же после

его смерти Лига направит в Грейпхавен дознавателей, которым вскоре нужно будет быть как можно дальше от этого чумного города. А так мы либо избавимся от свидетеля, либо от назойливого охотника. А если повезет, то от обоих сразу.

— Вы уверены, что план сработает? — спросил у нее Тень.

— Будь спокоен, скоро в городе начнется такая паника, что никому не будет дела до соседнего герцогства. Охотники, как и маги, сконцентрируют все внимание на городе, в котором вот-вот произойдет новый разрыв. Этим мы и воспользуемся. Старый герцог скоро представится богу, а там мы с мужем по-тихому захватим власть, — произнесла женщина ее рука стала спускаться все ниже и ниже.

— Знаете, что больше всего меня бесит в вашем плане? — спросил мужчина.

— И что же, дорогой? — улыбнулась женщина и облизнула губы, отчего Тень бросило в дрожь.

— То что вы флиртовали за моей спиной с этой свиньей мэром, — произнес мужчина.

— Я готова доказать, что по-прежнему люблю только тебя, мой Люциус, — голос женщины завораживал, а ее рука легла ему на пах.

Глава 11

Сэм осторожно наступил на землю. Сзади дома все было перекопано копытами лошадей, а из-за дождя все это превратилось в неоднородное месиво, прилипающее на ботинки. Его снова ударил резкий порыв ветра, поднявшегося совсем недавно. Он продул промокшую одежду насквозь, обжигая тело колючими иглами холода. Тучи, висевшие над лесом, угнало на север, чтобы по новой заправить их бесконечными водами моря.

Сэм тщательно осматривал подступы к дому, пытаясь найти запасной вход или приоткрытую форточку, чтобы потом иметь возможность спокойно сбежать через нее.

— Выпрыгнешь потом в окно — убежать можно и громко, — прокаркал ворон.

— Заткнись! — сорвался на духа Сэм.

— Как знаешь, — обиделся ворон.

Когда Сэм вернулся на дорогу ведущую к крыльцу дома он закрыл глаза, медленно сосчитал до десяти и смело зашагал в сторону дома. Дорожка ведущая от крыльца к дороге была усыпана гравием, который тихо похрустывал под ногами Сэма. Еще в начале он вытер сапоги сначала об пожухлую осеннюю траву, потом о гравий дорожки, поэтому идти стало немного легче.

Даже в темноте было видно, что дверь сколочена из массивных дубовых досок. В ее центре была приделана стилизованная статуэтка в форме летучей мыши, которая держала в лапах массивное бронзовое кольцо с утяжелителем. Сэм взял в руки кольцо чтобы постучаться, когда раздался едва слышимый треск сзади. Он на инстинктах увернулся, но почувствовал, как по щеке что-то чиркнуло и ударило в дверь.

— Простите, милорд, не признал. Думал опять блохастые псы заявились к нам, — раздался сзади скрипучий старческий голос.

Обернувшись, Сэм увидел, как к нему довольно бодрой походкой спешит мужчина. Тучи на миг разорвало, и луна осветила фигуру старика в темного цвета плаще и широкоплечей шляпе. Из-за тени отбрасываемой шляпой не было возможности подробно рассмотреть лицо человека. Лишь длинные до плеч волосы и борода белели под светом луны. В одной руке он держал подбитого и разделанного кролика, а в другой арбалет, положенный на плечо. Немолодой мужчина довольно споро шагал в сторону дома, немного прихрамывая на левую ногу.

— Вы чуть меня не убили, — недовольно произнес Сэм, погладив порез по щеке

— Простите еще раз, милорд. Стар я стал и в темноте вас спутал с волкодлаком, — снова проскрипел старик.

— Допустим, — сказал Сэм — старика он не боялся, ведь арбалет еще нужно было зарядить: а что вы тут делаете?

— Принес ужин его милости мистеру Бладу. На его карету напали мерзкие волкодлаки, и он чудом остался жив, но еда осталась в ней, — охотно объяснил старик, и поравнявшись снял шляпу и поклонился. Его изборожденное морщинами лицо сразу не понравилось Сэму — было в нем что-то крысиное: то ли острый нос, то ли чересчур худой и острый подбородок.

— Простите, как вас зовут? — Сэма слегка потряхивало, и он чудом держал себя в руках, чтобы не наброситься на старика, так напугавшего его.

— Барни, сэр, Барни Лектор, — представился старик.

— Ну что же, Барни, меня зовут Сэм и я хотел бы поговорить с хозяином этого дома, — сказал Сэм и уперся плечом в дверной косяк, тем самым преграждая ночному охотнику путь.

— Хорошо, Сэм, а фамилия у вас как — боюсь милорд не примет бродягу с именем Сэм.

— Сэм Уорес. Член Лиги Охотников. Стажер Академии магов — этих титулов достаточно чтобы принять меня? — ответил Сэм.

— Простите еще раз, мистер Уорес. Просто милорд крайне суров, и мне не хотелось бы отвечать потом перед

ним. Позвольте пройти?

— Да, пожалуйста, — Сэм отошел от двери и сложил руки на груди так, чтобы была возможность быстро выхватить меч или кортик.

— Ждите тут, — сейчас я доложу о вашем прибытии, — произнёс старик и скрылся в доме.

Ветер разошелся еще сильнее, закрипели деревья в лесу, а зубы Сэма принялись отбивать чечетку. Охотники не болеют, но от переохлаждения не застрахованы и они. Чтобы согреться Сэм принялся пританцовывать, потому что разжигать костер поблизости от деревянного дома было верхом неприличия.

Через несколько долгих минут входная дверь открылась и его пригласили войти внутрь. С самого порога убранство дома было призвано впечатлить гостя. Несколько керосиновых ламп давали достаточно света, чтобы гость мог разглядеть охотничьи трофеи хозяина дома: головы оленей, развешанные на стенах, шкуры медведей обработанные и расстеленные на полу и чучела мелких животных, расставленные по холлу в случайном порядке. Все говорило о том, что хозяин дома либо очень любит охоту, либо имеет достаточно денег, чтобы покупать готовые чучела.

— Мистер Блад пригласил вас на ужин, а пока что можете посмотреть на его трофеи, позвольте ваш плащ — я обсушу его в соседней комнате. Если хотите можете немного погреться у камина. Только вот оружие вам придется сдать. Мистер Блад не принимает гостей с оружием, — произнес старик и протянул руку.

Сэм скинул плащ и положил его на руку Лектора, после чего отцепил ножны с мечом и отдал его, затем отдал лук и стрелы.

— Извините, но кинжал останется со мной, как охотник я имею полное право на его ношение, — произнес Сэм, когда увидел требовательный взгляд старика, брошенный на ножны с кортиком.

— Как пожелаете, сэр, — поклонился старик и отправился к одной из дверей.

Сэм, скинув сапоги у входа и одев подготовленные тапки, отправился к камину, у которого стояло чучело выпотрошенной змеи. Если судить по размеру в несколько десятков футов, это была или анаконда из джунглей Америки, или мутировавшая местная тварь. Чучело было великолепно сделано: огромная примерно двадцати футов в длину змея обвивалась вокруг алебастрово-белой обнаженной статуи женщины, держащей в руке яблоко. Чешуйки змеи тускло блестели в отблесках камина, а глаза, сделанные из небольших ограненных рубинов, сверкали, придавая ей кровожадный образ.

— Объясни мне почему люди тащат в свои дома всякую пакость, — спросил ворон: я еще понимаю натаскать мяса, чтобы было чего покушать, но эта мерзость...

— Эта мерзость доказательство мастерства охотника, или его богатства, если это все выловил не он сам, — ответил Сэм, наблюдая, как от одежды начал подниматься пар. Сэм еще какое-то время постоял около камина, пытаясь высохнуть, и когда это удалось ему в комнату зашел Лектор.

— Сэр, вы готовы посмотреть на коллекцию, мистера Бада? — спросил старик.

— А разве мистеру Бладу не было бы приятней показать коллекцию самому? — спросил Сэм, направляясь за стариком вглубь дома.

— К его сожалению, мистер Блад сейчас занят заполнением квартального отчета, но он надеется, что вы должным образом оцените его коллекцию и вам будет интересно обсудить её во время ужина, — ответил старик.

— А он странный человек даже по меркам духов, — прокомментировал услышанное ворон.

Старик провел Сэма вглубь дома, для чего им пришлось пересечь длинный коридор и зайти в одну из комнат. Увиденное Сэма впечатлило.

Комната была достаточно просторной и ее разделяла шикарная красная дорожка с золотым тиснением. С одной стороны стояли чучела различных животных и монстров. Сделаны они были с восхитительным мастерством и, казалось, что вот вот покинут свои постаменты и набросятся на беспечного гостя или неосторожного грабителя. Особенно Сэма впечатлило чучело Лигвеи — кошачьего монстра ярко-рыжего окраса с шестью лапами и хвостом с костяным жалом, содержащим внутри яд. Этот монстр был минимум пятого ранга и с ним не смог бы справиться даже десяток городской стражи.

— Скажите, а этого монстра мистер Блад лично убил? — спросил Сэм.

— Нет, ему очень повезло, его продавал какой-то охотник и господину пришлось выложить большой мешочек, заполненный соверенами, ха-ха, — рассмеялся старик.

— Понятно, — сказал Сэм и перевел свой взгляд на вторую половину комнаты.

Там стояли полные комплекты лат и охотничьих костюмов. Какие-то были роскошными с многочисленными драгоценными элементами украшений и вышивки. Какие-то наоборот чересчур простыми и непритязательными с бурыми пятнами крови и выщерблинами.

Особое внимание Сэма привлекла статуя человека из тусклого и матового материала. Достоверность просто поражала. Можно было при особом желании и упорстве пересчитать волосы на бороде мужчины. Она изображала могучего воина, облаченного в полный стальной доспех.

— Впечатляет правда? Господин купил эту статую в Париже в музее восковых фигур. Пришлось изрядно поторговаться, но даже так он выложил крупную сумму, — с гордостью в голосе произнес старик.

— Действительно завораживающая статуя, кажется, он сейчас сойдет с пьедестала и набьет нам с тобой лица — согласился Сэм.

Затем они перешли в следующую комнату, где стояли высокие тумбы со стеклами, под которыми лежали мечи, кинжалы, золотые украшения. Тут даже можно было заметить костяную корону, которую, наверное, забрали в одной из колоний.

Сэм подошел поближе, чтобы осмотреть её внимательнее. Кости, из которых была выполнена корона принадлежала неизвестному зверю, скорее всего мутировавшему. Около короны Сэм почувствовал злобу и чувство голода исходящие от предмета.

— А это так называемые проклятый предмет. Одно из африканских племен подарило ее вождю соседнего в знак примирения. Стоит ли говорить, что обезумевший вождь перебил все свое племя, и на следующее утро пришел к дарителям. Ситуацию спасли воины торговой гильдии, с которыми путешествовал охотник из Лиги. Вождя убили, а вскоре корона оказалась на одном из аукционов, проводимых в Лондоне, — рассказал старик историю этого предмета.

— Впечатляющая история и хорошо показывает человеческую жадность и глупость, — произнес Сэм, увидев, как на лице старика на мгновение проскользнула гримаса ярости. Похоже она успела повлиять на неокрепший ум простого человека.

— И наконец жемчужина нашей коллекции — перстень и оружие охотника, выкупленные за баснословные десять тысяч соверенов у одного из магистров Лиги, — старик провел Сэма к тумбе, украшенной золотом и серебром, под стеклом которой лежал обычный медный перстень рядом с саблей весьма хорошего качества.

— Врет, — прокаркал ворон.

— Знаю, — произнес мысленно Сэм: магистр мог бы продать и что-нибудь побогаче, а не принадлежащее какому-то ученику.

У Сэма самого был обычный медный перстень с гравировкой ворона и маленьким камушком агата. Такие обычно принадлежали ученикам, которые только только вышли на тропу самостоятельной охоты. Сэму правда уже давно следовало обратиться в Лигу, чтобы ему заменили перстень на обычный, но он предпочитал обходить штаб Лиги за несколько лиг кругом.

— Надеюсь вам понравилась коллекция, которую собрал мой господин, — произнес старик, когда они осмотрели и эту комнату.

— Да, выглядит впечатляюще, — произнес Сэм, поправляя на плече сумку с вещами.

— Тогда идемте покажу вашу комнату, не возвращаться же вам обратно ночью, да еще и в такую погоду, — сказал старик.

— Думаю, что останусь на ужин, чтобы поговорить с мистером Бладом, а там посмотрим, — неопределенно ответил Сэм.

— Тогда в той комнате вы отдохнете перед ужином. Скоро он будет готов, — ответил старик.

Сэм пошел за Лектором пристально запоминая расположение комнат. Была большая вероятность того, что ему готовят ловушку.

— Маловато у вас прислуги для такого большого дома, — заметил Сэм, когда они встретили в одном из коридоров старую женщину, занимающуюся приборкой.

Она на мгновение посмотрела ему в глаза, и Сэм почувствовал, насколько женщина испугана.

— Почти вся прислуга закупает сейчас припасы в городе, а оставшиеся готовят ужин. Эта женщина досталась нам вместе с домом и у господина не поднялась рука выкинуть её на улицу, — ответил старик.

Наконец его привели в одну из комнат. Она была довольно большой и помимо огромной кровати с деревянным балдахином здесь находился довольно удобный стол, а у одной из стен стоял шкаф с книгами.

— Сэр, если хотите можете что-нибудь почитать. Недавно я сюда поставил трех мушкетеров Александра Дюма — очень вам рекомендую, — сказал старик и удалился.

— Слишком он образован для прислуги, — прокаркал ворон.

— Согласен, даже в Лондоне прислуга не умеет читать. Хотя, учитывая его осведомленность можно предположить, что он управляющий, — согласился Сэм.

Сэм положил сумку на стол и начал искать в ней травы — нужно было подготовиться к ужину. К своему сожалению, он снова не сходил к алхимику. И это начало его беспокоить. Значит беззаботная жизнь студентом Академии размягчила его. Что могло аукнуться ему самым неприятным образом.

Порывшись в сумке, он нашел лепестки мутировавшего мака, который вопреки ожиданиям помогал охотникам справиться с большинством отравлений. Правда, если их примет обычный человек, его ждет крепкий почти летаргический сон на несколько суток в лучшем случае.

Эти лепестки Сэм покупал еще в Лондоне, но благодаря специальному непромокаемому мешочку они сохранили свою свежесть. Ни ступки, ни реагентов способных усилить действие антидота у Сэма не было, поэтому он растер лепестки в ладонях и проглотил получившийся порошок. До ужина осталось какое-то время, и Сэм надеялся, что этого будет достаточно, чтобы получившиеся снадобье подействовало.

Сэм с сожалением посмотрел на полки, заставленные книгами. Это в Лондоне можно было спокойно читать любую литературу. Ведь в столице и без него было достаточно охотников, и он брал заказы только когда было необходимо раздобыть для чего-нибудь денег. По сути, он и сейчас тратил деньги, заработанные в столице. Многие охотники не брали слишком дешевые для их ранга задания и у Сэма было достаточно заказов, чтобы выбрать.

Здесь же Сэм был единственным охотником, поэтому нужно было хотя бы ознакомиться с обновленным bestiарием, который насчитывал около тысячи страниц. В столице он купил один из самых дорогих экземпляров с хорошей обложкой, толстыми страницами и черно-белыми фотографиями монстров, которых удалось сфотографировать, конечно. Хотя чаще попадались довольно подробные рисунки карандашом с мелкими пометками вроде, где находится сердце у химеры, и есть ли внутренний скелет у кракена.

Сегодня его насторожила та костяная корона, поэтому он открыл раздел, где показывались люди, находящиеся под воздействием проклятых предметов. Вскоре такой раздел нашелся, и Сэм начал вчитываться в описания монстров, в которых люди превращаются под воздействием проклятий. В отличие от остальных разделов, этот был крайне скуп на описания: таких монстров встречали лишь несколько раз, поэтому никаких фотографий и подробных описаний тут не было. Упоминалось лишь то, что такие люди внешне очень похожи на себя прежних, разве что меняются их привычки и вкусовые предпочтения в сторону полусырого мяса. Но потом попавшие под влияние проклятых предметов превращаются в непонятных тварей, опять же без конкретики.

— Богатое описание. Половина тех, кто недавно переехал в трущобы под них подходит, — прокомментировал ворон.

— Ага, — согласился Сэм и пролистал справочник в раздел големов. Та сороконожка заинтересовала Сэма, но в свете последних событий ему не удавалось найти времени чтобы про них прочитать.

Существовало около десятка видов големов: каменные, деревянные, металлические, водные и так далее. Как правило между собой их отличало то, какой дух завладел животным, насекомым или человеком. Например, той сороконожкой завладел дух камня, и она на шахтерах и камне отъелась до таких размеров. Особым интеллектом такие големы не отличались и в отличие от дриад были тупы и крайне трусливы.

— Разбить броню. Так они и будут сидеть и ждать, когда придет охотник и разобьет их броню — бред, — возмутился ворон.

— Ну можно подождать пока он отъестся и превратится в камень, — предложил Сэм, зная, что такой вариант ворона не устроит.

— Можно, будем сидеть и ждать, когда тварь сожрет половину города и весь уголь что тут добывают, — съязвил ворон.

Да проблема города была в том, что он жил за счет угольных шахт, которых было не так много на острове, поэтому мэр в любом случае будет разрабатывать эту гору, а значит, пострадавших будет все больше и больше.

Сэм старался отвлечься от сегодняшнего ужина. У него было стойкое предчувствие, что должно случиться что-то неприятное, возможно смертельно. Ведь в коллекции Блада появилось кольцо охотника, значит тот его как-то заполучил не вполне законным образом.

— Слушай, а почему ты вообще не устройшь этому торговцу допрос? — спросил ворон.

— Блад весьма влиятельный торгаш и вполне может послать меня в одно место, а потом пожаловаться в Лигу. Ты знаешь, чем это все закончится, — грустно ответил Сэм. Его положение в Лиге было очень шатким, а без кольца он потеряет доступ к охотничьим рунам, вытатуированным на его теле. И, возможно, лишится своих магических способностей.

— Что будешь делать? — спросил ворон.

— Не знаю, поговорю с торговцем за ужином, а потом может останусь на ночь. Когда все уснут попытаюсь что-нибудь разузнать, — пожал плечами Сэм.

Во рту появилась горечь — верный признак того, что лепестки начали действовать. Именно из-за этой усиливающейся горечи охотники и не ели их постоянно, тем самым защищаясь от возможности быть отравленными.

Наконец в комнату постучали и в открывшуюся дверь вошел Лектор:

— Мистер Блад приглашает вас разделить с ним трапезу.

— Ну и клоунада, хорошо еще, что он не поклонился — аж клюв свело, — прокаркал ворон.

Сэм лишь усмехнулся и последовал за стариком. Столовая находилась в другой части особняка и ему снова пришлось запоминать расположение ходов. Хотя можно было с этим не заморачиваться и просто выпрыгнуть в любое окно, но Сэм уже решил, что ночью попытается что-нибудь узнать.

Столовая располагалась в самом конце восточного крыла и Сэму пришлось порядочно напрячься, чтобы запомнить все коридоры, по которым они шли. Один раз они прошли мимо массивной дубовой двери, где скорее всего был кабинет торговца. По крайней мере расположение комнаты совпадало с тем, где он увидел свет, когда рассматривал дом снаружи.

Столовая была огромным помещением, в центре которого находился массивный стол около двадцати футов в длину и пяти в ширину. Вокруг него стояли черные стулья из все того же мореного дуба. Сэм боялся представить сколько плотникам понадобилось времени, чтобы получились настолько украшенные предметы мебели.

Во главе угла сидел здоровенный мужчина, аккуратно выбритый с короткими волосами, тронутыми сединой. Лицо его было немного простоватым: не явно вычерченные скулы, округлый не волевой подбородок. Всю картину портили глаза холодные, цепкие и черные. На ужин он одел темный костюм со вставками из красного бархата. Образ дополняла белая накрахмаленная рубашка и золотые запонки в виде жуков. Сэму даже на секунду стало неудобно за свой потрепанный и местами потертый охотничий костюм, но он быстро справился с этим, сказавшись время, проведенное в Академии.

Помимо хозяина за столом сидела та безумная старуха, что недавно убиралась в коридоре и мужчина в белой одежде повара. Повар был сильно упитанным и имел два подбородка и маленькие бегающие туда-сюда глаза.

— Здравствуйте, Сэм Уорес, я рад приветствовать вас в своей скромной обители и приглашаю на этот ужин, пожалуйста присаживайтесь, — поднялся хозяин дома и рукой показал на стул, стоящий напротив него с другой стороны стола.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм и сел на отодвинутый стариком стул.

Сам старик сел недалеко от торговца.

В глаза сразу бросалось количество еды. Стол был почти завален пищей от глубоких супниц, до многоуровневых тортов на десерт.

— Чем богаты, тем и рады, — произнес Блад, заметив, как Сэм осматривает стол.

— Да этим можно полгорода накормить, — сказал Сэм: благодарю за то, что приютили меня и пригласили на ужин.

— Бросьте, разве мог я отказать охотнику в пище и крове? Вы ведь защищаете нас от монстров, таящихся в глубоких лесах и внутри городов. Вы кушайте, кушайте, мы люди простые — Блад развел руками и продолжил: поэтому вполне можем совместить приятную беседу с не менее приятным ужином.

Почти сразу в комнату вбежала девчонка и начала раскладывать пищу по тарелкам. Украдкой она бросала на Сэма заинтересованные взгляды. Сам Сэм заметил каким голодным взглядом Блад порою смотрит на девчонку.

Когда она разложила пищу, то стеснительно присела рядом с Бладом и начала подкладывать ему куски мяса и деликатесов. Сэм внимательно осмотрел свой суп и постарался незаметно понюхать его.

— Обычная зайчатина, — вынес вердикт ворон.

— Знаю, — мысленно пробурчал Сэм, хотя из-за запаха специй и было трудно различить запах мяса.

— Так что же привело бравого охотника к порогу моего дома? — спросил Блад, после чего смачно вгрызся в кусок мяса, выловленный из супа.

— А он действительно плевать хотел на этикетки, — прокаркал ворон, когда Блад начал сочно причавкивать, от чего девчонка рядом с ним поморщилась, но тут же еще положила кусок мяса.

— Недалеко от вашего дома на дилижанс курьерской службы напали волки, и я просто осматривал местность. Начался дождь, и я решил переждать его в вашем доме, простите меня за такую наглость, — произнес Сэм, прожевав мясо.

Блад на мгновение перестал чавкать, а потом быстро прожевав спросил:

— Волки, значит, да чума не пошла на пользу городу.

— Крупные волки, — подтвердил Сэм: мне даже показалось, что это были оборотни, я поэтому и принялся так тщательно осматривать окрестности, чтобы не допустить еще нападений.

— Меня восхищает ваше старание, — сказал Блад: как вам моя коллекция?

— Шикарна. Особенно мне запомнились костяная корона и вещи охотника, — ответил Сэм.

— Да, костяная корона — жемчужина моей коллекции, но и вещи охотника стоили своих денег. Правда магистр, продавший мне эти вещи в довесок продал мне и какой-то неказистый лук, — сморщился Блад: я его недавно перепродал. Мне сказали его продали охотнику. Что в нем вас заинтересовало?

— Любая вещь охотника должна быть переданной Лиге в целях безопасности. Я просто исполнил свой долг, — как можно спокойнее произнес Сэм, словно эта была обычная ситуация.

— Похвально, что вы так рьяно исполняете законы Лиги. В наше время все чаще и чаще их нарушают. Возьмем, к примеру того магистра, что продал эти вещи мне. Жадность ослепила его, и из-за этого пострадал я, — говорил Блад, поглощая все новые куски мяса.

— У него чего там? Бездонная бочка. И как он с таким аппетитом не стал шире своего повара? — удивился

ворон.

— Я еще молод, — улыбнулся Сэм: а потому пропитан романтикой этой профессии. А магистры уже состарились и некоторым из них хочется роскошной жизни.

— Да молодость, — согласился Блад: готов поспорить что даже Виола в ваши годы была озорной девчушкой.

Виолой оказалась та безумная старуха, но она нисколько не обратила внимания на Блада, продолжая вырисовывать на дне тарелки какие-то знаки.

— Я поражен вашим милосердием. Вы оставили ее в доме, хотя каждый бы на вашем месте выкинул ее на улицу, — сказал Сэм.

— Как? И даже вы? — Бладу удалось вполне реалистично показать удивление, он даже мясо до рта не донес.

— Что вы, — сказал Сэм: пускай живет.

— Вот видишь, а мне не трудно с моими доходами прокормить одну беззубую старуху, — сказал Блад.

— Хватит ходить вокруг да около, просто спроси: это он подослал в твою комнату убийц? — сказал ворон.

— Заткнись, ты порой невыносим, — молча прошипел Сэм.

— Могу я поинтересоваться: останется ли господин охотник на ночь? — спросил Лектор. Который в противовес Бладу ел, аккуратно тщательно пережевывая каждый кусочек.

— Мистер Уорес, останетесь у меня на ночь? — спросил Блад.

Сэм сделал вид, что задумался, невольно он заметил, что старуха стала еще сильнее водить по тарелке. Вскоре он понял, что она снова и снова пишет на тарелке слово: беги.

— Пожалуй соглашусь, мне нужно согреться, а то боюсь простудиться — сказал Сэм. Старуха, рисующая знаки кашлянула и, зачерпнув полную ложку с тарелки, засмеялась и отправила кашу прямо в Сэма.

Сэму удалось в последний момент увернуться, и каша тихим шлепком ударилась об стену сзади него и осталась там висеть.

— Простите ее, у нее бывают помутнения рассудка, — сказал Блад.

— Ничего страшного, — улыбнулся Сэм, хотя от взгляда старухи, когда она перестала хохотать, у него побежали мурашки по спине.

— Я рад, что вы простили этой женщине ее выходку. К сожалению, она довольно стара и потеряла мужа и сыновей в войне с Францией, что как видите не пошло ей на пользу. Десерт? — Блад кивнул на один из тортов, стоящих на столе.

— Да, не откажусь, — произнес Сэм и девчонка подскочила и отнесла Сэму приличный кусочек.

На мгновение разговор за столом замолк, и Сэм стал разглядывать ужинающих людей. Блад все продолжал жрать, но из-за повара, также съевшего немаленькую порцию это не казалось чем-то удивительным.

— Нет, он точно одержим. Обычные человек столько не съест. И выплюнь бяку. Я про торт — еще немного и мак тебе не поможет, — сказал ворон.

— Что-то случилось? Вам не понравилось? — спросил Блад, когда Сэм отодвинул от себя тарелку.

— Извините, все вкусно, но я наелся, — ответил Сэм и промокнул губы салфеткой. Ему стоило огромных усилий изобразить осоловелый взгляд.

— Простите мои манеры. Лектор проводит вас до комнаты, вы, наверное, сильно устали, — сказал Блад.

— Да, — согласился Сэм: было бы неплохо отдохнуть после ужина.

— Ну, что же, покойной ночи Сэм. Надеюсь, вы не сбежите завтра утром, и мы немного пообщаемся, — сказал Блад, сыто рыгнув.

— Что вы, мистер Блад. Ужин был настолько вкусный, что я обязательно останусь на завтрак, — ответил Сэм.

— Рад слышать это. Не буду задерживать вас. Лектор, проводи мистера Уореса в его комнату.

Сэм последовал за стариком и попытался заметить еще больше деталей, но сонливость появилась внезапно, путая ему все планы. Сэму даже показалось, что у него кружится голова.

— Осторожнее, Сэм... вы чуть не ударились об косяк, — сквозь туман донесся до него голос Лектора.

Глава 12

Ворон ругался на всех известных ему языках. Снотворное оказалось сильнее чем он ожидал, и его охотник уснул. Нужно что-то было делать, но из-за тагуировки и твердолобости парня его возможности были ограничены. Настроившись на организм парня, он облегченно выдохнул — совсем скоро снотворное перестанет действовать. Вряд ли хозяева особняка успеют за это время сделать что-то непоправимое. Положив Сэма на кровать, Лектор убежал, наверняка чтобы доложить Бладу, что их план удался. А может...

Так действительно будет лучше, главное, чтобы он успел шепнуть Сэму, чтобы тот не выдал себя, когда проснется. Может быть, ворону удастся даже втереться в доверие к парню настолько, что тот его выпустит. Не то чтобы его присутствие в теле парня тяготило его. Все-таки он всегда подпитывается и ему не нужно опасаться охотников. Но недоверие парня отдаляет реализацию его плана.

В комнату вошло несколько человек. Они перетащили тело парня на пол и вскоре понесли куда-то. Значит они были с носилками. "А у этих ребят все отлажено", — почти с восхищением подумал ворон. По его ощущениям до пробуждения парня осталось несколько минут. Главное, чтобы он успел проснуться до начала всего этого безобразия, для которого и усыпили парня.

Ориентироваться в пространстве, опираясь лишь на слух, обоняние и осязание парня было тяжело. Но ворон справлялся до столовой, а потом неизвестные повернули и начали спускаться. По шагам ворон насчитал двенадцать ступенек. "Несчастлирое число для парня", — подумал ворон и в следующий миг его захлестнула волна всепоглощающего голода. На миг у него даже свело воображаемый желудок и ворон вспомнил, что не ел физически около десяти лет с момента как вселился в тело парня.

Вскоре носилки положили на пол и Сэма начали вертеть. Сначала сняли пояс с ножнами для кинжала. Затем попытались снять кольцо охотника, но оно очень сильно нагрелось и неизвестные отдернули руки.

— Тише, — каркнул ворон проснувшемуся Сэму: наблюдаем и выжидаем момент и активируй уже магический взгляд.

Сэма разбудило раскалившееся кольцо охотника, и он хотел уже открыть глаза, как услышал: "Тише, наблюдаем и выжидаем момент и активируй уже магический взгляд". Все произошло так быстро, что Сэм на автомате исполнил просьбу ворона. И тут же его захлестнула куча информации.

Мир в магическом зрении представлял из себя переплетение магических линий разных цветов. Мгновением позже его захлестнуло чувство голода и ему только спустя минуту удалось понять, что оно не его.

Для того чтобы увидеть комнату магическим зрением ему не нужно было вертеть головой. Почти сразу он увидел фигуры шести человек, видимых как плотное скопление разноцветных линий. По левую сторону от себя он увидел того, кто был так голоден: бесформенный сгусток черных линий, жадно облизывающих своими кончиками людей и стены комнаты. Он старался не концентрировать свое внимание на черной кляксе и продолжил рассматривать комнату.

От черной кляксы, висящей в пространстве, а точнее удерживаемой строгим прямоугольником из коричневых линий, расходились толстые канаты, которые крепились к животам людей, а более тонкие отходили от них к головам. "Значит, эта клякса контролирует людей", — сделал вывод парень. Правее виднелся контур его кинжала, состоящий из концентрированно-черных линий, которые словно проваливались в пространство. Да его аура пугала до жути тех магов, которые владели магическим зрением. Дух ворона, живший в нем, значительно превосходил эту кляксу по рангам. И порой Сэма пугало такое соседство по телу.

Остальная часть комнаты была пустой и лишь на полу была выведена сложная геометрическая фигура.

— Жертвоприношение, — буркнул ворон: Сэм? растончи немного границы моего вместилища. Обещаю я не буду вырываться.

Сэм не поверил ворону, поэтому проигнорировал слова духа и стал наблюдать за людьми. Они встали полукругом и стали протяжно бубнить на непонятном наречии.

— Один из древних африканских языков, — прокомментировал ворон, и откуда он знает древние африканские языки?

— Что говорят? — спросил Сэм.

— Сэм не будь идиотом, о тебе забочусь, либо ты сейчас засунешь свою ненависть к духам куда поглубже, либо нам обоим хана. Тебя поработит эта фигня, а меня потом прибьют охотники!

Напев начал нарастать появился звук барабанов, и Сэм почувствовал волну холода, а затем он увидел, как от кляксы начали расползаться сначала по столбу, а потом и по полу толстые жгуты.

— Сэм, не дури! — прокричал ворон: сейчас и сразу атакуй их!

Зажмурившись еще сильнее, Сэм немного ослабил барьер, сейчас он желал, чтобы неизвестные ни о чем не догадались.

— Еще, Сэм! — прокаркал ворон.

Сэм еще немного ослабил барьер и внезапно почувствовал, как его тело захватил ворон. Бессильная ярость поднялась из глубин его разума. Ему хотелось рвать и крушить, но он не мог ничего сделать. Линии дошли до его тела и тут же очень быстро отпрянули назад. А тело Сэма в немыслимом кульбите выстрелило вверх, поднимая его на ноги.

— Сэм, твой ход! Круши! — ворон обессиленно прошептал: я тебе пока не помощник, но не забудь вернуть себе кинжал.

Эта фраза молнией пронеслась в его сознании, а Сэм открыл глаза и в рывке ударил ближайшего человека кулаком. Доли секунды ему хватило, чтобы сориентироваться в пространстве и он кинулся к кинжалу. Один из людей, в котором Сэм узнал повара пнул кортик в сторону стены, но Сэм среагировал и, использовав ногу повара как опору, выпрыгнул из полукруга вслед за кинжалом. Приземлившись, он сделал несколько быстрых прыжков и

подобрал с пола кортик.

Перехватив кортик, обратным хватом, Сэм кровожадно улыбнулся. Ненависть жгла его и требовала выхода. Похоже повар увидел в его глазах что-то ужасное, так как бросился к выходу из подвала, но Сэм на голой мощи перекрыл его темной стеной. Врезавшийся повар истошно заорал и упал на спину. Его руки и лицо были, словно проедены кислотой. Даже сильных духов такая стена могла остановить, что говорить о слабой человеческой плоти. В два прыжка он добрался до повара и прекратил его мучения. Сначала ударил рукояткой в висок, а потом воткнул клинок в сонную артерию, из которой тут же медленными толчками начала выливаться кровь.

Он медленно развернулся к людям, находящимся в комнате: всего пять человек медленно пялящихся к той самой костяной короне на дубовом постаменте. Их предводителем оказался Блад, а вот старика со старухой и мелкой девочкой не было. Сэм еще раз улыбнулся. Сейчас он видел перед собой лишь одержимых, которых следовало уничтожить:

— Кто следующий?

Внезапно из короны взвились к потолку толстые жгуты и вонзились в тела людей, из-за чего их затрясло, а когда перестало перед ним предстали человекоподобные существа с длинными челюстями, черными глазами и острыми когтями на длинных неестественно тонких руках. Бросив, взгляд на повара он с удивлением увидел точно такое же существо, которое медленно поднималось с пола.

— Они слишком долго находились под влиянием короны. Тебя ждала бы такая же участь, — тихо прокаркал ворон.

— С тобой мы потом разберемся, — мрачно пообещал Сэм.

Ворон эти слова демонстративно проигнорировал. В это время одна из тварей бросилась к нему. Она была быстрее обычных людей и ей даже удалось расцарапать плечо Сэма, но он тут же полоснул по её локтевому сгибу кинжалом. Тонкая склизкая плоть охотно поддалась, и рука твари повисла на лоскутках кожи. Затем Сэм обратным движением воткнул кинжал в горло твари и провернул. Часть энергии по клинку перешла ворона, но большая вернулась в корону.

Сэм сплел темную сферу и послал в одержимых. Шар тьмы попал в голову одного из монстров и разорвался, раскидывая сражающихся в разные концы комнаты. Сэму в последний момент удалось сгруппироваться, поэтому сильный удар лишь вышиб из его груди воздух, и ему пришлось потратить несколько секунд на восстановление дыхания. Вместе с этим он почувствовал, как в ворона вливается еще немного энергии — монстр, в которого попал шар погиб.

Остальные четверо немного ускорились, что для Сэма было не особо важно. Сейчас ему хватало скорости, чтобы превосходить монстров, а царящая внутри ненависть плавно переплавляющаяся в ярость заставляла рисковать, чтобы добраться до противника.

Третьего противника он подловил на атаке: увернулся от удара и располосовал тому запястье после чего воткнул нож в глазницу. Спустя несколько секунд остальные противники стали еще сильнее, и ему уже не удалось разрезать кожу напавшего обычным порезом. За что он сразу поплатился, получив чувствительные удар в грудь, от которого его отбросило на ближайшего противника. В полете он сумел увернуться и кувырком уйти от согласованной атаки тварей.

Короткая фраза ключ и кортик покрывается черной с темно-синими отливами пленкой. В хаосе битвы сложно было выцепить какого-то одного противника, и он поднырнул под удар ближайшего и воткнул кинжал в голень. После чего рывком прорезал ногу монстра вдоль до самого таза и увел кортик в бок. Почти располовиненная тварь падает на пол и еще какое-то время будет трепыхаться на грани жизни и смерти. Для верности он прыгает на вторую ногу и, услышав хруст уходит с траектории атаки следующего монстра.

Прыжками он разрывает дистанцию и создает сферу тьмы, которую посылает в корону. Ударную волну он принимает на темную стену, которую успел выставить за доли секунд до того, как волна должна была ударить его. Он уже начал чувствовать отголоски отката, поэтому дальше решил использовать магию при острой необходимости.

Тумба, на которой крепилась корона, не выдержала такого варварского отношения и улетела к противоположной стене. Когда корона ударилась об землю, монстры на некоторое время впали в ступор, и он воспользовался возможностью: быстрым рывком он сблизился с одной из тварей и отрубил той руку и ногу. Пришлось приложить усилия, потому что рубить кинжалом кости — не очень легкое дело, но он справился.

— Знаешь, я не Тень, и ты меня не победишь, — монстр, который был одет в одежды Блада, подскочил к короне и одел ее на голову. После этого он добил тех монстров, которых Сэм не успел уничтожить.

— Сосредоточься, ошибка может слишком дорого тебе стоить, — прокаркал ворон.

— Знаю, — огрызнулся Сэм, внимательно наблюдая за Бладом.

Тела поверженных монстров внезапно устремились к Бладу, по дороге превращаясь в желе, которое начало впитываться в тело противника. Сэм в этот момент лихорадочно плел заклинание сферы и отправил в противника

одна за другой две сферы, после чего повторил фокус со стеной.

Из-за стены раздался грохот, а потом по подвалу разнесся рев разъяренного существа:

— Урод, ты слышишь меня, Сэм? Ты полный урод и я накормлю тебя такими же уродами как ты, а потом разрешу тебе сожрать ту девчонку, что прислуживала мне сегодня. И знаешь, что? Ты радостно согласишься и будешь просить еще добавки. Ха-ха-ха.

Сэм улыбнулся — слишком банальными были угрозы его противника — каждый второй угрожал либо Сэму, либо его дорогим людям, либо семье. Последним потом не везло больше всего. Он молча сосредоточился и сплел заклинание темных молний, которые напоминали разряды тесла-машины, так удивившей его в Лондоне, но только черного цвета — маленькая особенность его симбиоза с вороном.

Как только стена исчезла Сэм атаковал. Черные молнии выжигали огромные куски плоти в теле Блада, который превратился в десятифутового великана с тройкой центнеров лишнего веса и восемью глазами: по два на каждой стороне головы.

Монстр не стал ждать, когда Сэм закончит использование заклинания, а разбежался и протаранил охотника. Сэма очень сильно приложило об стену, к которой он улетел после столкновения. Он сполз по ней и выbleвал остатки ужина, а монстр взял еще один разгон. На этот раз Сэму с трудом, но удалось уйти от столкновения с Бладом. В последний момент его все же задели ногой, и Сэму показалось, что его лягнула лошадь.

Удар Блада об стену сотряс подвал, и как бы твердошкур не был монстр, в его голове есть мозг. От столкновения он потерял ориентацию в пространстве, и Сэм воспользовался этим. Он вонзал и вонзал нож в ногу противника пока та не была полностью исполосована.

— Глупая затея. Кто знает, сколько эта корона накопила сил, — прокаркал ворон.

— Осуждаешь, предлагай, — выверился Сэм.

— Атаковать голову монстра. Наколдуй защитный покров и атакуй Блада сферами, — спокойно ответил ворон.

— Хорошо, — согласился Сэм, старая птица была на несколько веков старше и могла давать неплохие советы. Осознав то, о чем он только что подумал Сэм хотел было отбросить идею ворона, но уклоняясь от взявшего разбег Блада все же согласился.

Покров получился у него идеально, если не учитывать, сколько энергии он берет. Затем Сэм начал плести заклинания сфер.

Он старался как можно больше их подготовить, потому что если плести за раз по сфере, то Блад будет быстро очухиваться. На шестой сфере у Сэма закружилась голова, на седьмой затряслись колени, на восьмой пошла кровь из носа.

Сэм уже хотел было начать реализовывать свой план, когда Блад внезапным прыжком преодолел разделяющее их расстояние и ударил его огромным кулачищем. Вспышка боли сбила Сэма с концентрации и заклинание вышло из-под контроля.

Заклинание сдетонировало, и взрыв отбросил Сэма в сторону, с силой впечатав его в стену. В момент удара он почувствовал как из него словно молоко через соломинку высасывает всю силу. Когда вся сила была использована, Сэм испугался, но в последний момент он почувствовал, как прохладные ручейки силы омывают его ауру и устремляются в заклинание покрова.

Упав на пол, Сэм почувствовал, как слетело заклинание покрова. Затуманенным взглядом он осматривал комнату и пытался подняться, но силы окончательно покинули его. Он долго пытался подняться, но все что ему удалось — это повернуться на бок.

Корона лежала в огромной куче железной массы, в которой от Блада ничего не осталось. Эта масса словно живое желе колыхалась и пыталось собраться во что-то непонятное.

Для обоих полной неожиданностью оказался грохот, и в подвал влетела Юри. Она внимательно осмотрела комнату. Потом посмотрела на Сэма. Затем перевела взгляд на то, что осталось от Блада. Увидев корону, она нахмурилась и щелкнула пальцами. Тут же все что осталось от Блада загорелось синим пламенем. Потом она повернулась в сторону Сэма, осмотрела его и произнесла:

— Неплохо справился, с дебютом, малыш!

После чего развернулась в сторону выхода и пошла наверх. Сэм все это время пялился в точку, где из-под плаща высовывался лисий хвост.

— Что вообще происходит? — в пустоту спросил Сэм.

Ворон проигнорировал вопрос Сэма — он самым наглым образом ржал жутковатым хриплым смехом.

Часть 2 Зеленые огни Грейпхавена

Глава 13

До лестницы он полз ползком, избегая тех мест, где разлетелись ошметки тела Блада. Без воздействия короны они превратились в дурнопахнущее нечто, и если бы не остро пахнущий дым, которым заволочло комнату его,

точно вырвало бы.

Откат все сильнее настигал Сэма и на лестницу он заполз на остатках воли. Вывалившись в коридор, он без сил распластался на полу, изображая безвольную медузу, которых рыбаки порой выкидывают на дно лодки, чтобы показать потом детям.

— Господин, позвольте я помогу, — донесся до него голос Лектора и Сэма подхватили под подмышки и поволокли прочь от двери подвала: вам нужно отдохнуть.

Сэм лишь махнул рукой, точнее попытался это сделать — сил даже на шевеление пальцами не осталось. Все что ему сейчас хотелось — это рухнуть на постель и не просыпаться суток трое, желательно чтобы после пробуждения его хорошо накормили.

Сэма занесли в его комнату, где он остановился на ночь и затащили на кровать, после чего накрыли одеялом.

— Как уставшего ребенка укладывают, а Сэм, разве что колыбельную не спели. А ведь он мог спокойно тебя добить. — прокаркал ворон.

У Сэма не было ни сил, ни желания вступать в перепалку с вороном, поэтому он просто лежал, время от времени подавляя приступы тошноты. Вскоре на его теле проступил пот, но он не обращал внимания на прилипшую одежду и лишь мелко подрагивал. Почти все медитации оказались бесполезными и он просто лежал в тщетной надежде забыться сном. Пока усталость милосердно не отправила его в царство Морфея.

Сначала ему снилась огромная гора из мяса с надетой короной набекрень, и идиотским смехом гонящаяся за Сэмом. Это сложно было назвать кошмаром, потому что Сэм резал, рубил, взрывал, палил эту массу, но она неизменно восстанавливалась. Но вместо липкого ужаса, как в снах с осьминогом, им двигал полу обречённый азарт, словно эта битва приносила ему удовольствие. Ситуацию изменила Юри лихо спалившая эту массу огнем. Почти как в реальности, но теперь тварь умоляла Сэма пощадить её.

Затем ему приснился родной поселок на берегу моря еще до нападения монстров. Аккуратные одно и двухэтажные дома с приветливо распахнутыми ставнями и яркими одеждой трепыхающимися на ветру, развешанными в преддверии праздника. Всюду ходили люди с радостными и предвкушающими лицами. На окраине дети увлеченно гоняли мяч и вытаскивали его из зарослей крапивы.

Внезапно горизонт, где соединяется море и небо потемнел и его начало заволакивать нечто огромное черное. Так ему представлялось зло готовое обрушиться на ничего не подозревающих жителей. Сэм орал, бегал от человека к человеку и говорил им, что нужно уходить, но его не слышали и продолжали радостно улыбаться.

Наконец, черное пятно приблизилось и заслонило собой солнце. Из него стали появляться щупальца, которые то обвивали дома и сжимали их, то били вертикально по крышам, то схватывали людей и уволлакивали в черноту. Над деревней разнеслись сотни криков боли, страха, разочарования.

Среди этого безумия появилась спокойно шагающая старуха, одетая в простую, но добротную одежду. Седые волосы были аккуратно собраны, а немного дряблая рука опиралась на трость из ветки мореного дуба, выловленного на соседнем пляже. Она подошла к Сэму и встала напротив него. Сэма всегда смущали ее нахмуренные брови и плотно поджатые губы.

— Что? Что ты хочешь от меня? — первым не выдержал Сэм.

— Нет, нет, нет ты же знаешь, что их не спасти и других тоже... — голос был скрипучим и на удивление звонким для ее лет.

— ... Если только я не выпущу духа! — продолжил ее ответ Сэм и указал в сторону тьмы: Я не хочу стать таким, как он!

Старуха лишь молча повернулась и пошла обратно.

— Ну и иди туда откуда пришла! — крикнул Сэм. Щупальце пролетело мимо него, утаскивая к себе маленько девочку. По щекам Сэма потекли слезы.

Старуха остановилась, повернулась и заговорила. Ее слова очень хорошо были слышны в шуме царящем вокруг:

— Ответ прост, птичка, есть ведь можно не только людей.

Сэм проснулся и долго лежал уставившись в темный потолок. Этот сон не раз преследовал его и в последнее время он снился все чаще и чаще. Наверное из-за того, что Сэм где-то глубоко внутри понимал, что не объединившись с вороном не сможет нормально противостоять духам, которые встретятся на его дальнейшем пути.

— Опять ты на мой сон повлиял? — спросил Сэм у ворона.

— Сколько мы уже вместе? Десять лет. И все это время ты не хочешь понимать очевидных вещей? — прокаркал ворон.

— И каких же? — спросил Сэм. Ему стало лучше, но все чего ему хотелось это лежать в кровати.

— Те одержимые, что поедают людей стали такими не из-за духов, вселившихся в них. Нет, просто люди более легкая добыча. Взять к примеру тех же вампиров. У медведей на пике их силы гораздо больше крови, чем у людей. Их аура практически ничем не отличается от человеческой, что бы не говорили эти зазнайки из Академии. Лишь мутации и возможность колдовать делает существо более сильным. Но вернемся к медведям и людям. Медведь

может одним ударом переломать одержимому хребет, а человек нет. Мне продолжать? — спросил ворон: или сам догадаешься?

— Думаешь я поверю в этот бред? — сказал Сэм, впрочем, как и десятки раз до этого.

— Знаешь, почему так называемые светлые духи вдруг согласились на симбиоз с охотниками? — спросил ворон.

— Нет, — ответил Сэм. Ворон впервые задавал этот вопрос и Сэм не понимал куда дух клонит.

— Сила, в одержимых ее больше и в перспективе — это хороший союз. Охотники развиваются и становятся сильнее, а значит, могут противостоять более сильным духам и получать еще больше силы. Правда в том, что твой якобы третий ранг заниженный до второго на самом деле первый. Ты вытягиваешь все схватки за счет магических способностей. Если ты так и продолжишь отказываться от полноценного симбиоза, то никогда не сможешь отомстить духу напавшему на твою деревню, — сказал ворон.

— Заткнись, заткнись, — прошептал Сэм.

Он не хотел становиться охотником, как и не хотел становиться магом. В тот день накануне трагедии он отказался от предложения вербовщика обучаться в Академии. Да как и все мальчишки его возраста он грезил приключениями. Но пределом его мечтаний была самая крупная рыба, которую когда-либо вылавливали в их деревне. Быть таким же как отец. Он даже тренировался с гарпунами втайне от родителей, а когда отец узнал об этом, он еще дня два не мог спать на спине. А потом его стали учить изготавливать сети, гарпуны и прочую рыболовную снасть.

После нападения жуткого монстра мечты о прекрасном синем море сменились страхом. Страхом того, кто обитает в нем. Страхом не спасти тех, кто в нем нуждается.

— Так, хватит, былого не вернуть, — подумал он, повернувшись на бок и стараясь снова уснуть.

Снова и снова мысли упорно возвращались к мыслям о духах, одержимых и прочих чудовищах, но как ни странно он спокойно уснул и в этот раз ему ничего не снилось. Проснулся Сэм бодрым и полным сил. Ночные мысли спрятались где-то глубоко внутри и он спокойно привел себя в порядок.

На улице уже вечерело, Сэм не удивился тому, что так много проспал: если выложиться по полной — организм всегда берет свое. Теперешней проблемой было найти что-нибудь поесть, где находилась столовая он помнил, поэтому тут же направился туда.

В столовой был настоящий аншлаг: Лектор, Юри, Джо, капитан Райан и даже Клаус.

— Простите, а что вы здесь делаете? — спросил Сэм. Вопрос буквально сорвался с его языка.

— О, мистер Уоресс, присаживайтесь, — пододвинул ему стул Лектор.

Сэм прошел в столовую и, обогнув Юри по широкой дуге, на что она лишь улыбнулась, уселся во главе стола и недоуменно спросил: и что здесь происходит?

— Видишь ли, Сэм, мы долго думали посвящать ли тебя в то что сейчас творится с городом, или закрыть твою стажировку и отправить тебя в Лондон, — начал рассказывать Клаус.

— Ничего не понимаю, — произнес Сэм. Он был настолько обескуражен появлением гостей, что проигнорировал еду стоящую на столе.

— Мы решили, что нам нужно как больше людей способных держать оружие и плести заклинания, тем более вы охотник, поэтому решили все же посвятить тебя в то, что происходит в городе, — продолжил Клаус: капитан Райан, сначала вы.

— Хорошо, — начал капитан: вчера днем в город вернулся один из шахтеров. Он был весь в ранах, но смог рассказать, что они нашли золотую жилу. Проблема была в том, что эта жила проходит недалеко от Грани и один из шахтеров оказался одержим каким-то духом. Шахтеры не растерялись и забили беднягу кирками, а потом на них напала сороконожка. Когда этот шахтер убежал там появился еще и огромный паук.

— Тогда стоит закрыть шахту, — прервал капитана Сэм, но поймав взгляд Клауса ступешался.

— Да еще два года назад мы так бы и поступили. Но мэр услышал лишь одно: в шахте есть золото. Он тут же собрал всех шахтеров и, посулив по три дублона в день, отправил разрабатывать шахту, естественно ни о каких монстрах он не сказал им. Часть моей стражи вызвалась охранять их. Все мои приказы они проигнорировали, заявив, что в свободное от смен время они вольны поступать так как хотят. В итоге сегодня пришел лишь Мартин, печальное зрелище скажу я вам. Мэру удалось подкупить его и ни о каких монстрах тот не рассказывал. Заявил лишь о том, что остальных немного завалило и они находятся в заваленной пещере и им нужна помощь. Помочь вызвались жители трущоб которым было обещано по три дублона в день если они помогут шахтерам выбраться наружу, или добудут золотую руду. Сам Мартин отказался возвращаться в забой, но подробно объяснил где находится золотая жила. После этого мэр вызвал меня и приказал мне кидать в тюрьму любого кто вернется из шахты с золотом. Я сказал, что не намерен выполнять его прихоти. Так меня сместили с поста. Возле курьерской службы на меня напали, и если бы не Клаус, мне пришлось бы туго. Отправив письмо королеве, я переговорил с Клаусом и мы собрали всех лояльных людей — в доме еще есть пара отрядов наемников и несколько стражников,

позже подойдут гномы.

— А как вы оказались здесь? — спросил Сэм.

— Я позвала. Не пропадать же особняку, который внезапно стал бесхозным, — ответила Юри.

— До Лондона курьер будет скакать около двух суток, значит у королевы донесение будет дня через три. Еще около недели уйдет на то чтобы сюда прибыла гвардия. Если мэр каждый день будет посылать в шахты людей, через сколько Грань расширится? — спросил Клаус у Юри.

— Около недели, — ответила она.

— И что будем делать? — спросил Джо. От бравого парня не осталось и следа наверняка он проникся мрачной атмосферой.

— Так ты, Джо, отправись к Саре в квартал гномов и с ее помощью уговорите гномов помочь нам, — начал командовать Клаус: я и капитан отправлюсь к мэру, и, возможно, мне удастся отговорить его от сомнительных поступков, но сомневаюсь, что получится. Сэм и Юри изобразят нападение одержимых на шахтеров, когда те будут идти в шахты, это поможет нам выиграть немного времени.

— А почему мы не можем просто арестовать мэра? — спросил Лектор.

— Мэр серьезно озаботился своей безопасностью: около трехсот человек охраняют мэрию, среди них около десятка опытных магов — даже мне будет сложно прорваться сквозь все это, — ответил Клаус.

— Бред какой-то, — вполголоса произнес Сэм: — разве он не понимает, что королева не станет смотреть на это сквозь пальцы. Как только она об этом узнает, то сместит его с должности.

— Мэр крайне жадная и тупая личность. Возможные проблемы его не пугают, поэтому он и стремится получить как можно больше и затем покинуть Англию, — произнес Джо.

— Ты его хорошо знаешь? — удивился Сэм.

— В городе все отлично знают о жадности мэра. В шахту согласились идти только те кому почти нечего терять. Сам понимаешь для тех кто живет в ночлежках три дублона огромная сумма. Некоторые из них за парочку могут напасть на человека. Не удивлюсь, если мэр пустит их в расход, — сказал Райан.

— Значит завтра начнем, Юри, будь любезной передай мне пожалуйста вон того сома. Надо отдать Бладу должное — гурманом он был отличным, — произнес Клаус.

Сэм еще в Академии привык к характеру мага, а потому нисколько не удивился выходке Клауса. Что касается остальных они были немного поражены его резкой сменой настроения, но никто и слова по этому поводу говорить не стал.

— А где старуха? — спросил Сэм у Лектора, когда увидел разносящую пищу девочку.

— На кухне, Джессика отлично готовит еще со времен обучения в Лиге, — ответила за старика Юри.

— Вы знакомы? — спросил Сэм. Теперь когда он узнал кто готовит ему внезапно перехотелось есть.

— Джессика работала поваром в одной из школ Лиги. Готовит потрясающе, но когда узнала, что ее сын погиб немного сбрендила и ушла искать убийцу, — ответила Юри.

— Блад испытывал изощренное удовольствие, когда видел как прислуживает ему женщина, которая хочет его убить, — рассказал Лектор: да вы кушайте, мистер Уорес, Джесс действительно хороший повар. К тому же хочет остаться прислуживать вам.

— Мне? — удивился Сэм.

— Кто-то же должен будет присматривать за девочкой, — Лектор кивнул в стороны девочки разносящей блюда и Сэму, показалось, что он до сих пор спит. Настолько внезапным, не логичным и просто безумным было это заявление.

— Подождите, вы хотите сказать, что этот дом теперь мой? — Сэм не знал смеяться ему или плакать.

— А я говорил тебе, что он не поверит, — сказал Клаус задорно улыбувшись.

— Дом, теперь принадлежит какой-то барышне, но она об этом пока не знает. Потом конечно душеприказчики свяжутся с ней, но это будет не раньше, чем здесь наведут порядок, — сказал Райан, промокая губы салфеткой.

— Уф, — облегченно выдохнул Сэм, не обращая внимания на улыбки собеседников. После чего решительно наложил себе пюре и стал есть.

— Кстати, здесь я обнаружила кинжал и кольцо охотника, сам отдашь их в Лигу, или мне этим заняться? — спросила у него Юри.

— Я пока не планирую посещать крупные города, так что если тебя не затруднит, — замялся Сэм.

— Я и сама хотела предложить тебе предоставить это мне. Зная твои не лучшие отношения с Лигой можно предположить, что ты не стремишься бежать туда при первой необходимости, — сказала Юри.

— Просто удивительно с чего бы ты так хорошо относишься ко мне, — сказал Сэм.

— Пф, нужен ты мне, просто мой отец в хороших отношениях с Людвигом, и тот попросил меня приглядывать за тобой. Кстати неплохо дерешься в кабацких драках, для новичка, разумеется — последнюю фразу девушка произнесла любуясь на ошарашенные лица Джо и Сэма.

После ужина Лектор отвел их в небольшую гостиную, которая была обставлена несколько простовато для этого дома: диван, несколько кресел и небольшой бар, к которому и потянулись все старшие члены их компании. Они долго рассматривали напитки, что-то негромко обсуждая.

— Не пьешь вино? — спросила Юри.

— Я охотник. Мне нужно всегда быть в форме, — ответил Сэм.

— О, узнаю ворчание Людвига. Не делайте этого, так охотники не поступают, а ведь ему еще и сорока нет, — улыbnулась Юри.

— Не парень, у тебя еще клюв желтый для такой девицы, — прокаркал ворон, когда взгляд Сэма опустился на ложбинку между ее ключицами. Девушка хоть и была одета в охотничью куртку, но ее верх был расстегнут достаточно, чтобы глаза парня то и дело спускались в этот вырез.

— Знаешь, у меня в комнате есть неплохой эликсир. Хорошо расслабляет и помогает выспаться, не желаешь? — спросила Юри.

— Не откажусь, — произнес Сэм.

— Идем, моя комната рядом с твоей, — произнесла Юри.

— Вот не пойму в чем твой секрет. Дохлак дохлаком, и рожа у тебя не смазливая, а поди, — прокаркал ворон.

Они поднялись и тихо выскользнули из комнаты. Юри щелкнула пальцами и в ее ладони загорелся язычок пламени прекрасно освещающий им путь.

— Похвально, — пробормотал Сэм.

— Может тогда и ты продемонстрируешь свою магию, — обернувшись спросила Юри.

— От нее или станет темнее, или разнесет полкоридора, а преобразовывать энергию я не хочу, — проворчал Сэм.

— Как хочешь, — пожала плечами девушка.

Так они и пришли к комнате Юри, которая действительно находилась рядом с комнатой Сэма.

— Стой, сейчас вынесу, — ладонью остановила Сэма Юри и зашла в свою комнату.

— Ничего не понимаю, — в пустоту прошептал Сэм, когда девушка скрылась в своей комнате.

— Она дух, Сэм, а они просто так в свою комнату или дом абы кого не пускают, — ответил ворон.

Вскоре дверь открылась и девушка вышла к нему. Куртку она скинула, оставшись в легкой блузе распущенные волосы обрамляли ее лицо и Сэм сглотнул — так она была прекрасна в этот момент.

Девушка в это время откупила какой-то пузырек и демонстративно отпила половину серебряной ярко мерцающей жидкости, после чего протянула остатки Сэму. Тот осторожно его принял и аккуратно выпил, чувствуя, как по телу пробегает волна жара, а его голова внезапно заболела и он рухнул на пол.

— Вот... мы попали, — прокомментировал это ворон и замолк.

Глава 14

— Ты уже решил какими воспоминаниями пожертвуешь, — спросила у него Юри.

Они сидели в маленькой комнате больше всего похожей на келью: простая деревянная тумбочка, набитый соломой топчан, лежащий на полу, и тусклый огонек магического светильника, света которого было достаточно, чтобы читать книги.

— Нет, — ответил Сэм и посмотрел на девушку — она как всегда была прекрасна.

— Дай догадаюсь: ты хочешь забыть воспоминания о том ужасе в родной деревне три года назад? — спросила девушка и поправила волосы.

Парень побледнел, но потом тихим шепотом произнес:

— Прошло три года, а мне до сих пор больно об этом вспоминать. Крики, слезы матери, обреченность отца, изломанное тело сестренки, этот запах тины!

Юри с понимающей улыбкой посмотрела на него, и Сэму стало лучше, словно он снова встретил кого-то родного, а потом произнесла:

— Но что ты станешь делать без этих воспоминаний? К чему будешь стремиться? Что поможет развиваться тебе вопреки воле тех замшевеловых пней, что сидят в Совете?

— И что ты предлагаешь? — тихо спросил Сэм.

— Пожертвовать воспоминаниями обо мне. Завтра я улываю с отцом на родину — дипломатическая миссия. Я не знаю сколько она продлится... -

Сэм вскочил и зашагал кругами по комнате. Он часто задышал, а лицо стало неуловимо похожим на воронье. Потом он посмотрел на Юри и с поникшими плечами уселся рядом с ней, словно из него разом вытащили стержень — он понял, что Юри в любом случае улывет. Поэтому он глубоко вздохнул, взъерошил волосы и спросил:

— И как потом? Ну... Мы еще увидимся?

— Когда-нибудь эти воспоминания восстановятся, и ты найдешь меня. Или я приплыву раньше и помогу тебе

восстановить их, возможно, — медленно произнесла Юри и положила ему руку на плечо: пока ты еще слишком молод. Тебе всего пятнадцать, а мне восемьдесят, хоть у нас возраст и считается иначе.

— Знаешь, — начал Сэм и облизнул пересохшие губы: когда-нибудь я обязательно тебя найду, просто пообещай мне, что дождешься меня.

— Хорошо, — прошептала она от чего у Сэма по спине пробежали мурашки, а потом поднялась и, поцеловав его в лоб, произнесла: до встречи.

Сэм еще долго сидел уставившись в одну точку, а истаивающий аромат сакуры снова прощался с ним. А потом его позвали на инициацию.

Сэм проснулся бодрым и отдохнувшим, а девушка прижавшаяся к его плечу и закинувшая на него ножку доказывала, что все произошедшее вчера было реальностью.

Кажется после того как они выпили то зелье и воспоминания к нему вернулись, они вломились в одну из комнат и занялись любовью. Сэму показалось, что они занимались этим до утра, он даже удивился собственной выносливости.

— Почему ты не сказал мне, что мы с ней знакомы, и я даже любил её? — спросил Сэм у ворона.

— А смысл? Ты же ничего не помнил, а без того зелья, что вы вчера выпили ни воспоминания, ни чувства не вернулись бы, — прокаркал ворон.

— Что мы вчера выпили? — решил сменить тему Сэм. Все равно если дух во что-то упирался, то разговорить его было невозможно.

— Не знаю, наверное какое-нибудь хитрое зелье. Азиаты на такие дела мастера, — хмуро ответил ворон.

— А что ты имел ввиду, когда говорил, что мы попали? — спросил Сэм.

— Кицуне очень любвеобильны. Настолько, что некоторые мужчины не выдерживают их любви, тебе парень с какой-то стороны повезло. Ты был у нее первым, плюс твоя связь со мной. Но будь готов, что теперь она просто так с тебя не слезет, — проговорил ворон.

— У всех охотников есть связь с духами, — сказал Сэм: погоди, причина кроется в том, что произошло там на берегу?

— То есть то что тебя чуть не залюбили до смерти тебя не волнует, а наша связь да? — попробовал возмутиться ворон.

— Ты мне тему не меняй, — прошептал Сэм.

Последняя фраза разбудила девушку и та ойкнув привстала, но увидев улыбающегося Сэма улыбнулась и легла на кровать после чего крепко прижала его к себе и нежно прошептала на ухо:

— Доброе утро! Понравилось?

— Да, — улыбнулся Сэм, поцеловав девушку: и даже готов повторить.

— Извини, но повторять придется позже — девушка ловко высвободилась из объятий и поднялась. После чего принялась искать одежду. От ее резких движений рыжий хвост метался из стороны в сторону. Заметив, что Сэм смотрит на нее она приняла пикантную позу и с улыбкой спросила: нравится.

— Да, но я пожалуй отвернусь, а то мы спустимся на завтрак к вечеру, — немного нахально ответил Сэм и отвернувшись встал, чтобы искать свою одежду.

Спустя пять минут и одну провальную попытку заняться любовью еще раз они наконец-то собрались. Юри внимательно осмотрела его и расстегнув одну пуговицу на своей куртке задорно ему подмигнула, после чего бросилась вон из комнаты. Сэму пришлось ее догонять но охотница с легкостью уходила от всех попыток догнать ее. Так они и вломились в столовую, где остановились и смутившись пошли к своим местам.

— Дети, — едва слышно пробормотал Клаус.

Завтракали все очень быстро, на сегодня у всех было запланировано очень много дел, поэтому все молча ели. Если кто-нибудь что-то и понял про Сэма и Юри предпочел молчать. Правда Джо хотел иногда что-то сказать, но бросив взгляд на Юри, передумывал. Наверное у него в голове еще были свежи воспоминания о том, как Юри валяла Сэма в Веселом Коте.

Сам Сэм раздумывал над сложившейся ситуацией. Он только сейчас понял насколько много девушка повлияла на него в прошлом. Она пару раз его лечила, чуть ли не за руку вытаскивала в театр и на цирковые представления. Именно на ее примере Сэм понял, что некоторые духи вполне себе нормальные существа, если так можно выразиться. И хоть на Инициации он и лишился воспоминаний о ней, возможно самых светлых за эти десять лет, но характер остался прежним.

После завтрака Клаус еще раз повторил то, что должен был сделать каждый член их отряда и они пошли собираться. Один отряд наемников они оставили, чтобы тот охранял Лектора и остальных жильцов дома, а второй направился с Клаусом и остальными в город. Сэм и Юри направились к шахте им нужно было как можно быстрее добраться до нее, чтобы перехватить шахтеров на подходе.

— А разве нам не нужно было выдвинуться пораньше? — спросил Сэм у Юри.

— Там по байке Мартина, шахтеров завалило вместе с инвентарем. Значит им нужно будет закупиться у гномов. А эти ребята плевать хотели на людей и раньше десяти свои лавки не откроют — у них вчера был праздник и сегодня они отходят. А мы же за это время значительно сократим путь. Пока ты играл Шерлока Холмса я изучила этот город и окрестности, поэтому знаю короткий путь, — ответила Юри. В дороге она была серьезной и Сэм прекрасно ее понимал.

За те сутки, что Сэм провел в особняке на улице высыпало снега. Он истаивал не давая возможности дороге высохнуть. Сэм зябко закутался в плащ и осмотрелся. Дорога перед домом была утоптана лошадьми и в некоторых местах грязь проступила даже через гальку.

Юри осмотрелась и перевела своего скакуна в галоп, направляясь в лес. Однако вопреки опасениям Сэма там скрывалась довольно приличная дорога. О том что она заброшена говорили время от времени попадающиеся стволы деревьев, лежащих поперек дороги, и ветки висящие над головами путников. Вскоре поднялся ветер и кроны деревьев зашумели. Время от времени можно было услышать скрип деревьев.

— Откуда здесь вообще дорога? Спросил Сэм у девушки.

— Какая разница? — пожалала плечами она: есть и ладно.

— Ты давно в Грейпхавене живешь? — спросил Сэм.

— Недели две. Переехала сюда сразу как только Людвиг попросил меня присмотреть за тобой, — ответила Юри.

— Но зачем? — нахмурился Сэм.

— Зачем Людвиг попросил меня присмотреть за тобой, или зачем я согласилась? — улыбнулась Юри.

— И то и другое, — отозвался Сэм.

— Не обижайся, но среди охотников ты считаешься неполноценным. И это не из-за твоего союза с темным духом, нет. Ты так и не принял свою природу охотника. Опираешься на свои природные магические способности и приобретенные навыки бойца. Твои охотничьи знаки лишь огрызок того могущества, что доступно охотникам. А в Грейпхавене полно монстров, что могут оказаться тебе не по зубам. Магистры и отправили тебя сюда в надежде, что ты сгинешь тут, они даже подговорили Академию отправить тебя сюда. Что касается просьбы Людвига, как я могу отказать моему лучшему ученику, — ответила Юри.

— Ученику? — пораженно спросил Сэм.

— Людвиг закончил свое обучение за год до того, как взял тебя в ученики. Что думаешь как это угораздило тебя переспать со старухой? — сказала Юри.

— Мне понравилось, — сказал Сэм и смутился.

— Ахахах, — рассмеялась Юри: у нас духов возраст работает немного иначе и я всего лишь подросток с одни хвостом.

Сэм напрягся. Сейчас бы ему почувствовать ту всепоглощающую ярость, что он испытывал в обычных ситуациях, но с удивлением обнаружил, что пока к Юри испытывает лишь легкое любопытство и желание повторить предыдущую ночь. А еще воспоминания — они были яркими, славно он пережил их вчера.

— Любовь спасет этот мир, — прокаркал ворон.

— Заткнись, — мысленно сказал Сэм.

— Извини, я и забыла о твоей проблеме, — внезапно стала серьезной Юри, заметившая изменения в Сэме.

— Забудь, — сказал Сэм.

— Наверное Людвиг тебе не раз это говорил. Но мир не делится на черное и белое. Например сейчас я еду с тобой, чтобы попытаться спасти жителей маленького по сути никому не нужного городка. Потому что эти жители и дальше могли бы жить спокойно. А мэр человек одержимый жаждой наживы послал их на верную смерть. Кто из нас чудовище, а кто человек? Вот в чем вопрос? — сказала Юри. Она говорила спокойно и не пыталась лгать или еще как то выделить себя.

— Я все вспомнил, — тихо произнес Сэм.

— Надо же Клаус не соврал и Сара действительно хороший алхимик. Извини, я не стала ждать еще пять лет, как рекомендуется в правилах Инициации, — тихо произнесла Юри и посмотрела на него.

— Спасибо тебе, ты все правильно сделала. Но все же тебе придется сходить со мной в театр, — улыбнулся Сэм и девушка облегченно выдохнула.

Как и обещала Юри вскоре они оказались на дороге ведущей в шахты. Она была выложена из тех же черных камней, что и город и, огибая его снаружи, устремлялась к расположенным недалеко горам.

Хотя горами возвышающиеся над городом холмы можно было назвать лишь с большой натяжкой. Небольшие черные горбы возвышались нал лесом, поражая своей чуждостью. Когда здесь открылась Грань в первый раз было землетрясение, из-за которого появилось несколько больших оврагов и такие неестественные для этих мест холмы.

— Будь осторож..., — успела произнести Юри прежде чем ее сшибло с коня. Точнее что-то ударило в коня, на котором сидела Юри, а та лишь благодаря природной ловкости и скорости спрыгнула с него. Коня, на котором

всего пару секунд назад сидела Юри, отбросило с дороги и насадило на толстую ветку дерева. На землю вывалилась часть кишков, а конь остался висеть истошно оря. Его мучения прервала Юри, перерубившая шею животному огненной плетью.

Сэм лишь краем уха уловил хруст чего-то в лесу, а Юри скомандовала: "Спрыгивай". После того как Сэм спрыгнул с лошади Юри хлопнула животного по крупу отчего конь заржал и бросился по дороге. Сэм спрыгнув, сразу сплел заклинания стены, которые выставил защищая их с девушкой. В стену что-то ударило и на дорогу упал камень, пробивший две стены и остановленный третьей. Сэм скривился, когда его немного качнуло от напряжения.

— Бежим туда, — указал рукой Сэм на маленькое углубление рядом с дорогой, где собиралась после дождей вода. Юри пока они бежали успела высушить небольшой участок канавы взмахом руки, но Сэм все же успел рассмотреть огненный знак, вспыхнувший над ее рукой.

— Интересно, — прокомментировал Сэм увиденное.

— Из тебя чуть отбивную не сделали, а тебя интересует лишь новая магия? — подняла бровь Юри.

— Ну пока мы в безопасности, — пожал плечами Сэм.

— И нападение нам изображать не придется, — сказала Юри, наблюдая как из леса выбирается огромная сороконожка.

— Только вот откуда она вообще тут взялась? — спросил Сэм и не дожидаясь ответа, начал плести заклинание сферы. Только на этот раз он решил сэкономить свои силы и добавил в плетение руны самонаведения и кислотности. После чего отправил получившийся снаряд в сторону монстра. На мгновение рядом с ним стало невыносимо жарко, а после вслед за его заклинанием поплыл огненный шар.

Трудно сказать, чье заклинание долетело до монстра быстрее, но взрыв получился сильным, и ошметки внутренностей твари упали недалеко от них. Им повезло, что сороконожка постаралась защититься хвостом, который получившимся взрывом и разворотило.

— Вязать на дистанции умеешь? — спросила у него Юри, когда они выглянули из канавы и, получив отрицательный ответ сказала: прикрывай.

Сэм тут же примерно на середине дороги сплел заклинание стены, и Юри вылезла из канавы и начала петь что-то на непонятном Сэму языке.

Тварь же быстро откинула поврежденные сегменты, а камни с них перетекли на здоровую часть тела. Затем в них полетел камень. И Сэму пришлось наращивать стену влив в нее больше маны.

Удар был сильным. Сэм еле сдержал заклинание, а затем увидел как из земли выползли корни обвившие сороконожку со всех сторон. Тварь начала панически биться в попытках выбраться и судя по побледневшему лицу Юри ей это вполне успешно удавалось. Сэм среагировал, словно по наитию, и сплел заклинание сферы и отправил ее в полет в самом конце он изменил несколько рун и заклинание взорвалось сотнями маленьких иголок. Они словно буры вгрызлись в броню сороконожки и уже там эти иголочки взорвались. Тварь сразу перестала вырываться. Сэм успел еще дважды повторить этот фокус прежде чем корни державшие тварь опали.

— Держись сейчас будет жарко, — произнесла Юри и подняла руку к небу. На мгновение рядом с рукой возникли несколько рун и примерно с высоты в триста футов на сороконожку упал огромный огненный камень, который вмял голову очухивающейся твари в землю.

— Кидай все что можешь! — крикнула Юри.

Сама Юри бросила еще два огненных камня с высоты. На их фоне эффект сфер Сэма казался немногослабоватым, но вместе они произвели разрушительное действие. Относительно целыми оказались лишь несколько сегментов. Остальное было расплющено до состояния блина.

— Знаешь, я буду напоминать тебе время от времени, чтобы ты ее не бесил, — прокаркал ворон.

— Спасибо, — проговорил Сэм. Юри оказалась достаточно сильным магом даже в сравнении с архимагами Академии.

— Неплохо держался, — похвалила его Юри и внезапно поцеловала.

На этот уже сам Сэм крепко обнял девушку и перехватил инициативу, хотя она периодически и была несколько агрессивна, или скорее игрива, что в принципе нравилось Сэму.

— Кхм, прошу прощения молодые люди, но у нас проблемы, — раздался рядом голос Клауса.

Они степенно отстранились друг от друга и Юри спросила:

— И какие?

— Вчера пока нас не было жители разобрали завал на северных воротах и сегодня покинули город утром, а потом на него напала сороконожка. Я отбил нападение, но увидев куда она направилась поспешил к вам. За шахтерами отправились Райан и Джо в сопровождении гномов, — ответил Клаус.

— Я так понимаю есть вероятность того, что шахтеров нет в живых, — помрачнел Сэм

— Так и есть. Гномы прихватили с собой динамит и на время перекроют вход в шахты, что позволит нам избежать дальнейших жертв, — ответил Клаус.

— А значит у нас останется лишь проблема, связанная с мэром, — задумчиво произнесла Юри.

— После того как я покинул город мэр ввел военное положение. Квартал гномов перекрыт, по улицам бродят патрули наемников, которые не брезгают заниматься разбоем и насилием, нужно как можно быстрее добраться до города и разобраться с мэром. -

— Откуда у мэра вообще столько наемников? — спросил Сэм.

— Часть из них действительно вполне умелые наемники, которые еще служили королеве во время войны с Наполеоном, а часть необученные крестьяне и обитатели трущоб, которым выдали оружие и отправили на патрулирование улиц. Плюс им помогает стража. И если наемники и стража еще стремятся соблюдать кодекс невоенного времени, то вчерашние бедняки во всю грабят и стаскивают добычу мэру в сокровищницу, — произнес Клаус.

— Бред какой-то, — потер переносицу Сэм: зачем мэру грабить собственных горожан?

— Один нищий шепнул мне, что видел перед этим у мэра одну ведьму Элизабет Кроун — поведал им Клаус.

— Эта сучка... — зашипела Юри не хуже какой-нибудь кошки.

— Лучше и не скажешь, — согласился Клаус: Элизабет и раньше посещала мэра, который до встреч с ней был примерным семьянином. А после этой словно озверел. Заморозил ремонт северных ворот, отменил заказы мэрии почти во всех гильдиях и вот пришла весть о золотой жиле, которую он утаил от королевы.

— Какое-то колдовство? — спросил Сэм.

Они пошли в сторону города, Клаус вел за узду гнедую кобылу, а Сэм и Юри шли рядом. К сожалению конь Сэма тоже не пережил схватку с сороконожкой — невдалеке они обнаружили перекушенное тело животного.

— Тут скорее речь идет о женских чарах. Элизабет молода и красива, но ее хитрость под стать ее красоте, — ответил Клаус

— Значит вряд ли у нас получится отделаться малой кровью. А так разрушили бы колдовство и все можно закатывать праздник, — вздохнул Сэм. С улыбкой наблюдая как на него посмотрели Юри и Клаус.

— И когда ты в Академии успевал еще и сказки читать? — удивился Клаус.

— На ваших уроках, в кабинете было подарочное издание Андерсена, — нисколько не смутившись ответил Сэм. Юри заливисто засмеялась, а Клаус покраснел и сделал вид, что кормит лошадь сахаром.

— В любом случае город перекрыт и мы с Сэмом плохо его знаем, чтобы благополучно миновать заслоны наемников, к тому же втроем много не повоюешь, — сказала Юри отсмеявшись.

— Мы должны будем встретиться недалеко от Северных ворот с группой Райана, если что они нас подождут, или мы их. После он проведет нас по древним римским катакомбам, на которых и построили город, — сказал Клаус.

— А мэр разве о них не знает? — спросил Сэм.

— Мэр знает, но здесь находятся все охотники и единственный маг, а в катакомбах много крыс, если бы ты по приезду взялся за этот заказ нам пришлось бы труднее, — ответил Клаус.

— Я был немного занят. Спасал свою задницу, — ответил Сэм: подождите, а разве у него в подчинении не было десятка опытных магов?

— Им нужно платить. Хорошо платить, поэтому сегодня утром они покинули город, ограбив под шумок банк. Теперь следуйте за мной. Я наколдовал тут безопасный путь, — сказал Клаус, когда они подошли к болоту.

Местность изменилась. На смену джунглям пришли голые редкие сухие деревья. Клаус шел извилистым путем от кочки к кочке, а по бокам были видны небольшие озерца, в которых отражались деревья и хмурое ноябрьское небо. Кочки то там то сям разбросанные по болоту были покрыты снегом, из которого торчали ветви багульника.

— Карр, — испугал всех здоровенные ворон, приземлившись на дерево рядом с ними.

— Он сказал, что неплохо пообедал и посоветовал мне слетать на север к горам, — прокаркал ворон у Сэма в голове.

— Ты понимаешь птиц? — удивился Сэм.

— Нет только ворон, а у этого к тому же и зачатки магии есть, — ответил ворон.

— Уж не предлагаешь ли ты мне пометить птицу маяком? — спросил Сэм.

— О десять лет не прошли даром! Да желательно отметить его. Кто знает, что произойдет в городе, — прокаркал ворон.

— Ладно, — сказал Сэм удивляясь собственному равнодушию. Еще неделю назад он закатил бы скандал. Сэм наложил на ворона знак маяка.

— Ворон сказал, что на севере много погибших, — передал слова птицы спутникам Сэм.

Где-то вдалеке раздался раскатистый грохот и ворон восторженно взлетел, полетев в сторону города.

— Вот видишь один разведчик у нас уже есть, — довольно прокаркал ворон. Благодаря метке Сэм теперь мог смотреть глазами ворона даже из катакомб.

— В любом случае через три часа мы все узнаем, — сказал Клаус: взрыв то прозвучал. Значит гномы

справились со своей задачей.

— Долго..., - начал Сэм, но замолк, потому что в нескольких сот футах правее от них на спокойной глади воды возникли пузырьки и начало появляться тусклое слегка зеленоватое мерцание.

Глава 15

Темно-зеленая дымка стала появляться еще в нескольких местах, и путникам пришлось немного ускориться. Мало того что этот туман был немного опасным для людей, так он еще и не предвещал ничего хорошего. В подтверждение хмурых мыслей Сэма дальше озерцо подернулось рябью, забулькало, а потом из него показалась распухшая рука зеленоватого цвета, которая начала искать опору и, похлопав по воде, направилась к ближайшей коряге. Вскоре вслед за рукой появилась голова с безобразно спутанными цвета тины волосами. Затем голова повернулась в их сторону и на мерзком лице с ярко-зелеными глазами появилась улыбка. Немногие гнилые зубы, казалось, были заточены напильником, а изо рта непонятного существа вырвалось: \"Ооо-ооо, мя-ясо-о\". После этого длинный синий язык облизал распухшие губы.

Сэм быстро сплел заклинание сферы, вложив немного энергии, и отправил в сторону умертвия. Через пару секунд голова взорвалась, а в озерце стало бесцельно бултыхаться оставшееся тело. Руки в беспорядке молотили воду пока не наткнулись на корягу, после этого умертвие подтянулось и из воды показалось остальное тело некогда принадлежавшее женщине. Когда почти все туловище оказалось над водой безголовая туша перевалилась через корягу и скрылась в другом озерце. Рядом пролетел фаербол, сплетенный Юри, и взорвался где-то за спиной Сэма.

— Ооо-ооо, мя-ясо-о, мя-соо, мясо! Оо, — начало разноситься со всех сторон.

— Что вообще происходит? Откуда их столько? — прокричал Сэм, чтобы его голос было слышно на фоне раздающихся отовсюду стонов.

— Во время чумы сюда скидывали тела зараженных, надеясь, что вода не позволит распространяться болезни, давайте поднажмем, — довольно бодро прокричал Клаус и каменным копьём откинул умертвие, опасно близко подобравшееся к путешественникам.

Конь дико заржал и встав на дыбы вырвался из рук Клауса. Он поскакал прямо и через пятьдесят футов угодил в озерцо провалившись по пояс. Конь заржал и заметался, но трясина засасывала его все глубже, пока Клаус не взмахнул рукой и трясина не выперла коня из своего чрева. Конь стоял по колени в воде пока Клаус не подбежал к нему и что-то прошептал на ухо, нежно водя рукой по гриве. Конь успокоился и послушно побрел за магом.

— Поэтому и не люблю заказы в лесах или болотах — никаких коней на них не напасешься, — прокомментировала Юри выходку коня.

После этого они значительно ускорились. Клаус, наплевав на старую тропу делал на ходу новую, отчего они иногда проваливались по колени или щиколотку, но несмотря на это они все равно прилично ускорились. Время от времени приходилось стрелять фаерболами в близко подобравшихся к тропе умертвий, а также сферами тьмы и каменными копьями, что не прибавляло путникам сил.

К счастью, болото вскоре закончилось благодаря тому, что Клаус значительно сократил расстояние напрямую. Когда они выбрались на сушу умертвия еще плелись за ними, но Клаус сделал болото более зыбким, и они стали тонуть в нем. Когда почти все мертвяки скрылись под землей Клаус взмахнул рукой. Сэма буквально обдало отголосками чужой волшбы и все стихло.

— Я все, аха, затвердил ухух, — задыхаясь произнес Клаус. По его лицу градом лился пот, а из носа по усам потекла кровь. Но старый маг не обратил на это внимания, и лишь достал специальные марлевые затычки и вставил их в нос.

— Это было восхитительно! — похвалила чародея Юри.

— Оставьте свою лесть более юным магам, Юри, — сказал Клаус и покопавшись в сумке достал из нее три пузырька. Один выпил сам остальные протянул спутникам: нужно восстановиться. Неизвестно что ждет нас впереди.

— Не нужно, — ответила Юри.

— Я все забываю, что охотникам не нужны эти клятые зелья регенерации, — проворчал Клаус, но один все же протянул парню: заканчивай ты с этим, Сэм. Пора принять себя таким какой ты есть или на этих зельях ты разоришься, особенно в первое время.

— Спасибо, — поблагодарил мага Сэм и выпил пузырек залпом. Вопреки его ожиданиям оно было приятного вкуса и стала действовать сразу: Сам как-нибудь разберусь. Отличные зелья.

— Ну а ты как думал, Сарочка пакостью ширпотребной торговать не будет. Цена соответствующая, — сказал Клаус.

На улице было холодно и чтобы не замерзнуть они почистили сапоги, отряхнули штаны и вылили начерпавшуюся грязь. Очень помогли заклинания Юри с помощью, которых им удалось высушить намокшую обувь.

Дальше они спокойно пошли через лес. Хотя и шли медленно, несмотря на выпитое зелье, Клаус немного

замедлился. Потом немного отдохнув, он залез на лошадь и они ускорились.

К месту встречи они подошли ближе к вечеру, когда на лес начали ложиться сумерки. Клаус спешил и начал стреножить лошадь. А Сэм и Юри разбрелись в поисках хвороста. Необходимо было найти сухие хотя бы внутри ветки: с огоньком обещала помочь Юри.

— Думаешь мэром завладел дух жадности? — наконец спросил ворон у Сэма.

— Есть наверное такая возможность, — произнес Сэм, наклоняясь за сухим сучком обсыпанным снегом.

— Сказки все это, — неожиданно заявил ворон.

— Ты про что? — спросил Сэм.

— Про духов жадности, естественно. Зачем духам золото или деньги? Вот драгоценные камни еще да — там энергию хранить можно. Так что в пещерах драконов ты не найдешь ничего кроме каких-нибудь камней и любых блестящих предметов. Они как сороки, — сказал ворон, когда Сэм принес ветки к костру, на котором уже грелся котелок с положенными в него травами.

— Держи, — Клаус протянул ему кусок вяленого мяса с хлебом: хлеб хоть и свежий, но на холоде успел немного застынуть, но можно его разогреть на костре.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм, усаживаясь на прогретый катыш дерева.

— Наверное, торговая площадь горит, — кивнул в сторону города Клаус.

— Вест-индская компания не оставит это просто так, — произнесла Юри.

— Крестьяне дорвались до крови и денег, опьянели от вседозволенности. Будущее их совершенно не волнует, — сказал грустно Клаус.

Сэм пораженно смотрел на зарево над городом. За эти сутки его мировоззрение было серьёзно потрясено. Люди жгли, обманывали, грабили друг друга. Ради наживы, забавы и ведь так было всегда. Иначе не появилась бы первая Грань.

Раньше он думал, что во всем были виноваты духи. В Лондоне, когда учился он не хотел открывать глаза, хотя там был еще тот гадюшник. Сэм списывал все это на владение магией, но вот перед ним сидит Клаус — один из самых сильных магов Англии и пытается спасти невинных людей павших жертвой амбиций и жадности мэра. Вот перед ним сидит Юри, которая является духом, но тоже старается исправить ситуацию. А там в городе люди грабят жгут и убивают друг друга ради золота.

Сэм задумчиво ел хлеб с мясом не чувствуя вкуса. То что происходило в городе не укладывалось в его голове. Даже сюда ветер доносил запахи гари и паленой плоти. Ему было страшно представить, что там творится на самом деле.

— Ладно, Сэм, не все люди такие плохие. Нельзя заикливаться на этом, — прокаркал ворон.

— Хорошо, — кивнул Сэм, встряхиваясь и отгоняя темные мысли, и принялся более энергично жевать еду.

Вскоре котелок закипел и его содержимое было разлито в кружки. Оставшуюся часть они заботливо накрыли крышкой и поставили рядом с костром, чтобы пришедшие с шахт товарищи смогли согреться перед походом в город.

Сэм выпил свою кружку отвара и по телу начало разливаться тепло, а усталость куда-то уходит. Разговаривать никто не хотел и они просто смотрели на костер, время от времени, подкидывая хвороста.

— Идут, — прокаркал ворон и Сэм встрепенулся. Состояние полудремы тут же исчезло.

— Идут, — сказал Сэм остальным членам их группы. На что Юри утвердительно кивнула, а Клаус улыбнувшись, подкинул хвороста в костер.

Вскоре в лесу затрещали ветви и Сэм, повернувшись, увидел группу Райана. Выглядела она впечатляюще: во многих местах их одежда была порвана, голова Райана была перевязана, а на лице Джо расплывался синяк. Более или менее нормально выглядели гномы, но и они периодически кривили лица.

— Присаживайтесь, грейтесь — радушно пригласил всех Клаус и Сэм с Юри немного подвинулись друг к другу. Тепло девушки настраивало Сэма на миролюбивый лад.

— Рассказывайте, что произошло в горах, — произнес Клаус.

— Слышь, старик, где ты там горы увидел? — произнес один из гномов.

— Гурт, заткнись, Клаус не виноват во всем том, что произошло в шахтах, — произнес один из гномов. Потом он шуточно поклонился и представился: Гимли, сын Грайда.

Гимли в отличие от Гурта был обрит налысо и носил густую окладистую бороду дюймов десяти длиной. Широкоплечий с ручкой молота возвышающейся за спиной. Он был примером того, как жители Англии представляли гномов. Правда образ портил чудовищных размеров мушкет, в дуло которого можно было заряжать маленькие ядра размером с детский кулак.

Гурт же наоборот был худым с длинными волосами до плеч и окладистой в два дюйма бородой. Из оружия он имел при себе полторник, который из-за его роста смотрелся в его руках внушительным оружием, ведь ширина лезвия этого меча была размером в ладонь взрослого мужчины.

— Как все прошло? — спросил у прибывших Клаус.

— Мы не успели догнать группу шахтеров. Примерно в двух милях отсюда на нас напала огромная сорока, привлеченная светом нашего оружия. Пока мы отбивались от нее шахтеры добрались до шахты. Я не знаю, что там произошло, но видимо твари заманили их в ловушку. Когда мы пришли все было закончено. Извините не хочу это вспоминать, — рассказал Райан. Сэму показалось, что за эти несколько дней мужчина постарел на несколько дней.

— А проход вы завалили? — спросил Клаус.

— У Гурта настоящий талант, нам удалось обвалить приличный кусок скалы, — ответил Гимли.

— Отлично, нам осталось только попасть внутрь города и разобраться с мэром, — проговорил Клаус и все приуныли.

Райан и его компания между тем уселись около костра и Клаус разлил им остатки отвара, который они и стали пить. Закончив с отваром, Гимли достал небольшой кисет и, достав оттуда трубку, принялся забивать ее табаком. Вскоре он задумчиво закурил и время от времени стал посматривать в сторону города.

— Ладно пошли, уверен жители как никогда нуждаются в нашей помощи, — произнес Клаус и первым поднялся.

— Следуйте за мной, — уверенно сказал капитан и они все отправились в сторону города.

— Держись парень, — мрачно прокаркал ворон, когда они оказались около входа в катакомбы.

— Но почему? — спросил Сэм.

— Ты заметил, что Клаус не больно спешит в город? По сути его уже не спасти. Жители наверняка обезумели, но хотел бы я ошибаться, — ответил ворон.

Сэм промолчал, он и сам прекрасно понимал, что в городе их не ждет ничего хорошего.

В это время вперед выдвинулся Гурт. Покопавшись в огромном рюкзаке он извлек керосиновую лампу и бережно ее зажег. После чего поиграл заслонками, чтобы лампа освещала пространство перед ними.

Вход оказался заколочен досками, которые пропитались влагой. Доски несмотря на холод оказались склизкими и обламывались в руках, но Сэму и Гимли удалось быстро разобрать доски и из тоннеля на них дохнуло сыростью и запахом плесени. Гимли взял фонарь у Гурта и шагнул вперед, Сэм и остальные последовали за ним.

Сэм предусмотрительно сплел заклинание темной сферы и преобразовал энергию отчего сфера поменяла цвет на грязно-желтый, но ее тусклого света было достаточно, чтобы шедшие за ним не тыкались друг в друга.

На каменном полу за месяцы запустения накопился слой пыли, которая в такую погоду превратилась в грязь, которая приглушала их шаги. Как признался Райан, он лишь знал, где находятся выходы из катакомб, но их подробной карты он не знает.

— Неплохо построили. Сколько говоришь этим проходам лет? — спросил сзади Гурт.

— Около пары тысяч, — ответил Клаус.

— Тьфу, дилетанты, смотри тут камни начали крошиться, — раздался сзади приглушенный выкрик гнома.

— Я смотрю Гурт прекрасно разбирается в строительстве, — сказал Сэм, обращаясь к Гимли.

— А то. Это мы построили Грейпхавен и можешь быть уверен, что город простоит очень долго, если не случится землетрясение, или не прилетит дракон, — важно ответил Гимли, остановившись у развилки. Он немного постоял о чем-то размышляя, а потом уверенно повернул направо.

— Вы так хорошо разбираетесь в катакомбах? — поинтересовался Сэм.

— Я лазил по пещерам Мории, когда ты еще не родился и до сих пор живой, смекаешь? — ответил гном.

Грязь под ногами уже сменилась пылью, а в тоннеле стало сухо-сухо. Пару раз над потолком Сэм видел огромных пауков, которые деловито пеленали паутиной продолговатые тушки с высовывающимися из них розовыми хвостами. Сэм прикинул, что крысы должны были быть около фута в длину и это без хвоста. Это ж какими должны были быть пауки, которые, попадая в освещенное пространство, мгновенно скрывались. Сам Сэм пауков не боялся, но он то и дело слышал приглушенные вскрики Юри, хотя вполне могло быть и так, что она боится крыс.

Внезапно им дорогу преградило толстое и плотное покрывало паутины и Юри подожгла ее маленьким фаерболом. Паутина тут же быстро прогорела, открывая вид на комнату, стены, пол и потолок которой были увешаны паутиной и коконами.

— Гнездовье, подождите немного, — проворчал Гимли и принялся копаться в рюкзаке. Сначала он вытащил на свет самокрутку и лихо ее подкурил, после чего выставил на пол одна за другой три стеклянных бутылки с тряпками у горлышка: я сейчас бросаю бутылки, а вы сразу ставите заклятия защиты.

После этого гном поджег тряпку и бросил ее в комнату. Пламя раскинулось на пол и стены и в него сразу полетело еще две бутылки после чего проход загородила каменная стена — Клаус постарался. За стеной взревело пламя, и Сэм несмотря на защиту почувствовал жар. Раздался тонкий омерзительный писк, хотя Сэм и сомневался: должны ли пауки издавать звуки.

— Что это такое? — задал интересующий всех вопрос Сэм.

— Нефть и немного гномьего эля, правда убойная вещьца? — довольно выдохнул дым Гимли.

— Да уж, — Сэм невольно поежился.

Вскоре Гимли попросил убрать стену и Клаус освободил проход. На Сэма дохнуло горячим воздухом. Пах он гарью и чем-то непонятным, наверное, дымом от горения нефти.

— Гнездовье зачищено, но будьте осторожны — некоторые пауки могли затаиться дальше по коридору, или в каких-нибудь отнорках, — сказал Гимли, первым заходя внутрь.

— Ага как же останется тут живое, — услышал Сэм голос Юри.

Воздух внутри комнаты был сухим и горячим, а вся жидкость из бутылок прогорела. В тусклом свете были едва видны хлопья пепла оседающие на пол и Сэм поспешил закрыть рот воротником.

Они продолжили продвигаться вглубь катакомб. Спустя какое-то время пол начал подниматься вверх и Сэм подумал, что они идут в правильном направлении. Они с Гимли осторожно заглядывали за угол, когда сзади раздался болезненный вскрик, и затем до них донеслась отборная матерная ругань. Гурт вспоминал крыс аж до третьего поколения и предлагал им всем совокупиться с пауками. Сэм едва заметно улыбнулся, но почти сразу побледнел.

По коридору к ним бежала огромная крыса шести футов в высоту с блестящей в лучах фонаря шерстью. Он почти мгновенно запустил в тварь сферу, которая все это время вполне нормально выполняла роль светильника. Желтая сфера быстро долетела до морды твари и раздался оглушительный грохот, за которым последовал противный визг крысы, которая каталась по полу и царапала свою морду. Сэм сразу сплел две темных сферы, не заморачиваясь с преобразованием энергии, и отправил в крысу.

— Да парень, — задумчиво проговорил Гимли, рассматривая останки крысы разлетевшиеся по коридору: а если бы свод обвалился? Ты об этом подумал.

— В следующий раз буду осторожней, — пообещал Сэм. Он представил, что их заваливает каменными обломками, или перегораживает им дорогу, и парню поплохело.

— Да ладно, Гим, признайся ты просто позавидовал парню, что тот щелчком пальцев может создавать такой бабах, — разнесся по тоннелю голос Гурта.

— Гимли прав, Сэм, будь осторожнее. Этим руинам тысячи лет, — тяжело вздохнув произнес архимаг.

— Не слушай этих старых пердунов, — подмигнула ему Юри.

Сэм лишь тяжело вздохнул и продолжил следовать рядом с Гимли. Этот коридор напоминал ему лондонскую канализацию, где он отбивался от крыс всем чем мог. Внезапно ему стало казаться, что стены и потолок давят на него, но через несколько глубоких вдохов это ощущение прошло.

— Похоже ты на меня влияешь все сильнее и сильнее, — сказал Сэм мысленно ворону.

— Не обязательно, многие люди испытывают клаустрофобию, — ответил ворон.

Сколько еще времени они проблуждали по этим коридорам Сэм сказать не мог, но в конечном итоге они пришли в обширную комнату, где стояла античная статуя женщины с лавровым венком на голове. По помещению были разбросаны деревянные ящики и обрезки ткани.

— Недавно тут мы накрыли логово контрабандистов, так что выход должен быть вон там, — сказал Райан, указывая на один из коридоров, который уходил вправо от того, по которому они пришли.

— Соберитесь на улице нас может ожидать все что угодно, проговорил Клаус, доставая из сумки свою чародейскую книгу.

Приготовив оружие и поправив броню, они пошли в сторону выхода указанного капитаном.

Глава 16

Вылезли они в каком-то темном переулке. Сэм плохо ориентировался в городских улицах, но Клаус сказал, что это недалеко от рыночной площади. Вокруг стояла тишина и лишь изредка можно было услышать топот сапог и громкие стуки. Еще реже до Сэма доносились приглушенные крики и ругань.

Еще он в неведении почувствовал свою метку, которую наложил на ворона, пролетающего над болотом. Потянувшись к птице он почувствовал радостное узнавание и предложение поделиться добычей. Сэм изобразил, что не хочет забирать у птицы добычу и ему необходимо узнать, что происходит в городе. На удивление его легко пропустили в свое тело и он вскоре парил над Грейпхавеном.

Сэма удивило, что птица слишком хорошо видит в темноте в отличие от других дневных птиц, но он откинул эти мысли и принялся наблюдать за городом. Почти все дома были заперты, исключение составляли лишь дома в трущобах и в гномьем квартале, на входе в который стояли массивные баррикады, а гномы в тяжелых даже на вид доспехах дежурили возле них. Еще несколько домов были с раскрытыми дверями и окнами, около них ходили испуганные раненые жители.

По городу бродило несколько групп людей одетых кто во что горазд. Похоже мэр не заморачивался и выдал все, что было в городском хранилище, остальное они добрали на прилавках специальных магазинов. Даже сейчас

некоторые из магазинчиков и таверн были окружены группами людей, которые что-то оралы трясли оружием и всячески угрожали. Но городские здания строились с учетом того, что ночью могут напасть духи и гномы с честью выполнили свою работу: еще ни одно здание не было разорено.

Рыночная площадь представляла собой печальное зрелище: догорающие шатры и торговые лотки. Всяду валялись овощи и фрукты втоптаннные в грязь. У крыльца Вест-индской компании толпа полупьяных грязных мужиков разжигала огонь.

Сэм попросил ворона подлететь поближе к мэрии и тот с радостью согласился и полетел к ярким огням светящим недалеко от площади. Рядом с мэрией было столпотворение народа. Одни тащили ткани, другие кожу и скобяные изделия, третьи бережно несли фарфоровую и стеклянную посуду. На крыльце сидел помощник мэра под наспех сколоченным навесом и принимал у жителей предметы. Периодически некоторые получали полновесные дублионы. Рядом с мэрией группа людей грузила в кареты и на телеги, купленные у людей предметы.

— Поверить не могу, — сказал Сэм вернувшись в свое тело, и только сейчас он увидел, как подозрительно смотрят на него остальные: в чем дело?

— Ты застыл столбом на две минуты и ничего не отвечал, а потом начал нести что то непонятное, — ответил за всех Райан.

— Долго объяснять. В общем жители забаррикадировались в домах, на крыльце торговой гильдии разжигают костер — похоже хотят выкурить ее обитателей, а мэр принимает не только что-то ценное, но и всякую ерунду типа тканей или посуду. Ума не приложу зачем ему все это, но он сразу грузит все на телеги и кареты похоже конюшню гильдии все же обчистили. Гномы вполне успешно держат оборону в своем квартале, — быстро рассказал все Сэм.

— Все-таки тебе удалось довести до ума тот фокус с птицами, — догадался Клаус: молодец.

— Насколько информация точная? — спросил капитан у чародея.

— Парень весьма талантлив. Еще четыре года назад он весьма точно описывал события, которые видел глазами птиц. Навык не то чтобы уникальный, но редкий, — ответил Клаус.

— Хорошо, тогда поступим следующим образом: сначала отобьем нападение на торговую гильдию, потом направимся к зданию мэрии. Может быть даже удастся отвлечь на себя часть охраны этого придурка, — произнес Райан: и помните мои приказы, или приказы Клауса выполняются незамедлительно. Потом можете все обвинения ссылать на нас. Вопросы?

— А что делать мне? Мне и похода к шахтам хватило, — спросил Джо.

— Раньше надо было думать. Тебя мы оставим в торговой гильдии, там будет безопасно, — ответил Райан: Сэм, Гимли и Гурт вы впереди, я с Юри идем сзади и прикрываем вас в случае чего Клаус и Джо в середине. Джо ты ни на шаг не отходишь от Клауса.

Как оказалось Гимли хорошо ориентировался в городе и вскоре они вышли к зданию гильдии. Жители там уже разложили ветки, остатки от торговых лотков, мебель и прочие горючие предметы. Теперь они увлеченно ставили в центре этой кучи столб, а рядом с ней рвали на девушке одежду. Когда ей удавалось вырваться, они довольно гоготали и гонялись за ней, после чего срывали какую-нибудь деталь одежды. Она бегала между ними замерзшая с босыми ногами. А ее мучители громко ржали и пинали ее друг к другу.

Сэм от этой картины заскрипел зубами, он сам не заметил как его руки крепко сжали меч и кортик и он уже был готов сорваться и врубиться в ряды этих уродов, как его неожиданно толкнули в бок локтем. Повернувшись, он увидел как Гимли прижал палец к губам после чего тихо прошептал:

— Лучше плену на нас накинь какую-нибудь, если можешь.

Сэм медленно вдохнул и выдохнул в попытке успокоиться, после чего сплел заклинание тумана, которым отгородил их группу от издавающихся над девушкой людей.

— Жизнь девушки в приоритете, остальное на ваше усмотрение, но постарайтесь взять их живыми в шахтах нам еще понадобятся рабочие, — сказал сзади Райан.

Сэм кивком головы подтвердил, что услышал и тихо двинулся вперед. Рядом с ним с поразительной скоростью побежали гномы. Их броня была выше всяких похвал, потому что при движении не издавала ни звука. А устрашающего вида молот и меч в их руках говорили о том, что они настроены решительно.

Противники так и не заметили как Сэм с гномами вынырнули из тумана. Гурт подловил момент и когда девушка полетела в сторону одного из бандитов ловко перерубил разбойника пополам, после чего осторожно перехватил девушку и, толкнув ее в сторону Клауса, сам ворвался в середину группы бандитов.

— А где девчонка? — удивился один из них и сразу же был нокаутирован ручкой двуручника.

За гномом вскоре подросли и остальные, и как бы не было сильно желание Сэма убить бандитов здесь и сейчас, он использовал меч, как палку, не вынимая его из ножен. Лишь Юри позволила себе сломать руку одному из бандитов, но Сэм несколько ее не осуждал. Спустя пять минут, они избили бандитов и собрали их в кучу.

— Господин, не убивай меня, — ползал один из бандитов на коленях перед гномом, но тот лишь раздосадовано сплюнул и дал тому пощечину рукой в металлической перчатке, отчего бандита отбросило в общую кучу.

— Руки не охота пачкать об эту падаль, — еще раз сплюнул на землю Гимли.

Когда все бандиты были собраны в кучу, их повели в один из складов, где и оставили, связав их бечёвками, которые валялись по всему полу.

— Девушка в порядке? — спросил Гурт у Джо и тот утвердительно кивнул. Парень уже успел соорудить ей из одеял некое подобие обуви и теплый плащ.

— Пойдемте, отведем вас в гильдию, — сказал Райан, когда они покинули склад, предварительно его закрыв.

Несмотря на заверения Джо девушка затравленно смотрела на гномов и остальных спасителей, но тут уже ничего нельзя было поделать. Слишком много потрясений она испытала сегодня. Как ни странно Джо умудрился слегка расположить к себе девушку, а может дело было в том, что он единственный не принимал участия в драке.

Сначала в гильдии отказались открыть дверь, но когда Райан разразился трехэтажной конструкцией мата, а после пообещал наказать Алана работой на северных воротах двери открылись.

— Мы здесь не останемся, — сказал Райан: но Джо вместе с девушкой нужно убежище.

— Хорошо, — покладисто сказал Алан.

Оставив Джо с девушкой в гильдии, они отправились к зданию мэрии.

Чем ближе они подбирались к мэрии тем сильнее до них доносились крики людей. Сэм отчетливо расслышал как две группы людей начали драться что-то не поделив. Вскоре показалась карета, которая направлялась в сторону восточных врат.

— Пропустим ее, наша цель навести порядок в городе- произнес Райан, и они уступили дорогу и спрятались между домами.

За каретой проехали еще несколько штук и тут внезапно два громких взрыва потрясли город. Лошади обеспокоенно заржали и бросились в разные стороны переходя в галоп, ни выкрики возничи, ни стегания кнутом не помогали, и вскоре некоторые кареты развалились, не выдержав столкновения с каменными домами.

— А вот мы выпускать из города его не собираемся, — произнес Гимли.

— Зря, они сейчас окопаются в здании и мы его оттуда не выкурим, — произнес Райан: и зачем вам вообще сдался мэр.

— Не стоило ему нас обманывать с оплатой, — ответил Гимли: а насчет выкурить не переживай — мы еще помним, что такое гномий хирд в узких пространствах, а вот ваши наемники нет.

Сэм поразился предусмотрительности гномов. Но тут же отложил эту мысль в сторону, так как идти они продолжили, передвигаясь по переулкам — так хоть и было дольше, но никто их раньше времени не заметит. Гномы действительно знали этот город как свои пять пальцев, так как вели в сторону мэрии уверенно нисколько не сомневаясь.

Сам Сэм порывался использовать ворона для разведки — он все еще чувствовал его присутствие над городом, но все же решил отложить это до того момента когда они остановятся.

Через десять минут они вышли к зданию мэрии. Помощник мэра пропал с пристроя на крыльце. Входная дверь была закрыта, как и ставни. Часть товаров лежала на телегах, в которых еще не были запряжены лошади, а часть валялась прямо рядом с ними, промокая под хлопьями вновь повалившего снега. Территория вокруг здания была ярко освещена газовыми лампами.

Сэм перевел взгляд на площадь, где столпились люди, не успевшие сдать награбленное. Толпа была похожа на колыхавшееся море и бурлила явно чем-то недовольная.

— Вот паскуды, недовольны тем, что мэр отказался скупать их вещички, — сказал Гурт рядом.

— Нет вы только посмотрите, там мои подчиненные есть, — произнес Райан немного рычащим голосом.

— Спокойнее Райан вдруг им новый капитан приказал, — успокоил его Клаус.

— Разберемся, — процедил Райан: они у меня шахты отправятся патрулировать. Я им покажу небо в алмазах.

— Что будем делать? — спросил Сэм. Он внезапно поймал себя на мысли, что слишком много всего сегодня произошло, и понял как он устал.

— Подождем немного, скоро Горт должен будет придти, а с ним и шестой железный, — предложил Гимли, на что Гурт едва заметно поморщился.

— А почему вообще гномы ввязались во все это? Насколько я знаю вы ребята себе на уме, — обратился к Гимли Клаус.

— Нам мэр уже шесть платежей просрочил, за постройку города. Обещал расплатиться после того, как получит налоги. Представьте наше удивление, когда он не только не заплатил нам, но и собрался покинуть город. Нам об этом вчера одна его секретарша сказала, — ответил Гимли, после чего осторожно отошел за один из домов и закурил.

. — А если бы ему сегодня удалось уехать, то следующий платеж вы получили бы только после открытия шахт и то не сразу, — сказал Клаус.

. — А жрачку город на что купил бы? А оплата страже? Вам с охотником тоже нужно платить. Этот побег мэра

очень многим дорого бы обошелся. А жить на руинах не очень охота, — мрачно произнес Гимли.

— Не замерз? — Сэм почувствовал как к его спине прижимается Юри.

— Нет, — ответил Сэм, которому сапоги пришлось сушить но по его мнению это было мелочью недостойной внимания.

— Как ты смотришь на то, чтобы после всего этого безумия заказать огромную лохань воды, пару кувшинов глинтвейна и отдохнуть? — томно вздыхая ему на ухо, спросила Юри.

— Положительно, — ответил Сэм. Он действительно устал сегодня.

Толпа на площади внезапно загомонила еще сильнее, а после и просто бросилась врассыпную.

— А вот и братец пожаловал, — сказал Гурт.

Действительно к зданию мэрии приближалась организованный строй гномов, рядом с которым сбоку шел худой гном в довольно богатой одежде. Присмотревшись Сэм увидел, что гномы были одеты в кожаную броню с металлическими вставками. По крайней мере ни чем иным эти темные пластины быть не могли. В руках они держали прямые короткие мечи, которыми так легко орудовать в узких коридорах, и маленькие круглые щиты с изображением молота и секиры. Строй гномов двигался, как единый организм. По площади разносилось гулкое эхо, и напуганные люди разбежались до их появления.

— Ну все, теперь мы схватим мэра без особых проблем, — произнес Горт и первым направился в сторону гномов.

— Идем за ним, — скомандовал Райан и Сэм отправился к гномам.

Несмотря на то, что к ним прибыла подмога, Сэм продолжал следить за окружающим пространством. Несколько дней проведенных в городе наглядно показали, что тут может произойти все что угодно и когда угодно. Но к его облегчению ничего не случилось и они благополучно добрались до гномов.

— Сэм, знакомься это мой брат Горт. Горт, это тот охотник, что пожаловал к нам в город. Зовут его Сэм, — познакомил их Гурт. Очевидно с остальными гном уже был знаком.

— Вы обыскали кареты? — не обратив внимания на Сэма обратился Горт к Райану.

— Нет, не думаю, что Бэнни решил свалить из города с первой каретой. Скорее всего это было отвлекающим маневром, — ответил Райан.

— Ладно, мои ребята пойдут вперед, через главный вход. А раз вы здесь, то не могли бы проверить и оцепить секретной проход, о котором якобы никто не знает, — сказал Горт.

— Здравая идея, — согласился Райан: своих ребят оставишь себе или отправишь со мной?

Горт посмотрел на Гимли и Гурта, потом на гномов терпеливо ожидающих его указаний и повернулся к Райану:

— Пусть идут с тобой. Это увеличит ваши шансы остановить мэра в случае чего.

— Напоминаю, что вы будете вправе взять с мэра лишь те шесть платежей, что он вам задолжал. Это значительно упростит жизнь всем нам, когда сюда прибудет гвардия ее величества, — произнес Райан.

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмутился Горт.

— Я должен был это сказать, — ответил капитан и направился прочь от мэрии: Сэм ты идешь теперь сзади вместе с Юри.

Сэм послушно перестроился и пошел вместе с Юри.

— Я не такой представлял себе стажировку, — тихо проговорил Сэм.

— Думал как обычно будешь корпеть за бумагами в библиотеке? — спросил его Клаус.

— Нет, конечно, но не думал, что за пару дней столько всего случится со мной, — ответил Сэм.

— Если хочешь, могу закрыть твою стажировку, когда все это закончится, — предложил Клаус.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Сэм не был дураком, чтобы отказываться от стажировки у Клауса. Вряд ли Академия предложит ему заняться чем-то интересным, а бегать по лесам и лазить по канализациям он и сам может.

— Вот и отлично, после того как закончим с мэром отправимся в шахты — радостно предложил Клаус.

Их разговор прервало шевеление за одним из домов. Из-за хорошего освещения у мэрии и необходимости прятаться фонарь у гнома был закрыт заслонками, и теперь было трудно разглядеть, что там происходит, но он вполне здраво рассудил, что здесь в самом сердце города ничего странного произойти не может.

— Мя-ясо-о, — донеслось вдруг из переулка, а внезапный порыв ветра донес до них едва заметный запах тухлятины.

— Только не говорите мне, что опять, — донеслось до Сэма едва слышное бормотание Клауса.

— Наверное кто-нибудь из-за последних событий не успел кремировать покойника, — прокомментировал все это Райан, по долгу службы ему уже доводилось встречаться с мертвьями, а потому он был поразительно спокоен.

Гимли выкрутил фонарь и отрегулировал заслонки так, что луч света был достаточно ярким и повернул его в сторону, откуда доносились едва слышные пошаркивания. Наконец луч света выхватил из темноты низкую

горбленную старуху, одетую в темное мрачное платье с темным же чепчиком на голове. Она медленно брела к ним и изредка выговаривала любимую и единственную фразу всех умертвий:

— Мя-яс-о-о?

— Юри, не можешь испепелить ее? Не хотелось бы тратить лишнее время тут. Да и кромсать беднягу как-то неудобно.

— Хорошо, — кивнула Юри, и через несколько секунд старуху поглотило пламя. Тело ещё сделало несколько шагов в сторону их компании и рухнуло навзничь, продолжая гореть.

— Продолжим путь, — сказал капитан пытаясь изобразить бодрость, но Сэм видел как поникли его плечи.

Дальше они осторожно пробирались по темным переулкам и в какой-то момент Гимли пришлось совсем потушить фонарь, и они немного постояли, привыкая к темноте.

Сам Сэм неплохо видел в темноте, как и Юри, поэтому они вызвались идти вперед вместе с капитаном, а гномы перешли в тыл. Так они продолжили идти по ночному городу.

Глава 17

Выход секретного хода из мэрии оказался недалеко от городской стены. Около него все перешли на тихий шаг, а потом Юри прошептала, указывая рукой на стену:

— Смотрите.

Присмотревшись? Сэм увидел как по стене взбирается маленькая фигурка. Она останавливалась каждые несколько футов на несколько минут и прижималась к черным камням стены, почти сливаясь с окружением.

— А я то думал, почему страже не выдали хотя бы несколько пузырьков Ловкого зелья, — прошептал Райан, а затем бросился бегом к стене.

Все остальные побежали за ним, а Юри бросила фаербол чуть повыше забирающейся фигурки. Та протяжно взвизгнула и упала на землю. Раздался приглушенный звон, а фигура заверещала еще громче.

Когда они подбежали к ней Сэм увидел, что фигуркой оказался Барти Болуин, который во все горло орал, баюкая сломанную руку. Рядом с ним лежал рюкзак, к которому с пояса мэра тянулась тонкая бечевка.

— Только идиот станет использовать контрабандистскую лестницу без нужной подготовки. Сколько стоил свиток? Глупо было бежать одному. Не достигни мы тебя, и ты пропал бы в лесу вместе с этим мешком. На твою судьбу в принципе плевать, но вот городская казна не должна достаться монстрам, — сказал Райан и, потрогав рюкзак, уважительно добавил: тяжелый, как бы ты его на стену затащил? Идиот.

— Лиза, там ждет моя Лиза, — лишь простонал мэр.

— Твоя Мэри ждет тебя дома и наверняка переживает о том, куда запропастился ее муж, — грубо сказал капитан и взял рюкзак себе на плечи.

Клаус воздвиг вокруг мэра каменную стену и наложил на него заклинание исцеления:

— Потом пошлем за ним кого-нибудь. Барти Болуин, ты снимаешься с поста мэра до прибытия гвардии королевы, и находишься под арестом до конца делопроизводства по злоупотреблению тобой властью.

— Клаус, вам придется немного побыть исполняющим обязанности мэра хотя бы до прибытия гвардии, — сказал Райан: а теперь идемте, нам нужно еще расплатиться с гномами.

Сэм отправился вслед за остальными. Арест мэра оказался удивительно простым, и он уже предвкушал ванну с Юри и парочку бокалов глинтвейна. Капитан не стал ничего мудрить и направился к входу в тоннель. Вскоре они оказались в сухом и хорошо освещенном помещении. из которого в сторону мэрии вел коридор. Около стены было свалено еще около двух десятков рюкзаков, и Сэм вместе со всеми на мгновение впал в ступор. Трудно представить скольких усилий потратил мэр на подготовку к побегу, словно догадывался, что гномы его не выпустят, или думал, что его убьют поделщики и прикопают где-нибудь за городом по-тихому.

— Кажется, я знаю, что нужно делать, — произнес Клаус и спустя мгновение около стены появился земляной голем. Он послушно расширился, а потом начал складывать рюкзаки внутрь туловища: скинет их в сокровищнице, правда, после этого придется там прибраться, но это не так уж и важно.

Когда голем проглотил все мешки капитан взял со стены факел и повел всех внутрь лаза.

— Как то быстро мы его поймали, — сказал Сэм, когда вошел в тоннель. Голем шел за ним, что несколько смущало парня и вот так он пытался немного развеяться.

— А ты ожидал приключений в стиле Александра Дюма? — улыбнувшись спросила Юри.

— Нет, просто столько нервов, а все вон как вышло, — пожал плечами Сэм.

— Эх, молодежь все приключения им подавай. Ничего в шахтах на приключаешься. Что касается мэра, то его жадность сгубила. Он хоть и запасся зельями ловкости, но не учел, что даже с ними он не приспособлен взбираться по веревочным лестницам. Пусть скажет спасибо, что свалился благодаря нам с малой высоты. А не у края стены откуда бы он упал от усталости, — сказал Клаус.

Идти по коридору было вполне уютно и нормально, если не брать во внимание прущего по их следам голема,

что немного нервировало. Сэм несколько раз оборачивался и ему показалось, что голем ему подмигивает своим подобием глаз.

Секретный лаз вывел их в подвал мэрии. Прислушавшись, Сэм понял, что наверху подозрительно тихо. Голема они оставили в сокровищнице, и Клаус пока что не стал развеивать голема. К слову мэр не стал полностью опустошать сокровищницу или попросту не успел. Наверное рванул в бега, как только услышал взрывы.

Тишина наверху объяснилась тем, что гномы захватили здание. Немногие дрожащие служащие драили тряпками полы, смывая следы крови. Пару раз по коридору пронесли трупы наемников. Несколько гномов стояли прямо в коридоре, наблюдая за снующими служащими.

— О, Гурт, вам удалось поймать этого фарди (в переводе с гномьего негодяя)? — спросил один из гномов у Гурта.

— Фарди оставили у стены, пусть кто-нибудь приведет его сюда, — ответил Гурт: а что касается выплат, то Клаус нам сейчас заплатит.

Гномы одобрительно зашумели и позвали их в кабинет мэра.

— Горт! — воскликнул Гурт, когда увидел, что его брат сидит в кресле мэра: а ты не теряешься.

— Мне это не нужно. Тут проблем и за год не разберешь, — Горт махнул рукой в сторону папок около стен: Клаус, мы хотели бы получить свои выплаты.

— Конечно, уступите мне мое место, — сказал Клаус и Горт тут же встал с кресла и перешел к стене. Маг кивнул капитану и уселся после чего начал что-то быстро писать на чистом листе.

Капитан в это время раскрыл рюкзак после чего присвистнул:

— Да тут целая гора соверенов. А мэр знает толк в грабежах. Так сколько он вам говорите задолжал?

— Тысяча двести соверенов, по двести соверенов в месяц, — ответил Горт.

Сэма немного взбудоражила озвученная сумма — у некоторых графств месячный оборот был не таким большим, но вот гномы совершенно равнодушно отнеслись к целому рюкзаку соверенов. Лишь Горт достал из кармана небольшой тканевый рюкзак, сшитый, как Сэму показалось, из паучьего шелка. Капитан в этот момент тщательно раскладывал монеты в стопки.

Сэму почему-то вспомнилось здание Академии — огромное монументальное строение из светлых пород камня. Оно на несколько этажей возвышалось над зданиями Лондона и по архитектуре больше всего напоминало римские строения.

Что удивительно гномы в свое время построили это здание почти задаром, разве что получили от королевы земли и частичную автономию. Что нисколько не повлияло на авторитет королевы. Англия получила в лице гномов отличных строителей, а форты построенные гномами с честью выдержали самые страшные осады французских войск.

— Райан, я выписал нашим друзьям премии по десять соверенов, выдай им и себя не забудь, правда только по десять соверенов. Больше к сожалению не могу, — сказал Клаус, когда гномы начали пересчитывать и укладывать соверены в сумку.

— Спасибо, — поблагодарили Гимли и Гурт, когда под роспись получили премии.

Сэм же едва поверил своим ушам. Десять соверенов было равнозначно тысяче дублонов, и сегодня он получит самое большое вознаграждение за время своей практики.

— С вами приятно вести дела, — сказал Горт, когда монеты были пересчитаны и уложены в сумку.

— Я всего лишь заплатил вам причитающееся, — пожал плечами Клаус: я буду ходатайствовать перед новым мэром о том, чтобы вы устроили салют на Рождество, так что готовьтесь.

— Как же причитающееся он заплатил. Просто обеспечивает нашу лояльность за деньги короны. — прокаркал ворон. Но Сэм не обратил на это никакого внимания.

— Хорошо, а теперь мы откланяемся. Гурт, не задерживайся допоздна, а то мама переживать будет, — сказал Горт.

— Иди ты! — пробурчал Гурт.

— Ну что ж, друзья, а вас я прошу уделить мне немного времени, — произнес Клаус, когда гномы покинули комнату.

— Видите ли раньше завтра Райану не удастся собрать стражу, а я каким бы сильным магом не был все же человек. Так что прошу вас немного поработать на страже городской мэрии. Сэм ты же не откажешь своему старому учителю и не бросишь его на произвол судьбы? — сказал Клаус.

— А я о чем говорил? — прокаркал ворон.

Сэм лишь улыбнулся на такую наглость учителя. В свое время старый маг не раз помогал ему и отказывать ему в такой маленькой просьбе он не собирался:

— Уговорил, все равно мне нужно прибраться в кабинете.

— Я помогу ему, — произнесла Юри.

— Пропустить веселье? — спросил Гимли: ну уж нет. Мы тоже останемся тут. Отметим это дело завтра.

— Завтра будет много дел. Так что разобьемся на двойки: Сэм и Юри, Горт с Гимли и мы с Клаусом. Первыми заступают Сэм и Юри, — произнес капитан: так где-то я видел кабинет с отличным диваном. Я спать.

Сэм с Юри покинули кабинет мэра и отправились в кабинет Сэма. Но на полпути их перехватил один из гномов:

— Куда деть этого фарди?

Вслед за гномом в здание пришло еще несколько гномов, которые вели закованного мэра. Весь в порванной одежде с кровоподтеками на лице, он разительно отличался от того человека, которого Сэм встретил не так давно в кабинете мэра, но на мгновение ему показалось, что это было очень давно.

— Спросите у господина Клауса — он сейчас еще должен быть в своем кабинете, — ответил Сэм.

Гномы шумно протопали в сторону кабинета мэра, а Сэм и Юри заперлись в его кабинете.

— Представить не могу, что все закончилось, — произнес Сэм развалившись на стуле.

— Обычная работа для магистров, — пожала плечами Юри.

— Ну где я, а где магистры? Сказал Сэм, заметив, что новых заказов не появилось.

— Поверь мне потом ты будешь вспоминать свои первые годы с улыбкой. Людвиг просто рвет и мечет, когда ему нужно заполнить ту кучу документов, что ему нужно подготовить в конце года, — произнесла Юри.

— А ты? — спросил Сэм.

— Скажем так я являюсь свободным охотником, несмотря на весь мой опыт. Женщине да еще и иностранке трудно пробиться в магистры, — ответила Юри.

— Тебя это раздражает? — он поднялся со стула и пошел к ней.

— Раньше да. Теперь не знаю. Может подкуплю кого-нибудь из совета — денег мне хватит, — ответила Юри.

Сэм начал нежно массажировать плечи девушки, время от времени поглаживая ее волосы.

— Людвиг рассказывал мне о твоей проблеме, — нежно проговорила девушка и запрокинув голову посмотрела в его глаза.

— О том что я не люблю духов? — уточнил Сэм.

— Да. Он говорил, что у тебя из-за этого проблемы со своим духом, — ответила она.

— Не знаю. Меня при одной мысли о духах коробит, но с тобой я чувствую себя спокойно. Не знаю как тебе объяснить... словно в тебе есть что-то родственное, — растерянно начал рассказывать Сэм.

— Ш-ш-ш, — произнесла девушка и поцеловала его. Все мысли испуганно отпрянули из его головы.

Вскоре они вышли патрулировать окрестности мэрии. Шум в городе почти стих, а снег под ногами приятно хрустел под ногами. Они с Юри разделились и пошли вокруг здания навстречу друг другу, здраво рассудив, что встретить в этом городе кого-то опасного для них почти невозможно.

— Ты мог бы попросить ворона патрулировать прилегающие к мэрии окрестности, — произнес ворон.

— Спасибо и что бы я без тебя делал? — ответил Сэм, но все же потянулся к птице.

Ворон летающий над городом был в благодушном настроении, а потому с удовольствием согласился предупредить Сэма, если случится что-то необычное, или к мэрии начнут стягиваться обитатели трущоб и прочие подозрительные личности.

Договорившись с птицей он поспешил поделиться этой новостью с Юри. Так им гораздо больше времени удастся провести в тепле, чем бродить ночью по улице.

Сэм встретил ее недалеко от входа в мэрию. Хвост выскользнувший из под плаща отбивал нервную чечетку, а сама девушка напряженно смотрела в сторону Северных врат. Впервые он увидел на ее пальцах когти, а обогнув девушку, впервые заметил ее бездонные карие глаза с расширившимся по максимуму зрачком.

— Юри! — позвал девушку Сэм, но та даже не обратила на него внимания.

— Юри! — крикнул он громче и потряс ее за плечи. Хорошо, что ему хватило реакции, чтобы уйти от резкого удара когтями.

— Юри! — голос Сэма посерьезнел, а рука нащупала рукоять кортика.

— Прости, Сэм, — ответила девушка: я не хотела. Просто я кое что почувствовала.

— Ничего себе почувствовала, — он погладил щеку, которая начала саднить, а когда посмотрел на пальцы увидел кровь: ты меня чуть без глаза не оставила.

— Нам срочно нужно к Клаусу, что-то случилось на шахтах — очень опасное. Прости меня Сэм, — девушка нахмурилась и сплела исцеляющее заклинание. Потом она поднесла ладонь к щеке парня уже без когтей и дотронулась до нее. Сэм сразу же почувствовал легкое жжение, но перетерпел его. Девушка, убрав руку, проговорила: прости. Сильно больно? Да?

— Нет, просто неожиданно, а что случилось на шахтах. Мы же их сегодня завалили? — спросил Сэм и пошел следом за девушкой.

— Не знаю. Там словно образовалось что-то темное и жестокое и оно голодно, — ответила девушка.

Клаус еще разговаривал с гномами в кабинете, поэтому его не пришлось искать по всей мэрии.

— Клаус, у нас похоже проблемы, — сказал Сэм, не обращая внимания на гномов.

— Какие? — спросил старый маг.

— Мне кажется, что в шахтах что-то случилось, — ответила девушка: когда я патрулировала, то почувствовала голод исходящий от шахты.

— Ты уверена? — спросил Клаус.

— Да, со мной такое бывает. Знаете это как дикие животные заблаговременно покидают леса перед стихийными бедствиями, — ответила девушка.

— Грил, — сегодня мне нужны гномы. Можешь позвать Горту или еще кого-нибудь с хирдом в придачу — завтра все оплачу. Как только мы выясним, что происходит, — обратился Клаус к одному из гномов: только идите сразу к северным вратам.

— Хорошо, — ответил один из гномов и они вышли из кабинета.

— А у нас очень мало времени, — произнес Клаус, посмотрев в окно. Сэм тоже повернулся в сторону окна и увидел, как на башнях светятся кристаллы тревоги.

— Я думаю, что мы еще скажем спасибо гномам за то, что они обвалили врата, — сказал Сэм: что нам делать?

— Нужно разбудить Райана и гномов и отправляемся. Я надеюсь в сокровищнице может удастся найти свитки заклинаний или заряженные кристаллы, — сказал Клаус.

Когда маг закончил говорить в кабинет ввалились Райан с гномами. Капитан сразу же подбежал к окну и выругался:

— Блин, на трех башнях горят, нужно срочно отправляться туда.

— Мы уже собирались. Только в сокровищнице немного покопаюсь, а вы можете выдвигаться, — сказал Клаус.

— Кар'сти, этот город начинает мне нравиться, — проговорил Гурт.

Они сразу же выбежали из кабинета, а вслед за ними отправились и Сэм с Юри.

Бежать по городу заваленному снегом было бы приятно, если бы не непонятная угроза нависшая над Грейпхавеном, как домоклов меч. На памяти Сэма это был первый город, которому так не везло. Хотя ворон и заявил, что так происходит из-за непосредственной близости с Гранью. Сэм с ним согласился. По его мнению все земли рядом с Гранью было необходимо окружить большой стеной и не пускать туда людей, но, к сожалению, Англия была очень маленьким островом, чтобы разбрасываться землями.

Еще Сэма раздражала обстановка в городе. Хоть они и обезвредили мэра, некоторые банды продолжали бродить по нему в надежде чем-нибудь поживиться.

Добежали они до стены вопреки его опасениям без особых проблем и вскоре начали подниматься по лестницам на донжоны.

— Что у нас тут? — спросил капитан у стражников стоящих у кристалла.

— В шахтах сначала появился зеленый огонь, а потом эти огоньки стали двигаться в сторону города. Вон там видите? Они изредка отсвечивают в лесу. Нет, можно конечно и списать все на какой-нибудь газ, но больно уж он целенаправленно идет к городу.

— Гимли, какова вероятность, что вы действительно потревожили какой-нибудь неопасный газ? — спросил капитан у гнома.

— Газ всегда опасен, особенно в глубоких штольнях, — пробурчал гном, но все же прошел к краю стены и принялся всматриваться.

— Вот я идиот, — прошептал Сэм и потянулся к ворону.

Птица сразу согласилась слетать к пещерам, так как помнила, что там много пищи. Сэм внимательно наблюдал ее глазами за лесом, пытаясь увидеть что-нибудь за густыми кронами деревьев. Ворону даже пришлось спуститься ниже и почти сразу Сэм почувствовал страх исходящий от птицы. Или скорее даже ужас. Ворон тут же поднялся на безопасную высоту, нисколько не слушая уговоры Сэма.

Внезапно лес расступился и Сэм увидел нечто похожее на земляного голема, однако собранного из множества тел. В некоторых местах были отчетливо видны вставки из каменных кусков. А там где находилась голова холодным зеленым цветом горел овал, почти на все лицо монстра.

— Три, четыре... девять... четырнадцать, — насчитал Сэм и попросил птицу вернуться обратно в город, а сам покинул сознание птицы.

Сэм вернулся в свое сознание и увидел, что почти все смотрят на него.

— Удалось что-нибудь увидеть? — спросил его Райан.

— Прямо сюда двигаются четырнадцать куч мяса слепленных из тел погибших людей. Зеленым светятся их головы. Двигаются пока они достаточно медленно, но не знаю как может пойти дело дальше, — рассказал ему Сэм.

Капитан несколько мгновений задумчиво простоял, а потом начал раздавать приказы:

— Так, Вилли, берешь с собой кого-нибудь и идешь вниз за напалмом. Рэй, ты несешь сюда все разрывные ядра, возьми себе кого-нибудь в помощь. Гимли, Гурт, на вас пушки. Сэм, Юри, вы будете атаковать магией, готовьтесь пока.

Сэм согласно кивнул и подошел к бойнице. То что сюда шло появилось из-за жадности мэра. Именно он посылал в шахты людей, а теперь жители города в опасности. Он вздохнул. Хорошо еще, что гномы на совесть строили здания и многие просто пересидят сегодня опасность в крепких каменных домах. Это если удастся им победить кукловода.

Сэм попытался вспомнить все, что ему было известно о таких духах. Как правило они занимали уже мертвые тела людей или животных, а потом присоединяли к своему телу убитых ими существ, или просто подбирали трупы по дороге. Ему вспомнилась жуткая помесь кошки, крысы и насекомых встреченная им однажды в лондонских катакомбах и ему поплохело. Даже сейчас, спустя два года после той встречи, ему было противно вспоминать об этом.

— Успокойся, мы справимся, а пока что пошли поговорим с Клаусом. Я видела, как он подходил к башне, — сказала ему незаметно подошедшая Юри.

Сэм согласно кивнул и они отправились к лестнице ведущей вниз, может Клаус что-нибудь подскажет.

Глава 18

Клауса они встретили около лестницы. Тот уже поднялся и кого-то искал, осматривая площадку башни.

— Смотрю вы готовитесь. К чему? — произнес Клаус.

— Кукловод, или их несколько. Я насчитал четырнадцать штук. Огромные туши, собранные из тел шахтеров, с зелеными огнями в головах, — ответил Сэм: кого-то ищете?

— Куда подевался Райан? — спросил Клаус, а потом пробормотал: хорошо, что в сокровищнице было столько огненных свитков.

— Райан пошел в соседнюю башню. Сказал, что нужно проконтролировать там стражников, и прихватил с собой Гимли. Тот неплохо управляется с напалмом, а пушек там нет, — ответила Юри, которая немного следила за ситуацией на башне.

— Хорошо, держите несколько свитков. Сэм, ты знаешь, как их использовать, а я пойду к Райану, — произнес Клаус и пошел обратно к лестнице.

Ворон, летающий в это время над башней, просигнализировал Сэму об опасности. Охотник привычно потянулся к птице и увидел, что кукловод уже находится в полу лиге от стены. Всего туш теперь оказалось шесть, причем две из них оказались еще крупнее.

— Они собрались, теперь их шестеро, — произнес Сэм.

— Это ничего не меняет. Теперь понятно, что Кукловод может разделяться, и, думаю, Клаус об этом знает, — сказала Юри, а потом прокричала на всю башню: приготовьтесь, твари близко!

— Ну вот теперь нами баба командует, — сплюнув на пол, проворчал один из стражников.

— Парень, моли бога, чтобы эта баба забыла твои слова, и вытащила твою шкурку из-под лап тех тварей, что сюда идут, — прозвучал голос Гурта: готовьтесь скоро станет жарко!

Сам гном сидел на стульчике возле одной из бойниц и напряженно всматривался в темноту.

Сэм тоже подошел к бойнице и уставился в лес, откуда и должны были появиться твари. Время начало тянуться, словно желе, и каждая секунда превращалась в вечность. Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, Сэм принялся плести заклинание сфер. Остановился он на шести сферах, которые повисли рядом с ним.

— Сэм! — окликнул его Гурт: может повесишь их за стеной, а? А вдруг взорвутся?

— Я их контролирую, а вот если повесить их за стеной, то кукловод вполне сможет их сдетонировать и тогда башне мало не покажется, — поспешил его успокоить Сэм.

По виду гнома стало понятно, что слова Сэма его несколько не успокоили, и, наверное, заставили волноваться немного сильнее. Сэм же собирался еще немного модифицировать заклинания, чтобы провести несколько испытаний в боевых условиях.

Наконец, ожидание было завершено и на опушке леса показались первые три туши. Сэм заметил, что они стали немного стройнее, если так можно было выразиться по отношению к кукловоду, и выше, или птица летала достаточно высоко, чтобы они казались приземистыми. От стены до леса было около четырех сотен футов, поэтому он терпеливо стал ждать, когда туши подберутся поближе к стене. Тварь была достаточно тупой, чтобы не закрывать светящиеся в голове огни, что значительно облегчало прицеливание по ним. Сэм посмотрел на бок, чтобы увидеть, как Гурт азартно командует пушкарями, выставляющими прицел.

— Пли! — внезапно раздался голос Гурта. и рядом громыхнуло, но Сэму все же удалось удержать концентрацию на плетении. Башню заволокло сизым дымом, а в нос ударил запах жженого пороха.

Ядро прочертило ночное небо и разорвалось в нескольких футах от монстров. Над поляной разнесся печальный

вой, больше всего напоминающий слово домой. Стражники подкрутили пушку и следующий снаряд попал в центральную тушу, раздался взрыв, и она разлетелась на несколько крупных кусков. Как Сэм и ожидал куски тут же стали сползаться друг к другу. Делали они это медленно, и Гурту следующим выстрелом пришлось стрелять в другого монстра.

В крайнюю тушу Сэм послал один за другим два снаряда, и сразу же укрылся за стеной. После чего высунул голову в бойницу так, чтобы по ней было трудно попасть, и стал наблюдать за происходящим. Две сферы одна за другой попали в тушу и взорвались. К сожалению Сэма, ему не удалось попасть в голову твари, но взрыв оторвал ее, и над полем разнесся крик отчаяния и злости. Вскоре он увидел, как едва уменьшившийся огонек взлетел и вновь восстановил связь с тушей.

Не раздумывая, Сэм отправил оставшиеся сферы в ту же тварь, которая, по-видимому, не оклемалась после предыдущих ударов. Вместе с его сферами из соседней башни вырвалось около пяти огненных шаров около фута в диаметре. Они достаточно быстро проплыли до собирающихся кусков плоти и взорвались, разбрызгивая по полю стужку огня. На миг на поле стало светло как днем, а потом его заволочло дымом и паром. Похоже Клаус не собирался останавливаться и туда же вновь отправилось пять огоньков. Последовал новый взрыв и до Сэма донеслось тихое шипение. С поля потянуло теплом, а вместе с ним появился запах горелого мяса.

Когда пар и дым над полем разве, Сэм увидел несколько кусков горячей плоти и три заметно уменьшившихся огонька. Но почти сразу из леса выползло еще шесть туш, и по кирпичной кладке застучали осколки от черенков кирок и сами кирки. Мимо Сэма пронеслось что-то дурно пахнущее и ударило сзади об стену. Повернувшись, Сэм увидел черенок от кирки, который оставил в стене выбоину. Осмотревшись, Сэм понял, что ни по кому не попали и с облегчением выдохнул. Эти куски, выплунутые из туш, вполне могли быть обмазаны трупным ядом. Да и банальное ранение исключать нельзя было.

Между тем туши на поле соединились в огромную массу, после разделившуюся на три. Очень быстро зеленые огни скрылись внутри туш, а те обросли костяным доспехом. Теперь добраться до зеленых огней было труднее. Три огня от первых туш перелетели к целым подобиям тел и вросли в головы чудовищ, после чего их тут же закрыло неким подобием масок.

Выстрел пушки лишь немного повредил костяную броню, но все же Сэм успел заметить отверстие в броне монстра, которое почти сразу же затянулось. Из соседней бойницы вылетело два огненных росчерка — Юри вступила в бой. Росчерки врезались в крайнюю из тварей и, вопреки опасениям Сэма, прилипли к костяной броне, раскаляя ее.

— Гурт, стреляй по пятнам, — проорала Юри.

Гном пропыхтел что-то непонятное, в башне снова запахло порохом, и в монстра ударило ядро, которое раскололо часть брони. Сэм воспользовался этим и быстро сплел заклинание сферы и отправил в монстра. Темная грязно-бурая сфера пролетела поле и врезалась в уязвимое место. Взрыв немного потрепал защиту этого монстра, но на этом успех и закончился.

Остальные твари не стали стоять столбом и смотреть, как пытаются уничтожить его брата. На их броне появились отверстия, и Сэм благоразумно спрятался за стеной. Он увидел, как в нескольких футах от него пушкари тоже спрятались. Гурт в это время увлеченно возился с ядром — похоже он над ним немного похимичил. Когда в стену ударило несколько снарядов, Сэм осторожно выглянул и увидел, как подползшие твари впитывают в себя остатки товарищей, разметанные по полю. По мере приращения трупов твари становились еще выше и здоровее, и теперь их высота достигала двадцати футов. Сэм понял, что как только твари доберутся до стены, они снова объединятся, и тогда у них будут все шансы попасть в город.

Сэм достал свитки, переданные ему Клаусом. Они содержали в себе весьма слабые фаерболы, но даже такие свитки были весьма неплохим подспорьем для таких магов, как Сэм, у которых направленность магии перекошена в одну сторону.

Один за другим он активировал свитки и отправил в голову правого монстра. Скорость и общая мощь урона поражали, но такие свитки были очень дорогими. Например, такие как эти свитки стоили по соверену за штуку. Четыре снаряда бессильно взорвались после удара о броню, но с каждым попаданием кости становились все белее и белее, а пятый взорвал их, обнажая зеленый огонек.

Так быстро Сэм не плел заклинания еще ни разу в жизни. Он сильно жалел, что не озаботился этим вопросом раньше, и не повесил рядом с собой несколько сфер перед тем, как использовать свитки, но сделанного не вернуть, поэтому и пришлось с такой скоростью плести заклинание, из-за чего он совершил несколько ошибок, не фатальных, но Сэм почувствовал легкую слабость, от которой постарался отрешиться.

Сфера, сплетенная Сэмом, несмотря на ошибки, была несколько сложнее прошлых, и он напил ее большим количеством энергии. Прочертив в ночном небе тонкую темную полосу, сфера ударила в зеленый огонь твари. После чего взрыв разметал излишки темной энергии, и та окатила соседей твари и саму тварь. Энергия тут же вгрызлась в кости и подобно кислоте принялась разъедать их. Зеленый огонек стал заметно уменьшившимся.

В это же время Юри послала новый огненный росчерк, и тот на этот раз прошил голову твари насквозь, и исчез далеко позади нее. Зеленый огонек стал еще меньше, и Сэм убедился, что при каждой их успешной атаке сила монстра слабеет.

Оставшиеся два монстра снова собрались атаковать, когда из соседней башни вылетела огромный глиняный шар, сбоку которой торчал небольшой фитиль. Откуда у них там взялась бомба Сэм не знал, но открыл рот, чтобы защитить барабанные перепонки, и спрятался за стеной.

Но взрыва не последовало: был лишь звук бьющейся вазы, а потом что-то загудело. Сэм осторожно посмотрел в бойницу и увидел, что средний монстр и часть крайних покрыта гудящим ярко-красным пламенем. Сэм подумал, что, наверное, Гимли и Клаус соорудили что-то вроде полый сферы, заполненной напалмом, после чего с помощью магии старика отправили её к монстрам.

Пламя гудело еще несколько секунд, но Клаус не стал ждать, когда оно закончит гореть. Вокруг монстров поднялись огромные земляные плиты и начали сжиматься. Над полем явственно раздался треск ломаемых костей, а потом сквозь щели между плитами начало выдавливаться месиво из мяса и костей, Сэм отвернулся — слишком отталкивающим был вид того, что происходило на поле. Просто стоять и ничего не делать Сэм не стал, помня о прошлой глупости, и начал плести заклинания сфер. Остановился он на пятой штуке, и немного подумав, изменил свойства заклинаний, превращая содержимой сфер в что-то похожее на яд. По задумке Сэма эти сферы должны были не дать кукловоду использовать пораженную плоть в новых телах.

Черные шары медленно преодолели поле и с глухим шлепком врезались в неприятное отвратительное на вид месиво. Они сразу же лопнули и забрызгали черной массой ближайшие кучи.

Наконец плиты земли рассыпались, и Сэм увидел шесть едва мерцающих огоньков, тут же улетевших в лес. Сэм уселся прямо на каменный пол и прислонил голову к стене. Совершенно неожиданно на одежду упали красные, почти бурые из-за полумрака капельки пота. Сэм скривился в некое подобии ухмылки, и, запрокинув голову, принялся искать марлевые валики и пузырек зелья от отката. Только сейчас он заметил, что голова у него немного кружится, а руки подрагивают, словно он разгрузил целую лодку рыбы один.

— Ты в порядке? — спросила у него Юри, когда он выпил зелье.

— Бывало и хуже, — махнул рукой Сэм.

В башне завоняло спиртом и какими-то травами. Сэм посмотрел в сторону гнома, и увидел, что тот точно также сидит у стены и пьет из небольшой алюминиевой фляжки. У самого Сэма была горечь во рту от выпитого, но он все же не рискнул бы запивать ее содержимым гномьей фляжки.

— Рано расслабляться, — произнесла Юри и указав рукой в бойницу проговорила: еще туши.

Сэм со стоном поднялся и посмотрел в окно — из леса выходило еще две туши на этот раз не такие большие, как до этого. Сэм прокричал на всю казарму:

— Гурт! Стреляй взрывными ядрами по остаткам мяса, но подожди пока Юри их не подожжет, понял?

Гном понятливо кивнул головой, а Сэм обратился к Юри:

— Юри, поджигай все мясо на поле особенно удели внимание большим кучам, чтобы они не выросли еще сильнее.

Кучи, что остались от прошлых кукловодов, лежали примерно на середине поля, и пока монстры подбирались к ним, Юри успела их поджечь. В небо взметнулись языки яркого пламени, а несколько выстрелов из пушек раскидали их по полю. Сэму было немного совестно, что он так поступает с телами умерших людей, но тут ничего нельзя было сделать.

Внезапно поднялся ветер, принесший с поля приторный запах разлагающейся плоти, но почти сразу его перебила горечь гари. Сэм чуть не расстался с содержимым желудка и, наверное, ему удалось совладать с собой лишь потому, что он давно ничего не ел.

Зелье подействовало на Сэма, но он все равно слишком сильно сегодня устал, поэтому пока было время он судорожно прикидывал варианты, как еще атаковать монстров. Судя по всему, у кукловодов тоже были ограниченные ресурсы, но на всякий случай следовало учесть еще и тот вариант, что из леса может еще появиться подмога для монстров. Еще охотник обматерил мэра. Если бы тот не отправил людей в шахты, у твари не было бы столько строительного материала.

Сэм посмотрел на монстров и увидел, что белый снег под их ногами и полоса еще примерно футов в сто превратилась в болотистую местность, что значительно замедлило этих тварей.

— Ложись! — проорал слева Гурт, и Сэм послушно лег на пол башни.

Сэм увидел, как пушка выстрелила, и ее чуть не унесло назад, но вмурованные железные штыри успешно выполнили свою задачу и удержали железного монстра. А потом практически все помещение заволкло густым сизым дымом, и Сэм закашлялся. Сзади раздалось чиханье Юри, а потом порывом ветра дым выдуло из помещения.

— Вы чего творите? Идиоты! — крикнула она: не хватало нам еще дыма надыхаться!

— Кха-кха, Прости, Юри, простые ядра закончились, пришлось использовать взрывные, а они тяжелее, кха-кха,

вот мы использовали больше пороха, кха, — сказал Гурт и зашелся приступом кашля.

— С такими идиотами никаких монстров не надо, — едва слышно проговорила Юри, а потом уже громче сказала: а если бы пушку разорвало?

— Но ведь не разорвало же, — сказал один из пушкарей и начал подниматься.

В стену ударило несколько костяных снарядов от монстров. Один попал в бойницу и с тихим звуком врезался в стену, после чего упал на лестницу. А еще через мгновение на пол упал поднявшийся пушкарь, а под его головой начала разливаться багровая лужа.

— Я же говорил быть осторожнее. Теперь умнее будете, — сказал Гурт: оттащите этого солдата к стене, чтобы он нам не мешался.

Сэм с горечью отметил, что у них появились первые потери. Затем он встал с пола и осторожно выглянул из бойницы. Одной туши не было — ее утащило к самому лесу и раскидало по деревьям. Зеленый огонек очень быстро летел к оставшейся в целых туше, но поравнявшись с ней продолжило движение. "Оно хочет захватить тело стражника", — подумал Сэм и начал плести заклинание сферы. К его сожалению, зеленый огонек с легкостью увернулся от каменных снарядов и огненных шаров. Он дождался, когда огонек подлетит поближе, и одна за другой выпустил три сферы. От одной огонек вполне удачно увернулся, а вот два других все же попали, из-за чего он намного уменьшился.

Следующее заклинание Сэм не успел сплести, огонек подпрыгнул и влетел в окно бойницы, после чего с шипением врезался в труп пушкаря, лежащий у стены. Стало еще холоднее, а по спине Сэма поползли мурашки. В звенящей тишине было хорошо слышно, как у одного из стражников от страха застучали зубы.

Первым опомнился гном с залихватским Эгей, он бросился на встающего стражника, в глазах которого разгоралось потустороннее пламя. Но широкий меч лишь завяз в мертвой плоти, а затем умертвие схватив гнома за руку отправило того в полет. Гном врезался в стену, после чего сполз на пол и остался там лежать.

— Марш к Юри! — приказал Сэм оставшимся пушкарям.

После этого он двумя прыжками сблизился с умертвием и сплел заклинание стены посреди комнаты, защищая тем самым Юри и пушкарей от монстра. Он уже понял, что это не обычная версия мертвяка, и не стоило давать твари возможности прирастить себе еще массу. Пока что умертвие не спешило нападать, и охотник этим воспользовался: Сэм сплел заклинания покрова и усиления клинка.

Тварь не спешила нападать, а словно осматривалась, или... или вообще спешила прорваться в город сделал вывод Сэм, когда она бросилась к одной из бойниц ведущих в город.

Сэм прыгнул и воткнул кортик твари в спину, после чего получил чувствительный удар локтем в бок. Его отнесло ударом и впечатало в стену так, что покров прогнулся, а спина от удара заболела. Труп же все-таки обратил на Сэма внимание, отвлекшись от бойницы ведущей в город.

— Охо-оотник. Си-ильное те-ело-о, — проговорило умертвие и резко прыгнуло в сторону Сэма. Охотнику в последний момент удалось уйти из-под удара, и тут же он чиркнул противника по ахиллесовому сухожилию. Некоторые духи не до конца понимают возможности и слабости человеческого тела, вот и этот не ожидал, что тело человека, пусть и мертвого, способно было лишиться мобильности из-за пусть и глубокого, но пореза. Тело монстра завалилось в сторону, и Сэм, подскочив, перерубил шею противнику.

Сэм прерывисто дышал и спокойно смотрел на поверженного противника и уже собирался развезть стену, когда нога умертвия вернулась в нормальное положение, а потом, присев и нащупав голову, оно одело голову на манер шляпы, и та сразу же приросла на место.

— О бой обещает быть жарким, правда Сэм? — усмехнулся ворон.

— Заткнись, — прошептал Сэм и принялся рубить и колоть противника пока тот поднимался, но это не принесло никакого эффекта, и вскоре Сэму пришлось уворачиваться от атаки противника. Умертвие пролетело мимо него и ударом руки вынесло часть стены. Сэм пока противник очухивался с силой ударил его, пытаясь выкинуть в образовавшийся проем. Не получилось.

Умертвие увернулось от удара и контратаковало само. Сначала оно ударило Сэма в солнечное сплетение, потом в челюсть. Отчего он потерял ориентацию, а затем ему прилетел еще один удар, и он понял, что проваливается.

Так быстро он еще ни разу в жизни не плел заклинание молнии. Темная ветвистая молния вырвалась из его руки и обвилась вокруг туловища противника, надежно связывая его. А потом умертвие полетело вниз за Сэмом.

— Нет! Сэм! — было последним, что он услышал.

Глава 19

— Нет! Сэм! — закричала Юри.

Заклинание стены с тихим хлопком исчезло, и она бросилась к пролому в стене, чтобы увидеть, как две фигурки удаляются вниз. Еще через мгновение на белом снегу лежало два темных силуэта. Один из них оказался

перерублен пополам и присмотревшись она увидела две части тела умертвия лежащих отдельно друг от друга. Юри всем сердцем пожелала, чтобы Сэм пошевелился хоть чуть-чуть, но проходило время, но он все также лежал.

— Ну почему? — воскликнула она и расплакалась. Она давно так не плакала с тех самых пор, как они с отцом покинули Японию.

— Юри, — раздался тихий голос Гурта: ты чего плачешь?

— Сэм, он... он..., - всхлипы не давали ей договорить, но она все же собралась с силами и выговорила: он упал вместе с той тварью.

— Эх, — вздохнул Гурт: сочувствую тебе.

Он протопал к ней и уселся рядом.

— Думаю, что он обиделся бы, узнай, что ты вот так плачешь, а кукловод подбирается к стене, — задумчиво проговорил гном.

— Да, пожалуй, ты прав, — Юри попыталась успокоиться и шмыгнула носом, после чего утерла рукавом глаза и поднялась.

В ее горле застрял ком, а внутри царило отчаяние, но она. Продолжая шмыгать, пошла к бойнице, в которую было видно зеленый огонек. Через бойницу она увидела кукловода, почти вплотную подобравшегося к стене. Вместо отчаянья ее начала затапливать волна бешенства, которая поднималась из глубины ее естества. Ярость заполняла ее, проникала в мысли, и скоро Юри захотела уничтожить кукловода, сжечь любые следы его присутствия здесь. И она выплеснула эту волну ярости на монстра виновного в гибели ее любимого. Она печально улыбнулась. Кто бы мог подумать, что тот не складный парнишка, встреченный ею семь лет назад, вновь разбудит её сердце.

Она протянула перед собой ладонь, в которой вспыхнула печать, а потом в монстра полилась лавина огня. Юри жгла, жгла, чтобы выплеснуть ту боль, что образовалась в ее сердце. Она не знала сколько вот так стояла, поливая противника пламенем, но, когда она устала и пламя потухло, она увидела, что кукловод еще ползет. Исхудавший с прожаренными местами до корочки плотью, но ползет. Девушка выплеснула ярость, копившуюся в ней, и ей уже начало все становиться безразличным, медленно ею завладевала апатия. А потом все вокруг затопила волна потусторонней жути, от которой у девушки по коже побежали мурашки, а шерсть на хвосте встала дыбом. А затем она осознала: в этот мир пришел дух, новый дух, но странно знакомый.

Клаус обессиленно рухнул на пол и прошептал:

— Все дальше без меня.

Гимли посмотрел в бойницу и увидел, что кукловод все еще ползет к воротам. Хорошо, что духи плохо идут на контакт с людьми. Он представил, что было бы, используй Наполеон несколько сотен таких вот тварей, и гному стало плохо. А ведь Наполеон пытался.

Из соседней башни вырвался невероятный поток огня и накинулся на тушу. Он бушевал какое-то время и гному уже показалось, что с монстром все покончено. Но когда пламя опало он понял, что рано радовался. Кукловод хоть и был в некоторых местах поджарен, но ничего страшного с ним не случилось, и гора продолжала двигаться в сторону ворот.

— Готов? — спросил его Райан, протягивая ему связки глиняных горшков с торчащими из горлышек тряпками.

— Всегда! — усмехнулся гном: неплохая работа — награди потом вашего инженера.

— Обязательно, — сказал Райан направляясь к двери ведущей на поверхность стены.

— Как думаешь, мы справимся? — спросил Райан.

— Брось эти упаднические мысли, мы еще вечером поьем отличного эля у Сары. Я угощаю, — сказал гном.

Снег на улице перестал идти, и на небе появились звезды. А на востоке появились первые всполохи заката, гном усмехнулся: что у него на родине, что здесь — закат везде одинаковый, и лишь во времена опасности он его вообще замечает.

Гимли достал из кисета сигару и подкурил. Крепкий дым прочистил ему мозги, и он пошел дальше. Где-то за ним шел капитан, заметно постаревший за эту неделю. Внезапно гному стало так жутко, что он чуть не выронил сигару. Нет, и до этого он чувствовал ауру кукловода, но сейчас... Сейчас ему показалось, что он вновь стоит на том поле, где потерял своего брата. Внезапно это ощущение исчезло, словно и не было ничего, и ему все показалось. Он повернулся к капитану и увидел, что тот чуть не посинел от страха. А значит ему не показалось.

Путь до башни не занял много времени и вскоре они с капитаном ввалились в внутрь. Гимли осмотрелся и присвистнул. Гурт и Юри сидели, привалившись к стене, окруженные понурыми стражниками. А противоположного куска стены просто не было.

— А где Сэм? — спросил Гимли, выдыхая облачко дыма.

— Он... его..., - начала говорить Юри и разрыдалась.

— Он упал вон в ту дыру вместе с кукловодом, — мрачно ответил Гурт.

Гимли дошел до пролома, и, встав на краю, осторожно посмотрел вниз. Там лежали останки одного из стражников разбросанные друг от друга, но охотника нигде не было.

— Либо вы меня обманываете, либо его тело кто-то утащил, — мрачно сказал Гимли.

— Что? — перестала плакать Юри и подскочила к дыре: что же теперь делать?

— Я, кажется, знаю куда подевался парень, — радостно проорал Гурт.

— Куда? — спросила Юри, поворачиваясь к гному.

— А ты сама посмотри, — указал он рукой в бойницу.

Девушка побежала к бойнице, нисколько не заботясь о безопасности, а хвост ее дергался из стороны в сторону. Гимли последовал за Юри. И только потом, смутившись, степенно зашагал, но кажется, к счастью, никто этого не заметил.

Внизу около башни шел человек, медленно прихрамывая на одну ногу. Он был сгорбившимся словно нес непосильную ношу, но с каждым шагом его спина расслаблялась, и он начинал идти еще быстрее.

— Сэм! Живой! — чуть не оглушил гнома голос Юри.

На пляже лежал маленький мальчик. На его спине кровоточила ужасающая рана, но он продолжал цепляться за жизнь. Рядом с мальчиком ходил по берегу огромный ворон, словно ожидая, когда он умрет.

— Я умру, да? — прохрипел парень.

Птица сделала пару шагов, потом повернула голову в сторону мальчика и замерла:

— Скорее всего.

Голос ворона был хриплым и глухим, словно он доносился из-за огромной каменной плиты.

— И ничего нельзя сделать? — обреченно спросил парень.

— Всегда можно что-то сделать. Но не всегда этого будет достаточно, — ответил ворон.

— Вам что-то нужно? — спросил мальчик.

— Это с какой стороны посмотреть. Скажи мне: ты хочешь жить? — спросила птица.

— Да, очень, — его зареванное лицо на миг озарил проблеск улыбки, но он тут же поморщился от боли.

Судорожно вздохнув, он наморщил лоб и произнес: это невозможно?

— Эх, — ворон почти по-человечески вздохнул, но скорее всего просто так показалось мальчику: есть один вариант. Я помогу тебе, и ты проживешь еще какое-то время — не могу сказать какое. Правда, тебе придется всю оставшуюся жизнь охотиться на чудовищ. И я буду жить в твоём теле.

Мальчик задумался, если бы не магия ворона он уже корчился бы в конвульсиях, но сейчас он лишь, не чувствовал ног, да вспышки боли изредка простреливали спину. Секунды медленно текли, пока мальчишка напряженно размышлял. Он посмотрел в сторону моря, где скрылось чудовище и спросил:

— А на чудовище, которое напало на мою деревню я тоже смогу охотиться?

— Все зависит от твоего желания.

— Хорошо, я согласен, если ты пообещаешь, что мы обязательно поохотимся на этого монстра, — сказал мальчик.

— Хорошо, я обещаю тебе. А теперь, парень, тебе будет немного больно, — сказал ворон, и, превратившись в темное облако, проник в тело мальчишки.

Сэм наблюдал за этим словно со стороны. Загадка, мучившая его на протяжении десяти лет, наконец была разгадана, и он испытал некое облегчение: это был его выбор. Возможно глупый, но дух не захватил тело против его воли.

— Не могу понять, почему я забыл это? — спросил Сэм, когда понял, что воспоминание закончилось.

Все вокруг встало, а потом лежавший мальчишка сел и заговорил:

— Слияние с духом всегда болезненный процесс для обоих. Наш способ все же отличается от одержимости, но даже так изменения, которым подвергается тело слишком велики. А ты еще был ранен. Поэтому я не удивился, когда ты забыл про наш разговор. Кстати, твою ненависть к духам подогревал я.

— Почему? — спросил Сэм.

— При слиянии я потратил очень много сил. Я темный дух, и до меня еще такого не происходило, поэтому мне пришлось серьезно выложиться. Еще нужно было зарастить тебе раны. Наша связь получилась слабой — это могло привести к непоправимым последствиям. Представь, ты хочешь, но не можешь сделать все то, что делали другие ученики. Поэтому я и внушил тебе эту ненависть. Ты мог заметить, что в последнее время она уже была не такой сильной, — сказал мальчишка и посмотрел на море.

— И ты сказал мне об этом, когда все стало неважным? — спросил Сэм.

— Почему же? Сейчас как никогда пора стать настоящим охотником. Покров выдержал наше падение, но израсходовал очень много сил. Поэтому нам придется перекусить тем кукловодом, — сказал мальчик, но посмотрев на Сэма продолжил: не беспокойся эта тухлая гора мяса нам не нужна. Я о тех зеленых огоньках. Нет, если ты не

хочешь, то мы можем восстановить силы естественным путем, но на это уйдут недели, которые ты проваляешься в кровати.

— Я согласен, — произнес Сэм и внезапно обнаружил, что лежит ничком на земле, а в рот набилось снега.

Подняв голову, он выплюнул снег, который красным пятном заалел на земле. Потом он с кряхтением поднялся — все тело болело, и ему казалось, что на нем живого места не осталось. Самым трудным оказался первый шаг, как будто Сэм учится ходить по новой. Его мотнуло в сторону, но он смог сохранить равновесие. Кортик лежал на земле и Сэму пришлось приложить титанические усилия, чтобы подобрать его.

— Может выпустишь уже меня? — нетерпеливо спросил ворон.

— Да, конечно, мотнул головой Сэм и ослабил контроль над духом.

Рядом с ним сразу же похолодало, но Сэм даже не обратил на это внимания лишь произнес:

— Ауру контролируй.

— Прости, — смутился ворон, и черная птица, появившаяся из темной энергии, взмыла в небо.

В это время он увидел, как к городской стене медленно подползает последняя туша. От нее жутко пахло горелой плотью, и Сэм, не выдержав, закашлялся. А затем направился к кукловоду. Первое время его немного мотало, а ноги еле слушались, но с каждым шагом тело восстанавливалось, и вскоре он уже нормально шагнул и выпрямил спину.

— Сэм! Живой! — услышал он радостный крик Юри и улыбнулся. Он повернулся к башне, с которой упал и козырнул ее защитникам.

Кажется, кукловод почувствовал что-то неладное, так как замер и начал поворачиваться к Сэму. С земли эта туша мяса казалась невероятно огромной, и он на несколько мгновений застыл в растерянности, не зная с чего начинать. А потом почувствовал, как к нему начала потихоньку стекаться сила. Она приятно бодрила и восстанавливала его ресурсы.

— Я нашел мясо, пропитанное энергией кукловода, — раздалось в его голове довольное карканье ворона.

— Попрошу без подробностей, — пошутил Сэм.

— Си-ль-но-е те-ело-о, донесся до него неприятный голос кукловода, звучащий словно из глубокого колодца.

— Да, да, я знаю, а магии попробовать не хочешь? — сказал Сэм.

Он подумал, что от взрывных сфер ему в такой близости от монстра стоит отказаться, поэтому решил использовать плетение когтей тьмы. Довольно простое заклинание, на которое раньше у него уходила прорва энергии, и быстро наступал откат, но сейчас он решил попробовать. Спустя тридцать секунд в монстра полетело три темных росчерка, и Сэму после этого пришлось прыжком уходить от костяных копий, запущенных в него.

Кукловод был прилично изранен прошлыми атаками обороняющихся, поэтому лезвия с легкостью порвали броню и чуть не разрезали чудовище на три части. Сэм решил закрепить успех и отправил еще три лезвия, правда, ему пришлось поуварачиваться от костяных копий, выпускаемых тварью, но он все же справился, хоть у него и ушло больше времени на плетение вязи. К сожалению, ему не удалось попасть в те же места, но и так эффект был замечательным — три пласта массы съехали на землю.

Сэм сложил рукой жест и почувствовал, как часть его татуировки на спине потеряла свою силу. С руки в пласты мяса ударила молния чистого белого цвета. Раздался хлопок и запахло горелым с примесью озона. Татуировка сработала как надо, и теперь ему доступен полный набор охотничьих жестов, что не могло не радовать. Следующая молния полетела в кукловода, а потом еще одна, и Сэм с сожалением понял, что сейчас это его максимум. Но и этого хватило, чтобы обнажить сферу зеленого огня примерно на высоте десяти футов от земли.

Сэм разбежался и прыгнул. В прыжке он не смог уклониться от одного из копий, и оно чиркнуло по боку парня, но это не помешало ему вонзить кортик в сферу, и над полем пронесся вой чудовища, а в Сэма потекла энергия. Правда, она практически вся ушла на заживление раны, но раньше и этого не происходило. Уничтожив сферу, Сэм оттолкнулся ногами от чудовища, и отпрыгнул на безопасное расстояние. Он уже приземлился, когда почувствовал, как над его головой пролетают шипы.

Энергии, поглощенной Сэмом, хватило не только на заживление раны, но, и чтобы немного напитать его татуировку, поэтому он сразу же использовал еще один жест. Невидимая волна упала с неба на монстра, и послышался хруст ломаемых костей, а затем Сэм, не давая чудовищу опомниться, снова ударил его когтями, и от монстра отделилась еще одна часть, но вопреки его ожиданиям, монстр среагировал мгновенно, и прирастил ее часть, сотворив некое подобие лапы, которая ударила по разбегающемуся для прыжка Сэму. Лишь в последний момент ему удалось перекувырнуться через правое плечо, тем самым уходя от атаки. После этого он с пружинил, и, поднявшись, отбежал на безопасное расстояние. Эта схватка ему начинала надоедать.

Монстр, по-видимому, оценил возможность атаковать не только шипами и отрастил себе еще две псевдоруки, став тем самым еще меньше. Из-за уменьшившихся размеров он стал быстрее, и Сэму пришлось стать еще внимательнее, но, к счастью, он бегал намного быстрее кукловода, поэтому, отбежав подальше, он снова начал плести заклинание когтей.

— Берегись, — раздался крик сверху, а ворон протелепатировал ему картинку того, как в монстра летит целая связка глиняных горшков с горящими фитилями.

Сэм побежал еще дальше от монстра, стараясь на ходу не потерять концентрацию, и не испортить заклинание. Именно из-за этого он не заметил ямку и подвернул лодыжку, которую прострелило болью, и он упал на землю больно ударившись предплечьем, но все же смог удержать концентрацию. Сэм из последних сил закончил заклинание, когда сзади полыхнуло, и он отправил когти тьмы в монстра.

Над полем раздался вой боли и Сэм, вскочив, побежал дальше, первое время хромя на правую ногу. Но хорошие сапоги спасли его от вывиха, а остальное не имело значения. Отбежав еще на несколько десятков футов, где было не так жарко Сэм повернулся, чтобы увидеть, как чудовище все покрытое огнем медленно колотит псевдоруками по земле.

Ворон прилетел к нему на плечо, когда от горящего монстра отделилось большое зеленое облако. Птица тут же слетела с плеча Сэма и полетела за облаком. С каждым взмахом крыльев птица превращалась все больше в духа, а после начала увеличиваться в размерах. В нескольких сотнях футов от догорающих останков ворон догнал облако, и вонзил в него черные когти, а после этого клюнул. Сэму показалось, что он услышал приглушенный вой, словно писк мыши через толстое одеяло из овчины, а потом в него потек ручеек силы.

Сэм спрятал кортик в ножны и усталое побрел к городским воротам. Похоже ему придется забираться по веревочной лестнице, но несмотря на это у него на лице была улыбка — все закончилось, и он стал нормальным охотником.

Забраться по скинутой веревочной лестнице не составило особого труда, и когда он спрыгнул с зубцов стены в него с визгом врзалась Юри. Сэму чудом удалось сохранить равновесие. А потом он прижал девушку к себе и поцеловал.

— Поспали, — раздался мрачный голос Райана: теперь нужно навести порядок в городе. И нужно что-то решить с погребением — не хочу, чтобы под вечер из трущоб к нам пришли мертвяки. Сэм, поможешь?

— У меня были несколько иные планы, — сказал Сэм, поставив девушку на землю: но порядок действительно нужно навести.

— Сначала пойдем к Саре. Купим бодрящие зелья и начнем, — сказал Клаус и направился к выходу.

— Этот день когда-нибудь закончится, — вслух произнес Гимли, ни к кому не обращаясь.

Сэм улыбнулся Юри и посмотрел в сторону города: клубы дыма от кострищ в трущобах и ремесленных кварталах в лучах восходящего солнца приобрели зловещие багровые оттенки, словно угрожая всем живым, находящимся в этом городе. Если не подавить бандитские волнения и не сжечь трупы, то вскоре может стать очень жарко. Поэтому нужно разобраться с проблемами пока они не превратились в лавину, сметающую город.

. — Постараемся разобраться со всем этим, как можно быстрее. А пока поищем в городе приличное вино для глинтвейна и специй, — прошептал Сэм Юри на ухо пока они шли к башне.

Эпилог

“Тащите быстрее, фурговы ублюдки, скоро темнеть начнет”, - заорал Гимли, подгоняя людей, несущих на специальных носилках мертвые тела людей. Сэм в это время раскладывал пряные травы и алхимическую смесь, чтобы город не утонул в неприятном смоге, когда места сожжения будут готовы.

Волнения закончились сами собой. Мэр больше не платил за изысканные вещи, а рисковать жизнью ради нескольких дублонов желали немногие. Еще очень сильно помогли заваленные ворота, рядом с которыми они утром уничтожили бандитов, спешащих покинуть город. Схватка получилась короткой и ожесточенной, а новоявленные бандиты с плохим снаряжением ничего не смогли противопоставить магам и стражникам, оставшимися верными Райану.

Потом была пара схваток в центре города, но большинство людей при виде стражи выкидывали ножи от столов и кухонные ножи. После чего их разделяли по отрядам и отправляли на восстановление города. Кого-то отправили на разбор завалов у ворот, кого-то на уборку трупов, сиротливо лежащих в трущобах и топлом городе. Занятие нашлось всем.

Гимли внимательно проследил за тем, как преступники укладывают трупы на небольшую площадку из досок, под которой лежало несколько телег угля, потом он закурил и бросил спичку на дорожку из непонятной для Сэма жидкости, и зеленоватое пламя бодро поползло в сторону угольных куч. Через несколько секунд уголь разгорелся, и на маленькой площади разгорелся еще один зеленый костер — слишком много алхимии было высыпано в кучи угля.

— Закончили, — выдохнул дым Гимли и сплюнул на мостовую: сейчас немного отдохнем, а вечером ждем вас с Юри в Теплом Коте.

— Мы придем, если ничего не случится, — ответил гному Сэм.

— Постарайтесь не сильно опоздать, — усмехнулся гном, а потом повернулся к вчерашним бандитам и громко заорал: че встали, фурговы ублюдки? Руки в ноги и марш к северным воротам разбирать завалы. И только дайте мне

повод проломить вам бошки!

Сэм смотрел на спину удаляющегося гнома и чувствовал облегчение: с собой он разобрался, мятеж практически подавлен и трупы кремированы. Теперь можно будет немного отдохнуть.

— Юри сказала, что зайдет за тобой, можешь немного поспать, — раздался голос прилетевшего ворона.

— Хорошо, а то что-то я немного устал, — произнес Сэм и направился в сторону Веселого Роджера.

Веселый Роджер была одной из тех немногих таверн, которые не пострадали. Наверно из-за того, что управляющий во времена своей молодости был лихим корсаром. А может из-за того, что в этой таверне останавливались люди знающие с какой стороны братья за меч. Как бы то ни было, в таверне царил порядок, и Сэм, наскоро перекусив и помывшись в бадье, отправился спать.

Его разбудил стук в дверь, и когда в комнату вошла Юри он улыбнулся. Девушка была одета в длинное осеннее пальто серого цвета, а рыжие волосы были убраны в шикарную прическу. В руках она держала белые перчатки:

— Ты готов?

— Пара минут. — произнес Сэм и принялся судорожно одеваться. На миг он пожалел, что взял с собой в Грейпхавен только боевую экипировку, но пообещал себе решить этот вопрос завтра. Одевая цилиндр на голову, он произнес: прекрасно выглядишь.

— Не переживай, Сэм, мы ведь не на бал идем, — улыбнулась Юри, и они отправились на улицу

Они появились в Теплом Коте, опоздав на пару минут. Внутри таверны было мало народа — все еще не отошли от позавчерашних событий. Осмотрев помещение, Сэм увидел, что несколько столов сдвинули вместе, образовав один большой стол.

— Сэм! Юри! Проходите, — позвал их Райан, показывая на свободные места рядом с собой.

— А вот и наш герой пожаловал! — внезапно заорал Гимли: тащите эль и закуски.

Сэм немного смутился — он не привык к таким посиделкам, и еще неделю назад подумать не мог, что будет сидеть за таким большим столом в компании друзей.

— Непривычно? — спросил у него ворон, который сидел на ветке дерева и смотрел в окно: привыкай. Это тебе не столичные снобы, возомнившие из себя не пойми что.

— Сэм скажи тост! — потребовал Гурт, когда служанки принесли кружки с элем. Его сразу же поддержали остальные.

Сэм встал со стула и немного растерянным взглядом обвел присутствующих: Клаус добродушно улыбался в бороду, Райан терпеливо смотрел на него, Гурт и Гимли подмигнули ему, Джо смущенно переводил взгляд с девушки, которую они спасли на Сэма и обратно, а Юри обворожительно улыбнулась и сжала его руку, поддерживая его.

— Знаете, когда я приехал сюда, то и подумать не мог, что встречу здесь друзей, с которыми переживу такую заварушку. — Сэм на мгновение посмурнел, но потом улыбнулся и продолжил: так что я рад, что встретил вас. Вы все проявили небывалую храбрость, защищая жителей этого города. Давайте выпьем за вас и вашу смелость!

Его тост встретили одобрительными улыбками, и все принялись опустошать кружки с элем.

Сэм принюхался к напитку и осторожно попробовал эль, к счастью, в жизни он пил и худшую дрянь, а потому решительно опустошил кружку. Правда он, кажется, переоценил свои возможности, так как понял, что кружка слишком большая для него. Он через силу допил ее и решил, что ему пока достаточно.

— Сэм, что я вижу — ты пьешь эль? — спросил у него Джо, когда Сэм поставил пустую кружку на стол.

— Теперь мне не нужно бояться, что дух выйдет из-под контроля, — слегка улыбнувшись проговорил Сэм.

— Парень, тогда тебе нужно еще выпить кружку эля на этот раз темного. Здесь он просто отличный, — сказал Гурт.

— Я это еле выпил, боюсь в меня сейчас даже закуски не уберутся, — отшутился Сэм.

— Гурт, не спаивай его, у меня на него еще планы! — возмутилась Юри.

— Все, все. Не буду спаивать, — сказал гном, но потом подмигнул Сэму и сказал: но вечер еще длинный.

— Кстати, от королевы пришло уведомление о том, что Райан снова становится капитаном стражи Грейпхавена, — проинформировал всех Клаус.

— Райан, с тебя бочонок, — сказал Гимли, прожевав полоску вяленой оленины.

— Эй, я уже проставлялся — год назад, помнишь? — возмутился капитан.

— Ничего не знаю. Вчера ты не был капитаном, а сегодня да, — улыбнулся гном.

— Ладно, куплю вам бочонок эля, — махнул рукой Райан и поднял кружку: спасибо, ребят, без вас город не выстоял бы.

Сэм обреченно вздохнул, но отпил из своей кружки лишь несколько глотков. Его спас прозвеневший колокольчик на входной двери. Сэм поставил кружку и посмотрел на неожиданных посетителей. В таверну завалились музыканты. Об этом говорили чехлы со скрипками и гитарами. Всего их было трое: парень с девушкой и

старик.

— Погодите, я их знаю. Это же Лондонское трио — прошептал Сэм: я видел пару их выступлений в столице.

— А чего тут удивляться, — пожал плечами Райан: наверняка при дворе ее величества кто-то проболтался о ужасном зле осадившем бедный Грейпхавен и доблестных защитниках, что спасли жителей.

— Да ты поэт, — пошутил Гурт добывая вторую кружку. Сэм посмотрел на него и подумал куда девается вся та прорва эля, что гном выпивает. Но потом выкинул эти мысли из головы.

Музыканты в это время о чем-то поговорили с хозяином заведения и обосновались в углу заведения.

— Клаус, а что будет с мэром? — спросил у мага Джо.

— Королева решила поощрить его жадность — будет теперь сам добывать золото в шахте, как только мы там приберемся. Так что Сэм, если ты не передумал еще и остаешься в этом городе до конца стажировки у тебя будет работа, — улыбнулся Клаус.

— Отлично, будет чем мне заняться, — сказал обрадованный Сэм.

— А я думала ты со мной в столицу отправишься, — изобразила обиженное лицо Юри.

— Прости, но мне пока там делать нечего, — вздохнул Сэм.

— Ничего, пока не забыла: держи, — Юри протянула ему небольшой серебряный кулон на цепочке: он будет помогать нам связываться нам.

— Спасибо, — поблагодарил девушку Сэм. Открыв его, он увидел, что все внутри медальона покрыто рунами, а в центре инкрустирован изумруд: а мне тебе даже подарить нечего.

— Завтра ходим в какой-нибудь магазинчик. Так что ничего страшного.

— Опростоволосился ты парень, — услышал в голове голос ворона Сэм.

— Заткнись, — добродушно сказал парень и спрятал медальон в карман.

Таверну они покинули глубоко ночью, оставив остальных допивать бочонок эля, который купил Райан. Сэм глубоко вдохнул морозный воздух и улыбнулся. Он и предположить не мог, что отчаянная попытка спастись от мести одного из лордов так обернется. За вечер порядочно насыпало снега, который тускло блестел в свете газовых фонарей. Сэм повернулся к Юри и предложил провести остаток ночи у него в комнате. На что она лишь прижалась крепче к его плечу.

Ворон был доволен. Он сделал маленький шагок к своей цели. Причем не нужно было ничего врать. У них с Сэмом был действительно взаимовыгодный договор. Он помогает Сэму охотиться на чудовищ, а Сэм делится с ним частичкой своей энергии. Просто замечательно.

А появление Юри значительно облегчило ворону жизнь. Теперь не нужно было искать способы воздействия на парня. Сам факт ее существования в жизни парня сделает Сэма более сговорчивым. "Любовь — великая сила!" — почти пропел ворон. Совсем скоро он займет место Сэма.

Он проворно взлетел с ветки дерева и полетел прочь из города. Где-то там его ждал поздний ужин, предусмотрительно оставленный разбойниками. Порывистый ветер несколько не мешал полу материальному созданию.

Лектор вздрогнул, когда среди ночи в дверь особняка требовательно постучали. Он, кряхтя, поднялся с кровати поправил пижаму, и одев тапочки, отправился к двери. Тусклый свет свечи едва освещал коридор, а танцующие тени кривлялись и гнались вслед за стариком.

— Кого на ночь глядя принесла нелегкая? — голос его после пробуждения был тихим и чересчур скрипучим, поэтому он прокашлялся.

— Лектор, открывай, это я Роза, — донесся из-за двери голос молодой девушки.

Старик узнал голос девушки и несказанно обрадовался ее появлению, потому что дом без хозяев начал напоминать ему склеп. Такой же затхлый воздух и большие полотна паутины. Ему со старухой было трудно следить за таким большим особняком, а остальные слуги разбежались, словно крысы с тонущего корабля.

Он открыл дверь и увидел высокую девушку в теплом плаще с капюшоном, из-под которого выглядывали шикарные белые волосы.

— Розы, ну зачем ты бродишь одна среди ночи? — прокряхтел старик,

— Лектор, перестань, кто в здравом уме нападет на магистра Льда? — сказала девушка и зажгла светляк, отправив его к потолку.

— Монстры, — ответил Лектор: Ты где Белку оставила?

— В конюшне. Так что закрывай дверь. И рассказывай, кому я должна за столь неожиданно свалившееся наследство? — сказала девушка, отправляясь вглубь особняка.

— Сэму Уоресс, он из Лиги. Твой отец решил скормить его короне, — ответил старик.

— Он совсем с ума сошел? — воскликнула девушка, а потом добавила: надеюсь ты выкинул эту гадость?

— Ее уничтожили охотники, — ответил Лектор.

— Точно? — прищурилась девушка.

— Ну зачем мне врать? Ты же сама видела, что эта корона делает с людьми, — ответил Лектор.

— Хорошо, что ее уничтожили. Мне в городе проблемы не нужны, — сказала девушка, когда они вошли в одну из гостиных.

— Тебе в городе? — удивился старик, разжигая в камине огонь.

— Королева сделала меня мэром Грейпхавена. Официально титул будет принадлежать моему учителю Клаусу, но сам знаешь, старый маг просто ненавидит всю эту бумажную работу. Так что на мои хрупкие плечи ляжет эта тяжелая ноша, — ответила девушка.

— Сейчас посмотрю что-нибудь на кухне покушать и продолжим разговор, — сказал Лектор и пошел к выходу из комнаты.

— Значит Сэм Уорес... Надо будет с ним поговорить, — задумчиво проговорила девушка.

Том 2 Часть 1 Паучий лес

Глава 1

“Вряд ли мы здесь найдем что-то интересное,” — сказал ворон, и Сэм согласно кивнул. Он шел по полуразрушенной рыночной площади и наблюдал, как многочисленные торговцы и их работники убирали мусор, смятые палатки и древесную щепу. Их мрачные лица красочнее всего говорили о том, какие убытки они понесли во время волнений: часть товара втоптали в брусчатку, часть разграбили, а что-то раскидали по площади.

Здесь же трудились и виновники их бед под присмотром десятка городской стражи. Изредка купцы подходили к стражникам, ссыпали им в ладони монеты и уводили бывших разбойников к местам, где раньше стояли их палатки или торговые лавки. Там они с мрачным удовлетворением и энтузиазмом, которому бы позавидовали сержанты в армии, заставляли провинившихся разбирать завалы. После чего награждали вынужденных работников парой тумачов или пинков, и отводили обратно к стражникам. Сэм не вмешивался — торговцам нужно было выместить злобу, скопившуюся внутри. По крайней мере это лучший способ, чем нанимать наемников, чтобы те вытрясли из вчерашних разбойников или их семей последние гроши.

Главной достопримечательностью отстраивавшейся площади был Бэнни Болдуин — бывший мэр Грейпхавена. Он трудился под чутким руководством капитана Райана, разгребая самые грязные завалы — мелочно, но горожане были удовлетворены видом пахущего, как вол, виновника их бед.

Сэм приветственно помахал рукой Райану и отправился дальше: если и можно было купить какие-нибудь драгоценности для Юри, то только у гномов.

Квартал гномов уже никто не охранял, но поблизости несколько гномов за грубо сколоченным столом играли в шахматы. Они осмотрели Сэма равнодушным взглядом, после чего вновь уставились в доску. Этот квартал единственный, не подвергшийся ночью разграблению и беспорядкам, поэтому Сэм немного расслабился от вида монументальных зданий и звуков размеренной жизни. Здесь никому не было нужно что-то отремонтировать или собирать, поэтому мерно постукивал молот в кузнице, и также отвратительно пахло размокшей в кипятке кожей у кожевников. Пару раз по ушам Сэма резанул звук скребущегося о камень металла.

Сэм еще в прошлый раз заметил, что любое ремесленное или торговое здание имеет соответствующую вывеску: у кузнецов схематично нарисованные подковы и мечи, у алхимиков пузырьки и так далее. Поэтому найти ювелирную мастерскую не составило особого труда, хотя она отличалась от остальных зданий лишь нарисованными на вывеске кольцами и надписью “Тунебрад и сыновья”.

Дверь, несмотря на всю свою массивность открылась на удивление легко, что обеспечивалось какими-то специальными петлями и рычагами на обратной стороне. Тихо звякнул колокольчик, и Сэм оказался внутри просторного ярко освещенного помещения.

— О, Сэм! Заходи, заходи, ищешь что-нибудь интересное, — радостно поприветствовал Сэма Гимли.

Сэм осмотрел помещение ювелирной лавки, в которую вошёл. Монументальное снаружи здание из больших каменных глыб, внутри выглядело вполне уютно: все стены были увешаны восточными коврами, деревянная мебель, низкий деревянный потолок с вырезанной на нем батальной сценой и мягкий свет свечей. Сам Гимли сменил кожаные латы на деловой черный костюм-тройку с редкими вставками красного бархата. Волосы и борода гном аккуратно вымыл и сплел косички, и не скажешь, что именно с Гимли Сэм вчера скитался по подземным катакомбам и отражал нападение кукловода.

— Я хочу купить подарок для Юри и мне посоветовали зайти к Тунебраду и сыновьям, — ответил Сэм и улыбнулся гному: не ожидал тебя увидеть здесь.

— Отец на совете — приходится работать вместо него. Желаете купить что-то конкретное, или на выбор? — спросил гном, открывая ящики в прилавке.

— Не знаю, куплю то, что понравится, — смутился Сэм.

— Понятно. Тогда смотри: кулоны, броши, ожерелья, есть серьги, — поставил на прилавок ящики Гимли.

На самом деле Сэм скептически отнесся к совету обратиться к гномам за украшениями. В его представлении гномы могли делать лишь грубые безделушки: что-нибудь вроде массивных золотых цепей, которые так любили в свое время вешать на шею пираты. Здесь же в аккуратных украшенных резьбой ящичках лежали настоящие произведения искусства, которые и в столичных магазинах не сразу найдешь.

— Ну как? — самодовольно улыбнулся Гимли.

- Впечатляет, — просто ответил Сэм, рассматривая почти невесомые ажурные украшения. Чего только стоила почти невесомая диадема из тонких золотых паутинок, переплетающихся причудливым образом. Образ дополняли маленькие огоньки красных рубинов, сверкающих на солнце.

— Хороша, да? — спросил гном. Он улыбался и смотрел на выражение лица Сэма.

— Пожалуй, даже с учетом моей премии у меня не хватит денег на такое сокровище. Кто их вообще покупает здесь? — произнес Сэм, рассматривая украшения, выложенные на столе.

— Завтра повезем их в столицу. Здесь только мэр покупал пару украшений для своей любовницы, и Блад для своей дочери, — гном тяжело вздохнул: могу порекомендовать вот эти сережки. Думаю, для Юри они отлично подойдут.

Сэм посмотрел на причудливые сережки. На тонких золотых ниточках были едва различимы какие-то символы, а рубины, казалось, светились изнутри.

— Да, прекрасно выглядят, — согласился Сэм. Он осторожно взял сережку и почувствовал легкое тепло испускаемое рубином: сколько стоят?

— Пятнадцать соверенов, — ответил гном и Сэм с сожалением положил сережку на место. Гном внезапно улыбнулся и сказал: на этой неделе мы отправимся зачищать шахты. Сам понимаешь охотники там нужны. Так что считай это авансом.

— Мои услуги стоят гораздо дешевле, — помотал головой Сэм и подвинул сережки обратно гному.

— Я уже работал с тобой и знаю, что в ответственный момент ты не сбежишь. А это дорогого стоит, — улыбнулся гном.

— Ладно, пиши заказ, — согласился Сэм.

— А вот это другое дело, — довольно проговорил гном и достал из-под прилавка бумагу и чернила.

— Мне кажется: нас обманули, — раздался в голове голос ворона.

Сэм повернулся к окну и увидел сидящего на вывеске лавки напротив крупного ворона. Птица сидела и склонив голову на бок смотрела на Сэма и гнома.

— Ну да они знали, что я приду покупать подарок. Уверен у них есть и не такие дорогие товары, — согласился Сэм.

— И ты так спокойно относишься к этому? — спросил ворон.

— В любом случае мне придется участвовать в этой вылазке. Вряд ли мэрия будет такой щедрой, — ответил Сэм птице.

— Там же Клаус пока работает, — прошелестело у Сэма в голове.

— Клаус не может идти против решения королевы, а она вряд ли позволит заплатить за зачистку большую сумму. Пока непонятно действительно ли там есть золото, а если есть, то неизвестно сколько его. А тратить деньги на ката в мешке никто не будет, — подумал Сэм.

— Как знаешь, я на охоту, — ворон тяжело взлетел и вскоре скрылся из видимости. Но Сэм чувствовал на краю сознания присутствие птицы.

— Вот и все осталось расписаться, и я передам эти сережки тебе в качестве оплаты, — сказал гном и протянул Сэму два листка с текстом.

Сэм быстро, но внимательно пробежал по заказу взглядом и удивился. Заказ был вполне обычным и включал в себя задание по сопровождению гномов вглубь шахт с дальнейшей их зачисткой. Сумма вознаграждения составляла тридцать соверенов, пятнадцать из которых передали в качестве аванса. Он состоял из двух экземпляров, один из которых оставался у гномов, а второй у Сэма. Еще раз все внимательно прочитав все, Сэм подписал оба экземпляра и передал один из них Гимли. Хотят гномы столько заплатить — это их дело. Тридцать соверенов довольно большая сумма, особенно для гномов, о жадности которых ходят мифы, а значит они рассчитывают в этом походе или по его итогам получить гораздо больше.

Сэм уже направился на улицу, когда его взгляд задержался на упаковке пистолетных патронов. Присмотревшись, Сэм не увидел никаких знаков завода-изготовителя.

— Интересуешься? — внезапно спросил Гимли.

— Нет. То есть да. Мне просто любопытно, — выпалил Сэм, повернувшись к гному.

— у тебя есть пистолет, или может винтовка? — заинтересовался гном.

— Револьвер, но у меня кончились патроны. Может у тебя есть? — произнес Сэм.

— Какого калибра? — спросил гном и исчез под прилавком.

— Не знаю — он мне в дуэли достался вместе с патронами, а потом я сюда поехал.

— Вот смотри: “Смитт и Вессон” сорок пятого калибра — убойная вещь. Мутантов умертвляет на раз два, а если еще и патроны достать соответствующие: с серебром там, или вытяжкой луноцвета — монстры при твоём виде разбежаться будут. Ладно, занесешь как-нибудь на днях свой револьвер — подберем для него патроны — будет неплохим подспорьем в шахтах, — произнес гном, достав из-под прилавка внушительных размеров револьвер.

. — Хорошо, — ответил Сэм.

Тренькнул колокольчик, сообщая о новом посетителе, и в магазин вошла пожилая пара в дорогой одежде и со значками торговой гильдии. На мгновение на лице пожилого мужчины промелькнула брезгливая гримаса, но он сразу же взял себя в руки и натянул на лицо снисходительную улыбку. Сэму было не понятно, кто так не понравился старику, но за время обучения в Академии он натерпелся и не таких взглядов, поэтому прошел мимо.

Сэм вышел из магазина и вдохнул приятный морозный воздух. Белый снег, снова повалившийся с неба, немного разбавил черноту города, немного оттеняя его. Отовсюду доносились звуки ремонтируемых зданий и ворот. Несмотря на уничтожение сороконожки и кукловода окрестности города таили в себе много опасностей, но и находиться в блокаде из-за разрушенных ворот город не мог. Поэтому было необходимо разгрести завалы и отстроить новые ворота.

Сэм направился в сторону Теплого Кота, где была назначена встреча с Юри. Сегодня утром она упорхнула из его постели и отправилась в мэрию. Ей нужно было решить какие-то проблемы перед отправлением в Лондон. Девушка приглашала его с собой, но Сэм насолил там влиятельным людям и поэтому ему пришлось отказаться. К тому же его практика не закончилась, и вряд ли преподаватели обрадуются его бегству из города.

Сэм без проблем добрался до Теплого Кота, с удовольствием наблюдая за тем, как оживает город. Люди вставляли новые двери и окна, поправляли вывески, раскуроченные бедняками. Большая часть обитателей трущоб занималась ремонтными работами под присмотром стражи. Клаус решил платить беднякам из бюджета города, чтобы те не загнулись от голода.

Теплый Кот одна из тех таверн, которая пострадала меньше всего при беспорядках, царивших в городе. Довольно крепкое здание стойко выдержало двухчасовую осаду, а затем пришли гномы и разогнали ломившихся внутрь жителей. У горожан, вооруженных кухонными ножами и хозяйственной утварью, не было никаких шансов против гномов, облаченных в тяжелую броню. А после того, как особо ретивые получили молотами по головам и вовсе разбежались кто куда.

Вопреки ожиданиям Сэма внутри таверны яблоку негде было упасть и если бы он еще с утра не занял столик, то пришлось бы им с Юри поискать другое место. Обеденный зал был забит людьми со значками Ост-индской компании с охраной. Многие купцы поспешили сюда из других городов Англии, чтобы подсчитать убытки из-за беспорядков.

— Что будете заказывать? — донесся до него голос разносчицы.

— Морс, пожалуйста, — ответил Сэм, разглядывая торговцев и их охрану.

Сэм решил не повторять подвигов, совершенных им в день празднования победы над кукловодом, поэтому решил ограничиться безалкогольными напитками. После прошлого раза его мучило от одной мысли повторить подобное.

Заказывать обед Сэм не стал — Юри заглянет в таверну лишь на несколько минут перед тем, как отправиться в Лондон. Все что нужно они обсудили еще утром, совмещая с поисками одежды, разбросанной по комнате, и встреча в Теплом Коте лишь уступка девушки Сэму, чтобы ему не пришлось отдариваться где-нибудь у Западных ворот.

— Соскучился? — вывел его из раздумий голос девушки. прозвучавший тихо на фоне обстановки в таверне.

— Очень, ответил Сэм. он поднялся и развернувшись поцеловал девушку.

— Тогда может... отправишься со мной в Лондон? Подождешь меня в какой-нибудь пригородной деревушки, а после отправимся на заказ вместе, — произнесла девушка.

— Сама знаешь практика, — пожал плечами Сэм и благодарно кивнул служанке, принесшей поднос с морсом.

— Миледи будет что-нибудь? — спросила служанка.

— Нет, спасибо, — отказалась девушка.

— Не так давно ты подарила мне кулон — перевел тему Сэм: поэтому я решил тоже что-нибудь подарить.

Сэм чувствовал себя немного неловко, протягивая девушке сверток с подарком — сказывались годы, проведенные в тренировках вдаль от сверстников.

— Знаешь, ты не должен был что-то мне дарить. Смысл подарков в том, чтобы их дарить. Тем более мой — это специальный амулет связи. — улыбнулась девушка и развернула сверток: Какая прелесть!

— Рад, что тебе понравилось! Подумал, что они тебе отлично подойдут, — ответил Сэм и тут же его чуть не сшиб рыжеволосый вихрь, в который превратилась Юри, которая умудрилась его поднять со стула и крепко обнять.

— Хм, не поставишь меня на место? — сипло проговорил Сэм, которому показалось, что его ребра затрещали.

— Извини, — смутилась девушка. но все же поставила его на пол: я еще молодой дух и во время эмоциональных потрясений плохо себя контролирую.

— Ничего страшного. Мне просто нужно поднажать на тренировки, — ответил Сэм.

— Юри! Нам пора! — произнесла пожилая женщина, подошедшая к столу.

— Сэм, это моя экономка Нэнси. Нэнси, это мой друг Сэм, — представила их друг другу Юри.

— Рад познакомиться Нэнси, — произнес Сэм и поднявшись обнял Юри.

— Рада познакомиться Сэм. Наконец-то у девушки кто-то появился, — улыбнулась женщина: Юри нам нужно спешить, если мы не хотим ночевать в карете.

— Я буду скучать, — произнес Сэм и поцеловал девушку.

- Ты же знаешь, что собрание магистров не длится долго — максимум неделя. А потом я вернусь, — произнесла Юри.

— Тогда это будет самая длинная неделя, — сказал Сэм и помог Юри войти в карету.

На миг из-под пышной юбки выглянул рыжий хвост, а затем смущенная девушка повернулась к Сэму и послала ему воздушный поцелуй. Парень помахал ей рукой и девушку скрылась внутри кареты, а затем кучер направил карету в сторону врат. Ворону пришлось перелетать с кареты на фонарный столб.

— Чем сейчас займешься? — поинтересовалась птица.

— Пожалуй пообедаю, а потом направлюсь в мэрию — возьму несколько заказов, — пожал плечами Сэм и направился обратно в таверну.

- Вряд ли у жителей сейчас хватит денег на оплату услуг, — прокаркал ворон, перелетая на вывеску таверны.

— Придумаем что-нибудь. Клаус в отличие от старого мэра вряд ли будет меня обманывать, — ответил Сэм и скрылся за дверью.

Ворон, нахохлившись, немного посидел на вывеске и отправился в сторону шахт — нужно было провести разведку.

Почти сутки прошли с того момента, как он освободился. Но за это время он еще не налетался, поэтому с радостью гонял обычных животных, которые в панике разбежались и разлетались при его приближении. Но чем ближе он подлетал к шахтам, тем меньше становилось обычных животных, словно нависшие над лесом черные горбы, самим фактом своего присутствия разгоняли живность. Даже лес рядом с шахтами скукожился и частично высох, напоминая тем самым ему рощи родного мира.

Заваленный ранее выход из шахт зиял черным провалом, где даже для него властвовала тьма. Изредка в темноте вспыхивали зеленые и алые огоньки — глаза тварей затаившихся под землей и ждущих вечернего времени.

Рядом с провалом были разбросаны переломанные телеги с рассыпанным углем, или рудой. В пожухлой траве белели обглоданные скелетики тех животных, что забежали сюда. Еще кругом лежала разорванная одежда и остатки лошадиной сбруи — кукловод вчера забрал только тела.

“Карр,” — его хриплый голос разнесся над поляной, и в проеме появилась заинтересованная морда непонятной твари. Та осторожно осмотрела пространство перед выходом и подалась вперед. На мгновение вспыхнула растянутая в проходе паутина, и тварь, больше всего похожая на крысу, забила все больше, запутываясь в паутине.

Над входом возник огромный паук, который ловко продолжил пеленать монстра и потащил на обратную сторону горы. Он слетел с ветки дерева и поднялся над холмом, чтобы увидеть как паук скрывается в вязи паутины, опутавшей деревья. Приблизившись ближе, он по давней привычке уклонился от комка паутины, выстрелившей из леса.

В магическом зрении весь лес, где висела паутина светился тусклыми силуэтами яиц. А в центре находилась яркая точка, к которой приближался силуэт паука. Ворон подождал, пока паук не доползет до центральной точки, после чего увидел вспышку магической энергии, которая тут же всосалась в центральное яркое пятно, а после по тоненькой паутинке отправилось куда-то вглубь холма.

"Только не Ллос!" — прокаркал ворон и полетел в сторону города — нужно было предупредить Сэма, что им стоит поторопиться: последователи Паучихи уже тут.

Глава 2

Сэм сыто откинулся на спинку стула. Как всегда кухня в Теплых Котах была выше всяческих похвал. Как объяснил ему владелец таверны, поваром здесь служит признанный лондонский мастер, вынужденный скрываться здесь от старшего брата одной девушки.

— Интересно, кроме меня и повара здесь скрывается кто-нибудь еще? — мрачно подумал Сэм: Клаус, наверно, гномы может быть.

Из раздумий его вырвало деликатное покашливание донесшееся поблизости от него. Сэм мазнул взглядом по источнику шума. Пары мгновений ему хватило, чтобы увидеть и дорогущий камзол и значок торговой гильдии, что

висел на груди пожилого мужчины. Тому было около пятидесяти лет и общее впечатление портили красные от недосыпа глаза и бледная кожа, из-за чего его можно было принять за новообращенного вампира.

— Молодой человек, мы можем поговорить? — спросил мужчина и уселся на свободное место перед ним.

— Смотря о чем. По вопросам экспедиции в шахты обращайтесь в мэрию. А северные ворота не будут реставрировать пока не исчезнет угроза от тех шахт, — ответил Сэм.

— Я здесь скорее по личному поводу. Мою дочь заколдовал один колдун и мне хотелось бы, чтобы вы занялись этим вопросом, — сказал мужчина.

— Мистер? -

— Ах, да, где мои манеры? Меня зовут Гарри Рейдфилд.

— Приятно познакомиться, мистер Рейдфилд, меня зовут Сэм Уорес, но зовите меня просто Сэмом. Я в Грейпхавене на практике и не могу пока что покинуть город. Да и вряд ли вам нужен охотник. Тут пригодится скорее какая-нибудь травница, снимающая привороты. На крайний случай магистр менталистики, но он служит у Её Величества, — ответил Сэм: к тому же у меня уже есть некие контрактные обязательства и не в моих интересах их нарушать.

— Сразу видно, что вы из столицы, — мужчина улыбнулся, но его глаза ничего не выражали: поверьте, мне не нужно чтобы вы все бросали здесь и бежали в Лондон или Йорк. Просто когда Моя дочь Элизабет объявится в этом городе, вам нужно будет помочь моим людям освободить её, — произнес Гарри.

— Ничего не обещаю вам, мистер Рейдфилд, — улыбнулся Сэм: но постараюсь при случае посмотреть что там к чему.

— Это вам на расходы — по столу звякнул мешочек наполненный монетами.

— Уберите, я сказал посмотрю, что можно сделать и уже потом вы расплатитесь со мной, исходя от затрат, в которые обойдётся мне исполнение вашей просьбы, — Сэм решил отказаться от денег, чтобы оставить себе пространство для маневра.

— Похвальное решение, Сэм, мои люди свяжутся с вами в случае чего, — сказал Гарри и встал из-за стола.

— Надо будет посоветоваться с Клаусом, — подумал Сэм, наблюдая, как Рейдфилд покидает таверну.

— Сэм! Нам срочно нужно к Клаусу! — прокаркал в ухо ворон. Сэм от неожиданности чуть стакан не выронил.

— Я и так собирался в мэрию — незачем было орать мне в ухо — ты меня чуть идиотом не выставил, — ответил Сэм.

— Ты не понимаешь, рядом с шахтами завелись пауки Ллос. Сейчас они приносят своей богине всякую живность, но не стоит их недооценивать: очень скоро они расплодятся и доберутся до города. А чем устойчивей их алтарь, тем более сильные способности они будут использовать..., - взволнованно каркал ворон.

— Хорошо, идем в мэрию. Только помолчи, — прервал птицу Сэм и, оставив на столе деньги, отправился к выходу.

Улица встретила его грохотом кузнечных молотов, какими то криками и запахом сгоревшего угля. Многие уже прибрались в своих кварталах и дворах, поэтому начали производить продукцию. Город понемногу оживал. Несколько раз Сэму встретились немногочисленные кэбы, развозившие вновь приехавших торговцев по производственным кварталам. Один раз навстречу Сэму проехала автоматическая повозка марки Мерседес. Весть о золоте, обнаруженном в шахте, вместе с королевой узнали и лорды, направившие своих подопечных на разведку. А те в свою очередь, обнаружив, что в городе уже наведен порядок, принялись налаживать торговые соглашения. Хотя, насколько Сэм знал, значительная часть доходов с шахт уйдет в королевскую казну и хранилище города — на развитие. Но похоже оставшихся денег достаточно, чтобы за них начали бороться все кому не лень. Этому способствовало то, что мэр города подчиняется напрямую королеве — слишком важное значение имеют эти шахты для развития страны.

Около мэрии царил хаос. Сэм еле пробрался ко входу — слишком много было людей, столпившихся на не такой и большой, как оказалось, площади. Кто-то молча дожидался своей очереди, кто-то причитал и плакал, пару раз из толпы послышались девичьи вскрики, сопровождаемые звонкими пощечинами и гневными высказываниями. Пару раз у Сэма чуть не вытащили кошелек, и если в первый раз он обошелся хлопком ладони по руке воришки, то второй пришлось перехватывать руку с уже вытасченными деньгами. Воришка оказался наглым и стал сопротивляться, из-за чего его пришлось успокаивать парой резких зуботычин. Отчего толпа, окружающая его, расступилась и ему удалось добраться до входа в мэрию. Где всем дорогу преграждал лабиринт из каменных ограждений, за которыми стояла пара стражников с ростовыми щитами.

— Мне нужно внутрь, — произнес стражникам Сэм, продемонстрировав значок охотника.

— Проходите, мистер Уорес, — сказал один из стражников и отставил свой щит, чтобы в проем мог пройти один человек.

— А что вообще происходит? — спросил Сэм прежде чем войти внутрь.

— Магистр Клаус раздает награбленное имущество, если человек подтвердит право владения, — ответил всё

тот же стражник.

Сэм еще раз окинул взглядом толпу и зашел в Мэрию.

Внутри было тихо. Многочисленные посетители тихо и мирно сидели на лавочках около стен, лишь из кабинета мэра время от времени доносились приглушенные голоса.

Закрыв за собой дверь, Сэм отправился в кабинет Клауса, но был остановлен гневной тирадой немолодой женщины:

— Как вам не стыдно, молодой человек?

— Я по работе, — пробормотал Сэм. Но у женщины был такой осуждающий взгляд, что Сэм поспешил скрыться в кабинете.

В кабинете помимо Клауса находилось еще несколько человек: старик с дрожащими руками, сидящий около подставки с хрустальным шаром, немолодой мужчина с опухшим лицом и запахом перегара и довольно симпатичная блондинка, с кислым выражением лица наблюдающая за стариком, она делала какие-то пометки в толстой тетрадке обыкновенной перьевой ручкой. Клаус, узнав Сэма, кивнул ему на стул, стоящий недалеко от его стола.

— Не врет, — проскрипел старик.

— Роза, будь добра, выпиши человеку справку для коменданта, пусть мистеру Рейну выдадут его вещи, — сказал Клаус и, отпив воды, обратился к Сэму: с чем пожаловал?

— Позже, — кивнул Сэм на горожанина, которому девушка выписывала справку.

— Хорошо, — кивнул Клаус и обратился к старику: можешь отдохнуть, Виктор.

— Такими темпами мы вещи будем выдавать до следующего Рождества, — прокряхтел старик: я отойду, посижу у себя в кабинете.

— С этой справкой обратитесь в шестой кабинет: там все вам объяснят, — прозвучал голос Розы.

— Спасибо, — пробормотал мужчина, после чего поднялся, и поклонившись вышел из кабинета. Что-то в его походке не понравилось Сэму.

— Рассказывай с чем пожаловал, — прервал его размышления Клаус: чаю?

— Да, — согласился Сэм, и Клаус налил в чашку из чайника стоящего на столе.

— Чуть не забыл: это Роза Блад, — произнес Клаус: Роза, это Сэм Уорес — на данный момент единственный охотник в городе, и мой бывший ученик.

— Приятно познакомиться, — Сэм встал со стула и поклонился девушке, а потом забрал чашку с чаем и уселся обратно.

— Взаимно, — произнесла девушка, но на её лице не промелькнуло даже тени улыбки, а потом она снова уткнулась в документы.

— Роза побудет моим помощником. Надеюсь у вас не будет разногласий, — проговорил Клаус: ее направила сюда Ее Величество.

— С моей стороны никаких проблем, — произнес Сэм, отпивая из чашки. Чай был, как всегда отвратительным, но Сэм привычно изобразил на лице удовольствие — старому магу это льстило.

— Можешь не притворяться, — улыбнулся Клаус: Роза?

— Отец сам виноват. На этом закроем тему, — сказала Роза, продолжая перебирать документы.

— Ворон слетал на разведку к шахтам, — предпочёл сменить тему Сэм: говорит там какие-то пауки последователи Ллос. Ллос это божество одной воинственной расы. Если мы не зачистим ту местность в ближайшее время, они расплодятся, и станут опасны для города.

— Насколько информация достоверна? — спросил Клаус и отпил из чашки, после чего поморщился и отодвинул её на край стола.

— У меня нет оснований сомневаться в правдивости его слов. Зачем ему врать? К тому же Грань близко, и у нас в шахтах существует вероятность появления новой, а пока что там наверняка какие-нибудь трещины. Вообще Гранями занимался мой учитель, а я больше по зачистке, — ответил Сэм.

— Только этого нам и не хватало для полного счастья, — почесав подбородок, произнес Клаус: Роза, добро пожаловать в Грейпхавен. Каждые три месяца, а то и чаще в этом городе творится всякая фигня. Порой мне хочется сравнить его с землей.

— Клаус, дай мне пройти практику, а потом делай всё, что хочешь, — сказал Сэм, еще раз отпивая из чашки, но на этот раз не стал притворяться впечатленным чаем.

— Сегодня утром мы общались с Уоксли — тебе придется пожить здесь какое-то время после окончания практики, — сказал Клаус.

— Что будем делать с шахтами? — спросил Сэм.

— Дождемся решения гномов. Тем более скоро должны прибыть гвардейцы Ее Величества, — ответил старый маг.

— Не самое лучшее решение, — Сэм повторил вслух фразу ворона.

— Хорошо, а что предлагаешь ты? — спросил Клаус. Архимаг подобрался и посмотрел на Сэма цепким внимательным взглядом.

— Я... не знаю, — растерянно начал Сэм.

— Мальчик мнит себя взрослым, — хихикая произнесла Роза.

Сэму не понравилась реакция девушки. Ладно если бы такое сказали Уоксли, Людвиг или Клаус, Юри бы он многое простил. Но тут девушка немногим старше его смеётся над ним. Поэтому немного подумав, он предложил решение показавшееся ему логичным:

— Я бы отправил кого-нибудь на разведку. Верить молодому охотнику недавно прошедшему слияние с духом — немного сомнительное решение. Поэтому нужно провести разведку и поручить её надёжным людям.

— Логично, — произнес Клаус и спросил: отправишься?

— Один? Может я навру, чтобы не прослыть фантазером? — ответил Сэм.

— Возьми Гимли или Райана, — сказал Клаус.

— Райан все еще занят наведением порядка, а Гимли торгует вместо отца, — сказал Сэм, залпом осушив чай. На миг его лицо перекошилось от кислотины, что была, казалось, вместо чая. Потом он поставил чашку на стол и спросил: что ты сюда добавляешь?

— Выжимку из надпочечников мутировавших крыс — хорошо восстанавливает после отката, — ответил Клаус, с удовольствием наблюдая, как морщит носик Роза.

— Я так и подумал — кивнул Сэм: если не возражаешь, могу взять с собой Джо. Парень он умный и на рожон лезть не будет.

— Хорошо, а теперь не задерживайте очередь, мистер Уорес, — с улыбкой произнес Клаус.

Сэм уже был на улице, когда в его голове раздался пораженный крик ворона:

— Джо? Ты вообще чем думал, когда решил взять его с собой? Этот идиот скорее сам поранится о свое оружие, или тебе нечаянно что-нибудь отрезет, чем прикроет тебе спину.

— У нас два выхода: ты идешь вместе со мной к шахтам, — произнес Сэм.

— Мне прошлого раза хватило, — прервал его Джо.

— Или остаешься в городе, желательно в каком-нибудь номере таверны, можешь даже с девушкой. Я в это время схожу до шахт и все разузнаю, — продолжил Сэм.

Они сидели в таверне Теплые Коты и пили слабоалкогольное пиво. Сэм изначально рассчитывал оставить Джо в городе — не вязался у него этот веселый раздолбай с разведкой. Гимли и Райан действительно были заняты важными делами, и охотнику не хотелось отвлекать их от работы. А другие возможные кандидаты не сильно отличались от Джо в плане боевых навыков.

— Но ведь Клаус узнает, что через ворота проходил ты один, — произнес Джо.

— Я скажу ему, что ты напился, а времени у нас и так не хватает, чтобы искать мне еще напарника, — ответил Сэм.

— А я разве напился? — удивленно спросил Джо.

— М-м, — закатил глаза Сэм и хлопнул себя рукой по лицу: пивом от тебя пахнет? Пахнет. Единственное, скажем, что напился ты еще до того, как я тебя нашел.

— Понятно. Слушай, а почему тебе не взять отряд стражи для поддержки?

— Хочу посмотреть свои возможности. И давай будем честными обычный человек слабей меня, медленней и многого не знает, а это серьезная вылазка практически к Грани. Уверен Клаус предполагал, что я на самом деле не возьму тебя на вылазку, — ответил Сэм: пошли мне еще собираться

После того как они вышли из Теплого Кота, каждый пошел своей дорогой: Джо отправился к девушке, Сэму было необходимо подготовиться к разведывательной миссии. Время перевалило за полдень, а значит скоро совсем стемнеет, что ему нисколько не помешает, но таскать за собой плохо выглядящего напарника рядом с шахтами — плохая идея.

К счастью Сара оказалась в своей лавке, и Сэм прикупил у неё несколько зелий: восстановления отката, повышенной регенерации и даже скорости реакции. Каждое зелье он заботливо завернул в ткань и закрепил на поясе.

Добравшись до Веселого Роджера, он отказался от ужина и сразу поднялся в свою комнату. Оказавшись в комнате он внимательно огляделся, после чего удовлетворенно кивнул — сегодня в его комнате кроме слуг никого не было: все вещи лежали на своих местах. Открыв дверь вещевого шкафа, он достал оттуда удобный рюкзак, купленный им сегодня утром, и принялся укладывать вещи для похода: палатка, сух паек и фляжка для воды,

которую он наполнит на кухне, туда же отправился разделочный нож — возможно по пути он наткнется на что-нибудь интересное или ценное. После этого Сэм туго стянул горловину сумки и немного приподнял над полом. Вес его удовлетворил, и он закинул сумку на плечи. Затем он прицепил ножны с мечом за спину, чтобы не болтались под ногами. На несколько секунд он задумчиво замер переводя взгляд с лука на револьвер. К револьверу у него было не больше десятка патронов, а грохот при стрельбе и плохие навыки Сэма сводили на нет все его боевые преимущества. В то же время лук, переданный ему старухой через Юри, имел в колчане два десятка отличных стрел. Вспомнив итоги прошлой стрельбы, он поморщился и полез в чемодан за перчатками. Те были сшиты из отличной кожи столичными мастерами, поэтому смогут защитить его пальцы от повреждений. Одев перчатки он со вздохом перевесил ножны на пояс, а лук и колчан закрепил на спине. Когда он закрепил колчан за спиной, Сэм попрыгал — ничего в его экипировке не звенело, поэтому ему будет легче скрытно передвигаться. Закончив со сборами, он спустился вниз и протянул фляжку служанке, чтобы та наполнила её.

— Насколько мне известно вороны дневные птицы, — раздался голос Клауса из-за угла.

— Время, — пожал плечами Сэм: не ожидал увидеть тебя здесь.

— А где еще можно пропустить стаканчик хорошего Рома, как не в веселом Роджере? Правильно, что не взял Джона с собой. Не его это дело лазить по проклятым лесам. Удачи! — произнес Клаус и выпил из рюмки.

— Держите, — донесся со спины голос служанки. Сэм принял фляжку и повесил ее на пояс.

— Сегодня меня не ждите, — произнес Сэм, протянув служанке дублон, и отправился на выход.

На улице почти стемнело, а снег, выпавший днем, растаял, обнажая грязные мостовые. Из-за тепла от дороги начал доноситься запах навоза, и Сэм поморщился, с грустью вспоминая лондонские улицы, где желающие подзаработать денно и ночью убирали грязь и навоз.

Из-за опустившихся на город сумерек все восстановительные работы затихли. Стража увела вынужденных работников под арест, а жители поспешили скрыться под защитой домов у растопленных каминов. Город медленно погружался в сонную тишину, а из крыш в небо устремлялись грязно-бурые клубы дыма.

Сэм спешил к воротам, когда от одного из домов отделилась тень и кинулась ему наперерез. В темноте возникла худая рука.

— Дайте пару дублонов, — проскрипел тихий старческий голос.

Сэм осмотрелся по сторонам, подозревая какую-нибудь засаду, но кроме нищего вокруг никого не было заметно.

— Держите, — произнес Сэм, выгребая остатки монет из кармана, после чего положил пять монет тому в ладонь.

— Пусть наблюдатели будут к тебе благосклонны, — произнес нищий, смотря при этом вверх.

— Какие еще наблюдатели, — машинально спросил Сэм. Он как и нищий посмотрел на верх, но ничего не увидел.

Когда он опустил взгляд, увидел спину нищего резво скрывающегося в одном из переулков.

— Бред какой-то, — прошептал парень и пошел в сторону Восточных врат.

Дальше по дороге он никого не встретил, лишь у самих врат стояла пара стражников, держащих ростовые щиты повернутые в сторону окрестностей города.

— Мы закрываемся и дожидаться тебя не намерены, — произнес один из стражников, когда Сэм попросил пропустить его.

— Значит приду вечером, — спокойно сказал Сэм и вышел из города.

За спиной лязгнули ворота, но где-то на стене зажегся фонарь, который ненадолго осветил пространство перед воротами. Сэм еще раз посмотрел на небо, но ничего кроме звезд не увидел. Поэтому вздохнув, он решительно пошел вдоль стены. Срезать по болоту ему не хотелось, а по дороге нужно было совершить порядочный круг, из-за чего к шахтам можно было прийти только под утро.

Глава 3

В этом месте болото подходило почти вплотную к оврагу, окружающему город со всех сторон. Сэм всмотрелся в болото, и, ничего не увидев кроме кривых полусухих деревьев, осторожно отправился вдоль оврага к северной стороне городской стены. Время от времени по стене проходили караулы стражи, но Сэм старался не обращать внимания на то, что происходит на городской стене.

На то чтобы добраться до северной части города, у Сэма ушло около получаса. Идти по вершине рва было на удивление просто, ведь многочисленные кусты были безжалостно срублены и превращены в некое подобие дороги, огибающей город по всему периметру рва.

Добравшись до северной дороги берущей свое начало от врат, выходящих к шахтам Сэм перевел дыхание. Посмотрев на небо, он обнаружил, что с юга приближаются тяжелые низкие облака — скоро на город и Сэма обрушится дождь или снег. "Можно ведь было спуститься по лестнице," — подумал Сэм, пока доставал из рюкзака

плащ-палатку. Закрепив ее на спине, чтобы она не мешала ему пользоваться луком, он отправился дальше к шахтам переходя на осторожный шаг.

— До паучьих угодий еще несколько лиг, — прокаркал ворон, усевшийся ему на плечо. К счастью, полуматериальная птица несколько не тяготила его.

— Где ты вообще был? — спросил Сэм, стараясь идти по обочине дороги, чтобы не застрять в грязи и лужах.

— Охотился, гулял. Ты не представляешь какое это наслаждение: размять крылья и нагнать добычу, — самодовольно прокаркал ворон.

— Ты ж не материален, — произнес Сэм.

— Подумаешь, — нахохлилась птица и, грузно слетев с плеча, отправилась в сторону шахт.

— Позер, — пробурчал Сэм и осторожно направился следом.

Город и шахты разделял небольшой дол, над которым клубами поднимался туман и Сэма, когда он спустился вниз, обдало сыростью и спертым запахом прелой листвы и травы. Два берега дола соединял массивный и широкий бревенчатый мост, на котором размокла глина, привезенная колесами подвод с дороги. Поэтому Сэму пришлось потрудиться, чтобы преодолеть переправу. Он часто переставлял ноги, а иногда сапоги норовили остаться в земле из-за чего приходилось прикладывать кучу сил, чтобы вытащить их. Сэм даже на миг пожалел, что отправился к шахтам один без Юри или Клауса.

Перейдя дол по мосту, Сэм снова сошел с дороги на протоптанную тропу. Пару раз он спугнул куропаток, медленно взлетающих из травы. Один раз перед ним на траву выбежала лисица, несущая в пасти здоровенную тушку глухаря. Ошалело посмотрев на Сэма, она ломанулась перпендикулярно дороге и вскоре скрылась в растущих недалеко кустах.

— Лису на воротник, глухаря на ужин — такую возможность упустил, — раздался в его голове голос ворона.

— Мы на разведку вышли, — мрачно ответил Сэм. Ему за шиворот упала пара тяжелых капель и пришлось одевать капюшон на голову.

— Это не повод отказывать от хорошего завтрака, — наставительно произнес ворон и продолжил летать недалеко от него.

— Обойдешься, — по привычке буркнул Сэм.

Постепенно поле начало сменяться зарослями мутировавшего кустарника, а вскоре то тут то там начали появляться высокие сосны. Тучи постепенно накрыли небо, низко нависнув над сосновым лесом, а краски выцвели, став почти черно-белыми. Изредка Сэм магическим зрением осматривался вокруг, после чего вновь продолжал движение.

Он не заметил, как прошел редкий лес насквозь и оказался на опушке, с которой можно было разглядеть силуэты холмов, где находились черные проемы шахт. Он внимательно осмотрел поле и начал по опушке обходить шахты, двигаясь по часовой стрелке.

Постепенно лес за шахтами начал становиться видимым, и, перейдя на магическое зрение, Сэм обнаружил кучу мелких пульсирующих точек почти черного цвета, выделяющихся на светло-зеленом фоне леса. Некоторые из них передвигались почти по макушкам деревьев.

— Их стало больше, — раздался в голове у Сэма серьезный голос ворона: но хотя бы новых яиц не появилось.

— Обрадовал, — произнес Сэм, и его голос потонул в шуме приближающегося дождя.

Вскоре дождь добрался и до дерева, под которым находился Сэм, из-за чего ему пришлось плотнее прижаться к стволу высоченной сосны: плащ спасет на некоторое время от дождя, но брезента такого отвратительного качества, что достался ему, надолго не хватит. А бродить по осеннему лесу в сырой одежде — удовольствие не из приятных.

— Подходить ближе будешь? — спросил ворон, усевшийся на ветку недалеко от него.

— Думаю, я достаточно увидел, — задумчиво произнес Сэм: было бы неплохо узнать размеры этих тварей и их примерное количество.

— Самка около десяти футов в длину и пяти в высоту. Остальные все самцы, наверное, вырастут максимум на две трети от размеров самки. Но по-видимому они будут кормить больше её. Так что она еще немного подрастет. Если перебоев пищи с шахт не будет, то примерно через неделю можно ждать следующий приплод и они отправятся рыскать по окрестностям.

— Так себе перспективы, — пробормотал Сэм себе под нос, но ворон его услышал, или прочитал его мысли.

— Она сейчас над входом в шахту — пауки еще маленькие, чтобы добывать себе пищу. По крайней мере из шахт. И не смотри на меня так — у меня хороший слух. Делать мне нечего кроме того, что твои мысли читать. — произнес ворон: Предлагаю подобраться к ней на расстояние удара твоих сфер и ударить её.

— Так себе план, — задумчиво проговорил Сэм, но всё же согласился: как закончится дождь подойдем поближе.

К сожалению Сэма дождь и не думал заканчиваться. Небеса выливали на землю, казалось, целые ведра воды. А тучи и не думали никуда уходить. Сэм чтобы скоротать время решил немного помедитировать. Все равно больше

нечем было заняться. Тренировка могла привлечь тварей бродящих вокруг, а подойти к шахте он хотел бодрым и полным сил. Читать тоже не хотелось: Сэм хоть и видел в темноте, но разглядывать в полной темноте черные буквы, то еще удовольствие.

Поэтому Сэм уселся на землю и попытался расслабиться и абстрагироваться от окружающей реальности, хотя игнорировать холодные злые капли, изредка задуваемые ветром под капюшон было трудно. Для того чтобы как можно быстрее перейти в медитацию ему пришлось перейти на магическое зрение, и сконцентрироваться на черноте, излучаемой его телом.

Чуда не произошло: татуировки, ограничивающие его способности охотника, все так же продолжали сдерживать его ауру в пределах тела, и лишь кольцо охотника позволяло ему, как использовать охотничьи знаки, так и плести заклинания. А простое медное кольцо не самый лучший материал для проведения магической энергии. При использовании слишком большого количества энергии кольцо спокойно могло разрушиться, и Сэму придется обращаться в Лигу Охотников.

Внезапно Сэм почувствовал резкий удар в лопатку, и он с удивлением обнаружил нечто вроде мантии за спиной. Ее и магию в его теле связывала рана на лопатке.

— Не обольщайся. Кольцо все еще нужно нам. Без него я окажусь запертым в твоём теле и этот фокус не пройдет, — прокаркал у него в голове ворон.

— Как это вообще возможно? — удивленно спросил Сэм, заворочавшись.

— Людвиг, зная природу твоих татуировок, заплатил человеку, что их тебе делал, чтобы тот оставил такую вот лазейку. Я всегда знал, что твой учитель хороший человек, — ответил ворон.

— И что теперь я смогу колдовать, не обращая на ограничения кольца? — радостно спросил Сэм.

— На этот счет я бы не обольщался. Мы с тобой сможем использовать немного больше энергии на сотворении чар, и чуть-чуть быстрее ты будешь её выпускать. Пока мы не придумаем, как усилить возможности кольца, — ответил ворон.

— Мог бы сказать и раньше. Думаю, ради такой возможности я бы выпустил тебя, — проворчал Сэм, начиная плести заклинание сферы, чтобы понять изменения, что с ним произошли.

— Дело в доверии. А тогда ты не очень доверял мне. Еще как ты помнишь, я был слаб даже для такого фокуса. Схватка с тем духом и твоё лечение почти лишили меня сил, — произнёс ворон.

Сфера получилась обыкновенной, потому что Сэм не стал её модифицировать. Как и говорил ворон удалось лишь увеличить скорость плетения и немного увеличилась мощность. Сэм осмотрел получившуюся сферу, изменил пару линий в структуре и запустил в сторону шахт. Она пролетела несколько сот футов и опала дурно пахнущей шипящей лужей. "Главное самому не наступить," — подумал Сэм и открыл глаза. Дождь все шел.

Сэм вышел из под дерева и осмотрел небо. Черные тучи закрывали весь небосвод и не было видно ни одного просвета. "Мне тут до утра что ли сидеть?" — сказал Сэм и быстрым шагом добежал до дерева и облокотился на него спиной. Особо сильный порыв ветра ударил по нему каплями дождя и холод пробрал до самых костей — брезентовый плащ немного помог и Сэм принялся закутываться плотней.

— Поднялся я выше: везде тучи. Как минимум до утра, если не больше. Так что решай: обратно в город, или к шахтам, — произнес ворон.

Сэм еще раз посмотрел на небо. Потом перевел взгляд в сторону города, затем повернулся к шахтам:

— Ладно, это ведь не лондонская канализация. Так что идем подождем паучихе пару лапок.

Когда Сэм вышел из под дерева, дождь забарабанил по брезенту, и он бегом побежал по опушке леса, стараясь держаться макушек деревьев. Иногда ветер срывал с макушек тяжелые капли, и они ударялись о плащ. Но Сэм уже не обращал внимания на такие мелочи. Он бежал, стараясь не наступать на ветки, которые было трудно увидеть в темноте.

До нужного места он добрался примерно за полчаса, и по дороге успел согреться. Он стоял на опушке леса в нескольких сотнях футов от проема в шахты. Перейдя на магическое зрение, он рассматривал паука нависшего над входом.

"Взрыв или кислота? Вот в чем вопрос", — подумал Сэм, и начал плести заклинание сфер. Повесив над собой пять шпук, он изменил несколько линий и значков и отправил целясь в туловище паука. Тот словно почувствовал из, или скорее увидел, потому что в последний момент увернулся от темных шаров. Но два все равно попали, а остальные взорвались рядом.

Через взрывов разнеслись над поляной, а затем Сэм услышал громкий почти ультразвуковой писк, донесшийся от упавшего рядом с шахтой паука. Писк внезапно прервался, а до охотника донесся отвратительный скрежет хитина. Пока паук лежал на земле, Сэм сплел еще одно заклинание сферы, на этот раз кислотной, и отправил его в тварь. Заклинание быстро пролетело поле и пролилось на паука кислотным дождем. Снова раздался писк, словно повар чистит ножом подгоревшую сковородку, а затем паук на удивление резво подпрыгнул, приземляясь на лапы и резво бросился в сторону леса, окутанного паутиной.

Сэм задумчиво посмотрел на холм и медленно зашагал в сторону зияющего проема.

— Только не говори мне, что собрался внутрь, — прокаркал пролетающий рядом ворон.

— Хорошо, не буду, но посмотреть стоит, — ответил Сэм, начиная подвешивать сферы над головой.

— Похоже кто-то повредил голову, когда падал со стены, — произнес ворон.

Сэм пожал плечами и отправил одну из сфер в проход. При ударе об паутину она с тихим хлопком лопнула, и нити, ставшие видимыми из-за налипшей паутины, стали истончаться и провисать.

Когда до пещеры осталось около сотни футов, ему в нос ударил кислый запах мяса, отдающий немного железом. Сэм поморщился и прикрыл лицо рукавом. Не то чтобы помогло, но хотя бы давало иллюзию того, что запах стал менее вьедливым.

Еще один шар пришлось использовать вместо светильника.

— Может хочешь прожаренную паучью ножку, — отвлек его голос ворона.

— Она обожжена кислотой, — поправил Сэм духа.

— Без разницы, главное куску легко открываются. Так что, будешь? — прокаркала птица.

— Спасибо, но нет, — ответил Сэм и решительно направился внутрь шахты.

Один проход, ведущий на глубину, оказался завален кусками камня. Еще один уходил в сторону и немного выше, как оказалось он вел в своеобразную бытовку, где, наверное, находился начальник смены. Тоннели отдавали сыростью и затхлостью. В основ, который завалило, на поверхности пола проступила вода, а стены и потолок заросли мхом.

В кабинете управляющего, если так можно назвать тот отнорок, царил хаос: раскиданная отсыревшая мебель, бурые листы бумаги с расплзшимися от влаги чернилами и обрывки ткани, бывшей некогда человеческой одеждой. Около входа валялся стоптанный сапог, левый, с огрызком ноги внутри. Стены и пол зияли дырами с обвалившейся внутрь земляной насыпью диаметром около фута.

— Крысиные норы, — прокомментировал ворон отверстия.

— Знаю, в Лондоне мы и не таких тварей встречали, да и недавно в торговой гильдии тоже немаленькая была, — произнес Сэм, переходя на магическое зрение.

Глубоко внутри пульсировал разрыв. Еще не полноценная Грань, но очень похожая на нее. По прикидкам Сэма еще пара месяцев и здесь образуется Грань со всеми вытекающими: прорывы монстров, гон, магические искажения.

Изнутри разрыва тянулась толстая темная линия, похожая на живые точки в паучьем лесу, она пролегла глубоко внутри и выходила на поверхность далеко в лесу. По словам ворона эта нить соединяла алтарь с существом находящемся в другом мире.

Еще в глубине было множество существ копошащихся на различном расстоянии от разрыва. "Похоже тут работы не на один день, — подумал Сэм: с другой стороны время у нас еще есть."

Он задумчиво осмотрелся, после чего со вздохом применил на себе сушащие и согревающие чары. Потом загородил проход заклинанием стены и начал сооружать себе из поломанной мебели лежак.

— Подежуришь? Разбудишь, если кто-нибудь полезет из нор, — сказал Сэм ворону.

— Конечно, — прокаркала птица: чуть что, так Бэн подежуришь? Бэн помощи. А как Бэну помочь...

— Хорошо, я чаще буду звать тебя по имени. Доволен? А теперь, Бэн, будь любезен: подежурь немного. Идти обратно в такую погоду — подвиг достойный Геракла, — медленно проговорил Сэм и зевнул. После чего развеял плетение сфер. Комната погрузилась в темноту и краски привычно выщвели.

— Тут лететь пять минут, — начал ворон, но поймав укоризненный взгляд Сэма продолжил: конечно подежурю. Может поймаю кого-нибудь.

Вопреки опасениям Сэма ночь прошла спокойно и быстро. Ворон даже не пытался разбудить, и лишь трупик небольшой крысы в одном из углов комнаты говорил о том, что Бэну пришлось поохотиться. Но если учесть, что Сэм, несмотря на свой чуткий сон, даже не проснулся, поймать крысу ворон смог играючи.

Проснувшись первым делом Сэм порылся в сумке и достал паек, несмотря на небольшое расстояние до города, обратная дорога, раскисшая из-за дождя, обещала отнять у него много сил.

"И это едят солдаты?" — подумал Сэм, распотрошив небольшой брикет из непромокаемой бумаги. Перед ним лежало несколько сухарей, несколько полосок вяленого мяса, вяленая рыба, похожая на карася, и кусок твердого сыра. Отдельно лежал мешок ячменной крупы килограмма на два.

— Не изыски конечно, но насытятся хватит, — прокаркал ворон: нет, а что ты ожидал? В следующий раз бери продукты в таверне: не обеднеем.

— Вообще-то это съедобно, — пробормотал Сэм и принялся есть мясо.

— Не отрицаю, — согласился ворон и, перелетев в угол, набросился на остатки крысы.

Сэм отвернулся от пиршества ворона и продолжил завтрак. Он периодически осматривал помещения, а вероятность нападения из нор, заставляла его находиться в состоянии боевой готовности. Сейчас, выспавшись он не понимал, почему вчера решил заночевать здесь — эта гора напоминала ему пороховой склад недалеко от кузницы.

Мясо и рыба действительно оказались съедобными, не больше. Сухие жесткие волокна приходилось долго пережевывать, а соль заставила его опустошить почти все запасы воды.

Наконец они позавтракали, и Сэм принялся экипироваться. Лук привычно он повесил за спину, вместе с колчаном. Меч с ножнами закрепил на поясе, а после сплел две сферы, подвесив над собой. Из-за взрывов тоннель мог обвалиться, поэтому он сделал их кислотными.

Приготовившись он снял с прохода заклинение стены, которое провисев всю ночь порядочно ослабило его, и Сэм начал чувствовать лёгкую слабость. Стена исчезла, открывая вид на основную часть тоннеля, а в следующее мгновение Сэм чудом увернулся от сгустка паутины. После этого внутрь пролетело еще несколько сгустков, и Сэму лишь, благодаря его невероятной для людей ловкости, удалось увернуться от них. Только один попал ему в сапог и приклеил его к полу. Внутрь комнаты рванули пауки.

"Сэм, ты идиот!" — прокаркал ворон. Но охотник проигнорировал его слова. Достав кортик из ножен, Сэм отправил сферы в ползущих по полу пауков.

Глава 4

Врезавшись в пауков сферы опали кислотными каплями, которые насквозь прожигали слабые хитиновые панцири. Пять пауков остались на полу, подрагивая изъеденными кислотой лапками, остальные перескочили на стены, а парочка умудрилась повиснуть на потолке.

"Сэм, сюда", — донесся до охотника голос из основного тоннеля, и он, не раздумывая выпрыгнул из комнаты. По левому плечу сзади что-то ударило, а потом Сэм увидел паутину, что облепила его руку и частично прилипла к стене. Развернувшись, он кортиком отбил сгусток паутины, но та лишь ударилась об кулак и завернула кинжал вместе с рукой в тугую кокон.

На миг Сэма охватила паника, и он, не отдавая себя отчета, сложил пальцами левой несколько знаков. Уроки вбитые Людвигом не прошли даром, и в пауков ударило несколько молний. Оглушающе громыхнуло, на миг яркая вспышка ослепила Сэма, а в нос ударил запах запекшейся плоти, напомнивший Сэму аромат печеных на костре крабов, вперемешку с легким запахом озона.

Когда Сэм проморгался, то увидел расплюснутые и обугленные паучьи тушки, вмятые в земляной настил. Из кабинета отчетливо тянуло жаром. Он запоздало перешел на магическое зрение, и увидел, что внутри не осталось никого живого. Посмотрев по сторонам и убедившись, что никто не прячется в коридоре, Сэм отгородил тоннель ведущий на улицу заклиниванием стены. Правая нога замерзла, и только сейчас он понял, что сапог остался в комнате. Встав правой ногой на носок левой, он принялся освобождать левую руку от паутины, которая превратилась в материал больше всего напоминающий резину.

— Ну ты и идиот, — прокаркал ворон.

— Так почему ты мне не подсказал? А? — спросил Сэм. Кортик почти полностью был увит паутиной, и ему приходилось орудовать кончиком, выглядывающем из кокона.

— Я тебе не нянька, — прокаркал ворон: ты должен научиться думать, чтобы не было вот таких случаев.

— Заткнись, — прошипел Сэм. Его кончики ушей пылали, а сам он методично пилил паутину, что прилипла к стене.

— Заткни-ись, карр, — все время от тебя слышу, — каркал ворон: слушать старших не хочешь. Затыкаешь постоянно. Своя голова на плечах есть. Да? А попадаешься в банальные ловушки. Самка перед тобой хвост распушила. И все Сэм бегаеет вокруг нее, а уехала, он в мечтах витает!

— Не смей приплетать сюда Юри! — медленно почти по слогам проговорил парень. Кончик кортика соскочил с паутины и порезал его плечо, без проблем разрезав и плащ и рубашку.

— Да какая разница кого я приплетаю? Ты посмотри на себя: сильные знаки охотников, темные заклипания, мастерское владение сферами. А в итоге кучка пауков чуть тебя не убила, — прокаркал ворон.

— Закончил? — спросил Сэм, поджав губы: иди ты... чтоб я тебя больше не видел.

— Да с радостью! — прокаркал ворон и растворился.

— Эй, — растерянно произнес Сэм, когда почувствовал как соединяющая их нить исчезла: да и пошел ты! Посмотрим, что ты будешь делать, когда охотники прижмут тебя!

Паутина поддавалась неохотно, но Сэм методично пилил ее кортиком, и вскоре освободился. Полностью убирать её с плеча он не стал, решил, что избавится от него в городе. Попросит помощи у алхимиков, или вырежет у портных.

С правой рукой было сложнее: кокон, обвивший его кулак с кортиком, был гораздо плотнее те нитей, что приковали его к стене. Но сначала он допрыгал до сапога, торчащего посреди комнаты и одел, после чего принялся срезать паутинки, приклеившие обувь к полу. Как назло Сэм стоял на столешнице, когда напал паук, и паутина плотно вклеилась в дерево.

Резкими дергаными движениями он освободил сапог и удовлетворенно попрыгал. После чего стал внимательно

рассматривать паутину, обвившую правую руку. Она образовывала довольно плотный кокон, и он понятия не имел что с ним делать.

Потом он вспомнил, как попал внутрь шахты, и в стену коридора отправилась кислотная сфера, растекшаяся по стене грязно-зеленой железной массой с резким неприятным запахом. Сэм подошел к пятну и начал осторожно окуна́ть кокон в паутину. Жижá понемногу растворяла паучий шелк, и когда остался слой около половины дюйма, Сэм достал меч, лезвие которого он начал просовывать между коконом и рукой. То ли паутина изначально была не слишком прочной, то ли кислота немного изменила свойства паутины, но Сэму удалось освободить руку и кортик довольно быстро.

Вставив кортик в ножны, он сконцентрировался на кольце охотника. Обычное ничем не примечательное медное кольцо, которое он, словно первый раз его увидел. "Какой я охотник без духа?" — подумал Сэм и уселся на пол. Привалившись спиной к стене, он продолжил сидеть бездумно уставившись на кольцо, которое тускло мерцало в свете, пробивающемся сквозь стену.

"Смирись. Тебе не изменить мир. Дух обманул тебя. Обманул тебя, — зазвучало в его голове: обманул тебя. Никому нельзя верить. Ты одинок. Никого нет. Оста́нься... оста́нься... оста́нься. Скоро придут... за тобой..."

Неизвестно сколько это продолжалось. Минута, две, а может час, но Сэм нашел в себе силы отвести взгляд от кольца. Ничего делать не хотелось, и ему показалось, что нужно снять заклинание стены с прохода. Да определенно нужно было снять заклинание с прохода. Сэм уже собрался это сделать, когда на краю сознания промелькнула мысль. Она робко прервала странный диалог, и Сэм сконцентрировался на ней: "Без духа я не охотник. Тогда зачем я ношу кольцо?" Сэм резким движением снял кольцо с пальца.

— Ух, по краю проши. Бежим отсюда, — прокаркала ворон в голове у Сэма, из-за чего он вздрогнул от неожиданности.

— Ты разве не улетел? — удивился Сэм.

— Собираем вещи и бежим отсюда. Поверь мне Сэм, я тебе все потом объясню, — терпеливо прокаркала птица, словно и не было недавнего скандала.

— Хорошо, но ты мне все объяснишь, — сказал Сэм.

— Подожди, — каркнул ворон: мы не можем отрицать возможность засады, поэтому плети сферы и запуская вперед. Накинь защитный покров, и напитай оружие своей силой.

Ворон предложил, но Сэму было лень все это делать. Настолько лень, что он даже удивился, а потом начал через силу плести заклинания.

Когда он развеял заклинание стены, перед собой он увидел еще несколько пауков, которые снова плюнули в него паутиной. На этот раз Сэм был наготове и белые сгустки врезались в грязно-зеленые сферы, чтобы через пару мгновений с шипением раствориться. После этого Сэм отправил сферы вперед. Долетев до пауков они лопнули, обливая тварей зеленой жижей. Пара капля достала до Сэма, но он был укрыт покровом, который нисколько не просел от родственной магии.

Два десятка футов, разделяющих его и пауков, Сэм преодолел за несколько секунд. Мешающегося на пути паука он разрубил пополам и выскочил за спину паукам, и, не обращая на них внимания, бросился вперед. Лишь через пару секунд, когда мимо него пролетел белый сгусток и размазлся по стене, Сэм поместил сзади заклинание стены.

Прорваться через вход в шахту — оказалось самым сложным. Сэму пришлось наращивать покров, и на ходу плести заклинание кислотных сфер, которые он подвешивал сзади себя и заставлял летать. От напряжения у него из носа потекла кровь и задрожали пальцы, но Сэм не обратил на это никакого внимания.

Когда оказался снаружи, он повернул направо и увидел еще около десятка мелких пауков на холме. Несколько он обезвредил прицельными бросками сфер. От двух сгустков он увернулся резко остановившись, а еще от двух падением на землю. Потом он одел кольцо охотника и запустил в пауков несколько молний, после чего бегом побежал в противоположную от шахты сторону к лесной опушке.

— Рассказывай, — произнес Сэм, переходя на шаг и наблюдая за окружающим пространством.

— Мы попали под влияние Ллос еще вчера, когда отправились вопреки здравому смыслу в шахту, — начал ворон, усевшись ему на плечо: потом она притупила нашу бдительность, итогом чего стало наше утреннее фиаско. После чего обострила конфликт, и мы поссорились. Когда я пропал для тебя, обида заставила меня полететь куда глаза глядят. А глядели они прямо на алтарь. Она не учла, что основная часть моего естества находится в тебе, и это навсегда. А когда ты снял кольцо, мою псевдоэнергетическую сущность притянуло к основной части. Так наша связь восстановилась и нам удалось выбраться. Спасибо.

— Прям лекцию провел, — усмехнулся Сэм: прости меня. Не знаю, что на меня нашло. А потом в голове появился какой-то шепот или бормотание.

— Забудем. В следующий раз будем внимательнее, — прокаркала ворон.

— Оказывается все гораздо сложнее. Я имею ввиду нашу ссору и шепот, — пробормотал Сэм.

— Чем дольше прождем, тем сильнее будет эффект, — прокаркал ворон.

Они замолкли, и Сэм отправился в город.

За ночь дорога стала еще хуже. Грязь не просто прилипла к ногам, а еще и засасывала, что делало передвижение еще более неудобным. Поэтому Сэм решил идти по кромке леса.

Просто так идти было скучно, и Сэм начал собирать алхимические травы, которые иногда попадались ему на пути. Несмотря на осеннее время полезных растений все еще много попадалось на пути, и Сэм сам не заметил, как его сумка наполнилась различными Алоцветами Виктории, Белоцветами обыкновенными и Зелеными Бахромцами. Сбор растений помог ему успокоиться и отойти немного от утреннего события.

— Куда тебе еще алоцветы? Полсумки ими забито, — каркнул ворон: ты же помнишь, что нам нужно сообщить о результатах разведки, а не бегать по алхимикам.

— Алоцветы снижают токсичность регенерирующих пилюль для обычных людей. Считай это подготовкой к выходу в лес. Скажи лучше, что мы будем делать с тем зовом? — ответил Сэм, наклоняясь за растением больше всего похожим на ландыш с ярко-красными листьями.

— А чего тут делать? Используем тот фокус, что я тебе показывал по дороге сюда. А солдаты будут чувствовать усталость и излишнюю нервозность. Купят что-нибудь у Сары, — прокаркал ворон: ну и мерзость!

Сэм срезал очередное растение, когда услышал треск веток и сильное частое дыхание. Повернувшись в сторону звуков он увидел неприятное зрелище: нечто без сомнений в прошлом было медведем, но две абсолютно лысых головы, глаза навывкате без век и космы грязно-бурой шерсти вперемешку с иглами, как у ежика говорило о том, что животное мутировало после своего рождения: слишком резким был контраст лишних частей тела, угловатые контуры и абсолютно пустые глаза, если так можно выразиться о глазах животного. Еще запах, от медведя пахло резким аммиачным запахом вперемешку с запахом гноя.

— Добей, чтоб не мучалось, — прокаркал ворон.

— Легко сказать, — вырвалось у Сэма, пока он рассматривал животное, совершенно забыв о траве у себя в руках.

Зверь, увидев Сэма, неожиданно взревел мерзким противным звуком, от которого Сэм на пару мгновений впал в ступор, а трава выпала из его рук. Тело мутанта задрыгалось и лапы животного стали массивнее, а под шкурой заходили волны мышц. Наконец он перестал дрыгаться, а из пасти в Сэма полетели сгустки какой-то пакости. Охотник увернулся от них, и краем глаза увидел, как один из сгустков разъел в широкой обхватистой сосне отверстие с фут диаметром. А потом мутант смазлся и в грудь Сэма ударил табун лошадей, отчего он отлетел на несколько десятков футов.

Поднялся Сэм с трудом, мрачно думая, что сегодня не его день: сначала пауки, теперь мутант. Медведь в это время медленно крутил головами, словно хотел отыскать свою добычу. "У тебя кости крепкие. Обычного человека после такого удара уже не спасти," — произнес ворон. Сэм поднявшись наложил на себя покров и сосредоточился на татуировках, покрывавших спину. Отклика он не получил — похоже полностью разрядил их в схватке с пауками.

После того как Сэм сплел две сферы его затрясло, а из носа потекла кровь — откат не заставил долго себя ждать. Охотник очень медленно прицелился в берущего разгон медведя и принялся сосредоточенно ждать. Медведь рванул, и Сэм на пределе своей реакции выпустил сферы, которые врезались в морды зверю. В панике Сэм сплел взрывные сферы, из-за чего взявшего разгон медведя резко остановило и он перекувырнулся через себя, сбив головами одну из сосен. Лес сотряс вой полный боли.

Когда медведь оказался растянувшимся на земле, Сэм побежал в его сторону. Правую голову зверя взрывом зацепило больше — на морде проступили желтые осколки костей, а нижнюю челюсть оторвало, обнажая острые колья зубов. Поэтому Сэм, подбежав к зверю, перепрыгнул левую голову и парой резких ударов кортиком выколол глаза на правой голове. Медведь в это время умудрился ударить правой лапой Сэма, которого уже там не было. Мутант обиженно взвизгнул, когда лапа ударила по правой голове, а потом заревел с новой силой. Больше всего этот рев был похож на свист поезда.

На мгновение у Сэма в голове померкло, а потом он понял, что покрова больше нет, а в левой руке торчит игла, которая раньше росла вперемешку с шерстью в шкуре животного. На новый покров сил у Сэма не было — энергии полученной с помощью кортика хватило на то чтобы смягчить эффект отката. Охотник отбежал на несколько шагов и, выхватив с пояса кроветворящее зелье, выпил немного. Дождавшись пока зелье не дойдет до желудка, Сэм вытащил иглу из руки и залил рану остатками снадобья. Поморщившись от боли, он достал из-за спины лук и начал стрелять в медведя, который как раз начал подниматься с земли. Вторым выстрелом Сэм попал в еще один глаз. Мутант почти не обратил на это внимания. Лишь жалобно рыкнул и принялся крутиться, чтобы увидеть врага оставшимся глазом. Правая голова зверя безвольно висела, из-за чего медведя при резких движениях уводило в сторону, и ему приходилось перебирать лапами, чтобы не упасть.

Сэм в это время передвигался так, чтобы не попасть в поле зрения мутанта и стрелял из лука в левую голову. Одна из стрел попала в шею и голова зверя повернулась так, что единственный глаз увидел Сэма. Медведь

торжественно взревел и бросился на охотника. Но Сэму удалось отбежать с линии атаки и медведь проскочил мимо него, по пути уронив несколько деревьев, которыми его и прижало. Лишь одно дерево чуть не убило Сэма, упав в нескольких футах от него.

Сэм вытер кровь, проступившую на щеке после удара веткой, и, нащупав кортик, направился к зажатому мутанту. Он осторожно подошел к мутанту и одним ударом добил животного. После чего, не обращая внимания на отвратительный запах и мокрую землю, уселся рядом с поверженным врагом и засмеялся, чувствуя, как в тело через кортик входит энергия.

— Оставь мне! — вывел его из истерики обиженный голос ворона.

— Ты весь бой прятался у меня внутри, — сказал Сэм, но все же выдернул кортик из головы зверя — рана на руке зарубцевалась, а с остальным он справится. К тому же его немного напугала эйфория, с которой он впитывал энергию.

— Мое тело... ту часть, что отделялась от тебя, почти развоплотило на алтаре той суки, — прокаркал ворон, материализуясь в реальном мире. Его полуматериальное тело стало еще прозрачней, и выглядел он каким-то оципантым. Видно прочитав что-то во взгляде Сэма, ворон продолжил: только никаких сравнений с кур-рицами, карр.

— Ха, — вырвалось у Сэма, но он справился с собой: не буду. Сейчас передохну и отправлюсь в город. Отъедайся.

Ворон принялся выклеивать остатки глаз мутанта, а Сэм отвернулся, чтобы не видеть этого. Вскоре он почувствовал тоненькую струйку силы, что протянулась от ворона к нему. Энергия освежала, словно родник посреди жаркого дня, и Сэму удалось немного расслабиться.

— Подожди, чем больше энергии у врага было при жизни, тем больше достанется мне? — спросил Сэм.

— Да, карр, — прокаркал ворон: чем сильнее мутант, дух, одержимый, тем сильнее становишься ты. Ты бы понял это еще после битвы с Кукловодами, но значительная часть энергии ушла на твоё восстановление.

— У светлых духов также? — задал вопрос Сэм.

— У охотников..., одержимых... светлыми духами? — переспросил ворон, делая паузы на откусывание мяса: Да... светлые духи просто отдают почти все, что получают при битвах. Энергии им остается лишь на поддержание своей псевдожизни... Я оставляю немного себе на развитие. Кстати, те охотники уничтожают почти все на своем пути. Из-за этого... охотников меньше, чем нужно... обыкновенная жадность.

— Понятно, — вздохнув произнес Сэм: не буду мешать. Смотри не попадись снова.

Сэм поднялся и направился в город. Постоянный ручеек энергии бодрил и хорошо восстанавливал силы. Не то чтобы Сэм доверял птице, но разговор с ней немного прояснил некоторые вещи. Он задумчиво посмотрел на кольцо, словно первый раз его увидел. Хотя откуда он знает какие тайны скрывает этот медный символ охотников. Вздохнув, Сэм двинулся вдоль дороги, изредка огибая поваленные деревья, или заросли шиповника, листья и ветки которых хищно подрагивали при приближении к ним.

Мост он подсушил несколькими ударами молнии, после чего спрессовал песок прессом и спокойно перешел его. Ручеек силы все еще подпитывал его, подстегивая регенерацию, поэтому отката Сэм не опасался.

Когда он поднялся из долины перед ним предстал город. С черными стенами он был похож на обитель какого-нибудь темного мага из сказок. А над одним из кварталов поднимался густой черный дым. "Опять?" — подумал Сэм и побежал к северным воротам.

Глава 5

"Хватит заниматься ерундой: скидывайте лестницу!" — проорал Сэм стражнику, находящемуся на стене. Тот уже минут десять донимал охотника глупыми вопросами и не спешил скидывать лестницу. Нет, Сэм мог бы добежать до Восточных Врат, но на это уйдет еще около часа — слишком плохая дорога, чтобы делать на ней спринтерские рекорды.

— А мне почему знать, — спросил стражник облокотившись на зубец стены: вдруг ты разбойник какой, или колдун?

— Слушай, мужик, меня зовут Сэм Уорес, и я местный охотник. И пока ты задерживаешь меня, в городе творится не пойми что, — медленно, почти по слогам, проговорил Сэм,

— А, Ворон, что-ли? — переспросил стражник, высунув голову из-за зубца.

— Ладно, пусть будет Ворон. Только лестницу скинь, — согласился Сэм, показывая ему правую ладонь.

Стражник еще больше высунулся из-за стены и близоруко прищурил глаза:

— Не-а, не вижу колечка, и птицы не вижу. Значит ты самозванец. Шел бы ты отсюда.

Сэм осторожно сделал два шага назад, когда стражник принялся размахивать арбалетом. Вздохнув, он сплел заклинание сферы и повесил его над головой, в надежде, что стражник узнает его по магии. Тренькнула арбалетная пружина, свистнул болт и мимо Сэма что-то пролетело, обдав сырым воздухом голову. Стражник скрылся за стеной

и, судя по звукам, принялся перезаряжать арбалет. Сэм сжал губы, а на лице проступили скулы, после чего сфера устремилась вверх. Пролетев мимо стены, она зависла в нескольких десятках футов над стеной и взорвалась. Снова тренькнула пружина, и стражник жалобно заскулил.

— Я сказал: лестницу живо! — проорал Сэм.

— Подожди, парень, не психуй, — раздался из башни другой голос: кто такой и зачем тебе лестница?

М-м, — простонал Сэм и ударил себя ладонью по лбу: я Сэм Уорес — местный охотник, и прохожу практику у архимага Клауса. Мне нужна лестница, чтобы не бежать еще несколько лиг до Восточных Врат. В городе что-то дымит и мне нужно узнать, что происходит.

Из-за зубцов раздался звук подзатыльника, а потом вниз полетела лестница.

— Наконец-то, — прошептал Сэм и полез вверх по лестнице.

По-видимому лестница хранилась под открытым небом, так как бечёвка набухла влагой, а ступеньки были скользкими и скользкими, но Сэму удалось забраться по ней. Хотя финальный отрезок пути он и прижимался к стене, спасаясь от промозглого ветра, и старался не смотреть вниз: еще свежи были воспоминания того, как он летел вместе с кукловодом вниз.

Забравшись на стену он застал неприятную картину: стражник в возрасте, что скинул ему лестницу, что-то выговаривал молодому, сидящему в обнимку с арбалетом и баюкающему пораненную руку. Потом Сэм подошел к другой стороне стены, чтобы увидеть, как из торговых кварталов поднимается дым.

— Давно дымит? — Спросил Сэм у старшего.

— С полчаса, наверное. Сегодня в городе какое-то происшествие: нас должны были сменить два часа назад. Но стража бежит, как наскипидаренная, а десятники отмахиваются. А пост сам не покинешь, — сказал старший.

— Соскучились, — возник на плече Сэма ворон.

Старшему стражнику удалось сохранить лицо, а младший еще сильнее побледнел и начал тихонечко подвывать. На что удостоился еще одним подзатыльником от старшего и кратким пояснением:

— Племянник мой, к делу приучаю.

— Это правильно, — кивнул Сэм, и покопавшись в сумке достал десяток дублонов, после чего протянул их старшему: на лечение. Кривые руки на место не поставит, а вот рану залечит.

Ссыпав деньги стражнику в ладонь, Сэм попинал зубцы стены, чтобы отвалилась грязь, прилипшая к сапогам, и бросился бежать к башне с открытой дверью. Оказавшись внутри, он скинул брезентовый плащ и лук с колчаном, чтобы не мешали ему передвигаться по городу, и побежал вниз по ступенькам, которые были частично выбиты сапогами стражи, и несколько раз Сэм, поскользнувшись, чуть не падал. Ворон еще на стене предпочел лететь на своих крыльях и теперь сознание Сэма, словно раздвоилось. Одна часть продолжала бежать по ступенькам, а другая сидела на трубе дома рядом с торговым кварталом и наблюдала за битвой.

Дрались четверо людей. И если двоих из них Сэм знал. Это были Клаус с Розой Блад, то другая парочка была весьма колоритной: высокие, в глухих черных плащах, с невероятной реакцией уворачивающихся от заклинаний магов. Внезапно голову Сэма пронзила вспышка боли, и он снова оказался бегущим по башне. Странное ощущение раздвоения исчезло. А вместе этого у Сэма немного закружилась голова. "Снова фокусы ворона", — подумал Сэм, но решил еще больше ускориться.

При беге Сэм ориентировался на ворона, местоположение которого он чувствовал инстинктивно. Бежать приходилось по восстанавливающимся улицам и темным переулкам. Пару раз он чудом избежал столкновения с ремонтниками, несущими материалы для строительства, один раз спугнул парочку любовников, решивших заняться любовью в одном из безлюдных переулков. Еще один раз он помог страже с поимкой преступника, которого он аккуратным толчком впечатал в каменную стену.

Когда Сэм оказался на месте сражения, он увидел, как двое неизвестных насаждают на Розу, а Клаус лежит позади нее. К счастью на старом маге еще держался магический доспех, а девушка предпочитала отбивать атаки чем-то похожим на вьюгу. Поэтому Сэм, наложив на себя покров, сплел несколько сфер и отправил их в нападающих. Вопреки ожиданиям Сэма они укрылись от взрывов какими-то травянистыми щитами, а потом один из них направился в сторону Сэма. В лопатку Сэма врезалось что-то острое, и ему на плечи лег темный полу материальный плащ, а в голове прокаркало: "Лучше бы отработать на тренировках, но придется как есть." Сэм на это просто не обратил внимания, и достал из ножен меч: сражаться с противником вооруженным мечом кортиком — не самое лучшее решение.

Атаку нападающего Сэм встретил жестким блоком и движением в сторону, отчего противник по инерции пролетел дальше, а охотник ударил его в спину мечом, но, поняв что не попадает, сложил знак молнии. Запахло свежестью вперемешку с запахом обожжённого дерева: противник снова использовал свою странную защиту из ивовых веток, облепивших тело. Сэм скрипнул зубами, и, приблизившись к противнику, снова его атаковал. На этот раз ему почти удалось достать противника, но тот в последний момент повернул корпус, и Сэм по инерции провалился, увлекаемый тяжестью меча. Чтобы погасить инерцию он сделал несколько шагов вперед, на миг

потеряв противника из виду, чем тот и воспользовался, ударив в спину Сэма. Покров ощутимо просел, а Сэм снова развернулся лицом к противнику.

"Иль т ха бе яз", — пробормотал противник, и из его руки в сторону Сэма полетели острые прутья. Часть из них Сэм перерубил мечом, от части увернулся, и тут же сложил жест маяка, отвлекая внимание оппонента. Уловка сработала и тело противника обволокли прутья, которые Сэм поджег молнией. Как и подумал охотник щит был одноразовым и следующая молния попала в цель, заставив ту замереть, чем и воспользовался охотник ударив его в плечо. Меч проскользнул по доспеху противника и, пробив слабое место, прошел его тело насквозь.

Внезапно сознание Сэма снова раздвоилось, но это не продлилось долго, и он понял, что каким-то неведомым образом отслеживает все окружающее пространство, словно у него появилась пара лишних глаз на затылке. Второй противник, видимый этим странным зрением, перестал обращать внимание на Розу, окопавшуюся в защите, и быстрыми прыжками двигался в сторону Сэма.

Внезапно левый бок Сэма обожгло болью, и внимание Сэма вернулось к его противнику. Меч охотника все еще торчал в плече противника, но из живота Сэма торчал толстый прут, а одежда медленно пропитывалась кровью. Только сейчас он осознал, что покровов больше нет. А потом удар в спину бросил его на противника. Меч, удерживаемый Сэмом еще глубже вошел в тело соперника, а сам охотник врезавшись в него полетел на землю.

"Аль те Ксариар, вон тер!" — раздался женский голос за спиной и Сэма стащили с противника. Раздался звон падающего на мостовую меча, а затем двое неизвестных исчезли в кромешной темноте.

— Слишком сильны мутации. Мы не можем быть уверены в том, что это сработает, — произнес смутно знакомый голос, звучащий словно через подушку.

— Лучше сделать это, чем не сделать и потерять его, — еще один голос.

— Делайте, что необходимо, — скрипучий голос больше похожий на карканье: Клаус, нужна будет твоя помощь: пока девочки занимаются Сэмом, мы с тобой идем на охоту в лес.

Все тело болело, а внутри словно текла раскаленная лава. Сэм попытался открыть глаза, но вспышка яркого света заставила его пожалеть об этом решении. Зажмурившись он попытался встать, но это ему не удалось. Он испуганно попытался пошевелиться, но ему словно что-то мешало.

— Тихо, тихо, — на ломаном английском произнес смутно знакомый голос, а потом ему в рот полилась густая дурнопахнущая жижа.

— Пей до конца, Сэм, это в твоих интересах, — прокаркал ворон.

— Что со мной? — спросил Сэм, но его голос прозвучал слишком тихо, чтобы его услышали.

— Два ранения и отравление. Ты отвратительно фехтуешь на мечях для дреу, — прокаркал ворон.

— Но одного я ранил, — подумал Сэм.

— Как они говорят неоперившегося юнца. У которого из достоинств — верность матриарху, — прокаркал ворон.

— Подожди, говорят? Они здесь? — спросил Сэм, снова пытаюсь вырваться из непонятного состояния. Надолго его сил не хватило, поэтому он скоро затих и обреченно подумал: только не говори, что ты с самого начала был с ними.

— Кар-кха-ха, я с ними? — рассмеялся ворон: мы изначально жили в разных мирах. И мне нет никакого смысла быть с ними. Ты другое дело.

Зелье, которое выпил Сэм подействовало и его сознание поглотило забытье.

В следующий раз Сэм очнулся поздним вечером. Об этом говорил приглушенный свет магических светильников, поэтому Сэму удалось разглядеть комнату, в которой он находился. Это было маленькое помещение размером десять на десять футов. Единственная стена, которую он мог нормально разглядеть, оказалась занавешена плотной тканью. Сам Сэм лежал на жестком топчане, к которому и был привязан широкими ремнями. Около его головы стояли капельницы, подключенные к его рукам. На спинке единственного стула, стоящего в углу нахохлившись сидел ворон.

— Очнулся? — спросил ворон.

— Да, — ответил Сэм. Пошевелившись он понял, что ремни его надежно удерживают.

— Три литра крови, прорва энергии, литров пять эликсиров и противоядие, приготовленное Кариарой. Тебя буквально вытащили с того света, — голос ворона подозрительно подобрел.

— Спасибо, — сказал Сэм: я прекрасно себя чувствую.

— Еще бы, Сара — настоящая волшебница. И мы с Клаусом тоже постарались. Уничтожили трех мутировавших медведей, — голос ворона лучился самодовольством.

— Когда меня развяжут? — спросил Сэм.

— А нужно? — спросил ворон.

— Не знаю, — честно ответил Сэм, потому что чувствовал слабость.

— Тогда спи, — прокаркал ворон.

— Но я... не хочу спа-ать.

Проснувшись в следующий раз Сэм с удивлением отметил, что может двигаться. Скинув плед, которым был укрыт, Сэм осмотрел место ранения на животе, но заметил лишь едва видимый шрам. Со спиной оказалось сложнее — пришлось ощупывать рану рукой, но ничего кроме неширокого зажившего шрама, он не нащупал. Закончив осмотр, он поднялся с постели. Когда он выпрямился, у него закружилась голова, но вскоре это прошло.

Неизвестно сколько он пролежал на жестком топчане, но тело не болело и лишь легкая слабость говорила о том, что на выздоровление ушли не одни сутки. Погладив подбородок, он обнаружил порядочную щетину, и применил заклинание, показанное ему Клаусом еще в Академии. Мелкое бытовое заклинание, с помощью которого брилась добрая половина Академии, а другой половине приходилось покупать артефакты с этим плетением. Сэм улыбнулся, вспомнив как один из его сокурсников покраснел, когда узнал зачем девушки учат это заклинание.

Осмотрев комнату, он ничего нового не обнаружил. Только исчезли капельницы, а на стене висел новый костюм из неплохой теплой ткани. Сэм сразу же оделся, потому что не хотел встречать возможных гостей в одних трусах. В углу он обнаружил новые сапоги с теплыми носками, которые тут же одел. Ему была непривычна забота, но и отказываться от вещей он не будет.

Единственная дверь вела в помещение, где Сара обычно продавала покупателям зелья, или угощала их выпивкой. Вот и сейчас за стойкой сидел угрюмый Гимли и что-то пил из огромной кружки. Сара в это время протирала другую кружку и что-то рассказывала.

— Кхе, — привлек внимание к себе Сэм.

— О очнулся! — взревел гном, осушил кружку и с грохотом поставил её на стол. После чего вскочил со стула и довольно резво для его комплекции побежал к Сэму.

— Э, — выдавил из себя Сэм, когда гном сжал его в объятиях.

— Гимли! — строгим голосом окрикнула Сара гнома: больному покой нужен, а ты ему кости переломать вздумал?

— Прости, — сказал Гимли, и выпустил Сэма из объятий, после чего похлопал по плечу.

— Я что-то пропустил? — спросил Сэм, усаживаясь рядом с гномом.

— Через две недели Рождество, Сэм, — произнесла Сара и поставила перед охотником кружку с чем-то приятно пахнущим: алкоголь тебе пока нельзя: организм не оправился от того яда, которым тебя отравили. Так что обычное бодрящее зелье.

— Подожди, я три недели... — посчитал Сэм.

— Да, нам повезло. Точнее твоя птица узнала у тех дроу, — последнее слово она проговорила быстро, а лицо скривилось в отвращении: рецепт противоядия. А то лежать бы тебе до весны.

— А шахта? — спросил Сэм у Гимли и отпил из кружки.

— А что шахта? — проговорил Гимли, нахмутив брови: стоит шахта. Прибыла королевская гвардия. Все из себя спесивые и чванливые. Потом сунулись в лес и огребли там по полной — четверть осталась в том лесу. Остальные засели в городе и нос боятся высунуть.

— Ворон говорил, что у нас мало времени. Вроде пауки и все такое? — спросил Сэм, чувствуя как тепло растекается по телу.

— А из-за пауков гвардия и сидит в городе. А мы готовимся к твоему выздоровлению: собираем бомбы, точим оружие, запасаемся факелами. Как только будешь готов — выступаем. Ворон согласился летать на разведку к шахте, но близко не подлетает — боится чего-то, — ответил гном и отпил из вновь наполненной кружки.

— И когда мне можно будет отправиться? — спросил Сэм у Сары.

— Хоть сегодня. Раны зажили. Единственное будь поосторожнее с зельями. Примерно в течении недели не больше трех пузырьков в день, — ответила она.

— Через пару дней будем готовы — можешь пока не торопиться, — сказал гном. Он начал пить из кружки, но закашлялся, а потом судорожно пошарив по карманам, вытащил несколько соверенов и положил их на стойку: Сара, спасибо за выпивку. Сэм, держись.

Сэм не понимаяще посмотрел на Сару, но она спокойно взяла деньги со стойки и пошла к двери. "Что вообще происходит?" — подумал Сэм и повернулся, чтобы увидеть Юри с плотно сжатыми побледневшими губами, стоящими торчком ушами и двумя вертящимися хвостами.

— Юри, рад тебя видеть, — произнес Сэм. Он почему-то почувствовал себя неловко и встал со стула.

А потом Сэма чуть не сшибли. Юри повисла на нем обхватив руками и ногами и, кажется, обвив его хвостами, и осыпала его поцелуями. Потом выпустила Сэма из объятий и заплакала. Сэм стоял столбом, не зная, как себя повести — с женскими истериками он мало имел дел.

— Живой и относительно целый, — проплакавшись произнесла Юри: как думаешь каково было мне, когда я хотела увидеться с тобой, а ты лежишь весь в бинтах и капельницах?

— Не знаю, прости. Просто я не ожидал напороться на таких врагов в этом городе, — ответил Сэм.

— Я говорила с Клаусом и Бэном. Те кто ранили тебя — пришлые. Скрываются от своей Праматери Ллос

Решили, что ты ей служишь и чуть не убили тебя, — ответила девушка, усаживаясь на стул.

— С чего они вообще подумали об этом? — спросил Сэм

— Бэн сказал, что вам задурили голову. Видимо осталось немного энергии от проклятья. В любом случае сейчас они бегут в сторону Альп. Надеюсь ты не будешь пытаться их догнать, — ответила она.

— А ты когда приехала? — спросил Сэм.

— Сейчас я ожидаю решения магистров в Лондоне, а это, — девушка обвела себя ладошкой: всего лишь иллюзия. Медальон, который я тебе подарила. Не забыл, как он работает?

— Точно, — вспомнил Сэм. Потом он осмотрел девушку, одетую в обтягивающий охотничий костюм и заключил: точно иллюзия.

Девушка хлопнула его ладошкой по плечу, потом на миг замерла и произнесла:

— Я соскучилась. Попробую выбраться в Грейпхавен на Рождество, а пока мне пора.

Сэм с сожалением смотрел, как силуэт девушки растворяется россыпью красных песчинок. В помещении сразу стало темней. Сэм попытался схватить одну из песчинок, но она пролетела мимо руки и была похожа на маленький лучик света.

— Держи, — вывел его из раздумий голос Сары.

Он перевел взгляд на стойку, чтобы увидеть теплое пальто серого цвета, цилиндр и пояс с приделанными к нему ножнами меча и кортика. Он потрогал меч и произнес:

— Спасибо. Сколько с меня?

— Содержимого твои сумки хватило на половину всей суммы — хорошие растения тебе попались. И заплатить тебе осталось пятьдесят дублонов. Отдашь после похода, — ответила Сара.

— А если... — начал было Сэм, но, поймав строгий взгляд Сары, стушевался: хорошо.

Пальто было ему как раз по размеру и выглядело прилично. По крайней мере не хуже чем у встречаемых в Лондоне джентльменов, проводящих вечера в пабах за кружечкой эля. Пояс с оружием он одел снаружи плаща, чтобы в случае чего ничто не мешало ему выхватить меч или кортик. Сэм уже дотронулся до ручки двери, когда Сара проговорила: "Мы кормили тебя, в основном жидкой кашей. Так что первое время никаких излишеств." "Спасибо", — поблагодарил Сэм и вышел наружу.

Его обдало морозным воздухом и свежестью. Извечная проблема многих городов: навозные кучи, не наполняла город тем амбре, что стоял на его улицах практически целый год. Лишь зимой мороз и снег скрывали многие городские запахи, оставляя лишь запах топящихся каминов и печных труб. Выпавший снег блестел на солнце, и Сэм немного сощурившись побрел в сторону Веселого Роджера.

Глава 6

Ворон нашел его в нескольких кварталах от Веселого Роджера. Полуматериальная птица камнем упала с небес и приземлилась ему на плечо. За три недели дух нарастил массу и стал весить, как какой-нибудь голубь, а острые коготки сжали плечо не слабее крысоверта — еще одной разновидности мутировавших крыс, в основном охотящихся на мелких домашних животных и маленьких детей.

— Нам срочно нужно в Веселый Роджер, — каркнул ворон.

— Привет, Сэм, рад тебя видеть, — передразнил его Сэм: хорошо, что ты поправился!

— Удивил. Я еще утром знал, что ты сегодня очнешься, — произнес ворон: к тому же зачем это всё?

— Раз ты хочешь, чтобы тебя называли Бэном, то будь добр соблюдать элементарную вежливость, — ответил Сэм и вдохнул воздух полной грудью.

— Хорошо, хорошо, привет, Сэм, рад тебя видеть. Доволен? — прокаркала птица: а теперь нам срочно нужно в Веселый Роджер.

— Почему? — спросил Сэм, решив не обращать внимания на выкрутасы вредной птицы.

— Гвардейцы хотят казнить Дженифер. Владелец таверны пока что контролирует ситуацию, но это не надолго, — прокаркал ворон.

— Как она умудрилась, — произнес Сэм, переходя на бег.

— Давай покажу только беги осторожней.

Сознание Сэма снова раздвоилось. Одна часть контролировала дорогу, а вторая наблюдала за молодой девушкой. В темноте птица видела лишь в черно-белых тонах, но в покинувшей таверну девушке, Сэм без труда узнал Дженифер. Она все время вздрагивала и заполошно оглядывалась. С высоты было плохо видно её лицо, но Сэм видел, как девушка вытирала щеки и шмыгала носом.

Она вышла на широкую улицу, освещаемую тусклым светом, льющимся из редких окон с открытыми ставнями. В темноте промелькнуло белое пятно, и на освещенный участок выпрыгнула кошка белого окраса с черными пятнами. Животное осмотрело улицу, посмотрело на девушку и требовательно мяукнуло.

"Ой, киса, откуда ты здесь? Ты наверное кушать хочешь?" — Дженифер огляделась, и, достав из кармана пирог, отломилась кошке. Та тщательно обнюхав, принялась есть. Девушка в это время осторожно погладила кошку, и по улице разнеслось громкое мурчание. "Ладно, киса, кушай, а мне пора. Дома нужно мать накормить", — произнесла девушка, и, поднявшись, побрела в сторону Топлого Города.

Ворон остался сидеть на крыше, поэтому Сэму пришлось смотреть, как кошка ест. "Жители съели тех немногих животных, что тут были, во время чумы", — прокаркал ворон, отвлекая Сэма от воспоминания. Когда охотник снова сконцентрировался на происходящем, на него смотрела кошка. Её глаза в полутьме мягко горели красным огнем.

Кошка просидела так несколько секунд, а потом побежала за девушкой. Со стороны Роджера послышался топот ног, пьяная ругань, и вскоре на улице показалось трое пьяных мужчин. Они обещали девушке все кары небесные, если она не остановится.

Ворон перелетел на крышу другого дома, и Сэм увидел девушку бегущую вдоль улицы. Рядом с ней бежала кошка, которая слишком осмысленно осматривала улицу. Наконец мужчины догнали девушку и повалили на брусчатку. "Пошла прочь отсюда", — раздался грубый голос одного из мужчин, а потом он пнул животное, которое с жалобным писком улетело в переулок.

"Убежать надумала, да? — проговорил другой мужчина, наматывая на руку волосы девушки: Но сейчас ты пойдешь и согреешь постель Джону, сука, а потом мы займемся тобой."

Ворон перевел свой взгляд в переулок, куда улетела кошка. Там плясали тусклые белые огоньки вокруг животного явно кошачьего происхождения. Но теперь эта кошка размерами не уступала тигру, которого Сэм видел в лондонском зоопарке. Она посмотрела на ворона своими красными глазами, рыкнула, а потом рванула на улицу, где мужчины уже тащили упирающуюся девушку в сторону казарм.

Кошка двумя огромными прыжками преодолела разделяющее их расстояние, и, рыкнув, напала на мужчин. Животное весом с молодого теленка раскидало мужчин за несколько секунд. Одному хватило удара лапы, чтобы повалить его на брусчатку, где тот и остался лежать без признаков движения. На второго животное напрыгнуло раздирая сонные артерии на шее зубами. Третий испуганно бросился прочь, но кошка преодолела те двадцать футов, что их разделяли одним прыжком, а вторым сбила мужчину с ног и парой ударов лапой упокоила его. Все это произошло настолько быстро, что сердце успело совершить лишь десяток ударов. Затем по телу огромной кошки проползла волна, и на ее месте появилась обычное домашнее животное.

Дженифер испуганно разглядывала тела, застывшие в неестественных позах, а на брусчатку уселась маленькая кошка, слизывающая с лапки кровь. Наконец взгляд девушки наткнулся на кошку, и Дженифер сделала два неуверенных шага назад. "Мяу", — мяукнула кошка и прыгнула, как показалось Сэму, девушке на руки. Не долетев до неё пары дюймов, кошка превратилась в яркий сгусток света, который влетел в грудь девушке.

Голову Сэма прострелило болью, и ему пришлось задержаться на улице. Он медленно приходил в себя, но в довесок к боли стала волнами накатывать тошнота. На белый снег упало несколько капель крови из носа. Он почерпнул чистого снега и, запрокинув голову, приложил его к носу.

"Нам некогда, — подумал он и сдвинул снег так, что побледнели костяшки пальцев. Получившийся снежок он бросил под ноги и сплел заклинание сферы. Вряд ли он сейчас справится с кем-то с помощью меча, а магия уравнивала шансы.

В Веселом Роджере было пусто. Только несколько человек обступили владельца ресторана, пару непонятно откуда взявшихся вышибал и Дженифер, спрятавшуюся за их спинами.

— Весело у вас тут, — произнес Сэм и повесил цилиндр на вешалку. Сферу он спрятал за спиной — вдруг все разрешится миром.

— Шел бы ты, парень, своей дорогой, — произнес мужчина высокого роста широкоплечий с черными кудрявыми волосами и залихватски закрученными кверху усами. Одет он был в новый сшитый по заказу костюм.

— Я живу здесь, — пожал плечами парень и прошел в помещение. Осмотревшись, он подошел к одной из лавочек и удобно устроился на ней.

— Сходи, погуляй, парень, вернешься, когда мы закончим, — почти по слогам выговорил мужчина, а на его лице проступили скулы.

— Знаешь, я видел, что вчера произошло, и... — начал Сэм.

— Что? Ты мне угрожать вздумал, мразеньш? — заорал мужчина, а его лицо покраснело. Между тем сопровождающие его мужчины переглянулись, после чего направились к парню.

— А ты прирожденный дипломат, — прошелестел внутри его головы голос ворона.

— Я? — удивился Сэм и вытер воображаемую испарину на лбу: извините, просто мне приходится держать это заклинание взведенным.

Мужчина внезапно побледнел, а его люди остановились, когда из-за спины парня выплыла пульсирующая черная сфера — один измененный маленький значок в плетении, и сфера стала выглядеть пугающе.

— Идем отсюда, — пробурчал мужчина.

— Пока вы не ушли, запомните: девушка вчера была инициирована как охотник, и любое нападение на нее — нападение на меня и Лигу, — улыбнулся Сэм.

— Ты еще об этом пожалеешь, сосунок! — процедил мужчина, проходя мимо: только и можешь, что прикрываться своей Лигой.

Когда незваные посетители ушли, Сэм загасил плетение, и оно схлопнулось с тихим хлопком.

— Спасибо, парень, — подошел к нему владелец таверны.

— Я просто остановил кровопролитие. Против этих ребят у вас не было никаких шансов. А потом Дженифер убила бы их. А мне еще тут жить, — ответил Сэм.

Мужчина пошел обратно за свой стол, вышибалы рассредоточились по углам, а Дженифер направилась к Сэму. Внешне она никак не изменилась, разве что её походка стала плавнее и грациозней. Сэм перешел на магическое зрение, и увидел, что силуэт девушки стал светиться белым цветом. Не самая сильная аура, но охотиться на мелких животных у нее силы будут.

Пока девушка шла к нему, Сэм мельком посмотрел свою ауру, но в антрацитово-черном мраке его ауры ничего нового не было.

— Тебя долго не было. Я уже начала беспокоиться, — произнесла девушка.

— Все в порядке. Видишь и здесь пришлось вмешаться, — улыбнулся Сэм.

— Отлично. Спасибо, что прогнал этих уродов... будешь что-нибудь? — произнесла Дженифер.

— Есть хочу. Какую-нибудь кашу и молока, — ответил Сэм.

Дженифер ушла на кухню, а Сэм задумался. То что ему придется проводить первичное обучение девушки — это факт. Пока письмо дойдет до Лиги, пока магистры prosporyт кому достанется ученик. А девушке нужно будет со все этим разобраться. Со способностями, увеличившейся силой и реакцией. А самое главное они с ней недавно занимались любовью, а Сэм ей ничего не подарил, и любит другую девушку- это смущало Сэма. Опыта в амурных делах у него было немного. Поэтому он решил оставить пока все как есть.

Внезапно в его голове возникла картина леса между городом и шахтами. С высоты птичьего полета казалось, что все деревья усыпаны сплошным покрывалом снега. Но видение приобрело четкость, и Сэм понял, что лес полностью покрыт нитями паутины. Изредка в паутине проплывали утолщения.

— Показал тебе результат сегодняшней разведки, чтобы ты не впал в меланхолию — осень прошла, — прозвучал в голове голос ворона.

— И что будем делать? — спросил Сэм.

— Клаус периодически запускает в сторону шахт земные колья. Роза замораживает часть леса. С тебя сферы. Только постарайся сделать так, чтобы они не разъедали лес, — прокаркал ворон.

— Легко сказать постарайся, — пробормотал Сэм, а потом улыбнулся, принесшей кашу с молоком Дженифер: спасибо.

Ячменная каша, которую принесли Сэму была сварена на мясном бульоне, поэтому ему не приходилось через силу давиться этим блюдом. Хотя, помнится, когда косяки рыбы уходили далеко в море, им неделями приходилось есть эту кашу вперемешку с опостылевшей круто-соленой вяленой рыбой.

Если каша была довольно дешевой, то за молоко приходилось выкладывать довольно крупную сумму, на которую можно было бы купить кусок хорошо прожаренного стейка, сдобренного перцем и прочими специями. Просто молоко привозили из отдаленных от города деревень с использованием дорогих артефактов. Он уже доедал, когда к его столику подошел владелец заведения.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм хозяина таверны и положил на стол несколько дублонов.

— Сегодня ты ешь бесплатно, — произнес владелец заведения.

— Это из-за истории с гвардейцами? Не стоит, я в любом случае поступил бы так, — ответил Сэм, отпивая молока.

— Гвардия. Вот она у меня где, — владелец постучал ребром ладони по шее: приехали, сходили в лес, и теперь сидят — ждут, когда гномы пойдут в поход. А пока носятся по городу, задирают девчонок, позавчера разнесли Котов. А Клаус покрывает их: ребятам нужно выпустить пар.

— Клаус? — приподнял брови Сэм: покрывает гвардейцев?

— Он не только архимаг, но и человек. Не знаю, что там между ними, но факт на лицо, — произнес владелец.

— Мда, — Сэм побарабанил пальцами по столу: я поговорю с Клаусом. Может, это какое-то недоразумение.

Владелец на это лишь криво ухмыльнулся, а потом нахмурился и спросил у Сэма:

— А что теперь с Дженифер? Её будут судить?

— Инициация — довольно болезненный процесс. Плюс дух убил тех гвардейцев до слияния. А значит девушка не несет за это ответственности. Я думаю: за ней будут присматривать первые месяцы. Еще мне нужно свободное помещения для тренировок, — ответил Сэм.

— Для тренировок, значит, — задумался владелец: пожалуй, у меня найдется комнатка в дальнем углу таверны.

Там довольно толстые стены, так что сможете тренироваться в любое время.

Последняя фраза немного смутила Сэма — он почувствовал, как у него запылали уши. Поэтому он поспешил развеять все подозрения владельца:

— Ничего такого, просто тренировки и все.

— Конечно, тренировки, — рот владельца таверны расплылся в улыбке.

— Тренировки начнем завтра, — пробормотал Сэм и смущенно произнес: извините, нужно еще посетить стену.

— Самое время, — враз помрачнел его собеседник: несколько стражников божились, что слышали, как по ночам скрипит хитин около стены.

— Вот и отлично. Точнее... мне нужно идти, — произнес Сэм, вставая из-за стола.

На улице было еще светло, а падающий хлопьями снег настраивал на праздничный лад. Сэм скупно улыбнулся и поймал снежинку ртом. Поправив немного съехавший цилиндр, он направился в сторону Северных Врат. По пути ему попадались спешащие по своим делам жители города. Кто-то нес сумку с продуктами, кто-то с цветами бежал на свидание, а один мужчина запряг лошадь в сани и катал по улицам детвору. Проезжая мимо Сэма, он приподнял цилиндр над головой и поклонился, на что Сэм помахал рукой. Почти везде висели новые вывески, или двери с окнами, некоторые ставни тоже сверкали свежими досками. Город оживал. Ни чума, ни волнения не смогли сломить волю его людей, и Сэм подумал, что именно поэтому здесь живут. Просто у людей достаточно смелости жить на пороховой бочке под названием Грейпхавен.

Северные ворота были отремонтированы. По крайней мере надвратная башня была отремонтирована, а проход закрывала массивная каменная плита, к которой с обеих сторон тянулись толстые цепи с диаметром звена в фут. Монументальность сооружения потрясала, и Сэм подумал, что без гномов тут не обошлось.

— Вроде ворота не хотели ремонтировать? — обратился Сэм к стражнику, который расчищал пространство около ворот от снега.

— Приказ, господина капитана гвардии Гвайда, — бодро ответил стражник и продолжил свою работу.

— А как же монстры в шахтах? — спросил Сэм и на мгновение испугался, потому что стражник перестал работать, часто задышал и задрожал.

— Чтобы было удобно ходить в рейды в лес, — дрожащим голосом поведал стражник.

— Отставить панику, боец, — послышался голос Райана: Сэм отставить пугать стражника. Ему сегодня еще на стене стоять.

Сэм заметил, что стражник побледнел еще сильнее, поэтому спросил:

— А стоит ли ставить в дозор морально подавленную стражу?

— Этот еще ничего, некоторые принесли мне заявления об уходе. Я отправил их в отпуск — с патрулем жилых кварталов они справляются. А мне только дезертиров не хватало, — произнес подошедший Райан: идем, я тебя с обстановкой вокруг города познакомлю.

Сэм направился вслед за капитаном к караульной башне, а через некоторое время за спиной послышался скрежет лопаты и сосредоточенное сопенье. Повернувшись, Сэм увидел, как стражник откидывает снег далеко от себя, видимо решил забыться трудом.

— Если все так плохо, то почему не пришлют еще охотников и магов? — спросил Сэм у Райана, оббивающего сапоги от снега об угол косяка.

— Гон, — капитан закончил оббивать сапоги и открыл дверь: в соседнем герцогстве. Монстров столько, что приезжали за тобой, но обнаружив у Сары не стали ничего делать. А мы не стали сообщать им о твоём выздоровлении.

— Гон, откуда столько монстров берется? — пробормотал Сэм.

— Из-за Грани, а откуда еще? — ответил капитан и они начали подниматься по лестнице.

Каждый лестничный пролет был освещен одним горящим факелом. Мутные стекла на оконцах почти не давали света. А с северной стороны окна были с закрытыми ставнями, что не добавляло освещения. Поэтому Сэму приходилось ориентироваться на спину капитана, но и так он периодически задевал ящики и прочую утварь, предназначенную для отражения осад.

— А что гвардейцы? — спросил Сэм.

— Раз в три дня приходит их маг и проверяет кристаллы. Еще Джон, капитан их, ссылает на дежурство провинившихся. Парни просиживают несколько часов в сторожке и уходят обратно в город. Они из рейда вернулись нервными и напряженными. Сейчас скидывают напряжение в городе, — ответил Клаус.

— Так спокойно говоришь об этом, — пробормотал Сэм, но Райан, кажется, это услышал, но нисколько не смутился.

— Они не жествят: ломают мебель, заглянут под юбку к служанкам, или к мамочке Молли сходят. Та на них не жалуется. Зато у нас в городе на случай осады есть несколько десятков проверенных бойцов, — ответил Райан.

— Понятно, — произнес Сэм и заглянул в бойницу: картина плачевная.

— Ну да, — согласился Райан.

Весь лес был увит сплошным коконом паутины. В некоторых местах она подбиралась слишком близко к городу. В некоторых местах чернели черные пятна подпалин, а дорогу от остального леса отделяли стены с аркой. Больше всего это было похоже на тоннель, который сейчас обвивала паутина.

Внезапно в одном месте паутина шевельнулась по направлению к городу. словно что-то огромное врезалось в паутину, которая натянулась и лопнула, а на поле выскочил мутировавший медведь, похожего Сэм победил три недели назад, когда возвращался в город. Только у этого было три головы, а размерами он превосходил африканских буйволов.

Вслед за медведем из леса вылетело несколько сгустков, которые заворачивали зверя в кокон. Монстр задергался, заревел, но сил вырваться ему не хватило, потому что из леса летели все новые и новые сгустки паутины. Затем на поле выбралась парочка пауков, они добежали до зверя и стали кусать вырывающееся животное. Пару раз от особо сильного толчка пауки разлетались, но вскоре медведь затих, и пауки, обвив его канатами паутины, потащили его внутрь огромного кокона.

— Сейчас нажрут и снова будут ночью шастать около стен, — произнес Райан. Лицо капитана было потемневшим, а брови нахмуренными.

— А мы прибавим им работы. Тащите огненные ядра, стрелы с огнем — будем их оттуда понемногу выкуривать, — произнес Сэм. Ему не нравилась вся эта ситуация. Затихший с предпраздничным настроением город, гвардейцы, отсиживающиеся внутри, и Клаус с Розой, занимающиеся не пойми чем. Одного взгляда на лес Сэму хватило, чтобы понять, что времени катастрофически мало, а значит придется действовать, как всегда не имея плана и полной информации. Но каждый день для города мог стать действительно последним, и Сэм понял почему жители такие радостные, а гвардия так себя ведет — происки Ллос.

— Подожди тогда немного, — произнес капитан, на что Сэм кивнул головой, а потом вопросительно посмотрел на кучу угля в уентре комнаты.

— Ребята говорят, что с огнем им легче, — ответил Райан.

Сэм лишь пожал на это плечами и подошел к костровищу. Немного покопавшись в нем, он достал несколько крепких углей и пошел к одной из стен, освещаемых светом из бойниц.

Некоторые расчеты Сэм мог провести и в уме, но задача стояла перед ним нетривиальная, поэтому он решил подстраховаться, и вскоре стена стала напоминать расчетную доску, висящую в какой-нибудь аудитории Академии.

Стражники посматривали на Сэма с почтением, но он лишь подбирал руны в плетении сфер и пытался с помощью математики предсказать поведение кислоты при падении с той или иной высоты.

"Все, наверное", — подумал Сэм, рассматривая записи и запоминая получившийся результат. В башне уже стало темно, и стражники развели костер, в отсветах которого Сэм и рассматривал стену.

Охотник повернулся к стражникам и обнаружил у противоположной стены кучу ящиков, а стражники наматывали на стрелы тряпки и вымачивали их в жиже, налитой в огромный чан. Открылась дверь и в помещение ввалился Гимли с мешком на плече и сигарой в зубах. Он единственный из присутствующих в башне искренне улыбался.

— Сэм! Не успел очухаться, а уже хочешь пощупать паучков — я в деле! — сказал гном и аккуратно поставил мешок на пол.

— Рад видеть тебя здесь, — улыбнулся Сэм: но может ничего и не получится.

— Все равно. Из магазина опять же выбрался. Ты не представляешь, как мне надоело продавать побрякушки, — ответил гном.

— Тогда начинаем? — спросил у всех Сэм, когда один из стражников зарядил пушку снарядом, а остальные парами рассредоточились около бойниц с луками и факелами.

— Да, — произнес Гимли и достал из мешка странный арбалет с длинными болтами.

Сэм дождался утвердительного кивка остальных стражников и протиснулся к одной из бойниц. На плетение сферы с необходимыми параметрами, которых было много, у Сэма ушло почти пять минут и практически весь резерв маны. Из носа закапала кровь и он аккуратно вставил в ноздри, припасенные ватные валики. Затем он направил сферу достигающую шести футов диаметре к лесу и одновременно начал еще сильнее её поднимать. В глазах на миг потемнело, а руки задрожали, и Сэм испугался, что сфера лопнет прямо сейчас, но почувствовал как в него начал вливаться тонкий ручеек силы, которого и не хватало.

Сфера преодолела разделяющее город и лес поле, на миг зависла примерно в трехстах футах от опушки леса и лопнула. На лес обрушился кислотный дождь, разъедающий паутину в радиусе тысячи футов. А затем из леса донесся оглушающий даже в башне тоненький писк. Обнажившиеся из-под паутины верхушки деревьев затряслись, а стражники принялись поджигать тряпки на стрелах. На миг все затихло, а потом в лесу заскрипел хитин, но по не изменившимся лицам стражи он понял, что слышит это только он один.

— Готовьтесь, — произнес Сэм: похоже эта ночь будет длинной.

Глава 7

Писк все нарастал, и по начинающим меняться лицам стражи Сэм понял, что они тоже услышали его. Лица стражников побледнели, а на лбу выступил пот, но они лишь сильнее вцепились в оружие. Лишь Гимли целиком занимающий бойницу оставался спокойным и, кажется, предвкушал приближающуюся потасовку.

Сэм с сожалением отметил, что луков ему не досталось. Хотя может и к лучшему. Подпитка от ворона помогла ему немного восстановиться, но Сэм не спешил плести новые сферы. Когда пауки выползут на поле, он накроет его покрывалом порчи. Пусть оно не убьет пауков, но значительно ослабит их защитные возможности.

В какой-то момент писк начал затихать, а скрежет хитина усиливаться, который вскоре заглушил все остальные звуки, а на поляну выползло несколько пауков. Похоже что-то Сэм не правильно рассчитал, потому что у многих монстров отсутствовали лапы, хитин на верхних туловищах, и части пластин защищающих их огромные животы.

"Пли!" — раздалась команда Райана и в пауков полетели огненные стрелы. Грохнула пушка, заволакивая все пространство башни едким дымом, и одного из пауков разорвало попавшим снарядом, а соседних ранило осколками. Огненные стрелы не спешили тухнуть, когда попадали в тела пауков, жидкость продолжала выгорать. Все это превратило лавинообразное наступление пауков в хаос. Обезумевшие от ран монстры выпускали паутину в разные стороны, не обращая внимания на городскую стену.

Из бойницы гнома послышался оглушительный грохот и голову одного из пауков оторвало, а туловище откинуло назад. Сэм посмотрел на гнома — он стоял широко расставив ноги, а в руках держал револьвер. Гном безумно улыбнулся и за минуту совершил еще пять выстрелов, и на миг Сэму показалось, что у него лопнули перепонки в ушах. Переведя взгляд на поле, он обнаружил, что большинство паков лежат мертвые, и только один крится на шести лапах с двумя выгорающими стрелами в туловище.

"Неплохая поляна", — прокаркал ворон в голове у Сэма, а на поле приземлился ворон. Он целенаправленно выклевывал глаза монстрам, словно решил собирать коллекцию из них. Выклевав глаза у мёртвых пауков, ворон с сожалением посмотрел на единственного живого паука, у которого в туловище торчало четыре горящих стрелы. Наконец, когда в туловище вонзилась еще одна стрела, и чудовище начало прихрамывать, ворон взлетел и, разогнавшись, клюнул голову паука. Над поляной разнесся писк возмущенного паука. Последние два глаза ворон выклевывал уже сидя на голове монстра, который после этого поползал еще минуту и затих. Все это время в Сэма вливался ручеек силы и он почувствовал себя отдохнувшим и готовым на новые приключения.

— Гимли! Что бы мы без тебя делали? — раздался радостный голос Райана, а потом гнома попытались сдавить в объятиях, но с таким же эффектом капитан мог бы обнимать тумбочку.

— Расстреливали бы пауков еще часа два три, — ответил Гимли: ну что ребят, еще потрепем пауков, а потом выпьем?

Стражники неожиданно для себя, поучаствовавшие в разгроме пауков воодушевились и вопросительно посмотрели на Райана.

— Сэм, сможешь повторить фокус? — спросил Райан у охотника.

— Без проблем, — ответил Сэм.

— Тогда готовимся, — скомандовал Райан.

Стражники начали подготавливать стрелы, кто-то принес с нижних этажей ядра, кто-то поярче распалил костер.

— Видишь, Сэм, все дело в правильно подобранных патронах, — произнес гном, когда Сэм подошел к нему.

— Зайду на днях, — кивнул охотник и выглянул в бойницу: в вечерних сумерках павшие пауки были похожи на оживающих тварей: а пока нужно раскидать это мясо по полю.

— Кукловод? — догадался гном и пошел к стражникам заведующим пушкой.

— Не слишком ты перестраховываешься? — спросил прилетевший ворон: я выклевал у пауков все, что так или иначе связано с энергией.

— Ни чуть. И как ты успел? — задал риторический вопрос Сэм.

Впрочем птица, гордо выпятив грудь, ответила:

— Там энергии мало. В мозгах и глазах есть только.

— Оставь свои гастрономические предпочтения при себе, — поморщился Сэм.

Трупы пауков разнесли выстрелами из пушки. Еще гном закидал остатки бутылками с хорошо горячей жидкостью, отчего вечерние сумерки осветились кострами. Убедившись, что тела монстров не смогут доставить в будущем проблем, Сэм сплел еще одно заклинание сферы. На этот раз кислотный дождь прошел над построенной Клаусом аркой, и зацепил куда больше пауков. Через несколько минут на поляну выбежало около трех десятков пауков. Самый маленький из которых был размером с болонку, которых так любят таскать с собой столичные леди,

а самый крупный не уступал в размерах теленку, что не спасло его от попадания начиненного картечью ядра. Некоторых пристрелил Гимли, а еще около двух десятков уничтожили с помощью стрел.

До полуночи они еще около трех раз проделывали фокус с сферами, и под конец Сэм чувствовал себя, словно рыбак, пробывший в море около двух недель. Из-за постоянного сжигания трупов запах гари был ощутим даже в башне и неплохо отшибал аппетит даже у самых неприхотливых стражников.

Единственным кто был доволен во все был ворон, вылетающий после каждой битвы на вылазку и сжигающий по его заверениям все магическое до чего он мог дотянуться. Именно поэтому у Сэма хватило сил на пятую сферу, но даже так у него тряслись руки, он поменял в носу не один десяток валиков и выпил пару мановосстанавливающих зелий, предоставленных Райаном.

— Неплохо повеселились, — улыбнулся гном, собирая свое оружие в мешок.

Сэм огляделся, посмотрел в бойницу и произнес:

— Мы только что от пауков отбивались. И это по-твоему веселье?

— А разве нет? Я проверил оружие, которое возьму в шахты. Ты тоже испробовал новые заклинания. А Райан с ребятами будут сегодня спокойно спать, — ответил гном.

— Дежурить будем как и прежде, но надеюсь паукам сегодня будет не до города, — произнес Райан.

— Кстати, а почему они по стене не переползут? — спросил Сэм у капитана.

— В каждой башне рядом с сигнальными кристаллами теперь стоит и какой-то артефакт, собранный Розой и Клаусом. Заряда жрет много, но паукам определенную границу не перейти, — ответил Райан.

— Сэм, ты домой, или зайдем в Коты? — спросил гном, закончив убирать оружие в мешок.

Только сейчас Сэм понял, что совершенно не хочет спать, поэтому согласился с гномом:

— Хорошо, давай зайдем в Коты.

— Ты не представляешь, там такой эль привезли — не напьешься. Конечно не гномий, но для вас людишек крайне не плох, — обрадовался гном.

— А вы из чего делаете? — поинтересовался Сэм.

— Как из чего? Из грибов под землей растущих. Но даже не прости: рецепта тебе не дам — это величайшая гномья тайна, — прошептал гном.

— Которую, наверное, знает Сара? — улыбнулся Сэм и пошел за гномом, который подпалил от костра факел.

— не знает, — ответил гном: но у нее достойное пойло.

До Тёплых Котов они добрались за несколько минут. Вопреки опасениям Сэма таверна была еще открыта. А внутри с десятков посетителей старательно упивались крепким напитком.

— Кого я вижу? — раздался радостный голос Джо: Сэм, Гимли! Прощу вас выпить со мной за мою помолвку!

— Это мы вовремя заглянули, — радостно проговорил гном и поставил мешок в угол рядом с вешалкой.

Сэм повесил цилиндр на вешалку и хотел было снять пальто, как Гимли схватил его за рукав и потащил к столу.

— Поздравляю! — проорал Гимли, принимая из рук Джо кружку с виски.

— Поздравляю! — произнес Сэм и с ужасом посмотрел на наполненный на три четверти стакан.

Гном решительно опрокинул содержимое своей кружки в желудок, и Сэм решил последовать его примеру. Допив до конца, он закашлялся и с благодарностью принял мясную полоску. Виски оказалось вполне неплохим, вот помнится он пил в канализации Лондона собственноручно приготовленное зелье. Вот там был по-настоящему отвратительный вкус.

Голова болела, а во рту пересохло так, как будто он не пил целую неделю. С трудом он открыл глаза и стал осматривать помещение, в котором оказался. Он лежал на огромной мягкой кровати с алым постельным бельем. Кровать занимала почти все пространство комнаты, и лишь небольшой столик сиротливо прижимался к углу. На нем стояло две бутылки из-под вина, пара бокалов, один из которых был измазан в женской помаде, и пирамида из различных тарелок. Повсюду была разбросана мужская одежда.

Внезапно к нему прижалось женское тело, а на ноги легла обнаженная женская ножка с аккуратным педикюром. Сэм повернул голову, чтобы увидеть лежащую у него на плече женскую голову с аккуратным карре из черных волос и яркими губами красного цвета. Пока Сэм рассматривал девушку и соображал, как здесь очутился, ему на грудь легла женская рука с ногтями, которым бы позавидовали все монстры лондонского подземелья. Ладонка пошарила по груди, а потом соскользнула вниз под одеяло. Повернув голову к девушке, Сэм увидел взгляд внимательных карих глаз: "Твой друг попросил поработать с тобой утром".

Спустя полчаса он спустился вниз, где его ждали Гимли с Джо. Если гном был радостным и искренне улыбался, то Джо мерял комнату шагами и постоянно поправлял одежду или отпивал из бокала.

— Отличная идея, Сэм, — радостно сказал Гимли: давно я так не забавлялся. Мамочка Молли, скажу тебе по секрету, мировая женщина.

Джо запустил пятерню в волосы и запричитал:

— Что теперь будет?

— Успокойся, женишься ты на своей Эмили. А потом лет через пять будешь вспоминать эту ночь, — хлопнул

Джо по плечу гном.

Сэм увидел на столике бутылку с молоком, и двумя шагами преодолел десяток футов, после чего жадно присосался к бутылке.

Вчера они знатно погуляли в Теплых Котах. А после по идее Сэма направились в бордель. Хотя Сэму предложил эту идею ворон. Утренние занятия с Мэри сгладили его ощущения при пробуждении, лишь немного напрягали мысли о Юри, но их Сэм трусливо прогонял.

Внезапно раздался женский крик, из-за которого Сэм поперхнулся молоком. А на лестницу выбежала дородная женщина в бархатном красном бальном платье.

— Там у Люсьен труп, — истошно завизжала она: сделайте что-нибудь.

— Надеюсь ты не с Люсьен спал? — спросил Сэм у Джо.

Джо побледнел и отрицательно замотал головой, после чего едва слышно проговорил:

— У Флои.

— Замечательно, зови стражу, а мы с Гимли посмотрим, что там, — спокойно произнес Сэм, хотя у него мурашки по коже побежали. Одно дело переспать в борделе и уйти по-тихому. Совершенно другое, когда об этом скоро узнает полгорода, и к вечеру они станут главными подозреваемыми.

Гном спокойно налил содержимое красной бутылки и выпил. Довольно выдохнув он проговорил:

— Ну что Сэм пошли?

Сэм согласно кивнул и пошел к Молли, которая оглушительно редела, размазывая тушь по лицу. Лестница, сколоченная из широких досок, скрипела на каждом шагу, но из-за криков Молли этого не было слышно.

— Ведите, — как можно более спокойно произнес Сэм. Кричать на женщину в таком состоянии ему казалось не правильным.

Женщина продолжала что-то бессвязно бормотать, пока не раздался звонкий шлепок, а потом гном приобнял женщину за талию и произнес:

— Дорогая, отведи нас в комнату. Нужно поскорее с этим разобраться.

— Хорошо... — произнесла Молли и, шмыгнув, продолжила: идите за мной.

Комната Люсьен находилась далеко от лестницы, почти в самом конце крыла. Больше всего Сэма потрясла убогая обстановка и захламленность комнаты. Похоже это помещение последние года два три использовали, как кладовую. В углу сидела молодая девушка с шикарными белыми волосами и потухшими голубыми глазами. Она сидела на корточках около стены, обняв колени руками, и смотрела на труп находящийся на кровати. Время от времени она покачивалась и что-то едва слышно шептала.

Сэму хватило одного взгляда, чтобы понять, что девушка не причастна к убийству. Тело молодого парня было вскрыто от горла до паха, а грудная клетка раскрыта. Ни сердца, ни печени с почками у мертвого не было. Сэма чуть не вырвало от запаха дерьма смешанного с едва заметным запахом железа.

— Упф, — гном сзади похоже боролся с рвотой и не спешил заходить внутрь комнаты.

Сэм медленно подошел к девушке и медленно начал поднимать, подхватив за подмышки. Подняв девушку, он подобрал халат валяющийся рядом и повел девушку на выход. Она мелко дрожала и подпрыгнула, когда наступила на стекляшку от разбитого окна. Сэму ничего не оставалось делать, как взять девушку на руки и осторожно вынести в дверное проем косяки, которого были измазаны кровью.

Пока Сэм нес девушку, он посмотрел на неё магическим зрением, но никаких отличий от обычного человека не заметил.

Пройдя мимо гнома и Молли, он понес девушку на первый этаж, где, как он помнил, находился алкоголь. Нужно было как-то вывести девушку из состояния аффекта перед приходом стражи, чтобы нормально её допросить.

Когда он спустился, усадил девушку на диван и подошел к столику, на котором стояли напитки и закуска. На мгновение он замер, не зная что налить Люсьен: вина или того пойла, что пил Гимли. Но потом решил, что от вина девушка может и не успокоиться, поэтому налил на три пальца из бутылки початой гномом. Обшарив стол взглядом он с сожалением понял, что почти вся закуска либо съедена, либо надгрызена. Поэтому Сэм прихватил с собой бутылку с молоком и пошел к девушке, невидяще уставившейся в одну точку.

Она машинально приняла стакан, но не спешила пить, поэтому Сэму пришлось подвести её руку со стаканом к губам. Резкий запах словно вывел девушку из прострации, и она одним глотком опустошила содержимое. Стакан упал на пол и закатился под диван. Девушка закашлялась, а из её глаз потекли слезы. Сэм заботливо поднес к ней бутылку с молоком, и девушка схватив её, выпила остатки.

Спустя несколько секунд Люсьен успокоилась и посмотрела на Сэма осмысленным взглядом, но тут же испуганно вскинулась, когда по лестнице загрохотали тяжелые сапоги гнома. Вопреки опасениям Сэма она не стала

вскакивать, кричать, или испуганно вырываться, а вполне спокойно запахнула халат, скрывая шикарное тело, и закрепила его поясом.

— Я осмотрел комнату, — произнес спустившийся Гимли. Он поднял бутылку и налил целый стакан, после чего залпом выпил, даже не поморщившись: ставни открыты ключом, окно разбито, а на полу валяются осколки от какого-то пузырька.

— Вы пили что-нибудь прежде чем заняться... любовью? — спросил Сэм у девушки.

— Нет, у Артура все в порядке с этим, — ответила покрасневшая девушка. Её взгляд немного поплыл, но она еще была адекватной и не стремилась впасть в панику.

— А почему вы ушли в кладовую? Молли говорила, что у каждой девушки есть своя комната, — спросил гном, усаживаясь на диван. В руке он держал наполовину наполненный стакан.

— Мадам Молли запрещает нам часто спать с одним и тем же клиентом. А с Артуром это была уже третья ночь за неделю. Вот я и дождалась, когда мадам уединится с вами и позвала Артура, — ответила девушка.

— А почему она запрещает часто вам спать с одним и тем же клиентом? — поинтересовался Сэм, усаживаясь на диван.

— Боится, что мы влюбимся и уйдем, — ответила девушка и зябко поежилась, посмотрев на лестницу, по которой спускалась Молли.

— Понятно, — кивнул Сэм: сама догадалась или подсказал кто?

— Мэри сказала, что часто так поступает, если остается без клиентов. Она и дала мне ключ от ставней, — ответила девушка, еще сильнее сжавшись в комочек.

Молли вальяжно подошла к ним покрасневшая от гнева. Она уже хотела разразиться гневной тирадой, но Гимли, почувствовавший настроение хозяйки заведения, что-то нежно проворковал и та успокоилась. Девушка замолкла и тербила халат. Молли сидела и слушала шепот Гимли, а потом ее плечи поникли, а из нее словно стержень вынули.

— Знаете сколько стоит содержание одной девушки в месяц? — тихо проговорила Молли: нагреть на каждую воду за месяц не по одному разу, купить лекарств и противозачаточных порошков, купить белье, косметику. А потом эти дурочки влюбляются и уходят с молодыми людьми за хорошей жизнью. Семь из девяти потом возвращаются побитые, потасканные, больные, с опухшими от алкоголя рожами и нередко беременные. А мне что прикажете делать? Приходится брать, выхаживать. Кто-то потом возвращается к работе здесь, а кого-то приходится отправлять в села, потому что дети и прочее и прочее.

Сэм посмотрел на Молли, словно на незнакомого человека, хотя так оно и было. Потом посмотрел на Люсьен и понял, что хозяйка заведения говорила правду. В Лондоне таких ухоженных жриц любви редко можно было найти, разве что в заведениях, в которые ходят аристократы, но там и цены соответствующие.

Хлопнула входная дверь и послышался голос Райана:

— Здравствуй, Молли, только не говори, что твои дурехи снова водили клиента в пятницу ночью в кладовую.

Глава 8

— Не скажу, но так оно и есть, — ответила Молли.

— Кто-нибудь позовите Сэма Уореса. С этим нужно что-то делать, — простонал Райан.

— Я здесь, — отозвался Сэм.

— Отлично, — обрадовался Райан: пойдём осмотрим очередную жертву местной упырицы.

Вытерев ноги у коврика, Райан проигнорировал вешалку и сразу отправился на второй этаж, Сэму пришлось последовать за ним. Непонятно, правда, зачем тому нужен охотник, но если дело в упырице, то Сэму придется заняться этим делом. "Как будто могло быть иначе", — подумал Сэм, нахмутив брови. А если учесть, что болото рядом, и нежить оттуда уже забредала в Грейпхавен, то все становится логичным. Хотя почему в мэрии не было контракта на резвящуюся нежить. Дело в жадности бывшего мэра или Молли?

— Подожди, здесь и раньше происходили подобные убийства?

— Года два назад три пятницы подряд. Год назад и полгода назад по-одному. Причем во время чумы одна из девочек сама привела сюда любимого, напоила и ушла, — ответил Райан, открывая дверь: Сэм, скажи своей птице, что потерпевший не его пища.

— Что? — переспросил Сэм.

— Что? — каркнул ворон: да как ты подумать мог? Раз я дух, значит априори каннибал какой-то, да?

— Я не это имел в виду, — произнес капитан, отпрыгнувший от двери.

— А что? Кстати, Сэм, не заметил: ни единого следа энергии. Вытащены сердце, печень, почки, селезенка. Слита большая часть крови от дефицита которой, и умер парень. Еще на левом виске выстрижены пара клочков волос. Ни один упырь так не делает, — прокаркал ворон и перелетел со спинки кровати на подоконник: присмотришься к своей сегодняшней любовнице: в комнату она вернулась под утро, а ты бессовестно проспал.

— И где она была? — подумал Сэм, а вслух спросил:

— Думаешь это обман? Но зачем кровь, волосы и органы одновременно?

— Темная магия обширна. И кто-то перешел черту в её использовании, — ответил ворон.

— Значит, мы имеем дело с каким-нибудь колдуном? — спросил Райан и нахмурился, а потом чуть тише добавил: чума, нежить, психанутый мэр, пауки и черный маг. Надо проситься на пенсию и валить из этого города.

— Я с тобой, — прокаркал ворон.

— Туда, где никаких духов поблизости, — едва слышно пробормотал Райан: пожалуй переберусь в Ватикан.

— Может скажем ему, что там одна из резиденций Лиги? — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Не стоит, — подумал Сэм: лучше поищи следы убийцы.

— Хорошо, — каркнул ворон и слетел с подоконника на улицу.

— А ведь точно! — воскликнул Райан и забежал внутрь комнаты: видишь этот костюм? Он старый а это значит, что жертва из бедняков, до которых никому нет дела. А если вспомнить, то и остальные жертвы были бедняками, которых никто не искал и не оплакивал. А богачей и семьянинов не трогали. А это значит? А это значит никакого монстра здесь не было!

— Люсьен сказала, что ключи от кладовки ей предложила Мэри, — произнес Сэм и подобрал с пола немного мутную тонкую стекляшку и понюхал её: а еще, кажется, было использовано какое-то усыпляющее зелье. Еще Мэри выходила сегодня ночью из моей комнаты.

— Идем, расспросим её. А Молли придется разобраться с трупом. Нам и без нежити в городе проблем хватает, — произнес Райан и быстро пошел к остальным посетителям заведения.

Сэм шел вслед за капитаном, но решил зайти в комнату, где они сегодня с Мэри спали. Все в комнате было перевернуто вверх тормашками: взбуженное одеяло, выдвинутые и опрокинутые ящики антресоль, опрокинутый на бок журнальный столик, а бутылка после вина разбилась об пол, по которому разлилась лужа бургундского — темно-красная, почти такая же, как потеки крови в кладовой. Внизу что-то громко упало и Сэм бросился туда. Когда он спустился, Молли и Люсьен прижимались друг к другу за диваном. Джо лежал на полу без сознания. А Гимли и Райан дрались с двумя стражниками, прибывшими с капитаном.

Сэм осторожно подобрался к одному из стражников и метким ударом рукояти кортика лишил его сознания. В это время капитан и гном закончили пленять другого.

— Что случилось? — спросил Сэм, наклоняясь над Джо.

— Мэри убежала, а перед этим натравила на нас стражников, — ответил Райан: Молли, тащи ношатырь.

К счастью Джо лишь ударился головой и не глубоко рассек голову. Когда его взгляд перестал быть потерянным, парень вздохнул и произнес:

— Догоняйте её, я пойду пожалуй домой.

— Чего чего, а гномам никогда не стать спринтерами, — пробурчал гном и отпил из уцелевшей бутылки.

— Бэн, найди Мэри. Рассчитываю на тебя, — полупрошептал Сэм, обращаясь к ворону.

Не разговаривая, они с капитаном бросились на улицу. Сырой воздух ударил в лицо Сэма, но он даже не заметил этого. Снега не было давно, поэтому он в растерянности закрутил головой в надежде найти следы женских ног.

— Ты к Северным бежишь, я к Восточным. Если не появлялась, то прикажи стражникам не выпускать её, — скомандовал Райан и направился на юг по улице.

Сэм побежал на север. За ночь небо заволокло низкими серыми тучами, и вместо снега на город падал теплый морозящий дождь, стирающий праздничное снежное убранство, становящееся тяжелыми серыми кусками талого снега.

Заведение У Молли находилось почти у трущоб, поэтому Сэму нужно было пробежать через половину города. Хотя он сомневался, что девушка решится бежать через Северные ворота. "Вижу", — прокаркал у него в голове ворон. А через мгновение сознание у Сэма уже привычно раздвоилось, и он увидел девушку пробирающуюся к ветхому дому в трущобах. Она испуганно оглядывалась, словно опасалась погони.

Картинка исчезла, и Сэм вместо нее получил ощущение направления, в котором следовало бежать. Выругавшись, он развернулся и побежал в южную сторону. Где-то там впереди бежал Райан, припадая на левую ногу, видимо поскользнулся на мокром снеге. "Скажи Райану, где искать девушку", — скомандовал Сэм ворону, а сам ускорился. Иногда ему приходилось проявлять чудеса ловкости и акробатики, когда подошвы проскальзывали по гладкой поверхности брусчатки. Но поскользнувшись два раза, Сэм внимательно смотрел на дорогу, а вскоре скользкий камень сменился на плотно утрамбованную замерзшую землю трущоб. Впереди промелькнула спина капитана, и Сэм еще сильнее ускорился.

Внезапно его сознание раздвоилось и Сэм увидел покидающую дом в трущобах тень. Это существо едва заметно скользило по узким улицам. А потом окутавшись дымкой исчезло. "Не вижу её, — раздосадовано прокаркал ворон: поторопись, это опять друу".

Увлеченный картинкой ворона Сэм не заметил, как наступил на корку льда в дорожной яме. Нога соскользнула, и Сэм упал на спину, успев сгруппироваться, из-за чего в урон можно было записать лишь испачканное пальто, но охотник даже не заметил этого. Поднявшись он побежал дальше и за несколько минут преодолел расстояние до дома, где скрылась Мэри.

Перед тем как войти Сэм осмотрел ветхую хижину и обнаружил среди отголосков темной энергии одну фигуру, похожую на капитана. Резко открыв дверь, он забежал внутрь, чтобы увидеть капитана. Райан стоял около одной из стен и чесал затылок. Рассматривал он тело девушки раскинувшей руки и ноги в стороны. Она лежала на спине, устремив непонимающий взгляд в потолок. По её лицу блуждала безумная улыбка. Прислушавшись Сэм различил её едва слышный шепот: "Любимый, скоро буду с тобой!" Девушка лежала на огромной геометрической фигуре, вырезанной в половицах полу, в вершинах которой лежали пропавшие органы Артура. Из девушки из множества ран текла кровь, медленно растекающаяся по узору.

— Что нам делать, Сэм? — спросил Райан. Его голос звучал растерянно, а он переводил взгляд с девушки на Сэма и обратно.

— Тебе бежать, а я попробую прервать ритуал, — голосом не терпящим возражений произнес Сэм. А когда капитан удивленно посмотрел на него, добавил: кто из нас охотник и ученик Академии?

Капитан осторожно пошел вдоль стены к выходу, а Сэм посмотрел на место ритуала магическим зрением. Девушку уже было не спасти — слишком много жизненных сил покинуло её. Будь на её месте охотник, или маг, еще были бы шансы, но ей не повезло. Сэм перевел взгляд на пол — энергия расплзлась уже по половине фигуры. Оставалось несколько минут. Охотник наложил на себя плотный покров. После чего встал между дверью и фигурой на полу. Осмотрев потолок он выпрыгнул из дома, поставил между собой и домом темную стену и бросил в ритуальную фигуру взрывную сферу. "Впитай остатки кольцом", — прокаркал в голове Бэн, и Сэм выставил вперед правую руку.

Когда сфера взорвалась, контуры ритуала нарушились. Вся накопленная энергию хлынула наружу. Её силы оказалось достаточно, чтобы пробить защитную. Темная энергия долетела до кольца, и в то же мгновение Сэм почувствовал укол в спину — ворон сливался с ним. Энергия долетев до кольца, начала всасываться в его тело, а Сэма скрутило от боли. Его затрясло, руку прострелило болью, но в то же время по телу начала разливаться яростная дикая темная энергия.

Через несколько секунд все закончилось, а Сэм от облегчения упал на дорогу. Подбежавший Райан, подхватил его за плечо, но Сэм успокоил его: "Все в порядке", и с кряхтением начал подниматься. Все его тело корежило и менялось с невероятной скоростью: укреплялись кости, росли сухожилия, лопались и зарастали мышцы. Энергетическое тело тоже пошло вразнос: то появлялись, то исчезали новые магические каналы, узлы и какие-то ядра, которые тут же растворялись в энергетическом теле — татуировка, нанесенная церковниками, не давала ему слишком сильно мутировать. Сколько этот процесс длился Сэму было не понятно: вроде целую вечность, но Райан успел отойти лишь на пару шагов, когда Сэм произнес: Теперь точно все в порядке." Он осмотрел себя магическим зрением, но не увидел никаких изменений: все то же пятно мрака, словно чернильная клякса, вылитая на яркое полотно окружающего мира. Пожав плечами, Сэм отправился догонять Райана, который отошел от него уже на несколько футов.

Только сделав шаг, Сэм понял, что изменился. Моторика осталась прежней, но возможностей его обновленного тела стало больше: немного увеличились зрение, слух и остальные органы чувств, стало легче контролировать движения — это было трудно объяснить, но Сэм чувствовал, что не использует и десятой доли возможностей.

— Ага, а еще твои волосы и глаза стали еще темнее, но это не главное. Твое тело стало быстрее, сильнее. Еще совсем скоро ты заметишь, что темные заклинания лучше подчиняются тебе, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Как-то... легко это, — неопределенно пробормотал Сэм.

— Возможно, а ты думаешь почему темные маги вырезают целые деревни и города? Именно поэтому во всех мирах темная магия под запретом, или жестко контролируется. А в вашем мире темные маги, усилившиеся ритуалами, мутируют в невообразимых чудовищ, потерявших все человеческое, — прокаркал ворон.

— Значит, благодаря татуировке я останусь в рамках человеческого тела? — подумал Сэм.

— Но даже с ней ты можешь превратиться в моральное чудовище похлеще Блада, — огорчил его ворон.

Так за разговорами они добрались до борделя. Райан всю дорогу размышлял и не проронил ни единого слова. В холе борделя сидел гном напротив двух стражников, уже пришедших в сознание.

— Как успехи? — мрачно спросил гном.

— Мэри мертва, в городе чуть не провели темный ритуал и против нас играет кто-то серьезный. Поход к шахтам обещает быть сложным, — ответил Сэм, усаживаясь на один из диванов.

Райан сразу же пошел к стражникам и ударил одного из них по челюсти:

— Вы совсем обезумели? В шахты захотели?

— Капитан! Эта девчонка прошла мимо нас и на меня, как помутнение какое-то нашло. Я честно не хотел, — потирая ушибленную челюсть пробормотал стражник.

— Помутнение, значит. А что хорошая отмазка: твори, что хочешь, а потом скажешь, что не в себе был, — зло бросил Райан: в карцер оба на неделю, сами пойдете?

Стражники обвели взглядом Сэма, Гимли, Райана и обреченно кивнули.

— Этих охламонов в карцер отвести надо, — произнес Райан.

— Ничего, мы еще выпьем немного и тоже пойдём, — икнув, ответил гном: Молли и девочки ушли кремировать Артура.

— Я воздержусь, — произнес Сэм: но дух перевести надо.

Райан ушел вместе с пришибленными стражниками, гном снова приложился к большой кружке, а Сэм сидел, не зная чем ему заняться.

— Можешь идти, — проговорил Гимли: а я девочек дождусь. Расскажешь, что произошло?

Сэм вздохнул и начал рассказывать Гимли, стараясь вспомнить все в мельчайших деталях. Упомянул он и то, что видел через ворона. Гнома он уважал, и ему, как уроженцу из другого мира, можно было поведать больше чем тому же Райану. Вопрос не в доверии, просто капитану стражи сначала пришлось бы рассказывать почему его зрение и ворона сливаются, и все равно в итоге начал относиться к Сэму подозрительно.

— Мы эту тварь пару месяцев назад изрубили в катакомбах под городом. С виду тощая девица, а Грубу грудину от ключицы до паха разодрала — еле выжил, — начал вспоминать гном: наткнулись случайно пока товар в город доставляли. Мы ж гномы — нас человеческие болячки не берут. Тогда есть все хотели, город в оцеплении был, и нас тоже не выпускали. Поговаривают, что это одна из девок Молли была при жизни. А как после тяжелых родов умерла, так и начала захаживать в кладовку. Я тоже дурак: мог бы и сразу догадаться...

— Кто ж знал? Думаю, Мэри рассчитывала на то, что тварь убьет Люсьен, а не Артура. А как стража пришла она запаниковала, — произнес Сэм.

— Да уж... Поход на завтра запланирован, так что сегодня хорошо отсыпаемся, — сказал гном.

— Отлично! Сегодня позанимаюсь немного с Дженифер и наточу оружие, — Сэм встал и направился к двери.

— Револьвер свой не забудь и зелий. Если тот неизвестный на стороне Ллос, то поход обещает выдаться жарким.

— Хорошо, — согласился Сэм.

Юнитлиэль бежала по лесу. Краем глаз она видела как ползают фээль — низшие солдаты Матери. Это уже её третья вылазка в соседние миры, поэтому она несколько не обращала внимания на этих паукообразных воинов.

Сегодня она чуть не провалилась, а ритуал так и не сработал. Значит при атаке на город не придется рассчитывать на постоянный портал, жаль. С ним было бы проще. А еще её напугала способность этого странного шамана видеть, то что даже лучшие эльфийские рейнджеры не всегда замечают. Так что пришлось использовать Щит Матери.

Она бежала с паникой ощущая, как возникшее недавно влечение к человеческому шаману перерастает в непонятное уважение и желание подчиниться. Мощь его магии манила и пугала одновременно. А фигура заставляла восхищаться. Она вспомнила своих мужей оставшихся в родном мире: болезненно стройные с пеной у рта обсуждающие какая соль для ванной лучше. Ее передернуло от отвращения. "Будет моим трофеем", — в голове промелькнула мысль, отозвавшаяся внутри удовлетворением. А пока нужно сосредоточиться на проваленной миссии.

Дроу подбежала к каменной плите, бурой от впитанной крови, и встала перед ней на одно колено.

— Великая Матерь, прости меня, ибо я подвела тебя.

— Я вижу твоё старание. Много славных фээлей падет в битве за город. Но мы захватим его и создадим форпост моего культа, — прогудел у неё в голове низкий полный сил женский голос.

— Позволь мне возглавить его, — прошептала девушка.

— Послезавтра, как только мои воины вылупятся, тебе нужно будет атаковать город. Иди и пролей реки крови во имя мое.

— Будут еще указания? — прошептала девушка.

— Отдохни. Я не смогу послезавтра прикрывать тебя своим щитом. А значит тебе придется порядочно выложиться в битве с тем шаманом. Если почувствуешь, что не можешь победить, то беги, что есть мочи.

— Но почему? Каким бы не был шаман, он всего лишь человек, — удивилась девушка.

— С ним Грейтнил — один из сильнейших генералов Герта Проклинаемого. Сейчас он слаб, но даже в таком состоянии способен доставить немало проблем.

— Я поняла Мать, — подумала девушка.

Она поднялась и улыбнулась, обнажая острые зубы. Кто бы мог подумать, что в одном из захолустных городков

в Диком Мире окажется что-то настолько интересное.

Глава 9

— Мы должны подобрать тебе оружие, на основе которого тебе потом создадут оружие охотника, которое при контакте с кольцом-проводником будет помогать тебе сражаться с одержимыми, мутантами и прочими тварями Грани, — произнес Сэм Дженифер.

— Я думала, что ты будешь учить меня сражаться с монстрами, — произнесла дрожащая Дженифер.

— Чем? — задал вопрос Сэм и девушка смутилась.

Сэм не стал заваливать девушку информацией, сейчас они шли в торговые кварталы, чтобы подобрать ей оружие. Не самая легкая процедура. Почему-то многие начинающие ученики, наслушавшись рассказов бывалых охотников, меняют свое оружие на двуручники, металлические дубины или топоры. Только вот бывалые охотники без особых сложностей могут одинаково орудовать как фехтовальной шпагой так и обычным металлическим ломом лесорубов, или тяжелым вариантом скандинавских топоров. Так Сэм мог одинаково сражаться топором, мечом или кортиком. Но таскать постоянно при себе тяжелый боевой топор занятие не из приятных, а банальная инерция заставляет тратить кучу сил.

— А все охотники такие мрачные как ты? — спросила девушка, когда они уже подходили к оружейным рядам.

— Поохотишься за крысами в канализации в течении двух недель — я на тебя посмотрю, — пробурчал Сэм. Он решил сразу спустить девушку с небес на землю, и не питать её ложными иллюзиями.

Девушка побледнела и сбилась с шага, потом поравнялась с Сэмом и произнесла:

— Но я боюсь крыс.

— И что? Я, например, боюсь большие реки, озера, моря и прочие. Как-то раз охотился на мутировавших выдр, заплывших в Темзу — сколько пароходов осталось без лопастей... — произнес Сэм: пришли.

С наступлением зимы многие торговцы на месте открытых лавок разбили огромные отапливаемые шатры, между которых шныряла детвора, таскающая дрова из специальных поленниц, уложенных у стены. Кто-то таскал в руках, кто-то на санях, а некоторые на монструозных волокушах, срубленных из деревьев за городской чертой.

— Завтра возьмешь меня на охоту? — спросила девушка, поправляя шляпку.

— Нет, — ответил Сэм, а вспомнив, что является кем-то вроде учителя пояснил: охотник из тебя никакой: дух не пробужден, жестов нет, оружием не владеешь — любому пауку победить тебя — раз плюнуть.

— Но как я стану охотником тогда? — спросила девушка, когда они остановились у входа в шатер.

— Я тебе уже рассказывал: первые два года будешь учиться пользоваться оружием, потом еще полгода стратегическому использованию жестов и зелий, затем еще три года будешь ходить на охоту с учителем, и только потом тебя возможно будут брать на зачистки и гон, — ответил Сэм.

— О, гон, я знаю. Это когда много-много мутантов бегут на город, а пара охотников убивает их, да? — улыбнулась Джен.

— М-м-м, — застонал Сэм: почему ты так решила?

— Ну как же у Андрэ Сарьези есть книга, как доблестный Майхем с напарницей защищают город от гона, — ответила девушка: а еще там охотник сразу взял начинающую охотницу в напарницы, как только в неё вселился дух.

— Тогда в этой книге сплошная ложь, и Майхем идиот, — произнёс Сэм.

— Ну почему же? Майхем такой... — начала говорить девушка, но Сэм молча затащил ее в шатер.

Как только они оказались в шатре девушка остолбенела, разглядывая рапиру украшенную множеством маленьких рубинов и изумрудов.

— Камни использовать, как накопители, прикрепить кучу комбинаций рун и артефактный маг-фехтовальщик готов, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Какие еще комбинации рун? — подозрительно спросил Сэм. Ворон редко делился магическими направлениями, практикуемыми в других мирах.

— Карр, — каркнул ворон: мне на разведку пора.

Сэм вздохнул, по-видимому ворон считал, что еще рано делиться с Сэмом такими знаниями. "А что я вообще о нем знаю?" — подумал Сэм и подошел к прилавку, где стоял пожилой мужчина весьма худого телосложения в дорогом обшитом красным бархатом костюме-тройке.

— Сколько стоит вон та рапира? — поинтересовался Сэм.

— Вы про эту? — продавец резво снял рапиру со стены и положил на прилавок: советую вести себя без глупостей — по всему шатру развешаны артефакты против воронов. Эта рапира гномьей работы выполнена из лучшей стали, приготовленной в лондонском сталелитейном заводе. Выкована лучшим мастером гномом — Барходаном. Украшена рубинами и изумрудами самим Фаргом Непробиваемым...

— Сколько? — вздохнул Сэм. Он уже понял, что цена будет заоблачной.

— Триста, — начал говорить торговец, когда Сэм услышал невольный писк Джен, обалдевшей от такой цены.

Но продавец, кажется, решил вовсе лишиться девушку сознания потому что продолжил: совершенов. Вам, как защитнику города, готов предложить скидку в десять совершенов. Больше не могу.

— Убирайте, — проговорил Сэм: можете подыскать что-нибудь похожее но попроще. Намного проще.

— Сэм, идем отсюда. Мне на эту рапиру и за тридцать лет не заработать, — произнесла девушка, подошедшая к нему.

— Тебе все равно нужно оружие. А эмоциональная привязка к этой рапире позволит тебе более профессионально действовать этим видом оружия. А потом когда-нибудь ты, возможно, купишь эту рапиру или что-нибудь получше, — ответил Сэм и вздохнул. Ему не нравилось врать Дженифер — она если и сможет позволить себе такое оружие, то явно не скоро. Но об этом ей лучше не знать.

— Вот, — произнес вернувшийся продавец и положил на прилавок рапиру попроще: почти такая же как и с рубинами. Но дешевле всего три совершенов. Как защитнику готов уступить за два.

— Берем, — со вздохом произнес Сэм и услышал, как девушка снова что-то пискнула. Но рапира в простых ножнах была почти идеальна для девушки. А если торговец обманул и оружие сломается, тогда Сэм навестит его еще раз.

— Отлично, — просиял торговец и хотел уже завернуть его в ткань, но Сэм остановил его.

Расплатившись с торговцем Сэм, закрепил пояс с ножнами на талии девушки и они покинули шатер.

Всю дорогу девушка неверяще дотрагивалась до рапиры, словно только сейчас поняла, что её жизнь круто поменялась. На что Сэм лишь улыбался — они быстро нашли девушке оружие. Быстрее, наверное, только получилось найти Сэму, просто у него уже был кортик отца, который Сэм прихватил с руин собственной деревни. Но впереди у неё еще много событий, которые работнице таверны могли только сниться.

Владелец Веселого Роджера не обманул и предоставил им место для тренировок — закуток во внутреннем дворе, где хранились дрова, сломанная мебель и солома, складированная под крытым навесом.

— Можешь помахать ей, пока я приготавливаю для тебя манекен, — произнес Сэм девушке, когда они очистили пространство в пятнадцать шагов от мусора.

— Хорошо, — произнесла девушка.

Сэм осмотрел двор: в одном из его углов валялись не доколотые чурбаны, еще рядом с сараем для соломы висел моток пеньковой веревки. Сэм установил чурбак так, чтобы с любой стороны от него было свободное пространство. Потом сходил в сарай и принес оттуда охалку соломы, которую привязал к чурбаку отрезанной веревкой. Манекен получился так себе, но за не имением рыбы и рак рыба.

— И что мне с ним делать? — спросила подошедшая к нему девушка.

— Делать уколы. Тебе нужно сделать несколько десятков выпадов за сегодня, — ответил Сэм.

— А она не сломается? — спросила девушка, разглядывая рапиру.

— Если хорошая нет, а если плохая, то лучше сейчас узнать об этом, чем потом в каком-нибудь гнезде, — ответил Сэм: для начала достаточно пятидесяти выпадов. А я пока схожу узнаю, чем нас порадуют на обед.

— Просто признайся, что не знаешь что делать с рапирой, — произнес ворон у него в голове: а еще лучше не морочь девушке голову, и признайся, что ничего в фехтовании не понимаешь.

— Когда я взял кортик первый раз в руки, я нанес сто ударов по осиновому чурбану, — ответил Сэм: если такой умный, можешь сам научить её.

На обед Сэм взял хорошо прожаренный стейк и горячий чай. Были опасения, что желудок не справится с мясом, но ворон, когда они возвращались от Молли, утверждал, что после поглощения темного ритуала организм восстановился. Как всегда мясо великолепно приготовили, но оно оказалось немного жестковаты — еще на половине куска у Сэма устала челюсть — пришлось делать паузу и попить чаю. Для Джен Сэм заказал кружку горячего чая и два пирога с мясом и пошел проверить девушку.

Дженифер даже не заметила, как Сэм подошел. Она азартно делала выпады рапирой, придерживаясь какой-то неизвестной стойки. Сэм немного понаблюдал за девушкой немного: с распущенными волосами, расстёгнутой верхней пуговицей на куртке, с покрасневшими на холоде щеками. Движения Джен были плавными, словно перетекающими друг из друга, и в то же время быстрыми — уже сейчас не каждый человек смог бы уследить за её движениями.

— Отдохни, — произнес Сэм, когда девушка остановилась перевести дух.

— Спасибо, но я могла бы перекусить в таверне, — произнесла Джен, а кончики её ушей немного покраснели.

— Подумал, что захочешь горячего чая, — сказал Сэм.

— Точно, а мне ворон стойку показал. Точнее объяснил и говорит, что неплохо получается, — сказала девушку и откусила пирог.

— Бэн, и как она будет дальше развиваться? Когда тебя поблизости не будет? — спросил Сэм у духа.

— Показал ей стойку и несколько ударов, если нормально освоит, то сможет неприятно удивить противника, — прокаркал ворон: тебе тоже не помешает выучить что-нибудь по моим советам. Я знаю тридцать

школ меча, которые не практикуют в этом мире.

— Раньше ты не предлагал, — произнес Сэм.

— А смысл? Дженифер я показал по сути детские техники — их учат дети, чтобы организм привык к нагрузкам. Для нормальных техник у тебя раньше не хватало сил, а учить тебя чему-нибудь более простому не имело смысла, — каркал ворон. Он уселся на крышу соломенного сарая и вещал, словно преподаватель Академии.

— Хорошо, Бен, покажешь что-нибудь мне? — спросил Сэм и улыбнулся.

Сэм оказался на бескрайнем поле, которое заливал малиновый закат. Всюду торчали знамена, копья и мечи, а еще лежали трупы, много: до самого горизонта. В нос врзался неприятный запах железа, а с права доносились ароматы подгнившего мяса. Но воин, в теле которого оказался Сэм, не обращал внимания на запах, как и на тупую боль в ноге и чешущуюся от грязи и пота спину. Воин вытянул перед собой длинный искривленный меч и дагу, коротко вздохнул и взорвался серией ударов, обманных финтов и контратак. Несмотря на то что левая рука воина была ведущей, добивающие удары он наносил правой. Воин еще раз повторил комплекс ударов, а потом еще и еще.

А потом Сэм снова ощутил свое тело. Дженифер увлеченно ела пирог, а ворон скучающе смотрел на небо. "Я сейчас!" — произнес Сэм и бросился в свою комнату за оружием. Подхватив ножны с мечом с кровати, парень поспешил обратно, в узком коридоре он чуть не сшиб идущую с бельем служанку. Но не обратил на это внимания — слишком сильно был увлечен тем комплексом приемов, и теперь боялся забыть его. Нет, ворон может и повторить все, но выслушивать потом его ворчание...

Выбежав во двор, он встал недалеко от манекена и постарался воспроизвести все движения в памяти. Потом вытянул перед собой меч и кортик и попытался повторить те движения в реальном мире. Медленно, с трудом совершая те или иные движения, он двигался в смертоносном танце. По крайней мере ему хотелось так думать.

— Двигаешься, как беременная черепаха, — прокаркал ворон.

— Отстань, — беззлобно ответил Сэм и снова начал повторять те движения.

Ничего похожего Сэм не видел. Некоторые движения он выполнял легко, а некоторые делал на самой грани сил, и с удивлением понял, что у них есть определенный ритм. Максимальная нагрузка сменялась легкими движениями, которые помогали немного перевести дух. Увлеченный собственной тренировкой, он не видел, как отдохнувшая Джен сместилась в угол, чтобы ему не мешать и продолжила делать уколы.

Хороший охотник, Сэм, учится всю свою жизнь — никогда не будет достаточно. А те кто остановятся — совершат самую тупую ошибку, за которую заплатят кровью. Стоит только подумать, что ты обучился всему, что тебе необходимо, как найдется противник, который удивит тебя.

— Зараза, — выругался Сэм, когда попытался рубануть манекен.

— Осторожней, Сэм, тот воин пять лет его тренировал прежде чем стать виртуозом. Так что береги левую руку, она у тебя слабей, чем у него, — сказал ворон.

— Я уже понял, — пропыхтел Сэм.

Когда у него заболели мышцы и сухожилия, Сэм прервал тренировку и начал делать завершающие движения, осторожно двигая оружием. За несколько минут он успел устать, словно весь день таскал ведра с рыбой.

Повернувшись к Дженифер, движения которой он отлеживал краем глаз, он проговорил:

— Достаточно на сегодня. Сейчас основы медитации.

— Но я даже не устала, — возразила девушка.

— Поверь мне. Достаточно для первого раза, — мягко произнес Сэм.

Девушка прошла к нему воткнула рапиру в манекен, на который сразу же села. Сэм подошел к ней и начал разминать ей шею с надплечьями.

— Постарайся устроиться поудобнее и расслабиться. Сосредоточь все внимание на дыхании: вдох, выдох, вдох. Прислушайся к себе: где-то глубоко внутри тебя спит дух. Сейчас, после слияния, он еще слаб. Так что просто почувствуй его, — тихо сказал Сэм, продолжая массировать шею девушки.

— А ты своего ворона тоже гладил? — поинтересовалась девушка.

— Нет, он мне пригрозил, что клюнет, если я последую совету учителя, — ответил Сэм и Джен прыснула.

Еще какое-то время Сэм массажировал девушке шею, а потом уселся рядом с ней и провалился в медитацию. Он по очереди осмотрел свои потоки энергии и татуировки, напитавшиеся силой. Потоки энергии стали более плотными, хотя их и можно было только угадать в его чернильной ауре. Татуировки налились силой, а часть из них полыхала, напитываясь стремящейся наружу силой. Сэм успокоил свою ауру и снова открыл глаза.

На улице наступали сумерки, а девушка бессовестно храпела, хотя это и было похоже на мурлыканье большой кошки. На мгновение Сэм замер, наслаждаясь моментом. Ему хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался, и никаких походов на горизонте не было. "Ага, я уже подписал контракт", — подумал Сэм и встал.

— Вы еще те практики. Японские монахи обзавидовались бы вам, — прокаркал ворон.

Карканье птицы разбудило девушку, и она, встрепенувшись, спросила:

— Уже пора на работу?

— Не знаю, — задумался Сэм.

— А, вечером помочь Лее нужно, — проговорила Джен и поднялась: спасибо, Сэм.

— Пожалуйста, — ответил Сэм: к тому же помочь такой девушке — никто бы не отказался.

— Спасибо, — ответила девушка: поужинаешь? Я принесу. А может принести его тебе в комнату?

Сэм вспомнил чем в прошлый раз закончился ужин в комнате и покраснел:

— Завтра рано вставать, так что поужинаю внизу.

— Как знаешь, — отвернулась девушка и пошла в таверну.

— Обиделась, — прокаркал ворон у Сэма в голове.

— Заткнись, — поникнув, пробормотал Сэм, на что ворон ответил хриплым смехом.

За ужином Сэм съел тарелку каши и тарелку вареной репы, после чего выпил стакан молока и поднялся наверх. Несмотря на темноту на улице спать еще было рано, поэтому Сэм попытался найти хоть какую-то информацию по паукам в справочнике. Но ничего кроме мутировавших пауков не нашел. Самым опасным оружием пауков была паутина, которую некоторые пауки выплевывали на жертву. Потом, спеленав её, они впрыскивали в жертву яд, противоядие от которого успешно нашли и даже дешево продавали. Сэм сделал заметку купить несколько пузырьков и положил книгу на тумбочку.

Сон не шел, и Сэм то и дело ворочался. В голову все время лезла Джен: её плавные движения, аппетитные формы и роскошные волосы. Когда ворон стал по-тихому ржать над ним, Сэм запустил в птицу подушкой, но попал только в стену. Со вздохом поднявшись, он подобрал подушку и усилием воли переключился на Юри. Как она там? Что делает? Подумал, что в их завтрашнем походе её магия пришлась бы кстати.

Он вытаскивал гарпун. Нашел на берегу моря потемневшую от морской соли и времени деревяшку и обстругивал её ножом. Древесина была плотной и с неохотой поддавалась его усилиям. Ему то и дело приходилось обтачивать нож и снова строгать деревяшку. Со стороны моря внезапно подул ветер, и горизонт заволокло черными тучами. "Зараза!" — ругнулся Сэм, когда порезал палец ножиком, который снова успел затупиться и рана получилась неглубокой. Но он с ужасом уставился на маленькие красные капли, закапавшие на черную древесину.

Раскат грома заставил Сэма подпрыгнуть, а потом с сожалением отложить ножик — вряд ли он в ураган сможет спокойно продолжить работу. Сэм спрятал гарпун с ножиком и брусом под кровать и подошел к окну, в которое били тугие порывы ветра, а наверху тревожно заскрипел флюгер — придется завтра лезть наверх и смазывать его маслом.

Сэм посмотрел на море и увидел огромное нечто с щупальцами, круглой огромной головой-туловищем черного цвета. По его спине побежали мурашки, а внутри все похолодело. Он бросился прочь из дома, с недоумением отмечая, что он совершенно пустой.

Улица тоже выглядела опустевшей, словно все жители побросали все и внезапно ушли. "Мама! Папа!" — прокричал он, но так и не услышал ответа. Яркий луч маяка ударил в неизвестного монстра, и тот остановился, а Сэм побежал к маяку, босиком. Ветер насквозь продувал тонкую холщовую рубаху и штаны, а сзади слышался шелест гальки и треск сминаемых деревяшек.

Сэм бежал изо всех сил, не обращая внимания на огонь в легких и сбитые об камни ноги. Но маяк все отдалялся и отдалялся, лишая его всякой надежды на спасение. "Их нет, тебя некому спасти, так и останешься здесь", — шептал в его голове чарующий женский голос, и он решил остановиться. До того как щупальца раздерут его спину. Он решил остановиться посмотреть на монстра и дать ему бой. В одной руке появился кортик в другой меч, а на плечи лег плащ темнее самой ночи. Хватит бежать.

Сэм проснулся и еще долго смотрел в потолок, не обращая внимания на промокшее от холодного пота белье. Ллос вытасила на поверхность его главный кошмар, который преследовал его уже восемь лет. Но только что-то изменилось. Почему он решил дать бой первый раз за все это время?

Его мысли прервало тихое едва слышное дыхание за дверью. Сэм встал накинуд халат и осторожно прошел к двери, готовый сложить жест. Резко открыв дверь, он выдохнул: "А это ты". Подняв девушку на руки, он занес и положил её на кровать. В темноте глаза девушки светились словно у большой кошки, отражая свет из тускло освещенного коридора. Он заставил себя вернуться и закрыть дверь. А потом ему стало не до сна и размышлений. Все внимание заняла такая близкая и желанная девушка.

Глава 10

— Ты можешь не писать письмо в Лигу, — спросила Джен, прижимаясь к нему.

— Это еще зачем? — спросонья спросил Сэм, посмотрев на окошко он увидел, как сквозь ставни пробивается тусклый утренний свет.

— У меня мать болеет — уход нужен. А младшая сестра устраивает свою жизнь. Так что пока я в основном ухаживаю за ней, — ответила девушка, в свете пробивающемся сквозь ставни сверкнули её глаза.

— Максимум могу отсрочить отправку — потом попеняю на неразбериху из-за ранения и поход в шахты, —

ответил Сэм.

Девушка вздрогнула, а потом поднялась с постели и начала одеваться:

— Даже не спрашиваешь, а хочу ли я ехать куда-то. Сразу вручил рапиру, письмо напишешь. А у меня мать больная, сестра на выданье. Так что никуда не поеду — не потащишь же меня силой. Или потащишь?

Одевшись Дженифер бросилась к двери и захлопнула ее. А Сэм остался в недоумении лежать, потом он подскочил и бросился к двери, но вовремя вспомнил, что на нем ничего нет и принялся одеваться. Наспех одев рубашку и штаны он бросился догонять девушку, но безнадежно отстал. "Похоже веселый будет денек", — подумал Сэм и отправился обратно в комнату.

На сборы у него ушло немного времени — помог предыдущий поход к шахтам. В бережно принесенном кем-то рюкзаке было несколько подписанных размашистым женским почерком зелий, пара теплых носков, теплый свитер. Единственным кто мог положить все это в рюкзаке могла быть только Сара. По крайней мере Сэм хотел так думать.

— Карр, вот на ком нужно тебя женить. А то шастаешь то с духом, то с одержимой. Они хвостиком повертят перед тобой, и ты...

— Заткнись, — прервал бурчание ворона Сэм

Уложив плащ палатку, котелок и револьвер в рюкзак, Сэм накинул пальто и спустился вниз. По утрам в Веселом Роджере мало народа, но сегодня похоже было исключение: Сэм насчитал около двадцати человек, пока искал свободный столик. Отовсюду доносились возбужденные шепотки, а когда Сэм уселся за один из столиков, посетители то и дело оборачивались к нему.

— Сейчас пойдут, -

— Молодой слишком, -

— Хорошо, что такой есть, -

— Говорят он монстру какую-то убил. А потом от раны свалился, -

— Я тебе говорю разрезали его от горла до паха, как свинку... -

— Что будете есть? — отвлек его голос Джен.

— Джен, я..., -

— Есть что будешь? У меня ползала сидит в ожидании — давай быстрее! — прошипела Джен.

— А что есть? -

— Для тебя каша. Лея рассказала мне, что ты ел мясо — тебе нельзя. Как себя чувствуешь? — спросила Джен: Сэм, я серьезно: времени нет, так что давай быстрее.

— Неси кашу и молоко, — вздохнул Сэм.

Пока Сэм заказывал завтрак, разговор за столами перешел в обсуждение того какую хорошую броню одели гвардейцы — теперь они покажут. Сэм перестал обращать внимание на разговоры, когда люди начали говорить, что гвардейцы возьмут с собой несколько преступников. Сэм фыркнул: воины из того сброда никакие, разве что капитан гвардии будет использовать их, как приманку.

Вскоре вернулась Джен с тарелкой горячей каши и кувшином молока. Она быстро расставила посуду, поцеловала его в щеку и убежала. Сэм понюхал кашу и невольно поморщился: он не очень любил перловку, но ничего другого тут ему, похоже, не дадут. Вопреки его ожиданиям каша оказалась сварена на жирном бульоне, что немного смирило его с вынужденной диетой. Съев кашу и выпив молоко, он отправился в Гномий Квартал.

Несмотря на раннее утро жители города не спали, но это можно было заметить только по дыму идущему из каминных труб. Клубы почти черного дыма нависали над городом, нагнетая атмосферу мрачного напряжения. Радости не добавляли низкие хмурые тучи висящие над городом, и сырой пронизывающий насквозь ветер, играющий флюгерами, заржавевшими от такой погоды.

Поежившись, Сэм направился к гномам.

— Здравствуй, Сэм, — произнес гном, когда Сэм зашел в магазинчик: револьвер принес?

— Да, — он выложил кобуру с оружием на прилавок.

— Хм, — произнес гном: не видел такой модели: "Хеклер и Кох", унитарные патроны сорок четвертого калибра, в барабан помещается шесть штук. Довольно легкий для своих размеров. Рукоять из кости непонятного животного. Сейчас поищем тебе патроны.

Гном пробежал к одному из ящиков, стоящих у стен:

— Эти не пойдут. Эти не испытаны. Вот.

Гном достал из ящика несколько пропитанных маслом упаковок и принес их на прилавок:

— Патроны сорок четвертого калибра, серебряные. Заряди прямо сейчас — проверю, как ты их заряжаешь.

Сэм выщелкнул барабан и вставил в него патроны, после чего вернул его на место и посмотрел на гнома.

— Долго, так что это оружие последнего шанса для тебя. Уверен свои сферы ты плетешь раза в три быстрее, но ладно идем, — произнес гном и повел его внутрь магазина.

Сэм с интересом оглянулся, чтобы рассмотреть внутреннее убранство, но с разочарованием увидел лишь кучу деревянных и металлических ящиков с надписями на непонятном для него языке. Гном между тем вывел его во внутренний двор, где уже полукругом стояло около десятка гномов, ни одного из которых Сэм не знал.

— Так, охотника я привел. Его зовут Сэм Уорес. Сэм познакомишься с остальными по дороге. Мы и так опаздываем. К тому же половина из них едва ли свяжет пару фраз на английском, так что все пожелания, вопросы и прочее через меня, — произнес гном и пошел к маленькой калитке у огромных ворот.

До главной площади у мэрии они добирались минут пятнадцать. Из-за маленького роста гномы медленно передвигались, возможно проблема была в огромных рюкзаках на их спинах и кирках, что висели у них на поясе на манер оружия.

На площади яблоку негде было упасть: двадцать гномов одетые в тяжелые стальные доспехи были похожи на маленькие железные бочки, около полусотни гвардейцев под предводительством Гвайда стояли около здания мэрии. Клаус о чем-то разговаривал с Джоном и улыбался. Роза Блад стояла около входа в мэрию в светлом пальто и маленькой шляпке и разговаривала с Джо. Вся остальная площадь была забита жителями города и торговцами. Они держали в руках котомки и подносили их к капитану гвардейцев.

— Сэм подожди здесь с ребятами, я к Клаусу проговорил Гимли и пошел к архимагу.

Пропустив Гимли, гномы в броне принялись строить: лязгали латы, кто-то из жителей ойкнул, когда ему наступили на ногу. Но так или иначе через несколько минут Сэм оказался окружен металлической коробкой. Похоже никто из гномов не жаловал щиты — почти все они были вооружены двуручными топорами, палицами и молотами. Лишь четверо имели висящие на спинах огромные щиты, тяжелые даже на вид и похожие на двери в их жилища оббитые железом. В центре каждого щита были нарисованы кирка и молот.

— Ругаются, — прокаркал в голове у Сэма ворон: Гимли говорит, что ты подписал с ними контракт. А Клаус напирает на то, что ты проходишь практику в этом городе, а значит должен подчиняться ему и капитану гвардии, карр.

— Обойдутся, — подумал Сэм: у нас с Гвайдом не самые хорошие отношения.

— Гномам, раз ты с ними, придется выходить через Северные ворота. Клаус с гвардейцами отправятся через Восточные и по дороге дойдут до шахт, а там атакуют лес, карр, — передал Сэму решение переговорщиков ворон.

Гимли пошел обратно и зашел внутрь получившейся коробки из бронированных гномов, направляясь к Сэму.

— Похоже нас кинули в самую мясорубку, — проворчал гном, когда оказался рядом с охотником.

— Здесь ближе идти, — пожал плечами Сэм: не поверю, что вы отправитесь в лес не подготовленными.

— А как же, — улыбнулся Гимли: факелы, нефть и прочие огненные штучки. Сможешь скинуть позавчерашнюю сферу над лесом?

— Думаю, что да. Потом мне понадобится несколько минут, чтобы восстановиться, — ответил Сэм.

— Мы мановостанавливающих зелий взяли. Так что обращайся. — улыбнулся Гимли: Второй Железный, стройся, шагом марш.

Гномы вплотную прижались друг другу и площадь сотряс звук шагов и скрежет доспехов.

Сфера лопнула и пролилась дождем кислоты на лес. Белые полотна паутины намокли и начали истончаться, а в нос ударил неприятный запах кислоты. Из леса донесся тонкий визг и в их сторону зашуршали хитиновые лапки, цепляющиеся за деревья. Строй бронированных гномов сомкнулся, а стоящие за их спинами принялись рыться в рюкзаках и доставать из них бутылки с тряпками, наполненные непонятной жидкостью и горшки, закрытые толстыми крышками и запечатанные сургучом.

Сэм тяжело дышал, но в целом смог бы еще сплести сферы три, прежде чем откат даст о себе знать. Ничем кроме поглощенного темного ритуала это не объяснялось. Теперь ему стали понятны темные ритуалы, совершаемые колдунами и ведьмами — такой быстрый способ стать сильнее дорого стоит. "Ага и превратиться в пускающего слюни идиота от одной мысли об ритуале", — усмехнулся Сэм.

Пауки выбрались из леса и устремились на гномов. Двое пауков не уступали размером какому-нибудь теленку, остальные были с хорошую собаку, похоже основных здоровяков они выбили позавчера, что значительно упростило поход. Сэм удивился, когда несколько гномов вытащили различные железные механизмы: какие-то трубки, пружины, плоские пластины с болтами, цилиндрики и шестерни. "Сэм, сможешь задержать пауков?" — спросил его Гимли.

Сэм кивнул и без лишних слов принялся плести заклинания сфер, которые тут же отправлял в приближающихся пауков. К его сожалению в его арсенале не было огненных сфер, которые в простонародье назывались фаэрболами. Даже взрывные он делал за счет сильного натяжения оболочки и внушительного внутреннего давления. Маленьких пауков взрывные сферы откидывали, больших оглушали и дезориентировали, что позволило гномам собрать свое оружие, когда пауки были еще далеко от них. Наконец гномы положили в специальное гнездо несколько горшков и бутылок и железная катапульта выкинула их в сторону пауков. Первый

выстрел был пристрелочным, но даже он поджег около пяти пауков, а затем гномы подкрутили что-то и следующая партия прилетела в больших пауков и зацепила несколько мелких. Огромное пламя взвилось над поляной, и монстрам стало резко не до гномов: они хаотично бегали, крутились на спине, пытаясь подняться и горели, а над полем раздавался тонкий писк.

"Держи, купил у Сары", — Гимли сунул ему в руки пузырек с лазурного цвета жидкостью, и Сэм откупорив крышку, выпил его. На мгновение внутренности скрутило спазмом боли, его прошибло в пот, а потом он с удивлением обнаружил, что ему стало лучше. По венам текла энергия и Сэму захотелось заняться чем-нибудь. "Только один. Больше Сара отказалась тебе продавать. Сказала, что для твоего организма и этого много, — проговорил Гимли, закуривая сигару: постреляем?" "Да", — кивнул Сэм.

Он достал из кобуры револьвер и последовал за Гимли, который вышел из окружения бронированных воинов и прицелился в пауков.

Для Сэма стрелять было непривычно, он с удивлением вспомнил, как умудрился попасть в вампиров, когда ехал в город. Отдача то и дело норовила выкинуть револьвер из рук, но Сэм удержал. Расстреляв барабан, он с трудом мог сказать какие пауки полегли от его пуль, а какие от пуль Гимли и снарядов гномов.

— Осторожнее сюда бежит что-то огромное, карр, -

— Спасибо, — поблагодарил Сэм ворона, а потом обратился к Гимли: похоже мамаша пауков решила посмотреть кто это убивает её детишек.

— Внимание! Смесь номер шесть! — гаркнул Гимли и гномы начали копаться в рюкзаках. Потом повернулся к Сэму и произнес: заряжай револьвер и готовь все самое убойное.

Быстро зарядив револьвер, Сэм положил его в кобуру. Потом сплел несколько кислотных сфер и подвесил их над головой. Закрыв глаза, он потянулся к ворону. Его сознание почти привычно раздвоилось, и он увидел огромного паука десяти футов роста с длинными толстыми лапами и огромными хелицерами у пасти с прилипшими кусками гниющего мяса. Сэм порадовался, что с высоты полета не чувствует запаха. Туловище паука было усыпано ворохом живущих своей жизнью шерстинок. Монстр бодро перебирал лапками по опушке и спешил своим мелким сородичам на помощь.

Сэм открыл глаза и увидел паука, уже бегущего по полю. Он бодро перебирал лапками, и не обращал внимания на некоторых пауков, отползающих к лесу. Как и не заметил того, по которому пробежал и еще футов сто бежал с пауком пришипленным к его лапе. Раздался грохот выстрела, и паук замедлился, щелкнули пружины и в огромную тушу полетели кувшины и бутылки, но тот отпрыгнул на несколько десятков футов и пламя лишь бессильно лизнуло его лапы. Гимли выругался на неизвестном Сэму языке и выпустил в паука все патроны. Сэм опомнился и тоже выстрелил в монстра весь барабан, но из-за прыжков твари, в неё сложно было попасть, и он не был уверен, что удалось ли ему ранить паука.

Из-за прыжков твари Сэму пришлось немного изменить сферы, добавив в их плетения узлы самонаведения. Затем с помощью жеста охотников он наложил на цель маяк и отправил все сферы, что сплел в паука. Скорости сфер едва хватило, чтобы догнать монстра, и пока одно из заклинаний не врезалось в тушу монстра тот уворачивался.

Взрывные сферы практически не нанесли монстру повреждений. Кислота разлилась по туловищу твари и разъела только шерсть. Но взрыв немного оглушил паука и следующий удар смесей под номером шесть попал точно в туловище. Пламя бодро разгорелось, доедая остатки шерсти, а огромная температура что-то повредила в брюшке твари: паутина начала хаотично вылетать, оплетая остатки пауков и те немногие кусты, что еще уцелели. Через несколько секунд до Сэма донесся отвратительный запах горелой плоти.

— Ладно, карр, ладно, помогу вам, карр, -

С неба на монстра спикировала темная тень и клюнула того в голову, потом еще раз и еще. Паук снова совершил прыжок, ворон не удержался и ему пришлось взлетать, и в него ударила паутина, окутывая его и ломая ему крылья. Кулек из паутины упал на землю, но почти сразу из него вылетела черная тень.

— Карр, чуть не забыл, что могу становиться не материальным!

Ворон снова приземлился на голову пауку и выклевал ему все глаза на правой стороне, а спустя минуту было покончено и с левыми. Ворон победно каркнул и, грузно поднявшись, полетел в сторону города. "Мне нужно немного отдохнуть", — прошелестело в голове у Сэма и он почувствовал, как в него начала вливаться энергия.

"Не спим!" — крикнул Гимли и в паука полетела новая порция горшков и бутылок, а Сэм подозрительно посмотрел на рюкзаки гномов: катапульта и такое количество снарядов — они что бездонные?

Внезапно от паука разнесся писк, всверлившийся в голову Сэма, отчего он рухнул на колени и постарался закрыть уши руками, но это не помогло. Звук врезался глубоко в мозг Сэма, и ему стало казаться, что вот-вот его голова лопнет. Но тут в его лопатку, что-то ударило и на плечи лег черный полуматериальный плащ. Визг в голове сразу же затих и Сэм смог спокойно выдохнуть.

— Ментальная атака, карр, -

Сэм вытер кровь, капаящую из носа и осмотрел окружение: гномы как ни в чем ни бывало продолжали закидывать паука горшками и бутылками, а Гимли стрелял из двух револьверов, один из которых принадлежал Сэму, и похожи охотник выронил его во время атаки паука, который сейчас всю регенерировал: отрастали новые лапы, восстанавливалось его брюшко и выростала шерсть на туловище.

Голова Сэма гудела от перенесенной атаки, но он, крепко сжав зубы, сплел заклинание сферы, которым выкуривал пауков из леса и бросил ее на паука. Объема кислоты хватило, чтобы полностью облить туловище монстра. Тварь задрожала и заносилась по полю. До его ушей донесся писк полный боли и отчаяния. А от тела паука пошел пар кислотно-желтого цвета.

Заклинание окатило и мелких пауков выживших после метаний горшков и заклинаний. Кислота полностью разъела их тела и на поле остался лишь огромный паук.

— Столько энергии пропало, карр, — горестно прокаркал ворон.

— Бутыли закончились! — заорали гномы.

Сэм был согласен со своим духом, поэтому рванул в сторону большого паука. На ходу он наложил на себя покров и укрепил его, после чего наплат кортик энергией тьмы и, когда до паука осталось несколько десятков футов, ударил монстра несколько раз жестами молний и побежал изо всех сил.

Рядом с пауком он еще раз ударил того молнией, а потом воткнул кортик в голову монстра. Паук дернулся и рука с оружием задела хелицеру. Предплечье тут же прострелило болью от удара, но энергия из кортика заглушила ее. Паук попытался слезть с кортика, но Сэм лишь поудобнее перехватил кортик и начал прижимать голову твари к земле. Монстр дернулся еще пару раз и затих, а Сэма затопила волна энергии, которой с этой твари вышло больше чем с кукловодом. Мир приобрел невообразимую четкость и резкость, и Сэм улыбнулся.

— Чувствую себя, как те люди, что сидят по несколько часов в опиумных домах, — подумал Сэм. А потом скривился от резкой боли.

— Карр, ничего страшного просто маленькое изменение организма, — прокаркал у него в голове ворон.

— Самому бы пауком после этого не стать, — пробурчал Сэм и с трудом поднялся.

— Сэм, грамз то рвуадах! Ты чего вытворяешь? — услышал охотник рассерженный голос Гимли.

— Паука добил, — ответил Сэм, оглядывая поле.

— А меня ты предупредить не подумал? А если бы мы запулили в тебя чем-нибудь? — поинтересовался гном.

— Но ведь не запулили же, — возразил Сэм, покраснев.

— Я старший в этом походе. Так что будь добр и предупреждай меня о своих выкрутасах, — произнес гном: сможешь сплести еще одну сферу?

— Да, — ответил Сэм.

— Отлично, расплетишь её над лесом попозже, а пока идем, попьем чаю — нужно дождаться, когда принесут еще горшков и бутылей, — произнес гном.

Сэм последовал за Гимли с трудом переставляя ноги. После перестройки его движения стали рваными: тело стало плохо слушаться его. Но Сэм пока ждет гномов проведет тренировку. На миг по его спине пробежали мурашки, и ему показалось, что со стороны леса за ним кто-то наблюдает. Настороженно посмотрев в сторону леса, он никого не увидел. Поэтому пошел дальше за гномом, но руку положил на рукоять кортика.

Глава 11

На чае гномы не стали экономить. Купили один из лучших сортов, продаваемых в Англии, поэтому Сэм с наслаждением сидел у костра, пил вкусный чай и смотрел в сторону леса — слишком странными были недавние ощущения. Но чай в итоге закончился, и Сэм, посмотрев с сожалением на опустевший котелок, решил заняться тренировкой.

— Предупредишь, когда принесут масло, и мы продолжим поход? — спросил Сэм у гнома, и, получив утвердительный кивок, отошел от лагеря.

Движения все еще были немного скованными: тут нога наступила немного дальше, здесь рука двинулась немного быстрее. Такое ощущение, что он заново привыкает к своему телу. Отдалившись от лагеря на определенное расстояние он принял начальную стойку и вытащил кортик. Пару раз он осторожно махнул кортиком, заново привыкая к весу оружия, а затем начал тренировку: ничего сложного стандартные приемы и ложные выпады. Постепенно он смог наловчиться орудовать кортиком и сменил его на меч. В целом он был доволен своим результатом: двигаться стало легче, суставы с легкостью гнулись в нужных направлениях, а выносливости стало больше.

— Стал еще сильней и... черней, — прервал его тренировку голос Юри.

— Ты не представляешь, как я по тебе соскучился, — произнес Сэм, убирая оружие в ножны и отправляясь к девушке: ты приехала или иллюзия?

— Иллюзия, поеду в Грейпхавен на Рождество, — ответила Юри.

— Жаль, твоя магия нам пригодилась бы, улыбнулся Сэм и крепко обнял девушку, но ему показалось, что он сжимает в объятиях бревно, и отпустил девушку.

— Иллюзия еще не совершенна, но это лучше обычного голоса. Правда? — улыбнулась Юри.

— Пожалуй соглашусь, — пробормотал Сэм, чувствуя как у него покраснели уши: как Лондон? Все в порядке? Я слышал гон был.

— Гон, хм, — усмехнулась Юри: одно название. Землепашцы панику подняли, а в Лондон приехала пара лордов из своих замков, и понеслось. Собрали кучу охотников, даже меня в Грейпхавен не отпустили, а на деле оказалось, что это стадо мутировавших кабанов взбесилось.

— Для обычных людей кабаны — это серьезная угроза, а мутировавшие могут и солдат затоптать, — произнес Сэм.

— Сорок два охотника против двадцати кабанов — некоторые даже понять ничего не успели, как всё закончилось, — произнесла Юри.

Сэм, наблюдая за девушкой, отметил, что её волосы не раздувает ветер, а хвост висит безвольной веревкой — похоже иллюзия действительно далека от совершенства. Потом он посмотрел в глаза девушки и произнес:

— Пусть идут к нам. Лишняя пятерка охотников тут не повредит.

— Я не знаю какая игра ведется вокруг этого города, Сэм, но нам запретили приближаться к Грейпхавену пока что до Рождества, — нахмурилась Юри.

— Ты шутишь? — спросил Сэм.

— Если бы, — ответила Юри: знаю только, что в этом замешаны Клаус и генерал Гвайд.

— Странно все это, — сказал Сэм: если увижу Клауса, то спрошу его об этом.

— Ладно, не буду мешать, — сказала Юри, когда гномы начали собираться: свяжусь с тобой завтра, если получится.

— Хорошо, — произнес Сэм и обнял иллюзию после чего прошептал ей на ухо: я соскучился.

Юнитлиэль наблюдала за странным человеческим шаманом. Она боялась признаться себе, но он поразил её. Хотя ничего особенного в нем не было — обычный человек, которых не счесть в остальных мирах. Но если посмотреть на него магическим зрением, то он превращался в черное пятно. Она встречала подобных в Нижних мирах, но в них не было ни капли человеческого: огромные фигуры перевитые мускулами, разного цвета кожа, когти, клыки в два-три ряда, и от двух до восьми глаз — любая стихия брала свое, если очень далеко продвинуться в её постижении.

Победив фээля капитана, человек словно изменился: его волосы еще сильнее потемнели, а моторика изменилась — идеальный момент напасть...

— Не трогай его, сейчас, — едва заметно прошелестело у нее в голове.

— Мать, но он ведь станет еще сильнее и придет к алтарю, и разрушит его, — возмутилась дроу.

— Непременно разрушит. А если не он, то эти коротышки. Нам сейчас нужно продемонстрировать свою силу и договориться с сильными этого мира, -

— Но зачем? Мы почти взяли город, — удивилась Юнитлиэль.

— А в мире четыре материка полных свободного пространства. Прибыл Тень с докладом. Если кратко, то там достаточно пустых пространств, чтобы придти их и взять. Не нужно посылать тысячи воинов, чтобы захватить маленький островок, -

— Но, Мать, — возразила девушка.

— Хорошо, если сможешь обеспечить мое присутствие, как аватара, то этот город твой, а может и еще кусок территорий, -

— Благодарю тебя, Великая Мать, — дроу встала на одно колено, тем самым выражая свое уважение.

— Но шамана не убивай. В будущем он пригодится нам, -

Клаус с сожалением вытряхнул содержимое трубки и положил её в кисет — на лошади трудно насладиться ароматом табака. Он вообще не любил лошадей — лучше передвигаться на големе, но теперь приходится экономить каждую крупницу энергии: с каждым годом последствия от откатов становятся все сильнее и сильнее. Еще и погода, будь она не ладна, не добавляла желаний усугублять свое положение — итак ломило суставы и немного болела голова.

— Надо что-нибудь сделать с этим охотником, чтобы не лез куда его не суют, — произнес Джон Гвайд.

— Придумаем что-нибудь, а пока он нам полезен, — спокойно сказал Клаус — его уже начинали утомлять разговоры о перешедшем дороге гвардейцу охотнике.

— Придумаем, я уже три дня слышу это, — прокричал Джон. Его лицо покраснело, а изо рта вылетали капельки слюны.

— Лучше бы пригляделся к Розе. Мне надоело быть мэром, а следующей её назначат. А ты первую попавшуюся юбку задираешь, — проворчал Клаус.

— Говоришь прям как отец, — усмехнулся Джон.

— Отец правильно говорит. Ему уже шестьдесят лет, а тебе без его протекции трудно придется, — жестко произнес Клаус.

Джон насупился и молча повел коня вперед. Клаус лишь устало вздохнул и последовал за ним. Сейчас Джон немного пообижается, а потом снова побежит к дяде Клаусу за советом или помощью.

Наконец показались холмы, в которых находились шахты. Деревья окружающие их не были увиты паутиной — по-видимому все усилия пауки приложили, чтобы подобраться ближе к городу. Значит Сэм не врал и это паучье войско действительно управляется разумным существом. Сэм, Клаус не мог понять, как относится к мальчику, пришедшему в Академию с горящими глазами и невероятной тягой к знаниям. А его модифицированные сферы — просто новое слово в темной магии, которая и являлась для всех признаком неполноценности молодого охотника. Никогда не знаешь, когда такой маг сойдет с ума и потащит своих однокурсников на ритуальный круг.

Поглощенный мыслями маг не сразу заметил, что что-то изменилось. Сдвиг был еле уловимым и прошелся по краю сознания и отправился прочь из головы. А тем временем один из гвардейцев идущих в авангарде медленно вытащил из ножен меч и рубанул соседа. Раздалось предсмертное бульканье, дико заржали лошади, а потом все гвардейцы начали схватку друг с другом. Прежде чем конь испуганно понес Клауса прочь с дороги, он увидел белые лица гвардейцев и ничего не выражающие глаза. "Ментальный контроль?" — удивился Клаус, а потом все его внимание перешло на то, чтобы не свалиться с ринувшейся от испуга в галоп лошади.

Сэм шел с гномами по лесу и осторожно смотрел куда поставить ногу. Кислота разъела листья с иголками и превратила дорогу в некоторых местах в желтое неприятно пахнущее желе — наступишь на такое и вскоре придется расстаться с сапогами или можно оказаться на земле, что в лесу, заполненном пауками, чревато. Вся кислота, вылившаяся из сфер, уже утратила свои свойства, но терпеть капающие с веток деревьев желтые капли, обжигающие кожу, у Сэма не было никакого желания, поэтому он накинул капюшон на голову.

Они пробирались в глубь леса, и с каждым шагом Сэм чувствовал, что что-то здесь не так: тишину в лесу нарушал лишь звук капающих на деревья капель дождя и треск веток — слишком мало для мутировавшего леса. Сэм напряженно вслушивался, но не было слышно ни писка мышей глубоко под землей, ни чириканья птиц.

Как они проглядели небольшой кокон, лопнувший при их приближении, Сэм не понял. Просто в какой-то момент сверху донесся тихий хлопок и на ничего не подозревающих путников посыпались маленькие пауки. "Защиту! Живо!" — прокричал Гимли и тут же его накрыла черная каменная крошка. Сэм машинально наложил покров, на который сверху и упало несколько пауков, соскользнувших по защите на землю, где он их растоптал. Недоуменно посмотрев на Гимли, поднявшего панику из-за такой проблемы, он увидел, как несколько гномов застыли с гримасами боли на лицах. Гимли, не стесняясь в выражениях, выхватил топор из наплечного крепления и отрубил одному из застывших гномов голову. А спустя еще несколько мгновений застывшие с дикими воплями схватились за головы. Троица, которые оказались незащищены магическими доспехами, остальные быстро отрубили головы. Еще одной жертвой стал бронированный гном, который с успехом отбивался от напавших, а потом и вовсе побежал в сторону города.

— Сэм, не время спать, — прошелестел в голове голос Бена: замедли беглеца. Если он доберется до города, то половина жителей превратится в куклы.

Расстояние до убегающего гнома было не большим, поэтому Сэм применил жест молнии. Металлический доспех беглеца не защитил его от атаки, и он на несколько мгновений застыл в судорогах. Этим тут же воспользовался один из гномов — он достал из сапога длинный нож и, прицелившись, воткнул его в глаз парализованного.

— Может объясните, что здесь происходит? — спросил Сэм у подошедшего Гимли.

— Контролеры, — буркнул Гимли и, развеяв магическую броню, продолжил: маленькие паучки попадают через укус в тело гнома, человека или животного, и начинают им управлять.

— Но ведь гномы вроде защищены от ментальных атак? -

— Паучки контролируют на физиологическом уровне. Через какую-то сеть или паутину, — последние слова были похожи на какую-то белиберду, но Сэм сделал вид, что все понял.

— От их влияния пытались избавиться? — спросил Сэм, осматривая верхушки деревьев.

— Гнолми Сторук прожил три месяца под контролем таких пауков. Чем мы только не пытались вывести эту дрянь: отварами, настойками, магией. Все закончилось тем, что он разбил себе голову об стену. А из лопнувшего черепа посыпались эти сваргховы пауки. С тех пор мы убиваем зараженных сразу. — ответил Гимли: Слушай мой приказ разбиваемся на двойки: один осматривает кроны деревьев, второй смотрит под ноги и ищет подозрительные бугры и утолщения в листве. Сэм со мной в паре.

Через час им стали попадаться коконы. В их силуэтах можно было различить фигуры диких животных. Пару раз попались силуэты людей. Вскрыв один из этих коконов, Сэм понял, что пауки не заморачивались с жертвами — в паутину было завернуто одно из умертвий. Покойник открыл мутные глаза и задвигался в попытке встать, но Сэм упокоил его ударом кортика в глаз. Мертвое тело выгнулось дугой и упокоилось окончательно. Когда Сэм вытащил кортик из глаза потекла густая зеленоватая жижа, а в нос ударил резкий запах гнили. Подавив рвотные позывы Сэм поднялся и огляделся.

Почти все пространство между деревьями было увешано покрывалами паутины. Она была усыпана бусинами дождя, отчего казалась странным циклопическим ожерельем. В тишине было едва слышно, как где-то в глубине леса трутся о брюшко покрытые хитином лапки. "Интересно, а жареные они вкусные? — подумалось ему, что удивило его, а потом он догадался и прошипел: Бэн! Прекращай." "Причем тут я? — делано возмутился ворон, но, поймав многообещающий взгляд Сэма, поник: подумаешь, захотелось жареных лапок попробовать. Они наверное вкусные." Сэм поморщился и пробормотал: "Избавь меня от своих кулинарных изысканий!" Шелест доносился со значительного расстояния, а гномы между тем достали из сумок маленькие горшочки. Двое открыли их и из глиняных горлышек вырвались яркие огоньки. Они зависли в воздухе и мягко осветили сумрачный лес, в котором из-за низких туч и веток нависших над землей почти наступила ночь. Один из гномов начал дирижировать с помощью горшка огоньком и направил его к первой паутине. Как только паутина вспыхнула, другие гномы тоже извлекли огоньки из горшков и направили в разные стороны. Сэм даже подумать не мог, что есть настолько сложная магия, как только паутина прогорала, огонек падал вниз и зависал в трех футах над землей, после чего выстреливал в следующую паутину.

Вскоре весь лес стал освещен многочисленными огоньками, которые зависли над землей. Сэм накинул на себя покров и попытался дотронуться до огонька, но тот отплыл от него, двигаясь как кораблик из коры на волнах. "Алхимический огонь со сложными артефактными узлами. У меня дома так освещали некоторые города", — произнес ворон.

— Граедин сон Р'э пса этан, — пробурчал один из гномов, указывая наверх.

Посмотрев в указанное место, Сэм увидел кокон-яйцо с контролерами. Один из гномов в это время с помощью горшка подцепил один из огоньков и направил его наверх. Как только он долетел до цели вспыхнул, еще ярче озаряя своим светом лес, а потом десятки огоньков полетели вверх, а некоторые вниз, выцеливая что-то в упавшей прелой листве.

— Неплохой способ бороться с пауками. Почему вы его сразу его не использовали? — спросил Сэм у Гимли.

— Эти огоньки работают только пятнадцать минут, а потом тухнут, — ответил Гимли: наш мастер только такие умеет делать. Поэтому и приберегли, чтобы использовать поблизости от алтаря.

— А гномы не просты, карр. Только вот откуда они попали в Морию? — проговорил Бэн в его голове.

После яркой вспышки наверху огоньков прибавилось и идти по лесу стало удобнее. Теперь можно было не переживать, что сверху что-нибудь упадет — некоторые огоньки периодически взлетали и вниз падало два-три новых огня. Когда Сэм проходил мимо них, они волнообразными движениями отлетали от него. Вскоре лес стал редеть, а огоньки, сжигающие паутину, начали тухнуть: там огонек, здесь два. Один из гномов с помощью горшка отправил все огни в кучу яиц, возвышающуюся на западном склоне холма, после чего устало вытер пот со лба.

Сэм предусмотрительно прикрыл глаза рукой, и только краем глаза отслеживал интенсивность огня. Вскоре послышался писк, и запахло паленым мясом.

— Почему эти пауки пищат? — спросил Сэм у ворона.

— Это фээли — многочисленное войско Ллос. Внешне они похожи на пауков, но строение у них немного иное и писком они общаются между собой, — ответил ворон.

— Ты препарировал их? — спросил Сэм.

— Было дело: лет триста назад, — ответил ворон: осторожнее, пауки несут новые тела.

— Новые пауки, — произнес Сэм, обращаясь к Гимли.

— Вижу, — процедил гном, показав на восток.

Сэм посмотрел в указанное гномом место: около трех десятков некрупных пауков бодро перебирали лапками. На их спинах были закреплены белые продолговатые коконы.

— Сэм, ты знаешь ещё какого-нибудь мага земли кроме Клауса? — спросил у него ворон.

— Нет, — ответил Сэм: в городе точно не было никаких магов.

— Тогда пауки тащат гвардейцев, — прокаркал ворон.

— Не накаркай, — произнес Сэм и перешел на магическое зрение.

Пауки представляли из себя тусклые зеленые пятна, на поверхности которых находились обычные человеческие ауры из тусклых семи цветов, и лишь на правом переднем монстре лежала коричневая аура архимага земли. Значит, второй отряд попал в передрагу.

— В коконах гвардейцы, — сказал Сэм Гимли.

— Грайт санио, — выругался гном: строимся. На их спинах гвардейцы, поэтому достаем оружие и льем на себя смесь номер восемь. Бьем паукам по лапам примерно время прибытия пауков две минуты.

Гномы в доспехах построились, прижимаясь плечами друг к другу так, что заскрежетали доспехи. А стоящие за ними быстро достали из сумок горшки с какими-то бирками и принялись обливать доспехи какой-то жидкостью. Сэм в это время наложил заклинание покрова и напитал оружие магией, после чего снова перешел на магическое зрение и наложил на паука, несущего архимага, метку, чтобы не потерять старого чародея в горячке боя.

— Сэм! Север, два паука и баба — твои! — проорал гном.

Охотник развернулся, чтобы увидеть двух пауков бодро бегущих в их сторону. На самом высоком из них сидела женщина, сливающаяся с ночью. Похоже их решили зажать в тиски.

Глава 12

Сэм сжал оружие и пошел на встречу странному трио из двух пауков и женщины. "Сам справишься, карр. Я пока найду чем перекусить", — прокаркал Бен в его голове. Охотник не обиделся: чем больше ворон съест, тем больше у него будет энергии, что в схватках нередко является решающим доводом.

Женщина ехала на большом пауке — тварь лишь немного уступала в размерах тому монстру, что они недавно победили. Пока Сэм шел на врага, сплел несколько простейших заклинаний сферы и заставил крутиться их вокруг себя. Слишком мало времени у него было, чтобы сплести что-то убойное, но такие сферы можно было использовать в качестве защиты. Около него крутилось около шести сфер, когда паук без всадницы начал посылать в Сэма сгустки паутины. Сталкивая сферы с паутиной, Сэм отправил в напавшего паука три молнии, благо для их каста не нужно было плести заклинания. Атаки паука прекратились, а сам он упал на брюхо, о том что он еще жив говорили едва подёргивающиеся лапки.

Женщина что-то прошипела на непонятном для Сэма наречии, и её паук ускорился. В Сэма снова полетела паутина: две из них отбил сферой, а от одной уклонился. Внезапная мысль заставила его усмехнуться, и он снова сплел три сферы. На этот раз они были немного прочнее, и когда два сгустка столкнулись с паутиной, он отправил их в паука. Сделать это было сложно, потому что нужно было не допустить того, чтобы сгустки не превратились в паутину.

Результат оправдал усилия приложенные Сэмом, хотя его рука и дрогнула, когда сзади что-то гроыхнуло. Одна из сфер врезалась в ногу паука, и сгусток, лопнув, приклеил часть ног к земле. От второго женщина уклонилась, прижавшись к голове паука, а потом кубарем свалилась вниз. Второй сгусток, пролетев над ней, врезался в туловище монстра и приклеил его к широкой мутировавшей сосне. Тварь подрыгалась и издала противный визг. Краем глаза Сэм заметил зашевелившихся паучков.

Прижав женщину к земле жестом пресса, Сэм ринулся к приклеенному пауку. На миг ему показалось, что у него от сильного напряжения рвутся сухожилия, но он успел добежать до твари быстрее, чем у него полностью выцвела татуировка на спине, и воткнул кортик в глаз паука. На этот раз кортик беспрепятственно проткнул глаз монстра и достал до мозга. Несмотря на размеры энергии в нем было мало, и Сэм как только выцвела татуировка повернулся к женщине.

— Мастер, почему когда татуировка цветная, она полна энергии, а когда энергия выцветает, то татуировка становится невзрачной и серой? — спросил Сэм у Людвига.

— Это особые чернила из каракатицы, — ответил охотник, выдыхая дым.

Жест закончил свое действие и дроу взвилась в невероятном для людей пируэте, сразу же атакуя Сэма клинком похожим на ятагаган. Он не понял, как умудрился увернуться — лишь клинок пролетел рядом с его лицом, а Сэм отошел от неё и ударил в спину, но клинок проскользил по одежде противника и потащил его за собой. Чтобы справиться с инерцией Сэм сделал шаг, чувствуя как до предела натянулись его мышцы. Дроу в это время развернулась и нанесла удар в плечо Сэма. Он в последний момент умудрился мечом и кортиком заблокировать удар. Женщина удивилась, когда так близко увидела меч Сэма, а он, отбросив клинок противника в сторону, разъединил ножницы из своих клинков и ударил противника в шею. Дроу, увлеченная инерцией оружия, сместилась с линии удара, и кортик Сэма лишь по касательной прошел по плечу девушки.

— Паук сзади, карр! -

Охотник отпрыгнул от дроу и развернулся, чтобы увидеть паука, которого он недавно парализовал молниями. Тот попытался подняться и почти сразу раздался скрежет хитина. Женщина, не теряя времени, взмахнула ятаганом, намереваясь ударить Сэма по левому плечу, но он сделал маленький шаг вперед и отвел мечом оружие дроу в сторону, после чего ударил её рукоятью кортика в голову. Вместо виска он попал немного выше. Дроу пошатнулась и начала заваливаться на бок, чем тут же воспользовался Сэм, ударив её в живот. Кортик наткнулся на какую-то пластину, не видную в доспехе и проскользнул в сторону, но Сэму удалось обратным движением поранить противника.

Отвернувшись от раненого противника он сконцентрировал внимание на пауке. Монстр еще не отошел от

удара молнией и еле двигался, чем Сэм и воспользовался. Он несколькими прыжками преодолел разделявшее их расстояние и воткнул кортик в глаз твари. В спешке он немного не рассчитал, поэтому кортик уперся в хитин, защищающий голову паука, который неожиданно бодро сжал левое предплечье хелицерами, отчего у него из руки выпал меч. Сэм едва не прокусил язык от боли, но вторым ударом попал в глаз паука. Тело монстра дрогнуло и выпустило руку из своего плена.

— Вперед наклонись, карр, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

Сэм последовал совету духа и упал на голову рухнувшего паука, а сверху что-то прогудело. Он скатился с головы монстра и рывком встал на ноги. После этого он сделал еще два прыжка и развернулся в сторону противника. Им оказалась очнувшаяся дроу. С растрепанными волосами и почти черными глазами она прижимала левую руку к пораненному боку и шла в сторону Сэма, который заметил, как на одного из пауков уселся ворон. Охотник улыбнулся и перехватил кортик так, чтобы им стало удобно наносить колющие удары. А после наложил на себя покров и сделал шаг навстречу противнику. Дроу ощутимо замедлилась, но из-за её брони лишь одна атака из трех наносила ей рану.

В два прыжка Сэм обошел противника, и пока она разворачивалась за ним, он снова сплел простые заклинания сфер. Одну он отправил в её пах, а другую в лицо, и если первую она смогла перерубить в полете, то вторая врезалась в лицо. Если бы это была не пустышка, то бой вполне мог бы и закончиться. Но сфера размазалась по лицу дроу, и охотник ударил кортиком ей в шею. Женщина в последний момент выпустила оружие из рук и рухнула на колени, поднимая руки вверх. Сэм в последний момент остановил удар, и кортик лишь слегка поцарапал ей шею под подбородком. Внимательно осмотрев дроу он стянул с её волос ленту и, попробовав её на разрыв, заломил противнику руки за спину и крепко связал их лентой, после чего развеял плетение сферы, прилипшей к лицу девушки. Она судорожно вздохнула и закашлялась, после чего выплюнула какую-то жижу.

Сэм посмотрел в сторону гномов, чтобы увидеть как те добивают последнего паука. "Справятся, — подумал Сэм: а с ней что делать?"

— Позволишь мне, карр? -

— Да, — кивнув, сказал Сэм и ему в лопатку уже привычно клювом ударил ворон. На плечи лег черный плащ, и Сэм поморщившись добавил: только давай без этих штучек.

— Хорошо, карр, спрашивай у дроу, -

— Как тебя зовут? — обратился Сэм к дроу, и почувствовал как запершило в горле и непривычно двигается язык, а из его рта вырвалась какая-то непереводаемая тарабарщина.

— Юнитлиэль, — склонив голову, произнесла дроу, а Сэм был уверен, что видел, как в её глазах промелькнул ужас.

— И что ты здесь делаешь? Только не ври мне по поводу прогулки, — задал ещё один вопрос Сэм.

— Хотела захватить этот город для Матери. Но не придала значения её словам о том, что на него положил глаз сам Герт, — ответила девушка.

— Я не Герт. Меня зовут Сэм, — возразил Сэм, а потом подумал: и кто такой Герт вообще?

— Я потом тебе объясню, карр, -

— Ха-ха-ха, за дурочку меня держишь? Человек пусть и шаман не способен победить ни Тень, ни тем более меня. А эти сферы, только Герт мог управлять ими так. А птица в качестве ручного духа... — говорила дроу, а её голос дрожал.

Сэм застонал и потер виски — все это походило на один большой спектакль.

— Или это не твоя ручная птичка? — внезапно спросила дроу и, подняв голову, посмотрела ему в глаза: может эта птичка готовит твое тело, как сосуд для своего повелителя. Это ведь Грейтнил? Да?

Руки Сэма задрожали, а сам он покраснел от гнева:

— Так значит таков твой план, да? Медленно притупить мою подозрительность и заменить меня этим Гертом?

— Кха-кха-кха, — прокаркал ворон покинул его тело: нет никакого Герта. Понимаешь? Нет. Тысяча лет, как нет.

— И ты решил возродить его в моем теле? — спросил Сэм.

— Для этого нужна филактерия Герта, а её у него никогда не было. Все что осталось от него — его знания. Не ты ли просил дать тебе хоть что-то, чтобы ты не выглядел в глазах других студентов таким неумехой? Не ты ли просил научить тебя каким-нибудь приемам? Не ты ли восемь лет назал был готов на все, только бы победить того монстра и закрыть Грани? Я мог бы уже поработить твое тело, но не сделал этого. Разве не это доказательство моих намерений? Мы связаны Сэм, навсегда. Нравится тебе это или нет. Нравится ли мне это или нет, но мы связаны. Душа, тело и дух — одно целое, что не разорвать из-за нашего союза и ритуала Церкви.

Только сейчас Сэм заметил, что пальцы, сжимающие рукоять кортика, побледнели. Он разжал их и посмотрел на дроу — она с гордо поднятой головой смотрела на него, и лишь где-то в глубине её глаз прятались ужас и восхищение.

— Я рассказал бы тебе все. Когда придет время. Ни раньше не позже. Карр, -

— Просто я ничего не знал о тебе, а тут она, — Сэм кивнул головой в сторону дроу.

— Карр, помню лет пятьсот назад одна такая дамочка захватила для своей Матери целое королевство, не пролив ни капли крови. Так что будь осторожней с ней, — прокаркал ворон.

— А гномы о твоей природе знают? — спросил Сэм.

— Думаю, что догадываются. У них с Гертом были особые отношения. Они даже отстроили ему подземный город. Но пока Сэм не время говорить об этом, — прокаркал ворон: скажешь ей, чтобы сама шла за тобой, или предпочитаешь тащить? У нее такие формы...

— Заткнись... — смутился Сэм, но потом продолжил: ладно, скажу: не тащить же мне ей в самом деле?

Ворон слетел с сучка, который незаметно облюбовал во время разговора, и клюнул Сэма в лопатку. У Сэма возникла мысль, что ворон сейчас поработит его тело, но он отогнал её — если бы хотел, то давно бы сделал.

— Сейчас встаешь, — сказал Сэм, но услышал какую-то тарабарщину и продолжи, скривившись от режущих слух слов: и идешь сбоку от меня на расстоянии пяти футов. Любой твой шаг не туда расцениваю, как побег, поняла?

Дроу лишь неуверенно кивнула головой и поднялась с колен. После чего встала справа от него. А Сэм направился к гномам. По пути он несколько раз посмотрел на дроу и решившись спросил:

— Почему ты не сбежала, когда мы с духом поссорились?

— А смысл? — совсем по человечески пожал плечами она: вы бы догнали, прибили меня и продолжили спорить.

Битва с пауками у гномов не вышла чересчур простой. Это Сэм понял, когда увидел трех раненых гномов, которых бинтовали товарищи. Еще трое разбивали просторный шатер, где без проблем могли бы устроиться десятка два людей. Еще двое разжигали костер. Они натаскали огромную гору валежника и обливали её какой-то смесью с резким запахом. Остальная часть аккуратно разрежали коконы, и вливали пострадавшим противоядие. После чего переносили поближе к костру, где укладывали на коконы.

— Как они? — спросил Сэм у Гимли, который бродил около огромного паука и рассматривал его.

— Жить будут. Гномы отлежатся: раны не большие. А вот у гвардейцев будет дикое похмелье, — ответил гном и осторожно дотронулся до хелицер.

— Зачем он тебе? — спросил Сэм у него.

— Паук? — удивленно вскинул брови Гимли, а потом пожал плечами и сказал: подарю отцу чучело. Чтобы как дома было. Ладно, идем отдыхать, пожрем чего-нибудь и дальше освобождать лес от влияния Ллос.

— Так говоришь, как будто каждый день этим занимаешься, — улыбнулся Сэм.

— Три войны из четырех у нас дома мы вели с дроу. Остальные с гоблинами и изредка монстрами из глубин, — пожал плечами Гимли; так что как воевать с ними в целом мы знаем.

— А монстры из глубин? Что-то вроде наших? — спросил Сэм.

Гном остановился, посмотрел на Сэма и проговорил:

— Кукловод по сравнению с ними маленький слепой котенок. Если эти твари начинали лезть из глубин, то только бегство позволяло нам выжить, — ответил гном и вздохнул: у вас не должно их быть. Но если мы в шахтах обнаружим хоть какие-то следы их присутствия, то обрушим все и сплавим камень. Золото того не стоит.

— Я сопровождаю вас до шахт и помогаю вам зачистить их. А если вы вдруг решите завалить их, то это ваше дело: — произнес Сэм: гвардейцы могут возмутиться, но сейчас они не в том состоянии, чтобы что-то решать.

— Отлично, я рад, что ты понимаешь меня, — произнес гном и предложил: чай?

— Не откажусь, — согласился Сэм.

Чай, как и утром, оказался вкусным. Гномы добавили в него немного виски, что немного испортило вкус, но зато позволило немного согреться. А у Сэма немного приподнялось настроение и он решил угостить пленницу.

— Чай будешь? — спросил Сэм и демонстративно отпил от кружки.

— Я лучше залезу в логово к серварийскому червю, чем что-то выпью из твоих рук, — прошипела дроу.

— Можешь сначала попробовать, — пожал плечами Сэм, а потом продолжил: хотя мне все равно. Я не стал убивать тебя, но если ты замерзнешь тут — мне же легче.

Дроу посмотрела на него, крепко сжала губы, но все же понюхала поднесенную к её лицу кружку. На мгновение она задумалась, а потом сделала маленький глоток.

— Любая дроу перепьет самого охочего до эля гнома, карр. У них иммунитет к ядам, — прокаркал Бэн в голове у Сэма.

— Раз у тебя иммунитет к ядам, я вообще не понимаю почему ты отказываешься от чая, — обратился Сэм к Юнитлиэль.

Дроу покраснела и промолчала, но сделала еще один маленький глоток.

— Гордость: ей противна сама мысль того, что её поит мужчина, да еще и низшей расы, карр.

— Ясно. Да ты пей, пей, не собираюсь я тебя травить, и развязывать не буду — не хватало мне еще рисковать отрядом из-за удобства непонятно кого, — пробормотал Сэм, и только потом понял, что произнес это вслух. Хорошо еще, что ворон не стал это переводить.

Дроу все же допила чай и по её потемневшему лицу Сэм понял, что ей стало немного теплее. Хотя ему было непонятно: если они такие зяблики, то почему стали прорываться здесь, а не где-нибудь в Африке. После этого Сэм укрыл девушку отрезом паутины с кокона. Получившаяся после обработки гномами ткань не прилипла и хоть как-то защищала от дождя. Окинув пленницу задумчивым взглядом, он понял, что сделал все что в его силах и вернулся снова к костру, где для него было припасено место на срубленном дереве, накрытом паутиной.

Гномы молча пили чай и ждали, когда приготовится похлебка. Сэм осмотрел их хмурые и мрачные лица, но не решился хоть как-то вмешиваться.

— Раз уж мы частично выяснили кто ты, — мысленно обратился Сэм к ворону: то было бы неплохо узнать о том, чему ты еще можешь научить меня?

— Ты еще слаб, карр. Очень слаб как в физическом плане, так и в магическом.

— Но разве в вашей армии не было воинов людей? — удивился Сэм.

— Карр, скажем так: ты уже практически не человек. И уровень знаний наших воинов людей ты уже перешагнул, -

— А те упражнения, что ты недавно мне показал? И... какие-то руны? — спросил Сэм.

— Карр, поговорим об этом, когда вернемся с похода. А пока мне нужно слетать на разведку, — прокаркал ворон и отделившись от Сэма полетел в сторону шахты.

Сэм проводил взглядом птицу и машинально принял тарелку с пищей протянутую ему одним из гномов. Все его мысли были заняты тем, что ему очень много всего нужно изучить, прежде чем сможет открыть охоту на монстра, напавшего на его деревню.

Грейтнил летал вокруг шахты, пытаясь рассмотреть в лесу место, где стоит алтарь. За три недели он улучшил свою ментальную защиту, поэтому не боялся влияния Ллос.

Глупая девчонка чуть не разрушила его планы своими откровениями, и ему пришлось аккуратно лавировать между правдой и ложью. Но с другой стороны Сэм будет более активно интересоваться новыми знаниями, что, несомненно, приблизит время триумфа Грейтнила. Что такое сотня лет для того кто скитается по мирам уже несколько тысячелетий? В конечном итоге воля его Повелителя будет исполнена.

Глава 13

Сэм закончил обед, когда пленница задрожала и побледнела. Положив миску рядом с костром, он подошел к дроу и принялся смотреть на неё, соображая что с ней случилось.

— Держи, — протянул ему револьвер, подошедший Гимли: пристрелить её гораздо милосерднее, чем дать ей скончаться от ран так близко от алтаря их Матери.

Сэм выставил барабан и придиричиво осмотрел пули, заряженные в оружие. Вздохнув, он спрятал оружие в кобуру и обратился к гному:

— Вы заживляющего зелья не взяли?

Гном задумчиво осмотрел лагерь и произнес:

— Могу выделить парочку, но ей уже не нужно. Дроу — живучие твари, особенно поблизости от алтаря. А знобит её от холода: много энергии ушло на регенерацию. Можешь покормить её и усадить поближе к костру.

— Не нужно, — на почти чистом английском произнесла Юнитлиэль: доведете меня до алтаря и я исчезну, потом делайте с ним что хотите.

— Ты говоришь на английском? — удивился Сэм.

— И еще на куче языков из других миров. Одним больше одним меньше, когда живешь ради Матери — это незначительная мелочь, на которую готова пойти.

— Хорошо. Почему вы вот так легко сдаетесь? — спросил Сэм, усаживаясь напротив дроу.

— Сэм, выходим через полчаса. Я пойду организую теплые места для гвардейцев, — произнес Гимли и достал табачный кисет.

— Наши воины... завтра должны были вылупиться, но... поблизости какая-то аномалия. Они недоразвиты. Тень накажут за то, что он заложил осколок алтаря в таком месте, — произнесла дроу.

— Не верю — слишком ты откровенна, — произнес Сэм: или ты наврала обо всем, и у алтаря нас ждет засада.

— Зачем мне обманывать вас? Я откровенна только лишь потому, что рассчитываю на то, что ты отпустишь меня у алтаря, — дроу на минуту замолкла и постаралась принять удобную позу. Посмотрев на свою грудь закрытую броней и паутиной, она кисло улыбнулась и продолжила: когда кто-нибудь из старших богов обратит внимание на ваш мир и власть, которую может иметь церковь, вы сами приползете к Матери. А пока мы подыщем

другое место где-нибудь в Африке или Южной Америке.

— Вот как? — произнес Сэм: мы закроем все Грани и больше никто не прорвется в него.

— Мы еще помним легенды о молодом Боге пожертвовавшем собой и запечатавшем свой мир от вторжения извне. Но зная человеческую глупость и тягу к власти, предположу, что вы сами разрушили эту защиту. И теперь вы одни против всех опасностей, подстерегающих миры. Без покровителей вы долго не продержитесь: еще лет триста и ваш мир разорвет и он растворится в огне Хаоса, — произнесла дроу.

— Со мной эти штучки не работают. У меня есть цель, и ничто не остановит меня и не заставит свернуть с пути, — ответил Сэм.

— Вам тоже нужен будет покровитель. Тот кто даст вам новые знания и защитит от других орденов. Стоит только какому-нибудь ордену культистов пообещать вашим магистрам знания о том, как иметь двух духов или больше, как они тут же зальют все кровью и понесут мирных жителей на чужие алтари, — произнесла Юнитлиэль.

— Я не... —

— Видишь, ты не можешь быть уверенным в ваших магистрах. А если случится то, что я сказала? Если магистры начнут приносить людей в жертву кому-нибудь, что будешь делать ты? — спросила у него дроу.

— Придумаю что-нибудь, — уверенно заявил Сэм, но про себя подумал, что не знает, что делать.

— Наша Мать рада любым последователям и готова поддержать каждого. Если станет совсем плохо — обращайся, — произнесла Юнитлиэль.

— Нормально вроде беседовали, — поморщился Сэм: мне это не интересно.

— Как знаешь, но я не вру. В знак доброй воли прими совет: Мать видит, что твои способности во многом ограничены. Мы думаем, что когда-нибудь тебе перекроют доступ к твоим возможностям, но ты всегда сможешь отправиться в Нижние Миры и заключить контракты... — сказала дроу.

— Стоп, стоп, девочка, парень еще не дорос до этого, карр, — прервал её речь ворон, внезапно возникший на плече Сэма.

— Я просто сказала ему о такой возможности. Он всегда может придти в наш храм и сходить в Нижние Миры под присмотром наших жрецов. Я не настаиваю, просто предлагаю, — сказала дроу.

— Он сам справится, когда придет время, — прокаркал ворон: а пока скажи мне: я правильно понял, что те сморщившиеся коконы — часть вашей неудавшейся армии. Но возле алтаря ползают несколько десятков пауков. Значит, пока ты тут отвлекаешь нас разговорами и сладкими речами, там ваша армия готовится к обороне, карр, — прокаркал ворон.

— Армия..., - дроу поморщилась: что ж ты не подлетел поближе и не посмотрел на эту армию. Все что она может — это сдохнуть во благо нашей матери. Вам не к алтарю нужно идти. А в глубь шахт: там что-то случилось и связь алтаря с Матерью не стабильна. Поэтому мы и отдаем его вам: вы просто разрушите его, а то что сидит внутри шахт может осквернить и захватить его. Ни нам ни вам это не нужно.

— Если у тебя есть связь с Матерью, то скажи ей, чтобы оставила часть недоносков для твоего возвращения, — прокаркал ворон, а потом проговорил в голове у Сэма: или у тебя на неё другие планы?

— Нет у меня на неё никаких планов, — подумал Сэм и обратился к дроу: мы отпустим тебя. А ворон проконтролирует, чтобы не было никаких сюрпризов.

— Сэм, выдвигаемся, — проорал Гимли.

— Вставай, ворон проконтролирует тебя. Так что постарайся вести себя так, чтобы я не жалел о принятом решении, — сказал Сэм дроу и снял с неё накидку из паутины.

— Карр. Что она тебе понарасказывала? — прозвучал в голове у Сэма голос ворона.

— Всякое: про богов из других миров, продажность магистров Лиги, про желание их Матери помочь нам, — подумал Сэм.

— Стандартный набор вербовки. Но такие союзники в будущем нам пригодятся, — прозвучало в его голове.

— Но я не хочу участвовать в этом всем. Мне бы выследить того монстра и все, — подумал Сэм.

— А придется, карр, — вздохнул ворон: придется.

Теми пауками, что шевелились в отдалении, когда Сэм сражался с дроу, оказались непонятные выродки: мягкие лапки, не выдерживающие веса тела, по два глаза, провисшие брюшки, волочащиеся по земле, а местами и просто полупрозрачные мешки с гноем внутри. Воняло от них какой-то падалью — не помогал даже воротник плаща, которым Сэм прикрывал лицо, когда подходил к паукам и убивал их.

Дроу не обращала на это никакого внимания. Или делала вид, что не обращала — он не был мастером лицемерия, и тем более не разбирался в мимике дроу. За ту лигу, что они преодолели от их лагеря в сторону алтаря пострадал только сапог одного из гномов, не заметившего в куче лапника голову паука.

Несмотря на невзрачный вид, энергии от пауков переходило к Сэму достаточно, чтобы он смог использовать несколько жестов подряд и еще хватило бы на несколько заклинаний. Один раз охотнику пришлось порядочно

попотеть, чтобы добраться сквозь толстый хитин до мозга твари. Зато лапы у него были такие тонкие, что были похожи на веревки, на которых радивые хозяйки развешивают белье.

— Это из-за пульсации, карр, — пронеслось в голове у Сэма.

— Прости, что? — переспросил он.

— Здесь лишь маленький разрыв, который пропускает энергию, и он то закрывается, то открывается, поэтому пауки и получились такими дохлыми. А если учесть, что прошлые были нормальные, значит в разрыв лезет что-то огромное и на время блокирует энергию, карр — разъярил ворон: слушай, я понимаю: мы договорились и все прочее, но с дроу никогда нельзя быть уверенными. Энергии получаемой с этих тварей должно хватить на небольшой портал, в который уберутся несколько хорошо подготовленных воинов, или тварина. Надо предупредить гномов.

— Насколько у дроу хороший слух? — уточнил Сэм.

— Футов на двести триста могут услышать даже шепот — наследие времен, когда они жили в пещерах, — ответил ворон.

— Только, что делать с пленницей? — спросил Сэм.

— Выруби или убей только быстро, — ответил ворон.

— Юнитлиэль, я тут спросить хотел, — обратился Сэм к дроу, спокойно приближаясь к ней: может вы мне книжку какую-нибудь по темной магии обратно кинете?

Девушку задумалась, и Сэм в это время быстро ударил в голову — благодаря регенерации переживет без последствий, а с гномом поговорить нужно. Дроу покачнулась и начала падать, но Сэм подхватил её и аккуратно положил на землю.

— Джентльмен, карр, выискался. Её питомец чуть не сожрал тебя, а ты возишься, — прокаркал в голове ворон.

— Заткнись, — прошипел Сэм и направился к Гимли.

Тот в нескольких шагах вытирал об осеннюю траву свой молот, судя по недовольному лицу, вляпал он его во что-то нехорошее.

— Гимли, мы с Бэном думаем, что у алтаря нас может ждать что-то нехорошее, например портал. Сможете приготовить что-нибудь, чтобы отправить подарок, если будет какая-нибудь неожиданность? — спросил Сэм у гнома.

— Думаешь откроют портал? — Гимли перевел нахмуренный взгляд с молота на Сэма.

— Не стоит недооценивать противника. Лучше быть готовым. Еще Бэн сказал, что в разрыве шахты происходит что-то странное, — ответил Сэм.

— Хорошо, я подготовлю подарок, ты бы тоже одну из своих сфер отправил. Главное вовремя успеть.

Договорившись с гномом, Сэм вернулся к дроу и поднял её на плечо — девушка была легкой, да и гномы вряд ли согласятся делать для нее волокуши.

Дальнейшая дорога слилась для Сэма в череду добиваний немощных пауков. Как сказал ему ворон, из них могли бы выйти грозные противники, но пульсирующий разрыв нарушил планы Ллос, а магию, накопившуюся в лесу, они уже потратили на прошлых пауков.

Алтарь представлял собой огромную, примерно десять на десять футов, плиту из непонятного серого камня, испещренную неизвестными для Сэма рунами. На плите лежал один из пауков и медленно растворялся, словно алтарь потихоньку отгрызал кусочки от немощного тела, которое никак не реагировал на происходящее.

Когда они подошли к алтарю, у него на плече очнулась дроу и, прошипев что-то неразборчивое, принялась вырываться. Сэм снял её с плеча и осторожно поставил на землю. Внезапно лязгнули её зубы, и он еле успел спасти свое ухо, которое было поблизости от её лица. Дернув головой, Сэм отошел от девушки.

— Это было подло, кроманьоль, — произнесла Юнитлиэль, намекая на прошлое человеческого рода.

— Зато эффективно. Вы слишком хорошо слышите, что мне еще оставалось... — произнес Сэм, когда пространство рядом с ними загудело и в воздухе начала проявляться темная линия

Сэм, не размышляя, сплел несколько взрывных сфер, после чего отправил их в портал и краем глаза заметил, как в открывающийся портал улетает несколько мешков. " Зар краде ам Теградон!" — проорал Гимли и ударил молотом по алтарю, который от удара разлетелся на мелкие камни, а портал с хлопком закрылся, а потом ударная волна подхватила охотника и откинула на несколько десятков метров назад. Голова взорвалась болью и его сознание накрыла темнота.

— Птичка, куда же ты лезешь? — раздался старушечий голос в темноте: думаешь принял себя и дело в шляпе? Они тебя сожрут.

— Ты о... чем? — почти бессвязно еле выговорил Сэм.

— Они разжуют тебя, как воробушка, а потом выплюнут и растопчут то, что от тебя останется.

— Я не понимаю о чем ты! Где я? — почти проорал Сэм.

— Тебе все еще не спасти их. Нет, ха-ха-ха-ха, нет не спасти, не спасти...

Хохот старухи еще долго преследовал его в темноте, пока он не почувствовал, как на лицо льется что-то холодное, а по щекам осторожно бьют ладошкой.

— Не стоит бить его по голове. Вдруг контузия, — сквозь пелену услышал он.

— Птичка... ты еще сла-аб... что...бы быть здесь, — услышал он тихий шепот.

— Отойдите коновалы, — ворчливый голос Гимли: даете ему понюхать нашатырь и все. А вы его как перегревшуюся девицу обхаживаете.

Резкий неприятный запах вывел его из этого странного состояния, и Сэм понял, что лежит на чем-то, а вокруг него суетятся несколько встревоженных гномов с всклокоченными бородами и растрепанными волосами.

— Спасибо, — прошептал Сэм.

— Сколько пальцев видишь? — спросил Гимли, показывая ему руку с двумя согнутыми пальцами.

— Три, — ответил Сэм.

— Отлично, — пробасил Гимли и, приподняв его, влил ему что-то из фляжки.

Вопреки опасениям Сэма, внутри нее было что-то не алкогольное с привкусом Алоцвета. Сделав несколько глотков, он почувствовал, как внутрь упало что-то теплое и начало распространяться по всему телу.

— Бодрит? — спросил Гимли, отхлебнув из той же фляжки.

— Да, — согласился Сэм.

— Вытяжка Алоцвета вперемешку с лепестками лотоса — для вас темных магов самое оно, — довольно произнес Гимли: полежи еще немного и поднимайся — еще одного шатра мы с собой не захватили.

Сэм откинулся на спину и уставился в темное небо за ветками деревьев. Иногда капли дождя пролетали сквозь кроны деревьев и падали ему на лицо, но никакого дискомфорта он от этого не чувствовал. Голос из темноты был очень знакомым, но он всё никак не мог вспомнить, где его слышал. От усилий у него заболела голова, но он вспомнил, что слышал его после победы над Бладом. Кажется, раньше он слышал его чаще, но как и бывает со снами — он забыл, что ему тогда снилось. Еще его не отпускала эта темнота — только сейчас он понял, что там ему было одиноко и тревожно. А еще он чувствовал там себя бессильным ребенком.

— Зашла попрощаться, — прервал его размышления голос дроу: с тобой было весело, но мне пора. Теперь я знаю, откуда у тебя меч Тени — этот слабак не смог бы победить тебя. Будешь в Терамиспайде заходи в гости.

— Пожалуй, мне хорошо и тут, — проговорил Сэм и повернул голову в сторону дроу: она присела на одно колено и рассматривала его. Потом потянула почему-то развязанную руку к нему, и он уже хотел было вскочить, но она лишь дотронулась рукой до его волос и улыбнулась.

— Никогда не знаешь, куда занесет тебя судьба, — проговорила она и, убрав руку с его головы, поднялась: до встречи.

Сэм попытался встать, но в голове вспыхнула боль, которая, впрочем, очень быстро прошла, а он почувствовал, как в него тоненькой струйкой вливается энергия. "Спасибо!" — мысленно поблагодарил он ворона и поднялся. Дроу в это время с тихим хлопком исчезла, а на месте, где она стояла осталась лежать книга.

"Подарок тебе оставили, карр, — пронесся в голове голос ворона: можешь брать: не проклята. Гномы сначала хотели убить её, но мне удалось их убедить, что все проконтролирую. Поделился с тобой излишками энергии от ритуала!" Сэм подошел к книге и увидел золотые печатные буквы на коричневом переплете. Надпись была сделана на неизвестном языке и Сэм едва слышно простонал, представив, как будет уговаривать ворона перевести её ему, на что ворон лишь едва слышно рассмеялся.

Сэм убрал книгу в свой рюкзак, валявшийся недалеко от того места, где он лежал. Вздохнув, он отпил немного из своей фляги, поправил одежду и одел рюкзак. Накинув на голову капюшон, он отправился к алтарю и перешел на магическое зрение. Камень, бывший раньше алтарем был абсолютно пустым — ни капельки энергии. Хотя если вспомнить тот взрыв, понятно почему.

— Ты готов? Тут до шахт рукой подать. Сегодня заночуем в пустой комнате, а завтра начнем зачистку, — обратился к нему Гимли.

— Думаю до шахты смогу дойти, — неуверенно произнес Сэм, прислушиваясь к своим ощущениям — у него ничего не болело.

— Отлично! Идем, все только тебя и ждут, — обрадовался Гимли и пошел на восток, Сэму пришлось идти за ним.

— Что ты прокричал, когда ударил по алтарю? — спросил у гнома.

— Во имя твое Теградон! Так говорили когда-то наши паладины, — пробурчал Гимли, сгорбившись.

— А теперь? — спросил Сэм.

— А теперь у нас нет паладинов, — проговорил гном: и давай забудем про это.

— Хорошо, — согласился Сэм.

Благодаря тому, что гномы были ниже, Сэм успевал идти даже в нынешнем своем состоянии. Гимли предусмотрительно отгибал ветки, которые могли бы потом ударить Сэма, поэтому путь для него был легким, а

благодаря энергии вливающейся в него, он постепенно восстанавливался.

— Теградон — это наш первый город. Откуда мы ушли тысячу лет назад. Аккурат после падения Герта Светозарного. Тогда нас было двадцать общин, а теперь мы разбрелись по разным мирам, чтобы построить себе новый дом, — внезапно произнес Гимли: В этот мир пришло пять общин: мы пришли сюда, две общины обживают Альпы, а еще две Уральские горы, но им там Хозяйка медной горы периодически мешает. Наша община всегда была торговой: мы торговали между гномами, сидящими внутри гор и остальными народами. Но здесь остальные общины заявили, что справятся без нас.

— Не знал, — произнес Сэм.

— Про это почти никто из вас не знает, — ответил гном и заорал: если хотите провести ночь в тепле, то собирайте валежник.

Сэм подобрал первую попавшуюся палку, показавшуюся ему сухой, а Гимли начал обламывать нижние ветви елей. Сэм окинул гномов взглядом, и понял что те собирают любой валежник — видимо решили зажечь костер с помощью масла, или что там у них? Но он все же постарался собирать не насквозь промокшие ветки, лежащие под кронами деревьев и кустов.

— Почему дроу зовут Герта проклинаемым, а гномы светозарным? — спросил Сэм у ворона.

— Герт выступал на стороне гномов. Сначала они пообещали ему выковать потрясающее оружие, а потом он с ними сдружился. При союзе с Гертом гномы хорошо так откинули дроу с их территорий. В некоторых местах они жили почти в резервациях недалеко от своих намоленных алтарей, — ответил ворон.

— Теперь понятно почему они его так не любят подумал Сэм и перевел внимание на холм, когда они вышли на опушку.

Недавно почти все холмы были обтянуты паутиной, но теперь она была похожа больше всего на сильно размякший серый снег. В некоторых местах лежали иссохшие мумии животных, и едва шевелилась парочка мертвых, которые почуяли приближение живых. Они рвали на себе паутину, которая с неохотой поддавалась, и протяжно стонали: "Мясо-оо! У-у-у, мя-я-я-со-оо!"

— Хоть какое-то разнообразие, а то пауки мне порядком надоели, карр! — прокаркал у него в голове ворон, и Сэм был с ним согласен.

Глава 14

Сэм не стал доставать кортик, а просто сложил жест молнии. Ветер привычно донес до него запах паленой плоти, но так как зомби были недалеко друг от друга, ему удалось подпалить обоих одним жестом. Потом он сложил Пресс и мертвый прижало к земле, а подбежавшие гномы сноровисто отрубили им головы, облили их какой-то жидкостью и подожгли. Пока пламя разгоралось, их тела еще пытались выбраться из под пресса, но безуспешно, а спустя несколько секунд, когда пламя яростным потоком взвилось в небо, мертвия затихли.

— Изверги! Мне что есть эти тела? А как же глаза? — истерично летал по полю ворон.

— Заткнись и подожди пока мы уйдем, — подумал Сэм.

— Подумаешь, какие мы нежные, карр, — обиженно прокаркал ворон, но улетел в сторону леса.

— Всегда с ним так, — проговорил Сэм смотрящим на него гномам, но те лишь промолчали и пошли в сторону леса.

— Главное потом на месте этих мертвых не оказаться, — подумал Сэм: а то отрубят голову, как злобному темному магу.

Сэм пошел вслед за гномами, и догонял их, когда они остановились и принялись копать в своих, теперь Сэм уже не сомневался, бездонных рюкзаках. "Надо будет прикупить у них один, — подумал Сэм: но это придется похоже с ними Теградон освободить." Когда Сэм подошел к гномам, он понял причину их заминки: вход в шахты перекрывала огромная плотная, даже на вид, паутина.

— Пришли, — пробормотал Сэм.

— А кто сказал, что будет легко? — прогудело из одного доспеха.

— Никто, — согласился Сэм и начал плести заклинание кислотной сферы. В прошлый раз она, помнится, помогла.

Гномы достали пару горшков с длинными веревками, которые стали поджигать с помощью спичек. Сэм успел сплести сферу быстрее, поэтому бросил её в паутину. Врезавшись в паутину, сфера лопнула и разлила свое содержимое по преграде. Белый шелк паутинок на глазах начал превращаться в желтые склизкие канаты, которые со временем прогибались под весом и начинали лопаться. Наконец гномы подожгли веревки, ведущие к горшкам и что есть мочи кинули в камень над входом в шахты. Вопреки опасениям Сэма, жидкость из разбившихся горшков пролилась на паутину и загорелась. В вечерних сумерках пляска язычков пламени завораживала. Огонь жадно лизал источающуюся паутину, которая вскоре превратилась в пепел и разлетелась маленькими серыми хлопьями.

Гномы в броне приготовили оружие и осторожно двинулись внутрь шахты. Остальные начали собирать охапки

валежника и рюкзаки, составленные на землю. Сэм вместе с Гимли отправились вслед за бронированными гномами, оставив позади, продолжающих суетиться носильщиков.

Шахта почти не изменилась: разве что на стенах прибавилось больше плесени и начал прорастать неизвестный охотнику светящийся тусклым зеленоватым светом мох.

— О, анцелаты! — обрадованно воскликнул гном, снимая со стены грибы.

— Ни разу не видел их, — произнес Сэм.

— Анцелаты растут в магически насыщенных пещерах, — сказал Гимли: на вкус они так себе, но когда я был маленький, мы несколько месяцев питались ими пока не прокопали путь наружу.

Гномы собрали еще несколько грибов, прежде чем вернулись бронированные. Один из них поднял забрало и проговорил:

— Чисто. Разве что грязи многовато и паутину прилипшую к полу придется чем-то накрывать или разжигать костер на этом месте.

— Отлично, — обрадовался Гимли: разбиваем лагерь. Я с Асготом осматриваю заваленный ход. Сэм, подежуришь у выхода немного?

— Да, — кивнул Сэм и положил свой рюкзак в относительно чистом углу. Ему было не уютно внутри комнаты: казалось, что стены жмут, то ли недавнее беспамятство, то ли негативный опыт прошлой ночевки были тому виной.

На поле опускались сумерки, вперемешку с дождем начали падать снежинки, которые казались особенно яркими на фоне вечеряющих туч. Около входа воняло запахом кислоты и горелого — неприятное сочетание, поэтому Сэм вышел на улицу. Отсюда были прекрасно видны стены города, сливающиеся с темным небом, разве что через бойницы башен пробивались яркие огоньки. Этот свет напомнил ему о детстве. Вкус соленых брызг, жаркое летнее солнце застывшее в зените и запах печеных на костре устриц, добываемых мальчишками на побережье. Сэму вспомнилось, как однажды они наловили много много устриц, приготовили их на костре и объелись ими, после чего долго лежали на теплом вечернем песке, обдуваемые прохладным морским ветром и смотрели на огни маяка. Тогда казалось, что этот вечер не закончится никогда. Это было накануне возвращения его отца с ценным уловом.

Сэм тряхнул головой, прогоняя воспоминания, и принялся рассматривать опушку леса, подступающую к холму. Пауки выбили всю живность из этого леса, даже вездесущие птицы облетали этот лес по широкой дуге, отчего он казался особенно мрачным с изломанными и скрученными стволами. А вот маленькие кусты вырастут уже мощными в три обхвата, как в эствудском лесу.

Сэм перевел взгляд на поле, чтобы увидеть невдалеке силуэт ворона, пирующего на одном из умертвий. Внезапно ему стало невыносимо одиноко, окинув окружающее пространство взглядом и не найдя никакой сухой коряги, он уселся на корточки. Вынужденная передышка выбила его из колеи. Весь предыдущий месяц он был в центре событий, чтобы отвлечься от воспоминаний о родной деревне. А теперь они догнали его и ударили по голове не хуже какого-нибудь тролля. Потом он не мог вспомнить, сколько он вот так просидел, предаваясь воспоминаниям.

Когда на поле полностью стемнело, и умертвия с мумиями животных стали казаться ему черными пятнами на светлом полотне высыпавшегося снега, у входа в шахты забренчали доспехи.

— Иди отдохни, охотник, дальше моя смена, — прогудело из под забрала.

— Хорошо, — согласился Сэм и направился внутрь шахты.

После дежурства на открытом воздухе ему стало легче находиться в тоннеле. А комната пока его не было преобразилась: в центре комнаты почти по-домашнему трещал костер, дым от которого уходил через отверстие, прорубленное на потолке комнаты. Вокруг костра были расстелены толстые одеяла, и Сэм серьезно задумался над тем, чтобы прикупить у гномов один из их рюкзаков. Гномы расселись вокруг костра и аппетитно уплетали кашу из мисок, судя по незнакомому запаху, сдобренную недавно найденными грибами. Сэм сам не заметил, как у него потекли слюни, а в животе забурчало.

— Держи, — произнес Гимли миску с кашей, в которой действительно было много грибов и мелко мяса.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм и, усевшись недалеко от Гимли, принялся есть, здраво рассудив, что незнакомые грибы — не самое страшное, что может оказаться в желудке у охотника.

Вкус был необычным — ничего похожего он не ел даже в тавернах Лондона, что говорить про придорожные трактиры, где не подгоревшая каша была верхом кулинарного мастерства.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм гномов: можете подарить какому-нибудь герцогу или лорду немного таких грибов. Думаю, что потом их у вас будут скупать, как голодные студенты горячие пирожки.

Гимли отпил из фляжки, крякнул и спросил:

— Думаешь?

— Точно не знаю. Но трюфеля довольно дорогие. Здесь тоже по большому счету экзотика. А проходы уже напитались магией, так что грибы будут здесь расти даже если мы разрушим разрыв.

— Как мы это сделаем? — поинтересовался один из гномов.

— Найдем маяк. Это может быть заваленная группа шахтеров, или растерзанные монстрами люди. А потом упокоим их. Как ни странно это работает, — ответил Сэм и отпил из своей фляжки обычной воды.

— Заметили, что архимаг на пару с капитаном гвардейцев направлялись сразу сюда? Чихать они не хотели на алтарь, — пробасил один из гномов в броне.

— Юри сказала, что вокруг шахт крутится какая-то интрига, связанная с архимагом, — вспомнил Сэм.

— А кто им тоннели будет прокладывать и жилы разрабатывать? Так что внакладе не останемся, — успокоил всех Гимли.

— Могут и сами попробовать, — осторожно заметил Сэм.

— Они уже попробовали — шахты пришлось заваливать, — пробурчал Гимли: так, все спать. Сэм, ты отдыхаешь до утра. Завтра нам понадобится хоть один маг. Может еще Клаус догонит, если от яда отойдет.

Ночью ему снилось, что он блуждает по каким-то чащобам и все не может выбраться к маяку, свет которого манил его, словно мотылька. Проснулся он резко, когда все еще спали, поэтому он осторожно собрал свои вещи и отправился на улицу.

За ночь немного подморозило, поэтому часовой сидел около костра и грелся. Хотя если судить по толщине подшлемника, он наверное и не замерз. Сэм отошел от входа в шахту и посмотрел на небо, где летал ворон.

— Не замерз? — подумал Сэм, обращаясь к птице.

— Хорошая шутка, но мимо, карр. Эти телята дальше полулиги вообще ничего не видят и пугаются каждого шороха. Вот и приходится помогать. -

— Ты про гномов? — уточнил Сэм.

— Да, карр, пока все спокойно, можешь немного потренироваться.

Сэм вздохнул и принялся разминаться. После вчерашних приключений все его тело болело. Но он пытался отрешиться от боли, а после разминки решил проработать приемы недавно показанные ему вороном.

Когда он начал повторять движения того воина, ему показалось, что он делает что-то неправильно. "У него дага была в правой руке, а не кортик", — вспомнил Сэм и начал прикидывать, как оставить движения меча не измененными, а для кортика подобрать другие.

— Если бы мой учитель увидел тебя сейчас, то всыпал бы тебе плетей, — проворчал ворон: поверни меч вот так, а кортик так, а теперь попробуй это...

Закончил тренировку Сэм через полчаса. Из-за прохлады он даже не вспотел, а тело начало двигаться лучше.

Завтрак напоминал вчерашний ужин, разве что мяса в каше и вовсе не было, а из-за какой-то приправы пища казалась немного сладковатой. Потом Гимли вручил ему кружку, наполненную эликсиром из Алоцвета и Лотоса, и Сэм принялся медленно смаковать напиток, чувствуя, как по венам расползается тепло.

Все это сопровождалось звоном кирок, с помощью которых гномы прорубали проход в завале. Еще из комнаты было отлично видно, как носятся гномы, вытаскивающие породу. Закончив завтрак, Сэм попытался помочь старателям, но был послан в комнату, где ему нужно было по мнению гномов медитировать и не отвечать.

— А ты что хотел? Карр, любой гном, увидев человека с киркой в своем забое, выгонит его оттуда, — сказал ворон, появившийся в комнате.

— Просто хотел помочь, — пожал плечами охотник.

— По их мнению, кирку тебе не доверишь, а таскать породу — можешь надорваться. Кто тогда магичить в шахтах будет? Карр, -

— Ладно, тут тепло, я сыт и бежать никуда не нужно, — пробормотал Сэм: кстати не знаешь: можно ли у них купить рюкзак?

— Наследие великого прошлого. Каждый такой рюкзак — реликвия. Только у Герта был их рюкзак, карр. Но кто знает, может и тебе подарят? -

— Было бы неплохо, — вздохнул Сэм и вздрогнул, когда его глаза накрыли чьи-то ладошки.

— Смотрю тебе совсем скучно, — донесся сзади голос Юри.

— Есть немного, — согласился Сэм: рад тебя видеть!

— Если вы здесь, значит с алтарем разобрались? — спросила девушка, усаживаясь рядом с ним.

— Ага, — ответил Сэм: мутная история с ним получилась. Вроде они готовили плацдарм, и резко прекратили. Сказали из-за непредвиденной мутации их воинов.

— А поподробнее можно? — спросила Юри.

Сэм посмотрел на спящих по тоннелю гномов, поерзал, устраиваясь поудобнее и принялся рассказывать:

— ... таким образом у меня оказалась книжка по магии, а Юнитлиэль исчезла в портале.

— Мог бы обойтись с ней нежнее — она же девушка, — произнесла Юри улыбувшись: или тебя научили этому в лондонских борделях?

— А что мне еще оставалось делать? — поднялся Сэм и принялся ходить по комнате: Думаешь мне это понравилось? Нет, просто у нее постоянная связь с Матерью, как у нас с вороном, и вырубить её было единственно верным решением: у них слух — любая летучая мышь обзавидуется. А оставь я её там, то она могла бы заподозрить что-то неладное.

— Ладно, Сэм, я пошутила. Тебе подарили книгу и пригласили в какой-то ихний город, так что она не в обиде, — произнесла Юри.

— Еще бы она была в обиде, карр. Она основательно навешала ему лапши на уши. Еще и выжила в ситуации, при которой в девяти случаях из десяти ее убили бы, зная о природе дроу, карр, — вмешался в разговор ворон.

— Ладно, мальчики, не скучайте без меня, — поднялась Юри и подошла к Сэму: постарайся вернуться в город на Рождество. Я завтра выезжаю.

Когда иллюзия истаяла, Сэма позвали гномы, которые пробили завал и теперь строились, чтобы зачистить шахту. Впереди шли бронированные, в руках они держали странные светящиеся голубым цветом камни, а за ними шли гномы с изрядно опустевшими рюкзаками. Потому что теплые одеяла они оставили в комнате, заявив что в шахте и пещерах и так тепло, и достаточно одного плаща, чтобы в случае чего постелить на пол. Сэм не рискнул проверять выдержит ли он отдых на твердом камне, поэтому скрутил самое легкое одеяло в тук и прицепил его к своему рюкзаку.

Чем глубже они спускались по тоннелю, тем сильнее Сэму казалось, что холм вот-вот сложится, погребая их под толщей породы. Настроения не добавляли ни спертый воздух, ни разорванные истлевшие тушки крыс, а вскоре к спертому воздуху присоединился и удушливо приторный запах тухлятины. Так продолжалось пока они не дошли до одного из воздуховодов, который практически полностью зарос мхом, лишайниками и еще не пойми чем.

Один из гномов снял рюкзак и принялся рыться в нем, пока не достал что-то похожее на огромный шприц. В тусклом свете камней Сэму было плохо видно то, что сделал гном, но когда тот удовлетворенно крикнул дышать стало немного легче.

— В этих емкостях у них какой-то газ, карр. Гномы ревностно берегут секрет его состава, известно лишь то, что лишайники и прочие паразиты воздуховодов мгновенно высыхают при его попадании, карр. Для людей он вроде безвредный, но думаю, что в этом замешана какая-то магия, карр, — прокаркал в голове у Сэма Бэн.

— Я так понимаю, спрашивать у них бесполезно, — подумал Сэм и пошел следом за гномами.

В какой-то момент запах тухлятины становился все сильнее и сильнее, пока они внезапно не вывалились в рукотворную пещеру, на полу которой валялись бруски черного камня. А еще лежали человеческие тела, на которых проросли вездесущие лишайники, мох и... грибы. Сэм удивленно осмотрел все трупы и на каждом росли странные наросты, больше всего похожие на грибы.

Как только они зашли в пещеру, трупы, похожие на пересохшие мумии, зашевелились и начали подниматься с противным мерзким треском. Присмотревшись внимательнее, Сэм увидел, как от пола обрываются странные белесые нити, похожие на корни какой-нибудь травы. Загрохотали доспехи гномов, которые начали резать, колоть, рубить и вколачивать в камень подгнившие трупы. Но те в свою очередь не прекращали свои попытки шевелиться, когда некоторых из них полностью четвертовали. Одного из гномов вырвало и он отошел от основной группы. Какое-то время оттуда доносились неприятные звуки, но затем раздался оглушительный рев. Посмотрев в ту сторону, Сэм увидел, как гном яростно втаптывает умертвие в камень. Под ударами взбешенного гнома зомби не пытался встать, а просто полз в сторону отряда, зажимая в руке клочок волос, бывших совсем недавно бородой гнома. Наконец гном удачным ударом проломил голову немертвого, и тот затих. "Мужики, по головам бейте этих тварей", — заорал он и повернулся к отряду. Правая сторона его бороды была всклокочена, а на левой не хватало приличного куска бороды. Гном имел такой несуразный, что часть гномов стала тихонько посмеиваться. Пока не раздался громовой вопль Гимли:

— Смешно вам? Теперь собирайте трупы и стаскивайте в кучу — жечь будем.

Пока Сэм наблюдал за незадачливым гномом, бронированные расправились с остальными зомби, впечатав их головы в каменный пол. "Сегодня, похоже, тебе не везет с глазами", — подумал Сэм, обращаясь к ворону. "Не парень, я эту тухлятину жрать даже не собирался", — обиделся дух. Гномы в это время сноровисто стащили зомби в одну кучу и принялись обливать их жидкостью из глиняных бочонков.

— Поджигаем, и бегом вперед. До следующего воздуховода триста футов, — скомандовал Гимли и направился к одному из ходов, видимо ведущему вглубь пещеры.

На пятой пещере Сэм сбился со счета: сколько шахтеров всего погибло тут. Похоже в тот день половина трущоб отправилась в шахты в надежде получить полновесные дублионы от бывшего мэра. В шестой пещере, где были выложены кучи невывезенного угля га них напала неведомая тварь: просто одного из бронированных гномов поволокло вглубь шахты и еще долго до них доносилось бряканье доспехов и вопли гнома.

— Оружие на изготовку. Внимательно смотрим вперед и вот еще что: обвяжитесь веревками вокруг поясов и свяжите концы между собой, — скомандовал Гимли, после чего повернулся к Сэму: ты знаешь, что это такое?

— Нет, — пожал плечами он: но я могу сплести несколько кислотных сфер и держать их впереди отряда.

— Хорошо, но сам вперед не лезь, — согласился гном.

Сэм подошел к выстроившимся гномам, которые уже повязали веревки вокруг себя, и начал плести заклинания сфер. Вскоре вокруг него висело несколько футовых сфер, которыми он заполнил все пространство коридора и они пошли вперед.

Глава 15

Дальнейшее их продвижение вглубь шахты значительно замедлилось. Сэм осторожно шел за бронированными гномами и старательно удерживал сферы. И хоть на их поддержание не нужна была энергия, он все равно начал уставать. Гномы впереди шли почти вплотную друг к другу и их доспехи издавали порой неприятный скрежет, что еще сильнее заставляло концентрироваться Сэма на сферах, которые приходилось держать на расстоянии в сто футов, чтобы кислота не задела гномов.

Уже виднелся проход в еще одну пещеру, когда сферы лопнули, расплескивая кислоту, а спереди раздался вой полный боли. Сэм поморщился и увидел, как примерно в двадцати футах от них дергается непонятное существо. Оно было похоже на огромного красного червя с кучей костяных наростов и лапок, завернутого в непонятное темное покрывало. Кислота серьезно ранила тварь: то тут то там можно было увидеть сквозные дыры, через которые вытекали внутренности, больше похожие на кишки коровы.

— Что оцепенели? Кидайте горшки, — вывел всех из ступора голос Гимли.

Сэм машинально принял горшок и передал его вперед. Пришлось передать еще пять горшков прежде чем из-за его спины в тварь полетела бутылка с подожжённой тряпкой. Вспыхнув тварь перешла на ультразвук, по крайней мере так показалось Сэму, и поползла прочь от них. Синее пламя жадно лизало тварь, и вскоре она затихла, а Сэм вдруг с удивлением понял, что почти не чувствует гари.

Тварь полностью прогорела примерно через пять минут, что для её длинного и толстого тела было невероятно. Со вздохом Сэм сплел еще несколько сфер, чувствуя, как проседает энергия и приближается откат, и они пошли вперед. Место гибели твари им пришлось проходить, закинув нос воротниками, и лишь бронированные гномы шли яростно сопя, а в руках они сжимали оружие.

Пещера была огромной. Очень огромной и Сэм было удивился тому, когда жители города успели переработать столько угля, когда он увидел плавные своды, говорящие о её естественном происхождении. В пещере было сыро, а из одной дыры веяло свежестью. Под потолком пещеры висело несколько коконов, а на полу лежал бронированный гном и яростно ругался матом, похоже на всех известных ему языках.

— Идти сможешь? — спросил у него Гимли, когда они окружили утащенного гнома.

— А как же? — внезапно спокойным голосом произнес гном, поднимаясь: силушки у этой твари не хватило меня подвесить. Я кишку эту перерезал и грохнулся. Хорошо еще изогнуться смог.

Сэм перевел взгляд наверх и увидел длинную кишку, прикрепленную к потолку — примерно на таких же висели и странные розовые коконы, которые были похожи на икру рыбы. "Ну и мерзость", — прошептал один из гномов запуская в коконы горшком. Через несколько секунд коконы весело полыхали, а дым утягивало в одну из дыр в стене.

— Она когда-нибудь закончится? — спросил Сэм у гномов: мы наверное уже полдня идем.

— Под землей время всегда медленнее течет, чем на самом деле, — произнес Гимли: по-моему нам нужно пройти еще три зала, прежде чем мы дойдем до золотой жилы.

— Быстрее, а то мне начинает казаться, что все сейчас рухнет, — пробормотал Сэм.

Кокон лопнули от температуры, и на пол посыпались маленькие копии твари, убитой ими в коридоре. Гном, которого она утащила, начал топтать пытающиеся шевелиться тельца. Вскоре к нему присоединился и Сэм, который опасливо посматривал на догорающие уже коконы и накальвал монстров на кортик — ему нужно было хотя бы немного энергии, чтобы восстановиться. С детенышей ему доставались жалкие крохи энергии, и Сэм на третьей тушке заставил себя остановиться и потащил за собой, увлеченного добиванием гнома. Вовремя, когда они отошли на несколько футов, кишки удерживающие коконы лопнули, и чадящая масса мяса рухнула на пол.

— Вот теперь можешь идти и топтать сколько твоей душе угодно, — прошептал побледневшими губами Сэм и отошел от гномов.

Он уселся прямо на пол и попытался успокоиться. Что на него вообще нашло? Почему он бросился добивать детенышей, если и так было понятно, что энергии с них мало, а кокон вот вот рухнет? Он закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти.

— На меня кто-нибудь воздействовал? — спросил Сэм у ворона.

— Её называют жадность охотника. Если поддаться ей, то охотник медленно превращается в жалкое существо, способное ради крох энергии даже на убийство людей, — ответил ворон.

— И ты меня не остановил? — обвинил ворона охотник.

— Я думал, что ты помнишь о ней. К тому же тебя не смертельно придавило бы, как и этого гнома. А урок получился бы хороший, — спокойно ответил Бэн.

— Ну, спасибо, — прошипел Сэм.

— Не за что. Успокойся и возьми себя в руки. Не хватало мне еще возиться с тобой, как с младенцем, втолковывая прописные истины. Которые, между прочим, Людвиг тебе не раз пережевал, карр, -

— Ты в порядке? — спросил Сэма Гимли.

— Да, пожалуй, — кивнул головой Сэм и поднялся: вы тоже воспитывали того гнома?

— Да, под землей в походах нет места эмоциям. Это касается и тебя, — произнес Гимли: половина тех зомби, что мы убили по дороге сюда, дала волю своей жадности.

— Я готов идти, — произнес Сэм, меняя тему разговора.

Гном внимательно посмотрел на него и, спустя некоторое время, произнес:

— Хорошо, идем. Только будь осторожней.

Вскоре они дошли до пещеры, где должна была проходить золотоносная жила. И увиденное потрясло Сэма: почти вся северная стена пещеры была усыпана мелкими золотыми пятнышками. Но гномы, не обратив на нее внимания, продолжили идти дальше. Сэм, наученный недавним горьким опытом, отвернулся от неё и старался не смотреть туда вплоть до того момента, как они зашли в новый коридор.

Он отличался от предыдущих плохо отполированными стенами и полным отсутствием хоть какой-то жизни на стенах. Только высохшие лохмотья лишайника говорили о том, что этот коридор прорублен достаточно давно. Еще у него не была соблюдена геометрия: вместо прямоугольника его форма напоминала трапецию, нередко обломки камня валялись прямо на полу.

Сэма замутило, чем дальше он продвигался по коридору тем сильнее ему становилось плохо, а гномы наоборот приосанивались и становились будто выше. Он с трудом удерживал сферы, норовившие лопнуть, и еле переставлял ноги. В какой-то момент он почувствовал легкий укол в лопатку и ему стало становиться лучше.

— Твое тело не привыкло к такому количеству дикой энергии, карр, -

— А гномы? — спросил Сэм, чувствуя, как в его голове проясняется.

— А что гномы? Они ведь пришли оттуда, помнишь? — прокаркал ворон.

— Понятно, — произнес Сэм и достал кортик из ножен, как он и подумал: маленькие крошки энергии стали поступать в него.

— Хитро, карр, только смотри не споткнись, -

— Я осторожен, — усмехнулся Сэм.

— Ага, карр, конечно, -

Вскоре коридор начал изгибаться под немыслимыми углами: то он уходил влево назад, то вниз, то вверх, то вправо вперед. Нередко коридоры заканчивались тупиками и приходилось возвращаться и выбирать другой рукав. Сэм не знал, что стал бы делать без гномов, которые и ориентировались в этом странном лабиринте. Сам он уже давно потерял всякое чувство направления и вряд ли бы выбрался, случись ему остаться здесь одному.

Когда Сэм потерял всякий счет времени, проведенному в блужданиях, они выбрались в небольшую пещеру примерно в триста футов в диаметре, но своды уходили вверх высоко и терялись из виду в темноте.

— Пришли, карр, -

— Сэм, где-то здесь. Мы когда пришли в этот мир из похожего места вышли, — обратился Гимли.

— Хорошо, дальше моя работа, — произнес Сэм.

Гномы выстроились полукругом у стен пещеры, а Сэм направился к центру, но внезапно остановился: что-то показалось ему неправильным. Поэтому он начал внимательно рассматривать пол пещеры, ожидая увидеть ловушки, или какие-нибудь надписи. Но на полу кроме обломков старого синего камня ничего не было. Сэм как раз посмотрел на противоположную стену, чтобы увидеть надписи, пентаграммы или еще что-нибудь, когда над центром пола воздух немного посветлел, а на пол рухнул еще один синий камень. Сэму показалось, что он увидел черный зрачок огромного существа. А потом снова все исчезло.

— Грань почти образовалась? Карр, — сказал ворон.

— Да, я не знаток, но еще года два, и еще одна калиточка в другие миры будет открыта, — ответил Сэм.

— Закроешь? Или подождешь магистров? — спросил ворон.

— А что магистры? — спросил Сэм и вздохнул: посмотрим.

Охотник перешел на магическое зрение и воскликнул: в центре пещеры висела непонятная сфера, которая пульсировала. Изредка из нее вылезали прозрачные щупальца непонятного существа и колотили по полу. Иногда сфера натягивалась, словно кто-то, находящийся с той стороны, наваливался на неё, но, похоже ему не хватало силы прорваться. "Хотя упорства ему не занимать, — подумал Сэм и осторожно направился в сторону сферы: итак, я втыкаю кортик в сферу, а дальше что? Она сама схлопнется?"

Один раз щупальце ударило Сэма по левому плечу, и он, чувствуя, как онемела рука, наложил на себя покров.

Не дойдя до сферы около двадцати футов, Сэм остановился: слишком сильными были вспышки магии, и ему уже не помогала симбиоз с вороном. Он поморщился, когда во рту появился слегка солоноватый привкус крови — он не заметил, как прокусил губу — а в висках застучали молоточки. Крепко сжав рукоять кортика, словно спасательский круг, он решительно сделал шаг вперед, а потом еще один и еще. Когда до сферы оставалось около десяти футов, у него заломило в затылке, а в глазах начало двоиться. "Рано мне еще закрывать Грани", — усмехнулся он и полоснул щупальце, высунувшееся в опасной близости от него. Кортик распорол призрачную конечность, а та, дернувшись, разворотила рану еще сильнее. Сфера начала еще сильнее пульсировать, но Сэму было трудно сделать еще один шаг. Прикусив губу, он собрал все свои силы и прыгнул, направляя кортик точно в центр сферы...

Он лежал на животе и кашлял, а все его тело ломало, словно он вчера разгрузил две баржи с грузом. В глазах плясали мутные круги, а голова кружилась так, что он совершенно не понимал, где верх, а где низ. Последнее что он помнил, это свой прыжок в сторону сферы, а дальше происходило... кажется он отрубился. Чья-то здоровенная рука схватила его за шкуру и усадила на пятую точку, а потом губ коснулось холодное железо фляги. Внутри ухнула холодная с приятным вкусом жидкость, и Сэм стал медленно приходить в себя.

— Как ты? — он еле узнал голос Гимли.

— Паршиво, — оскалился Сэм.

— Верю. Видок у тебя — в склеп краше кладут, — пробухтел гном: да ты пей, пей. Сара сказала спить тебе всю флягу.

— Это я с радостью, — улыбнулся Сэм и дрожащими руками принял флягу у гнома: что вообще произошло, после того как я пошел к центру пещеры?

— Какое-то время ты спокойно шел, а потом начал шататься, словно бочку эля один уговорил. Это еще ничего, когда ты начал махать кортиком и прыгнул в центр пещеры, мы думали все: с ума сошел наш охотник. А потом как шибанет нас магией. Я с защитой был, — гном похлопал себя по груди, а остальные до сих пор в беспомощности валяются, хорошо еще, что живые. А ты в это время по полу ползал что-то бормотал невнятное и блевал — видно энергии лишку хапанул. Оно всегда так бывает.

С трудом сконцентрировавшись Сэм перешел на магическое зрение и посмотрел в центр пещеры: никакой сферы там не было, и он с облегчением вздохнул:

— Сейчас отдохну немного и назад отправимся.

— Это вряд ли, — Гимли посмотрел в сторону гномов, присел рядом с Сэмом и, достав сигару из кармана, закурил: они еще часа два-три в отключке будут.

— Жаль, — произнес Сэм и отхлебнул из фляжки: я бы сейчас на солнце посмотрел, или луну...

Гимли спокойно курил, а Сэм выпивал из фляжки, чувствуя, как ему становится лучше.

— Карр, вот это был класс! — внезапно раздалось в голове Сэма карканье ворона: жалко, правда, мое тело — его в клочья разорвало, только перья полетели...

— У тебя нет перьев, — подумал Сэм, прерывая словоблудие птицы.

— Что значит, карр, перьев нет? Карр, — возмутился Бэн: я что, карр, по-твоему лысым летаю? Карр.

Сэм лишь улыбнулся и отпил из фляги. Наконец-то напряжение прошлых дней развеялось, и Сэм облегченно улыбнулся. Скоро Рождество, а значит нужно будет по дороге присмотреть ель. А еще нужно будет купить, наверное, кучу подарков: Юри, Джен, Клаус, Гимли, Джо. За последний месяц он несколько раз попал в серьезный переplet, но это лучше чем хандрить в Академии в окружении детей сиятельных лордов и светлых охотников.

— А сейчас я готов, чтобы отправиться за тем монстром? — спросил Сэм у ворона.

— Нет еще, — почти сразу ответил ворон: тот дух силен, и скорее всего не помещается в вашу классификацию монстров.

— Тогда нужно еще поднакопить сил, — едва пробормотал Сэм, но гном все же услышал.

— Это никогда не помещает, Сэм. А оружие охотника у тебя полное дерьмо. Я мог бы сковать что-нибудь получше вот из этих осколков руды.

— Мне его отец подарил, — ответил Сэм и отпил из фляги: представляешь? Нырнул на глубину, где лежал затонувший русский корабль и нашел его.

— Тогда понятно, — вздохнул гном.

Гномы начали просыпаться, как и предсказал Гимли, примерно через два часа. Сэм за это время успел выпить всю флягу и умять предложенные гномом хлеб с сыром. За прошедшее время ему стало значительно лучше, разве что когда он попытался сплести хоть какое-нибудь заклинание, то почувствовал тянущую боль во всем теле. Когда она резко усилилась, Сэм развеял недоплетенное заклинание и, вздохнув, начал мерять пещеру шагами.

— В течении месяца пройдет, наверное, карр, — попытался успокоить его ворон: попробуй знаки.

Сэм последовал совету ворона и наложил на пустую от гномов область пресс, который сработал как надо, наверное из-за того, что тагуировки охотника на спине имели свое вместилище энергии. "Ладно, будем отталкиваться оттого, что магия мне пока не доступна, а остальные охотники живут как-то без нее", — подумал

Сэм и закрыл глаза, чтобы медленно сосчитать до десяти.

В остальном Сэм не испытывал никакого дискомфорта и, когда гномы собрались, спокойно отправился за ними. Его взгляд зацепился за кобуру с револьвером, закрепленную на поясе гнома, и Сэм нащупал на груди свой револьвер — похоже владение огнестрельными навыками придется подтягивать.

Путешествие на поверхность заняло у них намного меньше времени, хотя гномы первое время еле переставляли ноги, и только жажда выпить бесплатного эля, обещанного Гимли, хоть как-то подстегивала их. Сэм сейчас предпочел бы расслабиться в бадье с горячей водой, а потом отоспаться на мягкой постели. Внезапно навалившаяся усталость не добавляла Сэму хорошего настроения.

Они вышли из шахты на рассвете голодные злые, но счастливые. Сэм вдохнул полную грудь чистого осеннего воздуха и довольно выдохнул. На поверхности он окончательно убедился, что подземелья не его стихия. На небе не было ни единого облачко, поэтому он подставил лицо под слабые лучи декабрьского солнца. Разрыв рядом с городом закрыт, а значит теперь в Грейпхавене будет немного спокойнее.

От автора:

Закончилась еще одна глава в приключениях молодого охотника по имени Сэм Уорес. Он немного заматерел и стал опытнее, чего не скажешь об авторе, правда? Отсутствие комментариев, подписок, лайков, гневных отзывов, что все фигня заставляет меня писать текст на морально-волевых. В этой части немного больше раскрылся мир: мы узнали об вороне, дроу, гномах. Кому-то возможно обрадовало смещение в сторону фэнтези, кому-то возможно нравилось читать маленькую историю про город. Не имея обратной связи, я, конечно, не узнаю об этом.

Приятных всем грез!

Часть 2 Мягкий блеск жадности

Глава 16

Как он мог забыть об отчетах? Все началось с того, что вчера, когда они пришли в город, приехала Юри с письмом от ректора Академии, где тот намекнул, что было бы неплохо получать от Сэма отчеты, раз ему назначена ежемесячная стипендия на время прохождения практики. Вспомнив о том, что вокруг Грейпхавена плетутся какие-то интриги, Сэм выругался. А если учесть, что в шахтах обнаружено золото, то становится ясно, что ректор хочет держать руку на пульсе событий.

Вчера Сэм позволил себе расслабиться: отмыться в теплой воде с пахучим мылом, сходить с Юри в Теплого Кота и продолжить вечер в номере Веселого Роджера. А сегодня побежал в мэрию, где у него хранились почти все писчие принадлежности и битый час пытался выдавить из себя что-то похожее на отчет. Сэм посмотрел в узкое окно и позавидовал ворону, который сейчас летает за городом. "Столько всего нужно сделать, а я дурью маюсь, — подумал Сэм и посмотрел на кипу заказов: ладно, просто рассортирую и все."

Его главный помощник уже неделю был в отпуске, а Юри, узнав, что Дженифер — охотник, стрелба девушку, взяла корзинки для пикника, и они пошли за город, чтобы потренироваться, за чем и обещал присмотреть ворон.

Заказов было много, но почти всегда два-три переплетались вокруг одного происшествия: неистребимые крысы в складах, дух обветшалого дома, и куча заказов на диких животных, предоставленных кожевниками, алхимиками, лекарями и прочими и прочими. У Сэма даже сложилось впечатление, что каждая ремесленная гильдия заочно записала молодого охотника в свои добытчики.

Рассортировав заказы, Сэм снова вернулся к отчету, но, измарав два листа невнятными описаниями монстров, поднялся со стула и начал ходить из угла в угол. Как и в любой государственной организации бюрократия в Академии была избыточной и существовало несколько видов отчетов, которые следовало писать в зависимости от ситуации.

Именно таким и застала его Роза, заглянувшая в кабинет, она посмотрела на него, хмыкнула и проговорила:

— Клаус просил зайти тебя.

— Хорошо, — рассеянно кивнул головой Сэм.

С того момента как Клаус стал мэром, в кабинете главы города многое поменялось: появились высокие шкафы в потолок, уставленные различными изданиями волшебной науки, на столе царил хаос из рабочих тетрадей, карандашей и прочей канцелярии, около одной из стен появился мягкий даже на вид диван, а вот стул для посетителей остался прежним.

— А, Сэм, проходи, — рассеянно произнёс Клаус, отрываясь от бумаг: вот ознакомься.

— Что это? — спросил Сэм, принимая из рук мага картонную папку.

— Наш с мистером Гвайдом отчет о зачистке шахты, — ответил Клаус.

— И мне с ним нужно ознакомиться? Я еще не настолько значимая фигура, чтобы смотреть отчеты архимага, — удивился Сэм.

— Ознакомишься, предупредишь гномов, — произнес Клаус и уткнулся в документы, тем самым давая понять, что разговор пока окончен.

На третьей странице отчета, написанном убористым женским почерком, Сэм выругался, на пятой безмолвно вскочил и принялся расхаживать из угла в угол, на последней он гневно захлопнул папку и бросил её перед Клаусом. Прямо на документы, которые тот сейчас просматривал.

— Это как понимать? — медленно спросил Сэм, чтобы не сорваться на крик.

— А так и понимай. Официальная версия написана в этом отчете. Если вы умные люди, то промолчите и возьмете плату. Нет, то все равно возьмете плату и вам никто не поверит.

— Значит меня ранил большой паук, а Гимли вляпался в паутину? А вы с мистером Гвайдом добрались до разрыва и закрыли его? А ничего, что это вы все вляпались в паутину, и мы спасли вас. Ничего что это я, закрывая разрыв, лишился возможности колдовать с непонятными прогнозами на будущее? — в конце Сэм почти что перешел на крик.

— А теперь замолкни и послушай сюда, сопляк, — разозлился Клаус, отчего его лицо покраснело: я с отцом мистера Гвайда защищал Англию от Наполеона, когда твой отец еще соску сосал. И раз генерал Её Величества просит меня поспособствовать тому, чтобы его сын стал управляющим шахты так тому и быть. А вы с гномами изначально были наемниками. Понимаешь? Вот ваши контракты, где вы обязуетесь провести нас в шахты. Деньги на оплату я выделил? Выделил. А остальное Её величество не волнует. Передай гномам, что могут забрать оплату у Розы и сам не забудь забрать их. Свободен. И в следующий раз стучи в дверь.

Сэм молча выбежал из кабинета и, заскочив за верхней одеждой, выбежал из Ратуши. На душе было погано, словно он не успел увернуться от ведра помоев, вылитых в окно. Сейчас ему не было дела ни до отчетов, ни до контрактов. А предрождественское настроение оказалось испорчено. Хотя можно было догадаться обо всем, когда Юри сообщила ему об интригах.

Мрачный он разрезал толпу, занятую предпраздничной суетой: домики украшались венками из различных трав и кустов, жители спешили домой с картонными елями, а некоторые умудрялись раздобыть и настоящие.

— Представляешь, живые ели десять дублонов всего, а картонные пять, — расслышал Сэм прежде чем пройти в гномий квартал.

Гномы по своему готовились к этому празднику: в окна домов стояли стеклянные бутылочки, фигурки животных или шары, с фигурками зверей, зданий и кораблей внутри, еще почти у всех зданий горели гирлянды из виденных Сэмом святящихся камней, и почти не слышалось звука кузнецов и других ремесленников, приостановивших работу на время празднования.

Заведение Сары было украшено различными венками и цветущим плющом, как этого добилась женщина, Сэму было неизвестно, но смотрелось красиво. Толкнув дверь, Сэм прищурился, чтобы привыкнуть к полутьме внутри. Ушей коснулся легкий звук мелодии, доносившейся из граммофона.

— Здравствуй, Сэм. Что пьешь? — спросила Сара, когда он уселся на один из стульев рядом со стойкой.

Сэм неопределенно покрутил рукой, пожал плечами и наконец произнес:

— Что-нибудь успокоительное и безалкогольное.

— Что-то случилось? Гимли вчера заходил радостный, — спросила женщина, налив ему целый стакан красной жидкости.

— Да так. Оказалось, что мы с гномами почти не участвовали в походе, — ответил Сэм и отпил из стакана. На вкус напиток больше всего напоминал клюквенный сок немного сладковатый и освежающий.

— Деньги заплатят? — спросила Сара, протирая стол.

— Да, — кивнул Сэм.

— Ну и в чем дело? А то ты не знаешь, что половину подвигов за рыцарей совершают наемники, — Сара перестала протирать стол и внимательно посмотрела на Сэма.

— Не знаю. Мы рисковали жизнями, я творить заклинания не смогу как минимум месяц, а по отчетам выходит, что мы с гномами даже в шахтах не были.

— Знаешь, порой все складывается все не так, как мы хотим. Года три назад я нашла лекарство от лихорадки, которое позволяет более мягко переносить её симптомы, а все лавры достались другу ректора. После этого я продала свою квартирку и перебралась сюда. Городок маленький, но тут я могу заниматься любимым делом. А половина жителей пережила чуму только из-за моего появления здесь, — произнесла Сара.

— Предлагаете мне уехать? — спросил Сэм.

— Как хочешь. А тебе есть куда? —

— Нет, — ответил Сэм.

Грохнула дверь и послышался крик Гимли:

— Сара подавай свой лучший эль!

— Гимли еще раз так хлопнешь дверью и будешь ставить новую, — уперев руки в бока сказала Сара: надо было в ратуше хлопать.

— Извини, — смущенно пробасил гном, усаживаясь на стул: представляешь эти козлы сказали, что нас

разрабатывать шахту не наймут.

— Они еще за город не расплатились, — произнесла женщина и выставила на стойку несколько глиняных бутылок с деревянными крышками.

— Тут ты права, но каковы крысы, да Сэм? — сказал гном и открыл одну из бутылок: мы там шастали, света белого не видели и тут бац — в паутину всем отрядом вляпались.

— А я с пауком не смог справиться, — ответил Сэм, и гном поперхнулся элем.

— Кстати я твою оплату в мэрии забрал, — произнес гном и положил перед Сэмом три соверена.

— Обиделись, что я с вами пошел, — произнес Сэм и подвинул одну из монеток Саре: за одежду там, то что выходила меня и выпивку.

— Подожди сейчас сдачу сдам, — произнесла Сара и начала снимать с пояса ключи.

— Там сдачи немного. Лучше налей еще и в следующий раз бесплатно нальешь, — произнёс Сэм, убирая две монетки в кошель.

— Хорошо, — кивнула Сара.

Они еще какое-то время посидели, наслаждаясь выпивкой и музыкой, а потом Сэм засобирался. Он добил успокоительное, после которого ему полегчало и он поблагодарил Сару:

— Спасибо, надо сходить подарки купить пока Юри не вернулась.

— Не хватит, помни, что у тебя еще пятнадцать соверенов есть. Там сегодня отец, но по контракту он расплатится, а я напьюсь сегодня — пробурчал гном.

— Хорошо, — произнес Сэм.

Сэм давно не дарил подарки. Украшения для Юри не в счет — там он делал ответный подарок. А вот так на Рождество... только в детстве. Сэм хорошо помнил лицо сестры, когда она увидела то количество жемчужин, которых он все лето добывал, чтобы порадовать её.

Поправив цилиндр, он начал бесцельно бродить по улочкам города. Зря он сегодня пошел в мэрию — отчеты подождут. Главное отдохнуть, чтобы магия как можно быстрее восстановилась. Он наблюдал за радостными лицами жителей, которые спешили закупиться продуктами, украшениями и прочей мелочью в преддверии праздника. Видя эти искренние улыбки, Сэм начал улыбаться сам, и вскоре понял, что он не просто так закрыл разрыв. Теперь жители могут спокойно праздновать, не опасаясь того, что со стороны шахт прибежит новая напасть.

Он сам не понял, как ноги привели его к торговому кварталу. Сегодня здесь было особенно оживленно и ему пришлось переключать кошель во внутренний карман плаща. Сначала он выбрал подарок для Юри, на этот раз он купил стеклянный шар, где внутри стоял Грейпхавен в миниатюре. Если потрясти его, то казалось, что на город ложится снег. Для Гимли он купил коробку сигар, обошедшуюся ему чуть ли не в два раза дешевле чем стеклянный шар. Не забыл он и про Дженифер, хотя и впал в ступор, когда подумал о том, как будет дарить ей фигурку кошки. Людвигу он купил трость, продавец голосил, что она сделана из бивня мамонта, но Сэм видел, что это были обычные кости мутировавшего медведя. Немного подумав, он всё же купил Клаусу справочник по растениям в знак того, что учился у него. Все это без проблем убралось в обычную холщовую сумку, только трость пришлось нести в руке.

Раз за разом мысли Сэма возвращались к утреннему разговору с Клаусом. Если с отчетом все было более менее понятно, и поговори архимаг с ним нормально, Сэм возможно и не обиделся бы. Но вот эта необоснованная вспышка гнева. Такого Сэм раньше за старым магом не замечал.

— Господин охотник, подождите пожалуйста, — окликнул его звонкий мальчишеский голос.

— Да, — обернулся Сэм: тебе что-то нужно?

— Вот, — мальчишка сунул ему в руки какую-то фигурку и покраснел.

Сэм внимательно рассмотрел деревянную статуэтку. Из черного мореного дуба, обработанного какими-то зельями, была вырезана фигурка мужчины в плаще и цилиндре. На его плече сидела птица, похожая на ворону. Сэм улыбнулся и сказал мальчишке:

— Спасибо, а кто на ней изображен?

— Вы, — с детской непосредственностью ответил мальчишка: отец велел вам передать.

— Ответного подарка у меня нет, так что держи, — достал Сэм из кармана несколько дублонов: а как зовут твоего отца?

— Джек Фаурис, мистер, он держит лавку недалеко от торгового квартала. Продает там детские игрушки, вырезанные из дерева и фигурки героев, — ответил мальчишка.

— Ладно, беги, а то друзья тебя уже заждались, — произнес Сэм.

Сэм проводил ребенка взглядом до группы детей и посмотрел на фигурку. Определенно статуэтки ему еще не дарили. Он улыбнулся, положил фигурку в сумку к остальным подаркам и медленно пошел в сторону Роджера.

В таверне пахло хвоей, виной тому была огромная разлапистая ель высотой под самый потолок, стоящая в

центре зала, из-за неё столам пришлось подвинуться, и проходы стали значительно меньше. Ель была украшена бумажными и стеклянными игрушками и венками из омелы. Посетителей почти не было, а те что зашли в канун Рождества в таверну помогли девушкам разносчицам украшать зал: кто-то вешал венки из омелы над столами, кто-то пытался красиво повесить теплые красные венки над каминной полкой, а некоторые, соорудив из столов и стульев огромные пирамиды, украшали верх ели.

— Уютненько стало, — произнес Сэм, усаживаясь за один из столов, находящихся поблизости от столов.

— Стараемся, — улыбнулся владелец, протирая рюмки.

— Никто меня не спрашивал? — спросил Сэм.

— Нет, Дженифер еще не возвращалась. Только... не знаю: заходил Гвайд, посмотрел на Джаспера, — владелец кивнул на вышибалу: и убрался восвояси.

— Ладно. Я тогда отдохну, — произнес Сэм: чуть не забыл: я еще поживу здесь какое-то время. Так что это оплата.

Сэм положил на стол припасенный заранее соевен. С возвращением в Лондон все было неопределенно, а ехать куда-то еще Сэм не видел смысла. Еще ему хотелось отдохнуть и, после того как он закрыл разрыв, он надеялся, что ему это удастся.

Владелец молча кивнул, принимая монету, а Сэм направился наверх. После закрытия разрыва ему почти все время хотелось спать. В причинах Сэм еще не разобрался, но ворон говорил, что это из-за перенапряженных энергетических узоров в организме. Сняв верхнюю одежду и положив сумку с подарками почти на самое дно чемодана он увалился спать.

Темнота звала его. Тихим едва слышимым шепотом, слова которого было трудно различить. Он очень долго шел на этот шепот, пока не оказался на берегу черного, как деготь, океана.

— Зря пришел, — проскрипел старушеский голос за его спиной.

— Но ведь вы звали меня, — удивился Сэм.

— Я? — старуха махнула рукой и перед ней из черноты появился удобный деревянный стул, на который она села: я охраняю таких как ты от этого места.

— И много? Таких как я? — спросил Сэм и поводит руками, но к его сожалению стула не появилось.

— Достаточно, лезете из своих миров в надежде получить хоть какие-нибудь крохи силы. Но ирония в том, что те, кто достаточно силен, уже не стремятся сюда. Мне остается лишь выпроваживать тех, кто слишком слаб, — ответила старуха.

— А что это за место? — спросил Сэм и посмотрел в сторону черного океана, который на горизонте сливался с темным ночным небом.

— Если бы я знала, как объяснить тебе... — проскрипела старуха: ты еще слишком молод, глуп, слаб, наивен даже по меркам вашей расы. Что уж говорить про меня? — ответила старуха.

— Тогда почему меня сюда тянет? — спросил Сэм.

— А почему мотыльков тянет лететь к пламени свечи? — спросила старуха и махнула рукой за спину Сэма: все что там есть сожрет тебя и не подавится. Может ты для них какой-нибудь деликатес?

Сэм посмотрел на огромный черный замок, силуэт которого был виден лишь на фоне темного звездного неба и снова повернулся к старухе, чтобы увидеть...

— Сэм, ты в порядке? — спросила его Юри.

— Вы уже вернулись? — спросонья ответил Сэм: вроде да, в порядке только устал немного.

— Ты кричал. Я думала тебе приснился кошмар и разбудила тебя, — сказала Юри.

— Я не помню, что мне снилось. Вроде побережье какое-то, — наморщил лоб Сэм.

— Ладно, герой. Буду ждать тебя внизу, — произнесла Юри.

Когда Юри ушла, Сэм все еще лежал в кровати и пытался вспомнить, что ему приснилось. Ему казалось, что еще чуть-чуть и он обязательно вспомнит, но сон постоянно ускользал. "Ладно, может еще приснится", — подумал Сэм и направился вниз.

Ворон внимательно наблюдал за Клаусом. Старый архимаг начал вести какую-то свою игру, и ему нужно было определить: не помешает ли она его планам. Если появится хоть шанс, что помешает, то нужно будет убедить Сэма покинуть этот город.

Хотя за все время, что дух наблюдал за старым магом, тот ни разу не обмолвился о том, что было бы неплохо устранить Сэма. А пару раз даже одергивал Гвайда, с его предложениями прибить ненавистного охотника.

"Убивать его они не будут, а значит чтобы они не придумали — это не сильно повредит моим планам." — подумал ворон и полетел на охоту.

Глава 17

— Напомни мне еще раз, почему я согласился идти с тобой в эту долбаную канализацию, — пропыхтел Сэм, утирая пот со лба.

— Может дело в тех пяти соверенах, что я тебе пообещал? — спросил Гимли, который в отличие от молодого охотника чувствовал себя прекрасно.

— Не-а, я еще те пятнадцать не потратил, что вы мне два месяца назад заплатили, — ответил Сэм.

— Но те три соверена, что Клаус заплатил тебе за шахту, ты потратил за два дня, — произнес гном и продолжил: так что пятнадцать ты мог и за неделю потратить.

— Третий я отдал Джо на свадьбу, потому что эти деньги напоминали мне об обмане Клауса. У меня оставалось что-то по мелочи плюс те пятнадцать, которые до сих пор лежат в банке, — сказал охотник, останавливаясь у старой двери, снял рюкзак и продолжил: а пошел я потому, что один гном обещал передать в Лондоне некие часики, которые я хочу подарить Юри.

— Сэм, чего ты все причитаешь? Мы уже почти пришли, — спросил гном, осматривая дверь.

— Мы в этих катакомбах уже четыре часа, а мне еще обратно возвращаться. И заметь ни одной крысы или паука, — ответил Сэм.

— Зато за восемь часов ты получишь десять соверенов: часы и те пять, что заберешь у моего отца, — сказал Гимли: я открываю дверь?

— Давай, — согласился Сэм и начал плести заклинание сфер.

— Никого, — пробормотал Гимли, когда ржавая дверь со скрипом открылась.

Сэм развеял сферы и вытер со лба пот.

— А если ты не сможешь сплести эти сферы, когда понадобится? Ты зелий уже выпил, скоро из ушей польются, — сказал гном, одевая рюкзак.

— Прижгу тварей молнией, или прессом прижму, — пожал плечами Сэм: зато когда я заходил в катакомбы мог только одну сферу сплести, а теперь две.

— Скоро придем, — проинформировал его гном.

— Может дальше ты сам? Не хотелось бы стать хранителем вашего секрета, — спросил у него Сэм.

— Там вот такая дверь, — показал руками два фута гном: и еще куча замков, до которых я тебя не допущу — посидишь в специальной комнате.

— Хорошо, — согласился Сэм.

Зачем Гимли понадобилось брать Сэма в катакомбы, он так и не понял. Взял бы десяток гномов и они любую крысу уничтожили. Но нет, гном вчера предложил заключить контракт, по которому Сэм сопровождал его до тайника. Ему льстило доверие гномов, но после разговора по душам с Клаусом, он понял, что у каждого в этом мире могут быть только свои интересы.

Разговор с Клаусом произошел два месяца назад, сразу после рождественских праздников, когда Сэм подарил старику справочник.

— Держите, профессор Клаус, с Рождеством вас, — протянул он архимагу книгу, завернутую в подарочную бумагу.

— Спасибо, — архимаг начал разворачивать бумагу, но опомнившись произнес: возьми что-нибудь из третьего шкафа. Конечно, по темной магии ты ничего там не найдешь, но по теории общей магии, пожалуйста.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм, разглядывая книжные полки: у вас всё в порядке?

— К чему ты это? — удивился Клаус: а из-за того многострадального отчета?

Сэм промолчал, делая вид, что выбирает книгу. Он даже стал гладить руками корешки книг, словно не зная что выбрать.

— После нападения дроу, я много думал. Смерть прошла буквально в дюйме от меня. А я вдруг понял, что устал от всех этих приключений, чаю? — сказал Клаус.

— Да, пожалуй, — согласился Сэм и взял книгу по развитию магических каналов, после чего прошел к столу мэра.

— Держи, не самый лучший сорт, но продавцы давненько не приезжали, — протянул Клаус чашку с чаем Сэму.

— Спасибо, — поблагодарил он мага и уселся на стул.

— Я мечтал купить домик в пригороде Лондона. И вот я стар и устал от приключений, а у меня совершенно нет такой суммы. Да, Сэм, должность городского мага не сильно оплачивается. Поэтому когда генерал Гвайд, мой старый друг, предложил прибрать к рукам часть выручки с рудника, я согласился, а для этого нужно было написать вот такой отчет. Понимаешь, Сэм, когда старость стучится вдруг к тебе многие вещи меняются, — рассказал Клаус.

— Подвиги — дело молодых? — улыбнулся вдруг Сэм: вам надо было рассказать все сразу, а не вести себя таким образом.

— Это уже моё дело, — сказал Клаус.

— Конечно. Вы не учли только одного: Лига заинтересуется магом, умеющим закрывать разрывы, — произнес Сэм, допив чай: ведь разрывы и Грани — это её хлеб наряду с охотой на монстров.

— Хм, придумаю что-нибудь, — произнес старый маг.

— Вот и хорошо, — чем меньше Её Величество знает обо мне тем лучше, — сказал Сэм.

— Вот и отлично, — произнес Клаус: а теперь мне нужно еще немного поработать. Пока голова не болит.

— До свиданья, — попрощался Сэм с архимагом.

Гимли оставил Сэма в маленькой комнатке, уставленной мягкой мебелью. Поэтому Сэм дожидался его, отдыхая на удобном диване, похожим на тот, что стоит в кабинете мэра. Единственным неудобством было то, что Сэм комната казалась тесноватой, а потолок грозил упасть и погрести его. Но Он периодически закрывал глаза и считал до десяти, чтобы успокоиться. "Похоже у меня клаустрофобия", — подумал Сэм.

— Просто тебе передалась моя не любовь к закрытым пространствам, как мне твоя непереносимость открытой воды, карр, — прокаркал ворон, появившись на спинке дивана.

— Серьезно? Это работает в обе стороны? — спросил Сэм и достал флягу.

— А ты как думал. У орков шаман многое перенимает от духов, а они от него, — ответил ворон.

— А причём тут я? — спросил Сэм.

— Карр, в других мирах таких как ты называют шаманами. Или ты думаешь связь между духом и человеком может возникнуть у каждого? — спросил ворон.

— Я думал, что это больше похоже на одержимость, — ответил Сэм.

— Не совсем. Все намного сложнее. Да наша связь похожа на одержимость, но она несколько другая. Впрочем ты сам когда-нибудь поймешь, карр, -

— Учитель из тебя такой себе, — улыбнулся Сэм.

— Карр, какой? — нахохлился ворон.

— Никакой. Мы два месяца книжку перевести не можем, — ответил Сэм.

— Переведем мы её. Просто я не стал мешать тебе отдыхать, — произнес ворон.

Их разговор прервало появление Гимли. Гном вывалился в комнату с разрубленным лбом. Сэм бросился к нему и перевернул на спину, после чего с облегчением выдохнул: у гнома просто была рассечена кожа на лбу. Охотник достал регенерирующее зелье и, намочив бинт, стал смывать кровь со лба Гимли.

— Я сам, — пробухтел Гимли, грузно поднимаясь и забирая у Сэма, покрасневшую тряпку.

Сэм пожал плечами и уселся на диван:

— Что случилось?

— Представляешь, они живые, — сказал Гимли.

— Кто? — удивился Сэм.

— Змеи, я сначала подумал: откуда у нас чучела змей, инкрустированные золотыми слитками, а потом они зашевелились. Я от неожиданности врезался в стеллаж, — сказал гном и уселся на диван: сейчас дух переведу и пойдем их выгаскивать или убивать.

— Это что-то вроде той сколопендры, что осаждала город в ноябре, карр, -

— Я понял, — нахмурился Сэм: Гимли, золото вроде выдерживает кислоту?

— Да, — кивнул головой гном.

— Отлично, значит слушай план, — сказал охотник.

Вопреки ожиданиям, Сэм оказался в обычной комнате, заставленной стеллажами, а пол был уставлен сундуками, обшитыми толстыми металлическими лентами, на которых висели огромные амбарные замки. Одержимых змей Сэм увидел сразу. Хотя этих тварей сложно было назвать змеями: больше всего они были похожи на огромных дождевых червей, из красной кожи которых торчали слитки золота размером с кулачок новорожденного ребенка. Сами черви имели длину в три фута и несколько рядов острых зубов, которыми они улыбнулись, когда почувствовали Сэма.

Охотник еле удерживал три кислотные сферы, поэтому когда увидел червей, не раздумывая прижал их прессом и кинул сферы в монстров. Сэм скривился от неприятного запаха и сильнее сжал кортик. Кислота споро растворяла тельца тварей, но похоже, что энергосущность сидела в камнях, потому что они начали жить своей жизнью: тела червей переплелись и вокруг получившегося клубка образовался щит из самородков. Сэм двумя быстрыми шагами подошел к получившемуся монстру и воткнул кортик в центр клубка. Черви выгнулись дугой, измазав руку охотника выдохшейся кислотой, а золото безвольными камнями упало на пол. Спустя пару секунд в Сэма потекли тоненькие струйки энергии, которой хватило, чтобы убрать неприятное жжение с его руки.

— Ну вот и все, — сказал Сэм и вытер кортик тряпкой.

— Хм, у нас прибавилась куча неучтенного золота, — пробормотал гном.

— Готов уступить свою долю, за плату разумеется, — произнес Сэм и убрал кортик в ножны.

— Что? А точно за плату, — задумчиво проговорил гном, а потом взял с одного из стеллажей толстые кожаные перчатки и какую-то штатулку: не стоит дергать судьбу за хвост и рисковать своим разумом. Представляешь, я на секунду задумался о том, что тебя нужно прикопать по дороге.

— Ну, золота тут много: я бы не удивился, если ты бы напал на меня, — сказал Сэм.

— Ха-ха-ха, насмешил, — вытер слезы гном: много золота в шахте, а тут так. Но для верности вот эта штатулка защитит от воздействия на разум других гномов, а перчатки меня. А потом что-нибудь придумаем.

— Странно, я ничего не заметил, — произнес Сэм.

Гном посмотрел на Сэма и задумчиво пробухтел:

— Похоже весь эффект был направлен на меня. Хорошо, что я гном. А вот попадись этому золоту человек. Трудно представить, что произойдет.

— Сэма защитил я. У меня защита улучшилась. А то бы пускал наш мальчик слюньки и бормотал бы про свою прелесть, карр, — произнес ворон, появляясь на стеллаже: у вас тут столько всего. Как только дракон не появился?

— Специальная защита, — гордо указал гном на стены, испещренные непонятными Сэму рунами.

— Молодцы, карр, -

Наконец гном убрал золото в штатулку и сразу стало легче дышать. Причем Сэм заметил это только после того, как гном закрыл крышку.

— Ну его. Заплатите мне за убийство монстра четвертого ранга, а золото пусть тут валяется, — сказал Сэм: все равно его нигде нельзя использовать, а значит делить бессмысленно.

— Добровольно отказываешься от такого количества золота? — спросил гном.

— Я ведь объяснил уже, — пожал плечами Сэм: если и научил меня поход в шахты чему-нибудь так это тому, что жадность до добра не доведет.

— Ладно, пошли отсюда, — сказал гном, сняв перчатки.

В город они выбрались ближе к обеду, когда яркое мартовское солнце разогрело черные дома так, что от них припекало. Сэм зажмурившись подставил лицо лучам солнца и подумал, что сегодня он еще успеет сбегать на тренировку за город.

— Зайдем к Саре? — спросил Гимли.

— Не пить не хочу, а от зелий у меня уже голова трещит, — произнес Сэм: кстати, контракт на монстра четвертого ранга стоит сто дублонов. Не нужно никаких совершенов.

— Не ценишь ты себя, Сэм, — хитро улыбнулся Гимли.

— Просто не понимаю необоснованную щедрость. Да это хорошо, но потом и спросить можете много, — улыбнулся Сэм: так что все по стандартным заказам.

— Хорошо. Заходи как-нибудь патронов прикупить. Для тебя со скидкой, — сказал гном, закуривая сигару.

— Вот и отлично, — улыбнулся Сэм: до свиданья.

— До свиданья, — попрощался с ним Гимли.

Они отошли на порядочное расстояние от гномьего квартала, когда в голове у Сэма послышался голос:

— Тебя проверяли, карр.

— Вот и я также подумал. А еще мне кажется, что гномы знали о духе проклятого золота, — ответил Сэм.

— Вот как? Карр, -

— Да, заплатить десять совершенов, чтобы спасти кучу золота, охотнику, который не повредит слиткам при охоте. Вполне в их духе, — сказал Сэм: слетай, посмотри есть ли за городом сухие места.

— Я на побегушках? — нахохлился ворон.

— Бэн, не начинай. Можешь поймать себе мышшь, свежую, -

— Вороны не едят мышшей, карр, -

— Серьезно? — сделал вид, что удивился Сэм.

— Я не ем, поправился ворон и полетел на восток.

Сэм проводил птицу взглядом и пошел в мэрию. Нужно предупредить Джо, что его сегодня после обеда не будет, а может и завтра. Джо после свадьбы остепенился и превратился в серьезного мужчину. Иногда еще проскальзывали шуточки, но беременная жена занимала все его мысли. Сэм радовался счастью парня и подумывал сделать предложение Юри. Но это позже, когда он сможет свободно посещать Лондон.

К сожалению охотника мартовское солнце отогревало не только людей, но и навозные кучи, отчего запах в городе становился невыносимым. Все-таки в Лондоне за этим делом следила специальная служба с артефактами, а до сюда цивилизация еще не добралась. Поэтому приходилось внимательно смотреть на дорогу, чтобы не вляпаться.

У дверей ратуши он замер осененный догадкой: если у гномов в тайнике завелась подобная пакость, то почему бы и в руднике не завестись похожей. Отогнав мысль, он открыл дверь и лицом к лицу столкнулся с Розой.

— О, Сэм, привет! — поправила шляпку девушка: а я тебя везде ищу.

— Правда? — спросил Сэм.

— Да, мы собираем Джо деньги — хотим ему подарить кровать и прочие мелочи: пеленки, распашонки. Ты в деле? — спросила она.

— Ага, наверное, — задумался Сэм: Джо женат два месяца, а его ребенку уже деньги собирают.

— Там немного: дублонов десять достаточно, — улыбнулась Роза.

— Потом отдам, — решил Сэм: не отсчитывать же здесь.

— Хорошо, всегда можешь зайти ко мне в кабинет, — произнесла она и пошла в сторону торговых шатров.

Проводив её взглядом, Сэм чуть не врезался в ручку двери, но вовремя остановился. Юри уехала полтора месяца назад, прихватив с собой Джен. Сэм не знал заподозрила ли лисица их связь с девушкой. Но факт остается фактом. А бордель Сэм обходил стороной после той безумной ночи.

Джо самым наглым образом спал. Он уснул прямо за столом, используя кипу бумаги вместо подушки. Сэм не стал его будить, а оставил на столе записку, что его не будет до послезавтра. Все равно заняться было не чем: крыс он истреблял вчера, заказы от ремесленников лежали в долгом ящике, а к призраку без полноценной магии Сэм опасался соваться.

Прежде чем идти за город Сэм направился к торговым шатрам, ему нужно было купить немного пищи, чтобы после тренировки устроить импровизированный пикник. За эти два месяца продукты в городе подешевели, как и еще куча вещей. Как только запустилась шахта, в город хлынули торговцы со всей империи. Привозили они продукты и товары, а забирали уголь и золото. Официально золото не продавалось купцам, но зная Джона и Клауса, Сэм был уверен, что часть добычи идет мимо официальных каналов.

Купив в торговом шатре немного сыра и копченого мяса, Сэм направился к одной из пекарен, чтобы купить.

— Сэм Уорес? — сзади донесся до него мужской голос.

— Да, — повернулся Сэм: что вам нужно.

— Мистер Рейдфилд просил передать вам, что колдун, околдовавший его дочь появился в городе, — сказал низкий толстый мужчина в теплом черном пальто и высоком цилиндре.

— И...? — спросил Сэм.

— Когда вам будет удобно обсудить условия контракта? Но имейте ввиду, что мистер Рейдфилд не любит долго ждать, — ответил собеседник.

Сэм попытался вспомнить кто такой мистер Рейдфилд и что ему нужно, но в голову ничего не шло, поэтому он спросил:

— А я разве знаком с мистером Рейдфилдом?

— Разумеется, он разговаривал с вами в Теплом Коте по поводу своей заколдованной дочери, — похоже неизвестный хорошо подготовился к разговору с Сэмом.

— Простите, совсем вылетело из головы, — улыбнулся Сэм: молодость знаете ли. Я могу побеседовать с мистером Рейдфилдом послезавтра до обеда.

— Мистер Рейдфилд... — начал неизвестный, но был прерван Сэмом.

— Я отдыхаю, — сквозь зубы произнес охотник: и если вашего начальника не устроит мое предложение, то пусть ищет других охотников. А пока любезный не мешайте мне.

Сэм развернулся и быстрым шагом направился в пекарню. Конечно злость ему пришлось симулировать. Но он твердо решил во что бы то ни стало сходить на пикник за город. А по опыту прошлых контрактов Сэм прекрасно знал какими капризными могут быть облеченные властью особы. Благо значок охотника спасал его от большинства необоснованных претензий. А если с девушкой ничего не произошло за два месяца, то и за два дня ничего не изменится.

Хлеб Сэм купил в первой попавшейся пекарне. Ему повезло и пекарь недавно выложил свежую выпечку в лотки. Немного подумав, он забежал в первую попавшуюся таверну и купил там бутылку ягодного морса. Пришлось выложить пять дублонов, чему Сэм неприятно удивился — хорошее вино можно было купить за четыре. Но не идти за город без воды, поэтому он выложил требуемую сумму и направился к восточным воротам. К его счастью все торговцы покинули город с утра, чтобы засветло добраться до первых придорожных таверн, поэтому Сэм без особых проблем вышел из города и направился по дороге.

— Я нашел отличную поляну прямо у опушке леса, карр, — сказал прилетевший с юга ворон.

— Хорошо веди меня, — обрадовался Сэм.

— Пока просто иди на юг к лесу, карр, -

Сэм свернул с дороги и выругался: снег на солнце размяк и охотник провалился по середине сапог.

— Прости, я летаю, поэтому не подумал, карр, -

— Все равно я схожу на этот пикник, — сказал птице Сэм.

Он осторожными шагами пошел по тающему снегу и с наслаждением вдыхал чистый свежий воздух. Солнце немного припекало сквозь плащ, но Сэм решил, что это терпимо. Все-таки после блужданий по катакомбам ему хотелось немного отдохнуть.

Глава 18

Он уже раздевался и собирался ложиться спать, когда в его комнату постучали.

— Кто там? — спросил Сэм, надеясь, что какая-нибудь из служанок решила скрасить ему ночь.

Но его мечтам не суждено было сбыться:

— Сэм, это я Томас Кроун. У меня... проблемы.

— М-м, — простонал Сэм. У Кроуна проблемы всегда были серьезными, а раз он добрался до Грейпхавена, то серьезней некуда: заходи.

— Ты один? — спросил Том из-за двери.

— Глупый вопрос. Конечно один, — прошипел Сэм, застегивая рубашку.

В комнату вошел парень лет восемнадцати шести футов роста с короткими угольно-черными волосами и острыми чертами лица.

— Сэм, у меня проблемы с Вест-Индской компанией, — сходу произнес он.

— Что? Ты совсем идиот бодаться с ними? Что на этот раз? Незаконные помывочные артефакты? — спросил Сэм.

— Ну сама компания ничего против меня не имеет, а вот Гарри Рейдфилд да, — смутился парень и присел на стул.

— Отлично, а я тут причем? — спросил Сэм: где-то я это имя сегодня уже слышал. Стоп, ты тот самый колдун, что заколдовал его дочь?

— Он и тебе уже рассказал свою небылицу? — спросил Том.

— Почему же небылицу. Ты у нас маг без комплексов. Вполне мог и колдануть что-нибудь, — пошутил Сэм, но увидев грустную гримасу собеседника, уселся на кровать и потребовал: рассказывай.

— Мы с Элизабет должны были обвенчаться еще два месяца назад. Знаешь, официально с разрешения её папаши. Но три месяца он крупно проигрался в казино: дом, сады, почти все сбережения. Терять все это ему не хочется, поэтому он расторг помолвку с моими родителями и сосватал её какой-то важной шишке — шестидесятилетнему пердуну, из задницы которого песок сыплется. Мы с Элизабет знакомы с детства, а года три назад влюбились друг в друга — я тебе еще про неё рассказывал. Поэтому мы сбежали из Лондона и приехали сюда — прятались тут под иллюзией пожилой семейной пары: мы еще тебя видели три месяца назад в лавке у гнома, — закончил свою историю Том.

— И что вы собираетесь делать? — спросил Сэм.

— Ну плыть куда-то нам резона нет: у компании длинные руки, поэтому мы хотим обвенчаться. Из-за чумы в местном соборе есть поправка, что молодые люди могут венчаться без разрешения родителей. Это, конечно, сделано для сирот. Но мы договорились с мистером Диккенсом и он обвенчает нас. До венчания осталось несколько дней, и как назло у Сары закончились ингредиенты необходимые для поддержания иллюзии, — ответил Том.

— И как ты видишь мое участие в этом деле? — спросил у него Сэм.

— Защита от наемников. Ты сам знаешь, что я больше по артефактам, — ответил тот.

— А чего тут думать, Сэм, пробираемся ночью в дом этого Гарри, карр, и отрезаем ему голову. После чего дарим Тому, — появился на спинке кровати ворон.

— Знакомься, Том, это мой дух-помощник Бэн, — сделал вид, что ничего не случилось Сэм.

— Оно..., - побледнел Том.

— Сам ты оно, сейчас в бубен дам, — каркнул ворон.

— Не надо мне в бубен, и Гарри не нужно убивать — Элли любит его, — пролепетал Том.

— А ты чего от нас хотел? Пришел к злобному темному магу, карр, — возмутилась птица: ты ведь поэтому стал нас избегать?

— Нет, что вы? — сказал Том, а потом сник: блин. Некрасиво вышло.

— Ага, — согласился Сэм: когда мне оказалась нужна поддержка, ты за Элли ухлестывал, и знать меня не желал. А тут здрасте, Сэм, помоги.

— Извини, но я тогда занят был и тут такое, — извинился Том.

— Дураком ты был, и сейчас дурак. Если бы я тогда напал на ту сучку, то она гнила бы вместе со своим хахалем. Кстати он жив? — спросил Сэм: а, ты ж примерно вместе со мной сбежал из Лондона.

— Графиня Уинберри недавно рассылала приглашения на бал по случаю выздоровления её наследника, — ответил Том.

— Сколько лизоблюдов пообещали ей принести твою голову на тарелочке, карр, — сказал ворон.

— Не сомневаюсь, — ответил Сэм и задумался.

Поддержать Рейдфилда или старого приятеля. От первого он, возможно, получит кучу денег, а от второго? Сэм

окинул Тома задумчивым взглядом: одежда хоть и чистая, но достаточно старая, впрочем как всегда. Его невеста тоже скорее всего бедствует. А если вспомнить, что когда случилась вся эта история, Том — один из тех немногих, что общались с темным магом, отвернулся одним из первых: кому охота иметь неприятности от пусть далекой, но родственницы Её Величества.

— Сэм, запомни: тебя определяют не твое рождение, окружение и цвет магии, что ты можешь использовать, а твои поступки, — произнес Людвиг: еще страшнее, если ты начнешь совершать поступки, которые ожидают от тебя. Темная магия — это ни хорошо ни плохо, пока ты не совершишь поступок.

— Я потом пожалею об этом, — вздохнул Сэм: но считай, что ты меня уговорил. И что теперь?

— Не знаю, я на тебя рассчитывал. Комната у нас через три двери от твоей. Еду нам носят служанки. Так что ждем два дня, а там венчание, — ответил Том.

— Хорошо, — произнес Сэм: а теперь я спать. Вряд ли ночью вам следует ждать гостей.

— Хорошо, я найду если что. Спасибо, Сэм, нас и нужно то теперь до собора довести, да там у собора постоять, чтоб не помешал никто, — сказал Том и вышел из комнаты.

— И нужны тебе эти проблемы? — задал риторический вопрос ворон.

Но Сэм его проигнорировал и, взбив подушку, улегся спать.

То ли из-за усталости, то ли из-за еще чего, но Сэму сегодня не снилось ничего интересного: ни руин, ни спятивших старух. Проснулся он бодрым и полным сил и, завершив утренние процедуры, отправился вниз, чтобы позавтракать.

Сэм расправлялся с жареным окорочком, когда его завтрак был самым наглым образом испорчен.

— Доброе утро, Сэм, не помешаю? — к его столу подошел Гарри Рейдфилд все так же похожий на вампира. Разве что на лице появилась трехдневная щетина, а под глазами мешки.

— Уже, — сказал Сэм и положил обглоданную кость на тарелку. После чего принялся вытирать руки салфеткой. Увидев на лице собеседника едва скрываемую брезгливость, он подумал, а не рыгнуть ли ему. Но отказался от такой идеи — не стоит смущать более порядочных посетителей таверны.

— Я по поводу моей дочери, — внешне невозмутимо начал Гарри.

— Это той, которую якобы заколдовал колдун, — спросил Сэм и улыбнулся.

— Да, вы совершенно правы, — сказал Гарри.

— Я вас огорчу, мистер Рейдфилд. Но я совершенно не умею снимать проклятия, — улыбнулся Сэм, чтобы вывести собеседника из себя: вот случай недавно был: один мужчина попал под влияние проклятого предмета. Пришлось рубить ему голову. Вот и с вашей дочерью придется так поступить. Еще вроде говорят, что с заколдованными девицами нужно провести ночь. Пылкую, разумеется, заколдованные женщины они такие еще выдумщицы. Вот...

— Прекратите этот балаган, — процедил Гарри, а его лицо принялось стремительно краснеть: я думал вы порядочный гражданин, а вы...

— А вы похоже глухой и недалекий человек, — я вам еще в первый раз намекнул, что не желаю связываться с этим, — тихим спокойным голосом произнёс Сэм: огромные пауки, пожалуйста, крысы — еще лучше, бешеные мутировавшие волки — вот тут еще подумаю. Но заколдованная девочка? Что я по-вашему должен с ней делать?

— Привести её ко мне, — ответил Гарри.

— Конечно, а она потом убьет всю вашу семью и сбежит снова к колдуну, — возразил Сэм.

— А вы сделайте так, чтобы ей не к кому было сбежать, — отрезал Гарри и замолк.

Сэм проследил за его взглядом и выругался, а потом пробормотал:

— Еду нам служанки приносят. Чего они вообще тут забыли?

Около лестницы, ведущей наверх, стоял Том с молодой симпатичной девицей. На их лицах застыла гримаса ужаса и отчаяния. До сегодняшнего дня Сэм видел такие лица лишь у жителей его родной деревни в ту ночь, когда на неё напал монстр.

Гарри поднялся и быстрым шагом направился к своей дочери. Сэму пришлось сильно ускориться, чтобы оказаться в нужный момент между ними.

— Пропустите меня, — пробормотал Гарри, намереваясь обойти Сэма, но тот сместился в сторону, мешая тем самым ему.

— Не могу, у меня с ними контракт заключен, — сказал Сэм, а сам подумал: надо было бумажный заключать, но ладно.

Она пойдет со мной домой. Элизабет, марш домой или я не знаю, что с тобой сделаю, — повысил голос Гарри.

— Наверное жените ее на дряхлом старике, у которого песок из жопы сыплется, — вмешался Сэм.

— Жан не старый, ему всего пятьдесят три, — огрызнулся Гарри.

— Да, не старый, она просто ему в младшие дочери годится, — согласился Сэм.

— Дайте мне забрать дочь, — взъярился Гарри.

— Не могу. Вчера я решил сделать доброе дело и помочь им дожить до свадьбы, — пожал плечами Сэм. Он услышал, как по ступенькам загрохотали шаги, поэтому приготовился ловить мужчину, который мог кинуться за девушкой.

— Вы еще пожалеете об этом, мистер Уорес. Очень сильно пожалеете, — пообещал Гарри и, развернувшись, пошел к выходу.

— Мда, нужными связями я вряд ли обзаведусь, — подумал Сэм и направился к недоеденному завтраку, хотя аппетит был безнадежно испорчен.

— Ты мог бы отдать девушку папаше. Она бы вышла замуж за старого осла, а потом внезапно овдовела, — прокаркал у него в голове ворон.

— Как вариант, но тот еще слишком молод для внезапных смертей. Да и с девушками еще может кувыркаться. Том может и не выдержать, — подумал Сэм.

— Тогда ты все правильно сделал и не нужно себя корить, карр, —

— Что-то вроде того, что делай что должен и будь что будет? — усмехнулся Сэм.

— Да, — каркнул ворон: помнишь он спас твою задницу от той крысы?

— Забудешь такое, — подумал Сэм и продолжил завтрак.

Года три назад в Академии начали приводить крыс на тренировки. Где они брали таких здоровяков Сэм тогда не знал, но факт оставался фактом: примерно раз в две недели на полигон выводили огромную крысу, а студенты должны были победить её.

То время было тяжелым для Сэма: его знаки еле работали, а магии вообще не было. Он даже начал сомневаться, что является магом. Ему приходилось убивать крыс кортиком — единственная поблажка его учителей. У той крысы оказался странный мозг: Сэм повредил ей его через глаз, но крыса лишь притворилась, что сдохла, а через кортик Сэм в то время получал жалкие крохи энергии. Когда молодой охотник отвернулся от крысы, та взвилась в прыжке и быть бы ему с прокусанной шеей, но Том бывший в тот день в паре с ним оттолкнул Сэма с траектории прыжка мутировавшего грызуна.

Как позже оказалось крысы были специальным проектом факультета химеростроения, и ребята решили подшутить над ним.

— Сэм, а почему ты так странно дерешься? — спросил у него ворон.

— Почему странно — действую по обстоятельствам, — возмутился Сэм.

— А как же банальное планирование, магия, лук, револьвер, окружение? — спросил ворон.

— Я не... -

— Да, ты не планируешь — это понятно. Но остальное? Хочешь чтобы поскорее наступила Ночь последней охоты? Карр, -

Сэм задумался. Ночью последней охоты звали последнюю битву охотника с монстром. После нее исчезал охотник. Необязательно умирал, но охотиться он переставал. Порой в штабе Лиги можно было встретить таких охотников. Сэма всегда впечатляли их глаза: пустые — такие можно было увидеть еще у одержимых людей. Но здесь скорее охотники теряли желание охотиться, а вместе с ним и цель в жизни.

— Нет, — ответил Сэм: просто я пока не знаю на чем сконцентрировать свое внимание. Магия, наверное, это лучший вариант, а лук, револьверы и прочее — вторично.

— Магией ты нормально пользуешься только три месяца, и то два из них был не способен магичить. Постарайся больше использовать её. Но и об револьвере с кортиком не забывай. Мне кажется, что тебя могут лишить этого маленького колечка, а вместе с ним и способностей. Карр, — прокаркал ворон: и еще, Сэм, не давай ненависти затмить твой рассудок.

Сэм доел завтрак и бездумно уставился в пустую тарелку. Такое маленькое колечко, но забери его и он превратится в обычного человека, почти.

— Можно забирать? — вывел его из раздумий голос разносчицы.

— Да, ответил он и положил на стол дублон — хоть за постой и было заплачено, чаевые Сэм старался всегда оставлять.

По лестнице спустился Том и прошел к владельцу таверны. Поговорив с ним о чем-то, он направился к столику, за которым сидел Сэм. Томас был слабым магом воды, но природный ум и смекалка позволили ему стать лучшим артефактором среди одногодок. Сэм был в похожей ситуации: слабый темный маг, о которого стремятся все вытереть ноги. Но в отличие от Тома Сэм начал модернизировать заклинания, из-за чего подходил к ним как к академической дисциплине, а не практической.

— Какого черта, Том, вы поперлись вниз? — спросил Сэм: теперь Гарри знает, где находитесь вы. А значит у меня и владельца этой таверны будут проблемы.

— Владельца этой таверны зовут Джон Смит, — укоризненно сказал Том: впрочем, это в твоём духе постоянно забывать имена.

— Ты тему не меняй, — возразил Сэм: я уверен, что Джон — это не его настоящее имя.

— Я просто подумал, что раз ты с нами, то можно спуститься вниз, — смутился Том: кто ж знал, что её папаша здесь?

— Предлагал привести её к нему, а тебя грохнуть, — рассказал Сэм.

— А ты? — спросил Том.

— Я отказался, — ответил Сэм.

— Это хорошо, — обрадовался артефактор: я чего спустился. Нам кольца нужно забрать у одного гнома. А разгуливать по городу — сам понимаешь, не лучшая идея. Может ты забереешь?

— Я не нанимался в курьеры, — сказал Сэм, но увидев жалостное лицо Тома, прыснул и добавил: как понимаю, кольца нужно забрать у Гимли.

— Да у Гимли Камнерука, — согласился Том: он еще постоянно с сигарами ходит.

— Я понял, — произнес Сэм.

— Мы внесли предоплату. А это отдашь, когда забереешь кольца, — произнес Том, протянув Сэму небольшой мешочек.

Сэм постучал мешочек по столу, прислушиваясь к глухому звону монет, а потом спросил у парня:

— Здесь вся сумма?

— Да, — ответил Том: можешь пересчитать.

— Зачем я вообще согласился на это? — горестно простонал Сэм, поднимая взгляд к потолку.

— Когда я встану на ноги, то буду продавать тебе артефакты с приличной скидкой, — поспешил заверить его Том.

— Сочтемся как-нибудь, — произнес Сэм: я пойду за кольцами, а ты марш в комнату. Не хватало, чтобы с вами случилось чего, пока я хожу.

Пусть на улице засветили первые лучи мартовского солнца — зима все еще напоминала о себе студеными утрами. Поэтому Сэм направился вверх за пальто. В комнате было свежо и прибрано, и когда служащие успевают убираться? Одев пальто и, махнув рукой на ножны от меча и кобуру револьвера, Сэм отправился вниз. По пути он встретил Тома, поднимающегося с подносом еды и цветущим от радости лицом. "Неужели и я был таким придурком, когда ухаживал за Моникой?" — подумал Сэм, проводив Тома взглядом. С Юри у него все было иначе. Это она могла принести зажаренного за городом зайца и попробуй не съешь его.

Когда Сэм вышел на улицу солнце поднялось достаточно высоко, чтобы с крыши закапала весенняя капель. Сэм поспешил в гномий квартал — совсем скоро навоз и грязь окончательно размокнут и придется идти осторожнее.

— О, Сэм! Чем обязан твоему приходу в такую рань? — поприветствовал его Гимли.

— Томас Кроун кольца у тебя заказывал, — произнес Сэм: попросил передать их мне.

— Помню, помню. Я думал они сами зайдут — хотел им продать вот эти кулоны. Может ты возьмешь? — Гимли кивнул на прилавок, где под стеклом лежала пара кулонов в форме сердечек.

— Сколько? — спросил Сэм.

— Два соверена, — ответил гном, и по его улыбке Сэм понял, что можно торговаться.

— Так они серебряные, пятьдесят дублонов весят больше, — произнес Сэм, вздохнув. Торговаться он не любил, а у гнома похоже сегодня отличное настроение.

— Полтора соверена — их ведь еще и сделать надо. Посмотри гравировку, а какие цепочки? — назвал свою цену гном.

— Восемьдесят и куплю что-нибудь по мелочи для себя, — сказал Сэм, прикидывая, что ему нужно для револьвера.

— Ладно, только из уважения к тебе: соверен, и твои покупки, — довольно улыбнулся Гимли.

— Хорошо, — согласился Сэм и выложил мешочек Тома на прилавок: это за кольца, за кулоны и покупки возьмешь из оплаты за контракт.

— Отлично, — сказал Гном и выложил коробочки с кольцами на стол. Потом достал кулоны и завернул их в подарочную бумагу: а сам что будешь покупать?

— Патроны для револьвера — десятка четыре, шомпол, нет парочку, масло какое-нибудь, и если есть справочник по разборке, сборке оружия, — перечислил Сэм.

— Вот видишь: я тебе говорил, что втянешься. Половчее научишься стрелять, и магия никакая не понадобится, — обрадованно забегал по магазинчику гном.

Через пять минут на прилавке лежал сверток со всем необходимым для настоящего стрелка. Правда книг не оказалось, но гном напомнил ему, что как-то после Рождества учил его.

В таверне Сэм сначала зашел в свою комнату и положил сверток в шкаф рядом с чемоданом, в который засунул кулоны. После этого он направился к Тому. Когда он увидел перевернутый коврик для обуви и обломанную ручку, то понял, что что-то здесь не так. Сэм уже начал примериваться к двери, чтобы выбить её плечом, но та со скрипом

приоткрылась и в щель высунулось избитое лицо Тома: под обоими глазами набухали синяки и он постоянно кривился.

— Что случилось? — спросил Сэм и открыл дверь пошире.

— Сэм, я рад, что ты вернулся. Наемники пришли... и забрали её, — сказал Том, запуская его внутрь, и заплакал.

Глава 19

Сэм не любил и не хотел успокаивать плачущих людей, тем более мужчин, поэтому снова вышел в коридор, чтобы не мешать парню. У Сэма слезы высохли в двенадцать лет, в ночь нападения монстра на их деревню, с тех пор Сэм почти не плакал. Были у него изредка истерики, когда он утыкался в подушку лицом и тихо поскуливал, но нормальным плачем это не назовешь.

— Все, Сэм, я успокоился, — донесся из-за двери голос Тома.

— Отлично, сколько их было? Как себя вели? Кого-то может называли по именам? — спросил Сэм, когда вошел в комнату.

— Четверо или пятеро, а имен я не запомнил, — ответил Том.

— Все становится слишком... сложным, — сказал Сэм и осмотрел комнату: смятая кровать, опрокинутый поднос с завтраком, разлетевшимся по полу, сундук с вырванной крышкой. Найдя в этом беспорядке лежащий на боку табурет, Сэм поднял его и уселся.

— Ты ведь поможешь? — с надеждой спросил Том.

Сэм сделал вид, что задумался. Том за несколько часов умудрился утомить его. А самое главное: похоже его маленький отдых накрывается медным тазом. А он за два месяца смог только немного восстановить магические каналы, надорванные во время закрытия разрыва. Хотя если найти невесту Тома и сразу отвести их на венчание, то проблема с молодым артефактором будет решена. Сэм еще раз осмотрел комнату, стараясь не смотреть на Тома, но потом спросил:

— Ты знаешь где живет её отец?

— Нет, но он служащий Вест-Индской компании. А они работают в здании торговой гильдии, — ответил Том.

— Хорошо, сам с этим разберусь. А ты сходи к мистеру Диккенсу и договорись с ним, чтобы провести венчание как можно скорее, — сказал Сэм. Он сомневался в том, что найдет Гарри с дочерью — они могли уже давно ехать в сторону Лондона.

— Здравая идея, — обрадовался Том хоть какому-то плану.

— Тогда вперед! — Сэм постарался, чтобы его голос звучал ободряюще, но по кислому виду парня он понял, что не получилось: ладно пойду я.

"Хорошо, что это не проблемы с какими-нибудь монстрами, или проклятиями, карр", — сказал в голове у Сэма ворон. "Лучше бы с монстрами, — вздохнул Сэм: они жаловаться никуда не будут. А здесь недели через две письма из Лондона полетят". "Как будто это тебя когда-нибудь останавливало, карр", — прокаркал ворон.

Сэм решил сразу бежать к восточным воротам, чтобы в случае чего перехватить Гарри у них. Бежать, дорога раскисла и похоже никто не собирался убирать грязь с мостовой. За зиму слой грязи увеличился примерно на дюйм, и Сэм начал бы задаваться вопросом откуда она берется, но все его внимание занимал бег: двигаться нужно было аккуратно, чтобы не чистить потом одежду. Дорогу приходилось срезать переулками и тогда нужно было следить, чтобы радивая хозяйка не вылила на тебя целый таз жирной дурно-пахнущей воды.

У Восточных ворот никого не было. "Посмотри не едет ли кто-нибудь за городом. Недалеко, лиги две, сомневаюсь, что они уехали дальше", — попросил Сэм у ворона, а сам попытался представить примерный маршрут, по которому Гарри с дочерью покинут город. Вряд ли они будут, как Сэм, пробираться переулками, а значит направятся по улице соединяющей городскую площадь и ворота. Подумав, что все равно ничего умнее он не придумает, Сэм вспомнил, как три месяца назад совершал разведку с помощью птиц. Это он после того, как выпустил ворона позабыл про эту магию.

Оказавшись в теле какого-то голубя, Сэм принялся осматривать город. Сначала осмотрел Торговую улицу, ведущую от ворот к городской площади, а потом пролетел до Северных ворот. Нигде не было видно хоть чего-то похожего на карету торговой гильдии. Около Северных ворот Сэм увидел довольно непривычную для себя картину: куча жителей Топлого Города с кирками наперевес шли к воротом, у некоторых можно было увидеть лопаты. Наверное, вольнонаемные рабочие идут калымить в золотоносную шахту. Сэм уже хотел возвращаться к Восточным воротам, когда увидел странную картину: пятеро одетых в броню мужчин вели едва знакомую девушку к одному из домиков.

Виски пронзило болью, чего раньше не было, и сознание Сэма вывалилось в привычный мир. Он облегченно выдохнул и позвал ворона: "Бен, срочно лети в сторону Топлого города и проследи куда ведут Элизабет. Что-то здесь не так". Получив в ответ возмущенное карканье, Сэм побежал по улице, идущей вдоль стены в сторону

северных ворот.

Говорят, что в Топлом городе раньше жили мастеровые, чьи кварталы расположились недалеко от него. Но лет пять назад на северо-востоке появилось болото, которое по каким-то причинам протекло в катакомбы под городом. Гномам удалось замуровать эти коридоры пока жижа не заполнила все катакомбы находящиеся под городом. Но лишь часть древних руин была каменной, а там где затекло болото, были лишь утрамбованные полы и укрепленные старым деревом своды. С тех пор в Топлом городе самое дешевое жилье: кому понравится жить в утопающих в грязной болотной жиже домах. Еще иногда здесь выбираются беспокойные соседи, живущие на болоте, и пока стража бежит население города становится меньше на одного двух жителей.

Сейчас в Топлом городе есть пустующие дома, в один из которых наемники и потащили девушку. Только вот зачем? Гарри оказалось нечем выплатить наем? Или они решили сорвать с него побольше денег?

Сэм остановился около двухэтажного дома, похожего на лондонские особняки: два камина, высокие окна и фасад, украшенный лепниной. Дом отличался архитектурой от строений гномов и был скорее всего проектом какого-нибудь мастистого мастера.

— Молодец, Бэн, — похвалил Сэм ворона.

— Что будешь делать? — спросил ворон, намекая на то, что нужно было составить какой-нибудь план.

— Не знаю, — произнес Сэм и сжал рукоять кортика: сплету несколько сфер и добыю остальных кортиком.

— А ты не хочешь просто поговорить, — спросил Сэма ворон.

— Ладно, попытаюсь поговорить, — согласился с вороном охотник.

Сэм подошел к двери и постучал кулаком по ней — бронзовый молоточек видимо давно уперли, или что там было вместо него? Ответом ему была тишина, и лишь прислушавшись, можно было различить глухие голоса в глубине дома.

— Похоже нас не ждут, — пробормотал Сэм и еще сильнее постучал по двери.

Через минуту ему пришлось стучать носком сапога. "Какого черта!" — подумал он и ударил пяткой в центр двери. Старые доски не выдержали, и Сэм провалился вперед, а нога оказалась по ту сторону двери. "Все давно уже сгнило здесь — нужно быть осторожней", — подумал Сэм и вытащил ногу. Сквозь пролом в двери в Сэма пахло запахом гнили и пыли. Он вытащил кортик и принялся его ручкой простукивать доски. Наметив несколько слабых мест, он огляделся в поисках какого-нибудь камня.

— Вали отсюда пока жив, — донесся из-за спины хриплый голос.

— А если не пойду? — спросил Сэм, разворачиваясь лицом к двери, и увидел в пробитой дыре взведенный арбалет.

— Ежиком станешь, гы-гы-гы, — донеслось из-за двери.

— Ладно, мужик, думал поспать здесь сегодня ночью, но похоже придется искать другой дом, — ответил Сэм, медленно поднимая руки: я пошел.

Тренькнул арбалет, и тело Сэма попыталось уйти с линии выстрела. Его правая нога поскользнулась на мокрой земле, и он грохнулся на дорогу. Это было настолько нелепым и неожиданным, что Сэм успел лишь сгруппироваться, а пальто оказалось испачкано в грязи.

— Я передумал, гы-гы, — донеслось из-за двери.

— Это ты зря, — процедил Сэм, поднимаясь с земли. Правый бок набух водой и промок, поэтому Сэм, отбросив все мысли и рассудив, что Элли вряд ли держат у дверей, наложил на себя покров и сплел заклинание взрывной сферы.

Дверь взорвалась кучей гнилой трухи, что и спасло противника за дверью. Когда пыль осела, Сэм увидел немолодого мужчину ошалело хлопающего глазами. "Апчи!" — чихнул противник, и Сэм, подбежав к нему, ударил его ручкой кортика в голову. Мужчина дернулся и обмяк, а охотник, перешагнув его тело, направился вглубь дома.

Покров еще держался, поэтому Сэм решил идти напролом. Но у самой двери остановился и осмотрел все магическим зрением: в комнате перед ним организовали засаду: один продолжил сидеть за столом, чтобы отвлечь внимание, и еще трое распределились по бокам. Сэм осмотрел дом полностью и увидел в подвале едва виднеющуюся ауру еще одного человека.

Рассмотрев все, он тихо отошел на несколько футов назад и чуть не запнулся об лежащего арбалетчика. Пнув его, чтобы выяснить не притворяется ли он, Сэм сплел еще одну сферу и отправил в дверь, за которой спряталась засада. Хлопнул взрыв и несколько щепок проскользнули по покрову Сэма. За дверью раздались вскрики, а потом глухие стоны. Наступив на арбалет, который хрустнул у него под ногой, Сэм побежал внутрь, готовый разобраться с противниками, но этого не понадобилось: одному щепка пробила сонную артерию, другому воткнулась в глаз, и лишь один ползал, стелая, и таращился на щепку, торчащую из плеча.

— А вот поговорили бы и все живы остались, — мрачно пробормотал Сэм и схватил выжившего за шкуру. Он дотащил его до стола и усадил его на неповрежденный предмет мебели. Сэм старался не смотреть на труп с воткнутой в глаз щепкой.

— А теперь ты мне все расскажешь, — мрачно пообещал Сэм раненому и случайно задел щепку в плече.

— Хватит, забирай девчонку и вали к своему нанимателю, — проорал выживший.

— А вы зачем её забрали? — спросил удивленно Сэм.

— Так полгорода знает, что её папаша ищет. Вот мы и решили деньжат немного подзаработать, — простонал мужчина.

— Значит, он не нанимал вас? — спросил Сэм.

— Нет, Кастет договариваться пошел о передаче, -

— И как давно он ушел? — спросил Сэм и услышал, как сзади к нему кто-то подкрадывается и быстро развернулся.

В дверном проеме стоял верзила: не менее шести футов роста с широкими плечами и массивным лбом, в руках он держал по кастету.

— А так это ты Кастет? — уточнил Сэм, но не услышал ответа.

Здоровяк рыкнул и провел связку ударов, один из которых попал раненому мужчине в челюсть и тот, потеряв сознание, повалился на стол. Сэм в это время ушел от противника на безопасное расстояние. Попытка сплести сферу отозвалась ноющей болью во всем теле, поэтому Сэм прижал противника прессом к полу. Но тот похоже был мутантом: его вены вздулись, на лбу выступила испарина, а он медленно продолжал двигаться к Сэму. "Не хочешь по хорошему — будет по плохому", — пробормотал Сэм и применил жест молнии. Чтобы успокоить противника Сэму пришлось применить три жеста. А потом запахло паленым и здоровяк завалился вперед.

— Здоровенный гад, — пожаловался Сэм ворону, вытирая пот со лба.

— Вижу, к нам скоро гости придут от Гарри, так что не тьяни время, — прокаркал ворон.

Двери в подвал не было вообще, а девушка лежала на матрасе, брошенном прямо на земляной пол, связанная по рукам и ногам, она пыталась высвободиться. Когда Сэм вошел в подвал, она вздрогнула, а потом заплакала.

— Тебе удалось договориться с Диккенсом? — спросил Сэм у Тома, когда привел Элизабет к жениху.

— Он только завтра из Лондона приедет, — пробормотал Том, обнимая Элли.

— Отлично, новость то, что надо, — взъярился Сэм.

— Можешь оставить нас и идти по своим делам, — ответил Том.

— Я уже оставил вас. Напомнить чем закончилось? — спросил Сэм.

— Не надо, но дверь уже починили и скрутили ручку. Так что можешь сидеть пока у себя в комнате — услышишь, если кто-нибудь начнет ломиться, — ответил Том.

— Всегда мечтал об этом, — усмехнулся Сэм: хорошо, не буду вам мешать.

Сэм спустился вниз и спросил у владельца таверны:

— А место, где я тренировал Дженифер уже свободно?

— Да, рабочие раскололи дрова и уложили их в поленьицы. Хочешь потренироваться? — ответил Смит.

— Было бы неплохо, и предупредите меня, если Гарри Рейдфилд или кто-то еще подозрительный появится в таверне, — попросил Сэм, направившись к выходу во дворик.

— Хорошо, — кивнул Смит.

Сэм тренировался до тех пор, пока не заныли его мышцы. Он повторил приемы переданные ему вороном, вспомнил почти все чему его учил Людвиг и умудрился совместить два удара мечом и кортиком так, чтобы они дополняли друг друга. Магию он старательно не использовал, а жесты сохранил на всякий случай.

За бочку с горячей водой приходилось платить отдельно. Не владельцу таверны, а нескольким мальчишкам, которые натаскивали воду, как холодную из водопровода, так и горячую с кухни. К сожалению Сэма использовать канализацию при купаниях здесь не додумались. Она была на кухне, но кто ж ему позволит мыться там? А может просто кухню в таверне устроили в бывшей ванной комнате.

Вскоре Сэм уселся за стол, чтобы пообедать. Ему нравились такие моменты: он чистый в свежем белье ужинает горячей пищей, поэтому охотник старался повторять банные процедуры не реже одного раза в неделю. За время, что Сэм жил в этой таверне, повариха научилась готовить сносную уху. Правда, рыбу приходилось привозить издалека и стоили блюда из неё порядочно.

Наевшись, Сэм откинулся на спинку стула и осмотрел таверну: днем теперь она практически всегда была пуста — большинство клиентов трудились в шахтах, стремясь заработать денег. Прислушавшись к разговору двух торговцев, Сэм улыбнулся и в то же время поморщился.

После Рождества в Грейпхавене началась настоящая шелковая лихорадка. Как выяснилось паучий шелк, очень хороший материал для парусины, простыней и прочной одежды. И жители почти целую неделю заваливали торговцев отрезами паутины — и как они её вообще умудрялись разделявать? Наверное, как и Сэм, они пользовались специальными зельями, которыми смазывали ножи. Охотник тоже поучаствовал в этом мероприятии — из леса он выносил по несколько килограмм паутины и стал богаче на несколько десятков

соверенов. Сейчас паучий шелк стал еще ценнее, потому что его запасы в лесу не бесконечны. Сэм даже подумал, что стоило бы достать несколько килограмм из банковского хранилища, но решил подождать еще немного.

После обеда он поднялся наверх: пальто пришлось отдавать в химчистку — хорошо еще, что мальчишки оказывали курьерские услуги, и Сэму не придется бегать по городу в поисках хорошей прачки. Сначала Сэм предосудительно отнесся к детскому труду, но как просветили его мальчишки, они имеют с этих денег сто процентов. Сколько заработали столько и потратят на булочки, всякие вкусняшки и подарки девочкам. А потом охотник вспомнил, как они бесплатно помогали взрослым таскать рыбу, а, если доверят, то и потрошить.

Сэм обвел грустным взглядом комнату: справочник охотника затерт до дыр, для Дюма не было настроения, а новую книгу Лондона Юри привезет только через месяц. "Придется заняться тобой", — пробормотал Сэм револьверу и полез в шкаф за свертком.

Он разобрал оружие, почистил его и снова собрал, после чего начал тренироваться с зарядкой разрядкой револьвера. "Полковник Колыт уравнил солдат, магов, охотников и храмовников с обычными людьми. Возьмите обычного горожанина, дайте ему попрактиковаться, и боевая единица готова", — вспомнилась ему цитата из учебника по новейшей истории. Только автор почему-то решил не упоминать, что огнестрельное оружие стоит очень дорого.

Под конец ему даже понравилось: лязг железных механизмов, щелчок курка и приятная тяжесть наполняли его непонятной уверенностью. "Выставьте против вражеских магов людей с винтовками, и победа у вас в кармане", — еще одна цитата из того учебника. Проблема в том, что ни маги, ни охотники, ни тем более монстры не станут дожидаться, пока враг перезарядит оружие. А если учесть, что некоторые маги могут вырастить укрытия прямо посреди поля, и иди попробуй пробить земляной вал, выросший на равнине.

Закончив с револьвером, Сэм принялся обслуживать холодное оружие: заточка, чистка, полировка, нанесение масла. Все это успокаивало Сэма и он начал зевать. Поэтому закончив с обслуживанием масла, Сэм пошел проверить молодоженов.

Когда Сэм подошел к комнате Кроунов, он услышал приглушенные стоны, поэтому сразу прошел вниз, чтобы посмотреть посетителей. Хотя на улице и вечерело, завсегдатаев заведения еще не было: многие шли с шахт пешком и подтянутся позже, а некоторые и вовсе останутся на продолжение смены. Хотя рабочие и добывали золото, платили им, как знал Сэм, мало. Похоже капитан Гвайд, а ныне управляющий шахты, был не только напыщенным болваном, но и весьма жадным человеком, как бы не повторил путь прошлого мэра.

Выпив на ночь литровую бутылку молока, Сэм осмотрел зал еще раз, и, убедившись, что никаких подозрительных личностей нет, пошел наверх.

Глава 20

Все, Клаус, — можешь танцевать, — проговорил Джон Гвайд, когда зашел в кабинет мэра.

— Будь уважительней, не веди себя, как землеша, — произнесла Роза и спросила у Клауса: что делать с выплатами гномам?

— Прочтите вот это, — сквозь зубы проговорил Гвайд, положив папку на стол.

— Что тут? — спросил архимаг, на мгновение оторвав взгляд от документа.

— Ты снят с должности временно исполняющего обязанности мэра, — улыбнулся Джон и нахально уселся на угол стола, отчего тот заскрипел.

— И кого поставили? — обеспокоенно спросил маг.

— Меня! — еще шире улыбнулся Гвайд и кивнул на Розу: кстати, козу эту тоже забирай с собой.

— Это бред, после меня на должность должна была заступить Роза, — сказал Клаус.

— Баба — мэр? Пф-ф! Ха-ха-ха, — высказался Гвайд, но тут же сдулся, увидев разъяренное лицо Розы, но потом, подумав, крикнул: выметайся из моего кабинета!

В кабинете ощутимо похолодало — Клаус увидел пар идущий изо рта. Но потом все резко прекратилось и Роза произнесла:

— Ты еще пожалеешь об этом!

— Иди, иди давай. Скажи спасибо, что я тебя из города не выгнал, — произнес Джон в спину удаляющейся магессы.

Роза хлопнула дверью, но тут же открыла её снова и произнесла голосом полным яда:

— Спасибо!

— Так теперь с тобой разберемся, — произнес Джон: в папке приказ о твоём выходе на пенсию, приказ о смещении с занимаемой должности и векселя на пятнадцать тысяч соверенов — обменяешь в любом банке нашей империи. На то чтобы ты перевез книги, я даю тебе сутки.

— Ты уверен, что справишься? — вдруг спросил Клаус.

— А это уже мое дело. Завтра придет управляющий из Лондона и поможет мне принять дела, —

самодовольно произнес Джон.

— Понятно, — вздохнул Клаус: рад был работать с тобой.

— Я тоже, отчасти. Ты мог бы и сделать что-нибудь с охотником, — сказал Гвайд.

— Лига, — пожал плечами Клаус: и у него есть неплохие связи в Академии магии. По официальным каналам его не убрать, а неофициально тут тебе и Италийские Гарпии не помогут.

— Еще посмотрим, — сказал Гвайд и его лицо искривилось в усмешке.

— Пожалуй, я задержусь недели на две, — задумчиво протянул Клаус: и раз ты будешь принимать дела завтра или послезавтра — прошу покинуть мой кабинет. Есть несколько неоконченных дел, да и книги нужно собрать.

Охотники отлучены от церкви. Насовсем и без права на восстановление. Им не поможет идея о блудном сыне, как и не поможет покупка индульгенции. Ни в одной церкви охотников не ждут. Именно поэтому Сэм не попал на свадьбу к Джо, и именно поэтому Сэм ожидал окончания венчания Тома и Элли в тридцати футах от входа в храм.

Если Гарри не посылал тех наемников, значит может совершить свой ход в любой момент. Сэм напряженно всматривался в лица прохожих, читал моторику и высматривал значки наемничьих кланов. Несмотря на напряженное ожидание он отдыхал, потому что Веселый Роджер с утра превратился в тонущий пароход: все служащие бегали, как ужаленные в пятую точку, и организовывали празднество. Те немногие посетители, что заходили с утра озадаченно качали головами и пяtilись назад — в тихие пустынные улочки просыпающегося города. Поэтому Сэм не сомневался, что Гарри знал о том, что свадьбу перенесли.

Сэм еще раз проверил покров — еще не хватало, чтобы в самый ответственный момент его убрали с дороги банальным выстрелом арбалета или огнестрельного оружия. Сколько ему торчать на этой улице? Банальная скука подтачивала его терпение ни хуже неизвестности или страха.

Наемников Сэм заметил сразу после того, как они вышли из-за поворота. Все как один выше шести футов с широкими плечами и держат в руках двуручные мечи или топоры. Светло-русые волосы и стилизованные татуировки на лицах выдавали в псах войны скандинавов. Под пышными меховыми шкурами скрывались кожаные доспехи весьма неплохого качества. Наемников было пятеро, и по их решительным лицам Сэм понял, что бойни не избежать: либо они его, либо он.

— Сэм Уорес, наш наниматель желает войти в этот храм, — громким басом произнес мужчина в белой шубе.

— А я желаю сидеть в одном из лондонских борделей и пить вкусное вино, а не сидеть в этой дыре, — ответил Сэм, а сам размышлял — хватит ли одной

сферы, чтобы победить противников. У него в арсенале было еще несколько заклинаний, но и все — остальные навыки были различными долгодействующими проклятиями, которые Сэм не любил использовать.

— Мы думаем, что мистер Рейдфилд в состоянии поспособствовать вашему желанию, — ответил старший и обернулся назад: что скажете?

— Я вам за что плачу? — заорал Гарри: мою дочь заколдовали, а вы тут занимаетесь непонятно чем!

— Сэм, в шахтах похоже снова творится какая-то фигня, — произнес появившийся на его плече ворон.

— Видишь, я немного занят, — процедил сквозь зубы Сэм.

— Ты про этих? Карр, — спросил Бен и, взлетев с его плеча, уселся на фонарь: поджарь их молнией, делов-то, карр.

— Хугин? — вдруг спросил один из наемников.

— Мунин, видишь какие перья длинные, — поправил его второй.

— Тор? А где молот, — спросил старший наемников.

— Вы идиоты? Какой Тор, какой Мунин? Это обычный охотник, — взорвался Гарри.

— Как бы мне не было неловко признаваться, но мистер Рейдфилд совершенно прав

Я охотник Сэм Уорес, а это мой дух Грейтнил. Но если хотите, могу вас поджарить молнией, — сказал Сэм. Ему еще не хватало пришествия скандинавских паломников. А потом мысленно обратился к ворону: подождать не мог? Все перья повывергивать бы тебе.

— Но ведь сработало, карр, — возмутился в голове у Сэма ворон: кстати будь осторожнее. Сзади к тебе подбирается убийца.

Сэм почувствовал, как в спину ударяет нож. Если бы не покров, лежать бы ему сейчас с проткнутой почкой. Сэм быстро развернулся и ударил убегающую тощую фигуру в темных обносках молнией. Сверкнула белая вспышка, а уши оглушил треск, невыносимо запахло озоном, но самое главное незадачливый убийца рухнул на мостовую дымящимся обожженным телом. Людям много не надо, а жесты рассчитаны на живучих монстров. Сзади раздался скрип доспехов, и Сэм быстро повернулся к противникам, и пораженно замер: вся пятерка стояла на коленях, совершенно не обращая внимания на грязь на дороге.

— Вы идиоты, а ну схватили..., — начал Гарри, но один из скандинавов поднялся и вырубил его, а потом снова рухнул на колени.

— Прости нас, — пробасил старший: мы не станем мешать твоим делам.

Скандинавы поднялись и пошли обратно. Один из них поднял вырубленного Гарри и положил на плечо.

— Бред какой-то, — только и произнес Сэм.

— Еще какой, но он нам здорово помог, карр, -

— Из какой дыры они приехали: не знают про духов и магию? — спросил в пустоту Сэм и пошел проверять напавшего на него.

— Тысячи лет они жили мифами. И представь: в один день они увидели человека с говорящим вороном и кидающего молнии. Миф ожил, и что теперь думать им? — прокаркал ворон.

— Да ты философ, — произнес Сэм и перевернул обугленное тело на спину.

Это был мужчина может на пару лет старше самого Сэма. Худощавый с чистыми ухоженными волосами и тонкими чертами лица. Под лохмотьями скрывалась добротная броня, а ноги были обуты в хорошие ботинки со шнуровкой. Сэм осмотрел руки напавшего и увидел въевшиеся чернильные пятна на подушках пальцев. К счастью парень дышал и собирался очухиваться.

— Лапки графини Уинберри? Карр, — спросил ворон.

— Сейчас узнаем, — пожал плечами Сэм и похлопал незадачливого убийцу по щекам.

— А-а, госпожа вы так прекрасны! — произнес парень и не ожидавший таких слов Сэм со всех сил хлопнул парня по щеке. Тот вздрогнул, поднялся и простонал: боль-льно.

— Ты тоже не перышком меня щекотал, — произнес Сэм и ударил парня кулаком по левой щеке.

— Что вам... тебе от меня нужно, — спросил парень.

— Как тебя идиота зовут? И зачем ты напал на меня? — спросил Сэм.

— Я сын рыцаря Лестрейнжа... -

— Так ты и не рыцарь, — показательно удивился Сэм, на что парень красноречиво покраснел.

— Графиня Уинберри обещала посвятить меня в рыцари, если я накажу тебя, — пафосно произнес парень и согнулся от удара в солнечное плетение.

— Графиня рассказала ведь тебе какое я чудовище? — спросил Сэм, и парень утвердительно покачал головой. Охотник вздохнул и медленно проговорил: значит мотай на ус, парень. Еще раз подойдешь ко мне. Вспорю тебе живот, засыплю тебе туда целую пинту жучков и снова зашью. Без обезболивающих, но со специальными зельями, чтобы ты еще недельку помучился, чувствуя, как они выгрызают внутренности.

Парень побледнел и отчаянно затрясся, а потом внезапно часто-часто запричитал:

— Я больше не буду, честно. Простите меня мистер Уорес. Я больше не буду...

Сэм отвесил парню пощечину, чтобы привести того в чувство, а потом приказал:

— Беги из этого города. А если увижу тебя снова...

Парень вскочил на ноги и, не оглядываясь побежал прочь. Сэм посмотрел на него, но тут же перевел взгляд на противоположный конец улицы — к счастью, ничего подозрительного там не происходило.

С неба полил дождь. По-весеннему запахло сыростью и пробуждающейся природой. Сэму пришлось прятаться от холодных капель под одной из крыш, которая была достаточно длинной, чтобы не прижиматься к стене. Сэм вздохнул и от нечего делать спросил у ворона:

— Так что там с шахтой?

— Да ничего, карр. Просто отвлекал наемников — подумал ты догадаешься и сплетишь что-нибудь, пока они все внимание обратили на меня, карр, — ответил дух: а вспомнил: сегодня утром Гвайд заступил в должность мэра: слышал скандал, когда пролетал мимо.

— Это может стать проблемой, — сказал Сэм и поежился.

— Да, карр, сейчас бы в Лондон. Там такие жирные голуби, — мечтательно прокаркал ворон.

— Ты не ешь голубей, а если ешь, то все равно повод так себе, — произнес Сэм.

— А какие там девочки? Карр, -

— Там Юри и этого достаточно, — улыбнулся Сэм.

— Эх нет в тебе авантюризма, — каркнул ворон.

— Зато в тебе его — на двоих достаточно. Я более практичен. Иду к своей цели, ну и смотрю, чтобы было что покушать, — произнес Сэм.

— К цели он идет, — проворчал ворон: а напхни мне: кто носится по городу и всем помогает. Решил примерить белый плащ? Со мной он тебе не идет. Да и нельзя помочь всем.

— Сорок соверенов на дороге не валяются, — возразил Сэм: А Том когда-нибудь станет хорошим артефактором, чья помощь в будущем мне еще пригодится.

— Сделаю вид, что поверил тебе на слово, карр, — прокаркал ворон.

Их беседу прервал скрип не смазанных колес на карете, которая должна была отвезти молодоженов в таверну. Её прибытие означало то, что церемония должна скоро завершиться, и Сэм решил проверить транспорт на предмет

засады.

Ему пришлось с усилием открывать старую деревянную дверь, доски которой рассохлись от сырости повисшей в воздухе. Изнутри Сэму в нос ударили запах пыли и застарелого пота, из-за чего он чихнул, и ему вторили лошади. Внутри она была оббита старыми тряпками, бывшими некогда чистыми отрезами тканями. Дождливая хмарь еле-еле освещала внутреннее убранство сквозь мутное, явно дешевое, стекло. У передней и задней стенок стояли лавки сколоченные из грубых досок, на которых похоже лежали пуховые подушки.

Сэм не сильно прикрыл дверцу кареты — её еще придется открывать, когда придут молодожены и заглянул вперед кареты, где на козлах сидел возница — самый заурядный тип, от которого разлило дикой смесью пота, дешевой выпивки и чеснока. Сэм для успокоения совести перешел на магическое зрение, но не заметил ничего подозрительного, поэтому, удовлетворенно кивнув, принялся ждать молодоженов у кареты.

Элизабет Том вынес из здания храма на руках. Молодая пара счастливо улыбалась. А парень несколько раз останавливался, чтобы поцеловать невесту. Что-то внутри Сэма шевельнулось, мечтательно предположив, что он не будь таким идиотом, возможно сейчас, нес бы Амелию к карете. Но он тут же отменил эту картинку: его банально не пустили бы даже на порог церкви. А Амелия, пожалуй, худшая пара для него. То ли дело Юри.

Несмотря на размышления, Сэм вовремя открыл молодоженам дверь кареты. Томасу пришлось изрядно повозиться: отпускать невесту он не хотел, а ступени у выдавшего виды средства передвижения были такими же неудобными, как и старыми. Охотнику пришлось подставить свою руку под спину Тома, когда того качнуло назад.

Захлопнув дверь, Сэм внимательно осмотрел улицу — скорее уже по привычке, чем от необходимости, и запрыгнул на козлы. Там он постарался с удобством расположиться в самом углу, где амбре от возницы было хоть как-то переносимым. "В таверну "Веселый Роджер", — скомандовал Сэм, и возница, сплюнув на землю, поехал.

Трястись на козлах было еще тем удовольствием: Сэм и не подозревал, что на дороге настолько много кочек. Пару раз он едва не вывалился на дорогу, но вовремя успевал схватиться за сиденье. Возницу, кажется, кочки не волновали вообще: он ловко управлял двойкой лошадей и крепко держался на сиденье, и лишь его туловище иногда резко наклонялось в ту или иную сторону.

Несмотря на все неудобства, испытанные Сэмом, вскоре они оказались у таверны. Когда карета остановилась, возница требовательно посмотрел на Сэма, и тому пришлось оплачивать проезд. Он протянул пять дублонов и лихо спрыгнул на землю. Тело, встретившись с твердой землей, на мгновение заныло, намекая Сэму, где оно видело поездки на этих каретах, но почти сразу охотник почувствовал себя вполне нормально.

Почти следом за ним из кареты вывалились молодожены. Судя по немного смятой одежде, времени зря они не теряли, а может просто одежда смялась из-за езды по кочкам. Как бы то не было, поправив одежду, парочка быстрым шагом добралась до таверны и скрылась внутри. Сэм нащупал два свертка из подарочной бумаги, вздохнул и пошел вслед за ними.

Главный зал в таверне был разделен на несколько зон. Так как знакомых Тома и Элли в Грейпхавене практически не было их роль выполняли обычные жители, которых и рассадили по разным столам: гномы, стражники, мастеровые и маленькая площадка для музыкантов, которые что-то лениво играли из классических композиций Бетховена.

Одна из служащих таверны приняла у него верхнюю одежду, а другая проводила за стол. А так как более или менее в этой компании гостей Сэм знал только Гимли, то и попросил провести его к старому другу. Около самого стола гномов Сэм понял, что-то здесь не так: некоторые гномы имели слишком чистые лица и весьма выдающиеся нижние и верхние девьяности. "Гномки!" — пораженно подумал он, но внешне остался невозмутимым.

Между тем гномы подвинулись, освобождая ему место напротив Сары. Женщина явно одела корсет, подчеркивающий её фигуру, распустила волосы, чтобы те ниспадали волнами до плеч и слегка покрасила губы. Сколько раз Сэм приходил за зельями, или просто посидеть за плоточкам успокаивающего — не перечить, но только теперь Сэм понял, что Сара — это весьма молодая женщина. Весьма привлекательная женщина.

К сожалению Сэма, на столе не оказалось ничего безалкогольного: куча видов эля, несколько сортов виски, а для дом принесли несколько бутылок вина и шампанского. И только когда разлили по стаканам эль, Сэм понял какую ошибку совершил, усевшись вместе с гномами: у них за столом был только крепленый эль и виски двойной перегонки. Что там, что там алкоголя было достаточно, чтобы у Сэма уже после второго тоста зашумело в голове, а после четвертого он уже плохо помнил, что происходило.

Единственным ярким пятном было то, как его пригласила Сара на белый танец, кажется. Медленная чарующая музыка и неспешный танец создали немного интимную обстановку. Не раз рука Сэма опускалась чуть ниже, чем это позволено в приличном цивилизованном обществе.

Потом была еще пара белых танцев, которые он танцевал с Сарой. А когда начинала играть веселая заводная музыка, они усаживались за стол выпивали, закусывали и смеялись.

Впервые Сэм проснулся, чувствуя себя так странно: с одной стороны у него пересохло в горле и немного

болела голова, а с другой стороны лежала Сара. Он плохо помнил окончание вечера, а осмотрев спящую женщину, он пожалел, что вчера напился.

— Знаешь, рядом с кроватью стоит графин и пара стаканов. Предлагаю облегчить симптомы похмелья, — не открывая глаз, произнесла женщина.

Сэм поднялся и разлил содержимое графина по стаканам. В комнате запахло лесными ягодами, хвоей и еще чем-то приятным. Взяв один из стаканов, он протянул его Саре и произнес:

— Держи.

Женщина поднялась и одеяло, съехав, оголило её прелести. Она, ни сколько не смущаясь, приняла из рук Сэма снадобье и начала мелкими глотками пить его. Он сам не заметил, как залпом осушил содержимое своего стакана. Прохладная жидкость ухнула по пищеводу вниз и начала медленно распространяться по телу.

Сэм принял от Сары пустой стакан и поставил оба на табурет рядом с графином, а потом развернулся к ней. Кровать, красивая женщина в ней и он, внезапно понявший что, полон сил: кажется он знает что нужно делать.

Глава 21

Когда они закончили солнце давно поднялось и перевалило за полдень. Раньше Сэм таких подвигов за собой не замечал, а значит дело было в том зелье, что они выпили с утра. Он приобнял Сару и нежно поцеловал её за ухом. Отметил, как вздрогнуло ее тело — к концу их упражнений Сара достигла какого-то невероятного пика чувствительности, поэтому он старался обходиться с ней как можно нежнее. Он с улыбкой вспомнил, как сначала она вела себя, и стоило отметить, что женщина знала, как доставить мужчине невероятное наслаждение. А потом когда она немного запыхалась, он перехватил инициативу.

Сэм осыпал поцелуями сначала шею женщины, потом перешел к левому соску, который от ласк затвердел, потом провел дорожку поцелуев до пупка и

Он проснулся глубокой ночью, когда Сара уже ушла. Зевнув и потянувшись он уставился в потолок — история Сары заставила его задуматься над тем, как по-настоящему огромен этот мир, а Грани и разрывы только увеличивали его.

Сара принадлежала к далекому народу расы Дару. С их стороны ни о каком переселении и речи не шло просто женщина ушла искать Хартэ — мужчину на одну ночь, от которого женщины Дару беременеют. "Жаль, что она уже ушла", — подумал Сэм, но внутренне был благодарен любвеобильной женщине, что она не заставила чувствовать себя бессильным. Еще Сэм был уверен в том, что теперь её бессмысленно искать в Грейпхавене, Лондоне и еще где либо — она вернулась в родной мир.

— Может ты скажешь, чем я привлек её? — спросил у ворона Сэм.

— Карр, хм, я? — прокаркал ворон.

— А кто же еще? — ответил Сэм: ты у нас спец по разным народам. О гномах и дроу ты знаешь, может и об Дару у тебя есть какая-нибудь история?

— Ничего конкретного. Мир совершивший ошибку в какой-то евгенике. У их женщин от родных мужчин рождаются слабые уроды. Поэтому есть генохантеры — женщины, ищущие сильных особей противоположного пола в других мирах. Беременеют от них, и приносят тем самым сильных детей, — ответил ворон.

— Мог бы придумать что-нибудь поинтереснее. А то как-то бредово звучит, — пожал плечами Сэм.

— Бредово звучат истории о мирах, где люди устроили себе очень и очень долгие зимы из-за какого-то пепла, — обиделся ворон.

— Ладно, отдохнули, пора на тренировку, — произнес Сэм.

— Так ночь же, — удивился ворон, а потом прокаркал: пытаешься перенести свое внимание на что-нибудь другое.

— Юри обидится, наверное. Очень сильно обидится, поэтому идем и тренируемся, чтобы хоть как-то отвлечься от этого.

— Шевелитесь, уроды! — раздался голос надсмотрщика и Болуин вздрогнул, вжимаясь в камень.

За два месяца бывший мэр превратился в бледное подобие себя прежнего: обвисшая в некоторых местах кожа, мешки под глазами, ломкие сухие волосы и затравленный взгляд тусклых глаз. Скучная пища и нечеловеческие условия труда превратили зрелого пышущего здоровьем мужчину в тощего доходягу.

— Работай, урод, — заметил его надсмотрщик. Звонко щелкнул кнут и его плечо обожгла боль.

Он вытер слезы и перехватил кирку, чтобы было удобнее работать. Удар по земле отозвался тупой болью в спине, но он не обратил на неё внимания и ударил киркой снова: лишь бы не чувствовать обжигающих ударов кнута.

Почти все золото они добыли в первый месяц работ. Все чаще и чаще ему за день не попадалось ни единого

кусочка драгоценного металла, а значит он оставался без скудной добавки в виде сухого пересоленного кусочка мяса, как сегодня.

Бэнни размахнулся и ударил еще раз, и от стены отвалился приличный камень, который упал на ногу бывшего мэра. Но Болуин этого не заметил — все его внимание привлекла приличная золотая жила: ровненькая, слегка овальная, светящаяся в полумраке штольни тусклым желтым цветом.

— Вот это да! — выдохнул он и дотронулся до металла рукой.

— Урод, ты че там застыл? Еще хочешь получить? — раздался голос надсмотрщика.

— ..., - промолчал Болуин, замороженно наблюдая, как металл тихо перетекает на его руку.

Просвистел кнут, но Болуин не дернулся — впервые в жизни он ощущал себя таким счастливым: столько золота и оно будет его. Металл покрыл всю его руку до локтя: не было боли — лишь ласковое желание служить ему. Бэнни улыбнулся от счастья. Просвистел кнут, но он поймал его покрытой золотом рукой и почувствовал себя сильнее. А еще он ощутил голод, а мясо вот оно: стоит перед ним с побелевшим от ужаса лицом. Чтож сначала он перекусит этим сочным куском плоти, а потом навестит хранилище золота — не дело ему там сиротливо лежать, если он может воспользоваться им.

После завтрака Сэм решил сходить до мэрии и заняться текущими заказами. Как он выяснил во время завтрака Том с Элли уехали в столицу. Хорошо, что он умудрился во время праздника передать подарки.

На улице дул холодный северный ветер, и Сэм, поежившись, направился быстрым шагом в сторону главной площади. Похлопав по карману, где лежал кошель Сэм прикинул хватит ли ему денег на подарки для Джо. Все-таки его помощник был славным малым.

Уже на крыльце мэрии Сэм почувствовал, как его спину припекают лучи веселого мартовского солнца — совсем скоро можно будет уйти в пригородный лес на охоту и не появляться в Грейпхавене несколько дней.

Джо в кабинете не оказалось и Сэм решил выбрать какой-нибудь контракт — находится в здании при Гвайде он не хотел. Он как раз разбирал бумаги, когда дверь в кабинет с грохотом открылась, и Сэм обреченно повернулся — ему не хотелось разбираться с Гвайдом сейчас.

— Арестуйте его капитан, — без лишних слов проговорил Гвайд.

Райан, зашедший вместе с ним, пожал плечами и проговорил:

— Мне нужен повод.

— Повод? Вот он, — Гвайд помахал каким-то листком бумаги перед лицом стражника: мистер Рейдфилд нажаловался на этого оборзевшего щенка.

— Оборзевший щенок — это ты, — произнес Райан: здесь тебе не столица, но даже там тебе бы пришлось посылать запросы в Лигу и Академию.

— С ними я все решу, — зло выплюнул Гвайд.

— Решит он. Ты совсем берега попутал? — спросил Райан.

— Или ты арестовываешь этого уroda, или ты уволен, — произнес Гвайд.

— Хорошо, он арестует меня, а дальше что? — вмешался в их разговор Сэм.

— Дальше будет разбирательство по жалобе мистера Рейдфида, — скривился Гвайд, а потом улыбнулся: и я сделаю все, чтобы ты пожалел о том, что перешел мне дорогу.

Злость захлестнула Сэма и он рывком сблизился с Гвайдом и поднял мэра за одежду. Потом прижал его к стене и произнес:

— Все мои преступления решает Лига при непосредственном присутствии моего учителя. Ты готов привести неоспоримые доказательства моей виновности?

— Отпусти меня! — заверещал Гвайд и Сэм откинул его к окну.

— Упс, простите господин мэр — не стоило мне оставлять столько документов на столе, — произнес Сэм, намекая на то, что мэр всего лишь запнулся за папки, которые съехали со стола.

— Ну всё щенок, я тебя сейчас убью, — процедил Гвайд, поднимаясь с пола.

Сэм посмотрел на покрасневшего Гвайда, а потом озвучил весьма сомнительную мысль:

— Или вы выслуживаетесь перед графиней Уинберри?

— Я? — растерялся Джон, а потом еще сильнее покраснел. Сэм даже подумал, что противника свалит инфаркт: я ни за что не буду иметь дел с этой... сукой.

— Уф, — сделал вид, что облегченно выдохнул Сэм: а подумал, что это она вас натравила на меня.

— Я не её собачка, — поспешно ответил Гвайд.

— Хорошо, а теперь давайте спокойно выдохнем и обсудим это маленькое недоразумение, — примирительно проговорил Сэм: Райан присаживайтесь. Места правда мало. Мистер Гвайд, наше знакомство вышло неудачным, но все еще можно исправить.

— Ваши манеры оставляют желать лучшего, — пробормотал Гвайд, усаживаясь на подоконник.

— Согласитесь с моей специализацией манеры — последнее о чем задумываешься, — пожал плечами Сэм: но я хорош в других вещах.

— Да уж, — потер грудь Гвайд: в гвардии не помещали бы такие бойцы.

— Одержимость и занятия темной магией — вряд ли ваши бойцы пойдут на такие жертвы, — ответил Сэм: Итак, я понимаю, что Дженифер была лишь поводом для ненависти ко мне. Я правильно понимаю?

— Да..., - кивнул Гвайд, а потом обмяк и продолжил: я тогда был молодым сопливым юнцом, когда на границе познакомился с жительницей одной деревушки. Сами понимаете: первая любовь, подарки и прочие прелести взрослой жизни. А однажды я прихожу, а на месте деревни — пепелище. Я до сих пор помню изрубленные тела жителей, а Моника лежит в одном из дворов на сене. Её сначала насильовали, а потом перерезали горло. Когда я пришел свиньи уже принялись глотать её ноги... Я пообещал себе наказать виновных. И знаете кто это был? Парочка охотников, которых оправдали ваши магистры.

— Потом оказалось, что это были ренегаты и их уничтожили, — добавил Сэм: Людвиг рассказывал мне эту историю. Они тогда охотились на вервольфа. Убили его, но жажда охотников завладела их сердцами, превратив в бледные подобия людей, движимых жаждой силы.

— Их убили? — спросил Гвайд.

— Хуже: их закрыли в подвале на одном из полигонов Лиги и используют, как учебное пособие для молодых охотников. Когда я их видел, они мало походили на людей, — вздохнул Сэм: что касается меня, мистер Гвайд. Меня, как темного одержимого мага, очень жестко контролируют. Любой серьезный проступок и меня лишат кольца охотника, заблокировав способности. Я не нанес мистеру Рейдфилду ни единого удара, и спас её дочь от брака по расчету.

— Складно говоришь, — усмехнулся Гвайд.

— У меня достаточно врагов и без вас. К тому же не хочу, чтобы капитан Райан лишился должности, — спокойно ответил Сэм.

Гвайд задумался, а потом внимательно прочитал бумажку, которой недавно угрожал Сэму. "Прогнал сопровождающих меня наемников, а также вынудил их схватить и обездвигить меня, — зачитал он: а как ты сделал это?"

— Они спутали меня с кем-то. А когда он начал на них орать, то забрали и его, — ответил Сэм.

Гвайд задумался. На его лбу проступили складки, а потом он произнес:

— Хорошо, попробую поверить тебе. Не думай, что можешь творить всякую фигню в этом городе. А графу посоветую подумать, где он будет воспитывать внуков.

Вечером шахтеры не пришли. Сэм узнал об этом из разговоров завсегдатаев таверны Теплый Кот. Люди гадали над тем, что случилось: обвал, всеобщая пьянка с плавным перетеканием в оргию или очередное нападение монстров. Охотника напрягла вся эта ситуация, но потом он отпил из кружки отвратительного чая — Сары действительно нигде не оказалось и пришлось довольствоваться жалким подобием чая, похоже намешанным с мелисой и листьями шиповника, и решил, что не стоит пытаться успеть везде: все равно это невозможно. К тому же гномам все равно, что происходит в шахтах, а мэрия в лице Гвайда, похоже, не заинтересована в его услугах.

Сэм улыбнулся, вспоминая, как по дороге из мэрии, принял правильное решение: он будет держаться от политики и сильных мира сего как можно дальше. Некоторые магистры спят и видят, как лишают его кольца охотника, поэтому стоит быть осторожнее с могущественными врагами. Пока что ему хватит мисс Уинберри и графа Рейдфилда. И если граф в свете своего банкротства вряд ли сможет устроить ему какие-либо неприятности, то графиня, поддерживаемая принц-консортом, вполне серьезный враг.

Сэм допил чай и лениво осмотрел таверну: мастера с окладистыми бородками чинно выпивали светлый эль с солеными сухариками, торговцы обсуждали условия сделок, скрепляя их бокалами с вином. Сэм заметил, как ему улыбнулась мадам Молли, явно намекая, что ждет его в своем заведении, но ночь с Сарой удовлетворила его. Похоже, что в Теплом Коте отдыхали так называемые сливки Грейпхавена. В то время как Веселый Роджер — удел не особо богатых посетителей, хотя чай у старого моряка гораздо лучше.

— Желаете ещё что-нибудь? — прервал его размышления разносчик.

— Нет, спасибо, — разочаровал он парня и положил дублон на стол: у меня аппетита сегодня нет.

Официант решил что-то ему предложить, но на полуслове был прерван глухим протяжным звоном колокола. Разносчик сразу побледнел и побежал к входной двери. Сэм проводил его взглядом и заметил, как тот с вышибалой начали тащить к двери огромный брусок в полфута толщиной.

Почти все мастера чинно встали из-за столов, вытерли бороды салфетками и бросили на стол медные кругляшки монеток после чего пошли к вешалкам стоящим у входа. "Точно, тревога — нападение на город", — вспомнил Сэм и принялся собираться, когда один из торговцев не прибежал к нему.

Это был пожилой мужчина в костюме тройке серого цвета и белой атласной рубашке. Особенно в глаза

бросался его синий галстук расшитый золотыми нитями. Мужчина имел гладко выбритое лицо и короткие черные волосы. Он без лишних слов предложил ему контракт:

— Мистер Уорес, от лица Вест-Индской компании предлагаю вам контракт, — он обернулся назад, что-то рассматривая, а потом повернувшись к нему продолжил: на охрану десяти представителей компании.

— Спасибо, но не интересуется, — ответил Сэм: сейчас я должен быть на одной из стен.

— Я знал, что вы человек чести. Позвольте представиться: Робин Голдмэн, — произнес мужчина, усаживаясь за стол напротив Сэма: в наше время приятно иметь дела с такими ответственными людьми...

Сэм поморщился от похвалы и прервал словоизлияния неожиданного собеседника:

— Не хотелось бы прерывать вас, мистер Голдмэн, но давайте ближе к делу и я пойду.

— Я знал куда приехал, мистер Уорес: чума, кукловод, сороконожка-переросток, пауки. Поэтому заключил с городом контракт на охрану, вот он кстати, — мужчина положил на стол сложенный лист плотной бумаги: по этой бумаге я могу взять любого стражника в охрану.

Сэм развернул лист бумаги, на которой действительно был написан контракт, по которому любой стражник мог быть откомандирован к представителю Ост-Индской компании. Обреченно вздохнув, он потер переносицу и предложил торговцу:

— Пишите стандартный контракт.

— Отлично! — обрадовался Голдмэн и радостно вскочил.

— Где носишься? — у нас работа намечается? — обратился Сэм к ворону.

— Был на разведке, карр, — прокаркал у него в голове дух.

— И что ты разведал? — спросил Сэм.

— Когда мы закрывали разрыв, то пропустили одного весьма интересного духа, карр. Скорее всего он спал, а масштабная разработка золотоносной жилы разбудила его, карр. Предполагаемый ранг существа: шестой — высокая защита от физического воздействия и большинства магических направлений, карр. Ситуацию усугубляет то, что существо тупо, как пробка, — отчитался Бэн и появился на спинке соседнего стула.

— Так это отлично, разве нет? — спросил Сэм.

— В обычной ситуации да, но у нас проблема: дух связан с золотом и властью этого металла над людьми.

Болуин уже находится под его влиянием, карр, -

— Мы похоже попали, — поник Сэм. Если дело в обыкновенной человеческой жадности связанной с золотом, то дело швах: подожди, а мы не встречались с чем-то похожим в тайнике гномов?

— Там был маленький детеныш, карр, что-то вроде отростка. С основным духом его можно сравнить, как ребенка с взрослым человеком, карр, -

Сэм посмотрел на кортик, висящий в ножнах и пожалел, что не взял с собой ни меч, ни револьвер. Сколько раз он наступает на одни и те же грабли? Он искривил губы в улыбке, получившейся похожей на оскал зверя: шестой ранг для него — неплохой тест на мастерство, возможно даже смертельный.

Жадность. Сэм посмотрел на торговцев и глухо простонал: они были воплощением язычников, поклоняющихся Золотому Тельцу: новые костюмы, золотые украшения на пальцах и в волосах — таких будет сложно защитить от влияния духа.

— Он перемещается с помощью оболваненных носителей, одуревших от жажды наживы, карр. Они питаются мясом и пытаются завладеть мельчайшими частичками золота, карр, -

— Значит, сначала нападут на банк и ратушу, а также офис торговой гильдии. Потом пойдут по мастерам и тавернам, — сделал выводы Сэм: к тому же там работал Болуин. А про его жадность только ленивый не сочиняет сплетни.

— Не желаешь усилиться? Дух шестого ранга — это много энергии, карр? -

— Нет, спасибо, мне хватило шахты, — ответил Сэм.

— Тогда тебе придется идти и охотиться на них, если ты, конечно, хочешь спасти жителей этого города: чем больше мяса и золота получают куклы духа, тем сильнее он станет, карр, -

— Если удастся выбраться отсюда, отправлюсь в Лондон, и плевать на всех марионеток графини, — пообещал себе Сэм.

— Мистер Уорес, мы составили контракт, — произнес Голдмэн.

— Я разочарую вас, мистер Голдмэн. Я не намерен отсиживаться здесь и отправлюсь наружу, — произнес Сэм, поднимаясь.

— А как же мы? — спросил Робин.

— Забаррикадируйтесь: двери и окна. Еще можете окружить себя кругом соли — чем больше, тем лучше. Можете даже рассыпать её по всему помещению, — ответил охотник.

— Значит, вы оставляете нас? — странно слышать растерянный голос Робина, больше всего похожего сейчас на ребенка.

— Если я не справлюсь... впрочем это не будет иметь для вас никакого значения, — произнес охотник и направился к управляющему — ему нужно было выбраться на улицу. Желательно куда-нибудь на крышу.

Глава 22

На крышу выбраться не удалось: во внутреннем дворе таверны не оказалось ни одной лестницы. Поэтому Сэм перелез через высокий семифутовый забор и оказался на улице. После этого он нерешительно замер: банк или ратуша, а может все-таки попытаться остановить духа на воротах? Последнюю мысль Сэм отмел, как невозможную — слишком силен был дух для него, и единственное, что он может, это попытаться взять духа врасплох. Если он все правильно рассчитал, то сразу после банка или мэрии тварь будет переваривать пищу, а значит есть вероятность того, что тварь обленится.

Он почувствовал, как изнутри начинает подниматься волна отчаяния: он снова не успел, снова не сможет защитить жителей от могучей твари, он не сможет. Усилием воли Сэм подавил панические мысли, убедив себя, что в его настроении виновата Ллос. Ллос, ворон так и не помог ему перевести ту странную книгу. И вообще почему на этот город вечно обрушиваются страшные бедствия? Может он проклят? На самом деле бредовая мысль, потому что его построили недавно.

Как назло на улице вечерело. Солнце скрывалось за горизонтом, окрашивая темные камни темно-багровым цветом. Сэм поморщился, когда порыв холодного ветра продул пальто насквозь, сжимая охотника в ледяных объятиях.

— Сэм, Болуин прекрасно знает, где в мэрии лежит золото, карр. А еще он прекрасно осведомлен о тайном ходе, что ведет почти к самой сокровищнице, карр, — прокаркал ворон, и Сэм, согласившись, побежал к ратуше. К вечеру прилично похолодало, поэтому он бодро бежал по замерзшей дороге — почти вся грязь замерзла.

Когда Сэм подбежал к мэрии, его легкие горели огнем. Как бы он не старался, но вернуть утерянную за четыре года форму за три неполные месяца — задача не из легких. Он собирался подниматься по лестнице, когда здание задрожало, а по его стенам зазмеились трещины. Через мгновение стена взорвалась шрапнелью каменной крошки, и ему чудом удалось спрятаться от большинства осколков, прыгнув в бок и прижавшись к фундаменту здания. Он мягко приземлился, грамотно перекатившись, но все его усилия оказались напрасными — коленом он ударился об кусок камня. Скривившись от боли, он с трудом наложил на себя покров и осторожно выдохнул, когда оказался под магической защитой.

Он едва смог различить в поднявшейся пыли мерзкую тушу, похожую на огромную змею — она с громким скрежетом вылезла из обвалившегося здания и поползла в сторону банка. Сэм громко и со вкусом выругался, поминая всю родню Болуина, ставшего первой жертвой твари, а сейчас похоже бывший мэр и вовсе во что-то мутировал.

— Может это работяги из трущоб решили отомстить, карр? -

— Они бы сначала на банк напали, чтобы усилиться, — возразил Сэм, поднимаясь.

Об камень Сэм ударился голенью, хорошо еще, что сапог смягчил удар, но идти пришлось немного прихрамывая от боли. Змей тем временем свернул в какой-то переулок и задел хвостом угловой дом. Гномы строили на века, поэтому дом устоял, но от скрежета золота, похоже, у жителей заложило уши — даже у Сэма, стоящего в нескольких стах футах от того дома заныли зубы от этого звука.

След змеи был хорошо виден на каменных булыжниках, которыми выложили дороги в улицах: где-то был поцарапан камень, где-то едва заметно блестели золотые крупинки, а где-то темнели пятна бурой почти черной крови. Сэм неспеша шел по следу и прикладывал кортик к золотым следам, после чего впереди сразу же раздавались жуткие крики и невыносимый скрежет. Собрав крупицы энергии с очередного следа, Сэм почувствовал, что нога полностью зажила, а значит можно ускориться.

Змея он догнал возле самого здания банка, у фасада которого вечером и ночью горели уличные фонари, освещая монстра во всей его жути: вместо кожи переплетения человеческих мышц с вживленными желтыми кристаллами. Глаз у твари было много, очень много — они равномерно рассредоточились по передней части туловища и бешено водили зрачками в разные стороны. Еще впечатляла пасть величиной с голову жеребенка, в которой торчали золотые кольца зубов.

Когда Сэм подобрался достаточно близко для нанесения магического удара, тварь, не обращая на него внимания, стучала по железной гулкой двери кончиком хвоста. Стукнув пару раз, она на несколько секунд останавливалась, словно прислушиваясь: не идет ли кто? А потом снова пара ударов.

— Пару месяцев назад было бы намного легче, — подумал Сэм и отправил в монстра взрывную сферу.

Заклинание еще не добралось до туловища змеи, как Сэм отправил волну порчи. Слабость навалилась на него с невероятной силой: задрожавшие колени еле держали его, а из носа закапала кровь. Раздался оглушающий взрыв, а потом по ушам Сэма ударил визг змеи, сотканный, кажется, из десятков человек.

Охотник поморщился, а потом отправил в тварь еще одну взрывную сферу, от которой монстр едва не

увернулся, но попал под удар. Ошметки хвоста заглушили взрыв, или Сэм просто не заметил его, так как ему в лицо прилетел мерзко пахнувший кусок мяса. Его чуть не вырвало и он практически вслепую применил два жеста, указывая наугад. Оглушительно прозвучали хлопки, а Сэм в это время откинул кусок плоти, чтобы увидеть огромные золотые кольца, устремившиеся к нему.

Его словно защемило в тисках: тварь схватила его поперек туловища, и если бы не покров, раскусила пополам. А так Сэм почувствовал тупую боль в трещащих ребрах, но смог совладать с ней, и изо всех сил ударил кортиком в глаз монстра. Сэм вскрикнул, когда почувствовал, как накалилось кольцо. А потом происходящее для него превратилось в один бесконечно длинный и безумный аттракцион: его трясли, мотали из стороны в сторону и все сильнее сжимали в тисках. В какой-то момент все окружающее его пространство превратилось в мельтешение картинок, скрежет камня о камень и хлопанье крыльев.

Внезапно он обнаружил себя лежащим на холодной земле. Все тело чесалось от засыхающей крови монстра, а в голову били набатом пара гномьих кузнецов. Правая рука горела огнем, но в дополнение к этому он чувствовал, как его переполняет энергия, послушная и освежающая. Сэм начал посылать её в больные места.

— Ха, ребят, Гимли не обманул: парень реально зверь, — раздался молодой голос.

— Впервые вижу такого шамана. Представьте, каким он станет, когда войдет в полную силу, — этот голос был низким и басовитым, что характерно для гномов.

— Ты прав, избавьтесь от него, — все тот же молодой голос. Сэм попытался рассмотреть говорившего, но не смог из-за засохшей крови и мутной пелены под глазами.

— Ребят, у него покров какой-то — не проткнуть, — третий голос.

— Покров я попытаюсь удержать, карр. Попытайся сгруппироваться, карр, — прокаркал у него в голове ворон.

— Ты идиот? А молоты вам зачем? Мне вас учить? — сказал обладатель молодого голоса.

Сэм почувствовал себя куском мяса попавшим на отбивную к шеф-повару. Хорошо еще, что покров пружинил, и он чувствовал тупые удары: больно, но не смертельно. Охотнику приходилось филигранно управлять энергией, направляя её в место удара сразу же после касания молота по покрову, который стал для него второй кожей. Неизвестно сколько так продолжалось пока не прозвучал оглушительный выстрел.

— Ракзи, ты что не забрал у него винтовку? Бежим! — завопил обладатель молодого голоса.

После этого Сэм услышал грохот валяющихся на мостовую молотов и топот многочисленных ног. Охотник облегченно выдохнул и начал распределять остатки полученной с монстра энергии. Внезапно его подхватили и волоком куда-то потащили. Сэм начал вырываться, но услышал спокойный голос Гимли:

— Тише, тише, немного осталось.

Сэм с трудом сдерживал стоны боли, когда его многострадальное тело обо что-то ударялось.

— Пей, — приказал гном и Сэм послушно начал глотать из фляжки жидкость, имеющую вкус целого букета различных трав, гном продолжил: Сара велела передать, когда будешь уезжать, но теперь думаю тебе нужнее.

С каждым глотком сознание Сэма прояснялось, а боль, вымываемая бурей облегчения, проходила. Наконец он опустошил флягу до дна и на его лицо упала тряпка — гном принялся стирать запекшуюся кровь. Когда он закончил, Сэм открыл глаза и радостно улыбнулся. Гном наклонился над ним и спросил:

— Сколько пальцев видишь?

— На этот раз пять, — скривился Сэм, а откашлявшись продолжил: почему у тебя на лице повязка?

Лицо гнома было обезображено шрамом: правую щеку пересекал свежий рубец, сверху он уходил под повязку, скрывающую глаз, а внизу терялся в бороде.

— А, сын лучшего друга оставил подарок перед тем, как убежал, — скривился гном и потрогал рубец: мелкий сорванец. Подкинул в шахту то золото, что я спрятал в шкатулке, а там по-видимому пряталась похожая тварь.

— И зачем ему это? — спросил Сэм. Сейчас он чувствовал себя растекшейся по берегу медузой.

— Договорился с каким-то представителем Вест-Индской компании. Парень предоставляет металл, а торговец свои связи, — ответил гном и закурил.

Несмотря на то, что Сэм был расслабленным, звук мягких шагов он слышал, еще когда неизвестный только показался на повороте: низкая полная фигура блестящая в сумраке с какими-то рваными движениями.

— Похоже червь был не единственным воплощением, карр, — сделал вывод и перелетел с фонарного столба на плечо парня.

— У нас гости, — простонал Сэм.

— Вижу, — выдохнул клубочек дыма гном, а потом принялся перезаряжать винтовку.

Охотник со стоном поднялся и поплелся к кортику валяющемуся в тридцати футах от него. Громыкнул выстрел, и Сэм от неожиданности чуть не присел, но вовремя вспомнил про гнома с винтовкой. Когда он выпрямился до незваного гостя было недалеко: он как раз начал входить в освещенное пространство. Сэм почти сразу узнал незнакомца — это был бывший мэр собственной персоной. Он наклонился над трупом змея, из которого выдрали почти все золото и проговорил:

— А я предупреждал вас: не стоит разделяться, когда по городу бродит шаман.

— Это не шаман, а всего лишь очередной неудачник, возомнивший себя самым умным, — прервал сам себя Болуин.

— Не стоит подражать ему. Шаман опасен. И чем быстрее ты согласишься с этим, тем лучше для тебя будет, — возразил мэр.

— Да с Никсом ребенок бы справился — говорил я, что нужно подкормить его немного в той таверне! — закричал мэр.

— Там хорошая защита — пособираем пока обьедки, что бродят здесь, — спокойно проговорил мэр.

— Ну и бред, — проговорил Сэм и отправил в спятившего взрывную сферу.

Взрывом Болуина отбросило и по касательной проскребло по одной из стен, после чего он ударился головой об фундамент из-за чего она деформировалась. Все это нисколько не смутило одержимого: он встал, отряхнулся и снова пошел к змею. Только изредка он менялся в лице и говорил:

— Давай с шаманом разберемся. Золото никуда не денется.

— Это будет сложно и странно, — проговорил сзади гном и выстрелил. Голову Болуина резко мотнуло, раздался хруст шейных позвонков, но он почти сразу с хрустом поставил её на место, демонстрируя при этом уродливо развороченный череп.

— Вы мне надоели, — произнес он шепеляво, а потом пошел в сторону Сэма, который сложил жест молнии.

Сверкнула белая вспышка и часть тела бывшего мэра оплавилась, как воск: надплечье съехало, а плечо растянулось так, что кончики пальцев стали касаться земли. Скривившись в улыбке Сэм наложил на Болуина метку, навешивая её на ноги монстра. После того как метка прилипла к твари, Сэм еще раз отправил во врага молнию — как он и подумал, после вспышки раздался звонкий звук упавшего тела: Болуин теперь лежал на груди, а ноги стояли на брусчатке. У Сэма сложилось такое впечатление, что из ног бывшего мэра выдернули все кости.

— Эх, надо было напалм брать, — проговорил гном сзади.

Сэм в этот момент принялся плести заклинание молнии. От напряжения он прикусил губу, но даже не заметил слабого привкуса крови. Выстрел сзади чуть не сбил его с концентрации, когда он переплетал узлы энергии, но, справившись, Сэм обхватил туловище твари неким подобием плети, которая обвившись принялась уходить в землю из-за чего Сэму пришлось приложить массу усилий, чтобы удержать её в рабочем состоянии. Сначала он почувствовал, как у него на лбу проступил пот, потом у него задрожали ноги и руки, а когда в его глазах заплясали темные пятна, он развеял заклинание.

— Живучая гадина, — прозвучал сзади голос гнома, а потом он выстрелил в массу лишь отдаленно напоминающую человеческое тело.

Сэм поднял левую руку вверх, привлекая внимания гнома к себе, а потом направился к твари, которая вяло шевелилась. На поверхности огромной лужи всплывали выпуклости. Сжав кортик, Сэм наклонился над тварью, выбирая куда ударить, но немного подумав разогнулся — он решил сначала максимально ослабить тварь, так как не хотел поглощать слишком много энергии.

— Пошади, — внезапно услышал он.

— Что? — переспросил он.

— Пошади. Не хочу... исчезать, -

— И ты серьезно думаешь, что я куплюсь на эту уловку? — усмехнулся он и немного отошел от твари, чтобы еще раз ударить молнией.

— Стой! Карр, — прокаркал внезапно ворон.

Сэм вопросительно посмотрел на духа: тот нахохлившись сидел на столбе подобно каменному изваянию. Охотник вложил кортик в ножны и обратился к птице:

— Ты серьезно? Не шутишь?

— Если он попросил пошады, то значит разумен. А исчезать в тот момент, когда приобрел самосознание — не самая завидная участь, карр, — ответил ворон: спроси у духа любого охотника о том, почему они согласились на симбиоз, и они ответят тебе: чтобы не исчезнуть.

— Ладно, допустим я поверил тебе. Что дальше? — спросил Сэм у ворона.

Ворон слетел со столба и приземлился рядом с золотой лужей. Он периодически смотрел то на тварь, то на Сэма. Потом начал иногда чертить какие-то знаки вокруг лужи. А охотник удивленно смотрел на это представление, не зная что сказать.

— Руны орочьих шаманов, — произнес Гимли, выдыхая дым.

— Что они значат? — спросил Сэм.

— Не знаю, — пожал плечами гном: но с их помощью шаманы заключают духов и могут их использовать.

— Ничего не понимаю, — сказал Сэм.

— Положи что-нибудь мелкое в этот кружочек, карр, — сказал ворон, клюнув землю.

Сэм похлопал по карманам и, расслышав звон денег, вытащил дублон. Он с сомнением посмотрел на гнома, потом на ворона и, вздохнув, пошел к месту указанному птицей. В свете фонаря круг, нарисованный вороном, он рассмотрел без проблем и осторожно положил серебряный кругляш в центр кружка. После сделал пять шагов назад и вопросительно посмотрел на ворона.

— Если ты действительно повзрослел, то отринь то, что дано тебе с рождения. Докажи, что желание больше не влияет на тебя. Сможешь? Карр, — проговорил ворон. Пока Сэм размышлял над тем кому это сказано, из лужи донеслось: да.

Затем желтая лужа зарябила, и из нее начали выкатываться маленькие золотые шарики. По мере появления чистого металла лужа стала бледнеть, пока не стала полупрозрачной.

— Что ж, добро пожаловать, брат! — каркнул ворон и запрыгал вокруг лужи: Грайстен рдуве ксариро тп варстен ук рмауш!

На миг монетка вспыхнула, чуть не ослепив Сэма. А когда он открыл глаза лужи на брусчатке уже не стало. И только золотые шарики напоминали об исчезнувшем духе.

— Что это было? — спросил Сэм у ворона.

— Считай, что у нас появился питомец, карр, — нахохлился ворон и перелетел на столб: монетку подбери и, не знаю, отдельно положи что ли.

Сэм осторожно подошел к монете и подобрал её. Единственным отличием её от остальных было то, что на ощупь можно ощутить едва заметное тепло. А жесткий металл превратился в нечто шершавое и жирное. Осмотрев внимательно монету, Сэм положил её в поясной кармашек недалеко от ножен.

— Потом все объясню, карр, — прокаркал ворон, что будем делать дальше?

— Я пошел догонять этих ублюдков, — произнес гном бросил остатки самокрутки на землю.

— Тогда идем — у меня тоже к ним счеты, — согласился Сэм.

— Я на разведку. Нужно же вам знать куда идти. Кстати, приближается капитан Райан, если хотите прикарманить золото — самое время.

Сэм подошел к куче золотых шариков и задумался: вряд ли кто-нибудь будет обвинять их в том, что они что-то украли, а с другой всегда можно обвинить охотника и гнома в хищении, и половина кучи будет раскрадена до того, как осядет в запасниках города. На миг он задумался: это сколько можно будет купить ... чего: зелий, брони, книг по магии?

— Идем, Сэм, это проклятое золото — слишком много людей за него погибло, — произнес Гимли и направился к Восточным вратам.

— За золото всегда гибнет много людей, — задумчиво произнес Сэм и пошел вслед за гномом. На домик он всегда сможет заработать, после мести.

— Может их вообще не отстраивать? — задумчиво спросил Сэм, рассматривая разрушенные ворота.

— Клаус пока был мэром неплохо потряс казной города, отстраивая Северные ворота. А раз эти разрушены, значит те выстояли, — сказал гном и почесал бороду.

— Почему ты не набрал в городе различных приспособлений, раз собирался преследовать предателей? — спросил Сэм.

— Меня изгнали, — спокойно ответил гном: и как оказалось, на мои деньги у меня куплена только винтовка, а патроны к ней я сам собирал.

— Почему? — пропыхтел Сэм, перебираясь через завал.

Гном сделал вид, что ему трудно перелезть через завал — видимо собирался с мыслями. Наконец он спрыгнул на землю и хмуро начал рассказывать:

— Мы с Граэртом были лучшими друзьями в прошлом мире. Я выжил, когда прикрывал отход сородичей, а он нет. Гайст был его единственным сыном и я решил усыновить его. Знаешь, как это бывает? Когда вокруг творятся ужасы, то взрослеешь раньше, а если вокруг тишь да благодать мужчина и в тридцать лет остается ребенком. Гайсту двадцать пять и до недавнего времени он был сущим подростком: задира юбки, пил в тавернах, скандалил с мастерами, с которыми я договаривался насчет обучения. В общем, та еще заноза в заднице. А недавно прибежал весь радостный: сказал, что открывает дело. Мол собирается стать торговцем. В позапрошлый раз я брал его с собой в тайник — подумал, что теперь ему можно доверять. А он сразу после того, как мы с тобой посетили тайник проник внутрь и обокрал ту шкатулку. Потом пробрался в шахты и спрятал содержимое шкатулки в породе — аккурат там, где трудился Болуин. План был прост: Болуин, заразившись духом, пробирается в хранилище ратуши, обворовывает её. А ты уничтожишь заразившегося монстра. Я вывел его на чистую воду несколько часов назад. Представляешь, за годы заботы о нем он наградил меня тесаком в лицо: вроде того, что я выжил, а его отец нет.

— Но изгнание? — спросил Сэм.

— Меня бы завтра выбрали старостой этого клана. Прошлый не мог позволить сделать это, а тут чуть ли не

предательство, якобы это я все подстроил, — вздохнул гном.

— Жалеешь? — спросил Сэм.

— Есть немного, — повел плечами Гимли.

— Что будешь делать? -

— Не знаю еще. Чем-нибудь займусь, -

- Я встретил их в двух лигах от вас дальше по дороге, карр, — проговорил ворон: выставили дозоры, обсыпались солью, паникуют и ждут монстров, карр.

— Поторопимся, — сказал Гимли: пока их не съели нужно разобраться с ним.

Шагать по замерзшей дороге было легко, только тело Сэма ныло непонятно отчего. То ли от новых мутаций, подхлётнутых вспышками энергии, то ли от сражений. Ветер, останавливаемый стенами домов в городе, пронизывал насквозь — редкие искривленные стволы деревьев не останавливали его. Сэму приходилось внимательно вслушиваться: из леса доносился треск веток, глухие удары о землю, а иногда завывания ветра в сухих зарослях кустарников.

Гном размеренно вышагивал, ни на что не обращая внимания. Изредка Сэм замечал, как походка гнома замедлялась и он начинал сутулиться, а потом, словно вспоминал о том, что не один и встряхивался. Похоже неожиданное предательство и изгнание подкосили его. Сэм не знал, что ему делать в такой ситуации — годы проведенные в одиночестве не сделали его общительным парнем.

— Позволишь поговорить с ними? — внезапно пробухтел Гимли, когда за очередным поворотом они увидели компанию гномов.

— Если так нужно, то говори, — пожал плечами Сэм: подраться всегда успеем.

— Вот и отлично, — задумчиво произнес гном и, сняв винтовку с плеча, выстрелил в воздух.

Сэм только сейчас осознал, что гномы сидят на обочине дороги и совершенно не двигаются, даже выстрел не напугал их.

— Они разругались, карр. Начали делить золото прямо тут, карр. Как итог: эти остались здесь, а остальные скрылись в лесу. Из-за густых веток за ними трудно проследить, но ушли они на северо-восток, карр, -

— Оглохли что-ли? — пробормотал Гимли, перезаряжая винтовку.

— Мертвы, — ответил Сэм и пошел к телам сидящим на дороге.

Сзади раздались чертыханья и топот ног. А вскоре гном обогнал Сэма, и побежал вперед

Охотник специально приотстал, чтобы не мешать расстроенному гному.

Когда Сэм подошел к месту бойни, Гимли уже стоял в её центре и смотрел в лес. Его губы двигались, словно он что-то шептал. Прислушавшись Сэм уловил едва слышные незнакомые слова, поэтому как можно тише отошел назад, чтобы не мешать незнакомому реквиему.

— Я их большинство с пеленок знал: — внезапно нарушил тишину гном: Райн, босиком бегал под стол, когда его мать меня пирогами кормила. С Реа мы сражались плечом к плечу в прошлом мире. Арк был неплохим конюхом. Поможешь упокоить их?

— Кислотой? — догадался Сэм.

— А чем же еще? — опустил голову Гимли: только сплети что-нибудь позабористей, чтоб даже костей не осталось.

— Понятно, — сказал Сэм: только нужно убрать их с дороги.

— Вот тут ты прав, — согласился гном и подхватил одного из погибших за подмышки.

Гномы несмотря на свой маленький рост оказались весьма тяжелыми. А еще Сэм старался не смотреть на лица, застывшие в маске ярости — видимо не только у людей есть проблемы с жёлтым металлом.

— Ты удовлетворен, карр? — прошелестело у него в голове.

— Не знаю, — подумал Сэм: как-то это неправильно. Столько жертв и все из-за какой-то жадности.

— Золото обещает много, но требует за это плату, карр, — проговорил ворон в голове у Сэма.

— Да ты у нас философ, — съязвил Сэм.

— Просто богатый жизненный опыт, карр, -

Когда они закончили стаскивать тела, Сэм был промокшим от пота и холодного промозглого дождя. Он пошевелил плечами, чтобы поправить прилипшую между лопаток одежду, и принялся плести заклинание кислотной сферы, которую использовал при зачистке леса от паутины.

Когда они с гномом отошли на сотню футов, Сэм повесил сферу над сложенными телами и лопнул её. Кислота пролилась мутными желтоватыми потоками. Запахло особенно противно и стало горчить во рту, но Сэм сплел еще одно заклинание и снова лопнул его над телами. Чтобы полностью растворить трупы, Сэму понадобилось сплести три сферы, из-за чего он почувствовал себя выжатым досуха лимоном.

— Спасибо, Сэм, и прощай, — хлопнул его по лопатке Гимли.

— Пока мы их догоняем я отдохну, — произнес Сэм.

— Спасибо, но дальше я сам. Мой тебе совет: беги из Грейпхавена — этот город проклят, — мрачно произнес гном.

— Кем? — спросил Сэм.

— Мягким светом желтого металла, глупостью, тщеславием, — произнес Гимли и затянулся сигарой: просто сейчас мне нужно побыть одному. А у тебя и так много дел.

— Когда отправишься? — спросил охотник.

— Сейчас, огниво у меня есть, мясо подстрелю. Справлюсь как-нибудь, — вздохнул Гимли и направился в сторону леса.

Сэм еще простоял какое-то время, наблюдая как спина гнома скрывается в лесу. В его голову лезли какие-то мысли, но он продолжал стоять

Правильно ли он сделал, что отпустил его одного? Может стоит догнать пока еще не поздно. Так ничего не решив, Сэм развернулся и побрел в сторону города.

— Может останешься? Охотник нам сейчас не помешает, — спросил у него Райан, пожившись от холодного ветра. В мятой одежде с красными от недосыпа глазами и мешками под ними капитан больше всего был похож сейчас на запившего мастерового.

— Нет, — ответил Сэм: время еще есть, поэтому можешь написать письмо в Лигу, а я передам.

— Хорошо, — произнес Райан: я сейчас гонца пришлю с письмом — в городе творится черте что: Гвайд заперся в квартире и окружил себя гвардейцами, торговцы верещат о каких-то выплатах, гномы требуют выплатить им плату за постройку города. В общем полный кавардак.

— Я у них плату сегодня забирал — они явно чем-то обеспокоены, — произнес Сэм.

— В этом городе все обеспокоены, а у меня голова болит. Еще и Клаус на своем големе вчера убежал, эх. Побежал я. Не забывай про нас и счастливого пути, — сказал Райан.

— Спасибо, будешь в Лондоне — заходи в Печеную устрицу, я там изредка бываю, — ответил Сэм.

Райан побежал в сторону ратуши, а Сэм расслабленно уселся на чемодан, подставив лицо теплым весенним лучам солнца.

— Сильно ты устал, карр, раз не боишься Уинберри, карр, -

— Вряд ли она страшнее Кукловода или пауков, — ответил Сэм.

Ему пришлось просидеть еще полчаса, пока дилижанс не выгонят и не запрягут в него лошадей. Он старался не обращать внимания на горожан, которые затравленно на него косились. В конце концов у них есть стража, гвардия и два мага. Роза, правда, перебралась за город и объявила аукцион. Но в случае опасности поможет жителям города.

— Капитан просил передать вам письмо, — произнес подбежавший стражник.

— Хорошо, я отнесу его в Лигу, — уже на ступеньках принял конверт Сэм.

Когда он закрывал дверь, то расслышал тихое: "Крыса". Но проигнорировал оскорбление, хотя и хотелось выйти из дилижанса и набить стражнику морду.

— Не больно они нас любят, карр, -

— Уже не важно, — произнес Сэм и уселся у единственного бокового окна.

— Давно читал газету? — спросил у него ворон.

— Да, а что? -

— Просто кто-то забыл её на заднем сиденье, карр, -

— Отлично! Сейчас почитаем, — обрадовался Сэм.

Газета валялась на заднем сиденье масляная, словно в нее что-то заворачивали. Развернув её Сэм прочитал: "Сегодня нашли пятую жертву загадочного Потрошителя. Когда мы сможем выпускать своих жен на улицу?"

Эпилог

Джессика Уинберри нетерпеливо дожидалась Айзека в своем кабинете. Сработало — один идиот все-таки решился добраться до Сэма Уореса. Она прикрыла глаза вздохнула и медленно выдохнула. А потом нетерпеливо отпила из чашки с чаем. "Ну где этого идиота насит?" — подумала она и посмотрела на часы. Вот уже три часа прошло с того момента, как слуги принесли ей записку от молодого человека. Парень распинался в своей крутости и посетовал на то, что какие-то наемники не дали ему совершить правосудие — глупый. Она все равно узнает все из первых рук. Джессика предвкушающе облизнула губы и еще раз отпила из чашки.

Её отдали замуж в возрасте шестнадцати лет. Никакой любовью между нею и мужем и не пахло. Это был насквозь политический и экономический союз между её родителями и немолодым графом. Потом были тяжелые роды, смерть мужа на охоте и грызня с его дальней родней за наследство, которую она не только пережила, но и вышла в плюс.

Поздней ей пришлось стать фавориткой принц-консорта. После тяжелых родов она стала бесплодной и Её

Величество попросила "присмотреть" за её мужем, который в силу железного характера жены был той еще тряпкой.

Помимо венценосной особы она имела еще несколько любовников. Как правило это были молодые мужчины в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. А потом некий Сэм Уорес не побоялся напасть на её единственного сына, который к её сожалению немного не дотягивал до звания мужчины. Её Величество выделила на лечение своего лучшего лекаря, который не только вылечил мальчишку, но и помог графине избавиться от бесплодия.

Графиня почти сразу поехала в Академию разузнать о Сэме Уоресе, но там лишь развели руками и сказали, что он уехал в Грейпхавен на практику. Наверное именно этот поступок затронул в её душе струны, о которых она и не подозревала. Через месяц ей удалось найти два обруча с помощью которых можно было просматривать воспоминания другого человека.

Начала она, разумеется, с сына. Тот день стал для неё роковым: не проходило дня, чтобы она не захотела увидеть молодого охотника. Что-то было в его слегка простодушном лице, на котором его умные пронизательные глаза смотрелись особенно эффектно.

— Госпожа, вызывали? — прервал ее воспоминания Айзек.

— Похоже, что я плохо учила тебя стучаться, — холодно ответила она мужчине: проходи.

Айзек зашел в кабинет и, сделав несколько робких шагов, остановился у стола и начал восхищенно рассматривать её.

— Присаживайся и одевай обруч, — скомандовала она.

Парень уселся на жёсткий неудобный стул и дрожащими руками взял обруч, и одел его на голову. Джессика дождалась пока изумруд на её обруче не засветился мягким зеленым цветом и приказала:

— А теперь вспомни вашу с ним встречу.

Она сразу же нацепила обруч на голову, позабыв про прическу, и предвкушающе закрыла глаза.

Айзек струсил — ударил охотника в спину. Джессика взволнованно запаниковала, когда картинка пропала, но потом облегченно выдохнула, когда увидела лицо Сэма так близко. За три месяца парень возмужал, а его голос вгонял Джессику в дрожь. А услышав каким тоном Сэм пообещал наказать Айзека, она еще сильнее восхитилась им. Конечно она понимала, что это было просто обещание, которое парень может и забыть выполнить — у них такое бывает. Но тон, жесты мимика, движения, решимость — все это сводило ее с ума.

Она вывалилась из воспоминаний Айзека с сожалением и сняла обруч с головы. Залпом осушив чашку, она поняла, что ее тело дрожит от возбуждения, а штаны снова намокли.

Она вздохнула, а потом радостно вспомнила, что информатор в Лиге сообщил о его возвращении в Лондон. "Надо будет пригласить на весенний бал", — предвкушающе улыбнулась она.

— Можно идти? — спросил Айзек.

— Идти? После такого грандиозного провала? — она сделала вид, что удивилась. Бедному Айзеку придется помочь ей справиться с возбуждением. К тому же она не могла простить ему, его подлый удар в спину её любимого Сэма: Ты был плохим мальчиком, мне придется наказать тебя!

— О, нет, — пролепетал парень, еще сильнее побледнев.

От автора:

Вот и закончилась вторая часть цикла Крылья и Когти. Впереди у Сэма еще много приключений, как в Лондоне, так и в Англии. Я благодарю всех вас за внимание и ту поддержку, что вы мне оказали.

Больше книг на сайте - Knigoed.net